ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
АЛЕКСЕЙ АББОВ
ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ.
ЗАКРЫТЫЕ ГОРИЗОНТЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Доказав свою личную силу и силу кучки близких тебе людей, ты вдруг понимаешь, что этого совершенно недостаточно. Отвоевывая себе место под солнцем, ты обзавелся множеством врагов, которым не терпится сжить тебя и твое ближайшее окружение со света. Заварившаяся каша событий заставит вспомнить старую поговорку: «Один в поле не воин». Только создав крепкий могущественный клан, можно сохранить и приумножить свои достижения. Придется непрерывно рвать жилы, перенапрягать мозг и вообще позабыть об отдыхе и покое, чтобы в конечном счете попытаться выиграть решающую битву. А многие захотят при этом ударить тебе в спину. Мало того, победа станет лишь ступенькой к знаниям о настоящем Враге, Враге с большой буквы.

Сумеют ли герои книги пройти через все испытания, не опустив при этом руки? Удастся ли им сохранить свое собственное достоинство, а не превратиться в кровожадных зверей в человеческом обличье?

- Алексей Абвов
  -
  - Пролог
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Эпилог

Алексей Абвов
Цифровая Пропасть. Закрытые горизонты

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Пролог

Когда еще обычное интервью вполне рядового бизнесмена, пусть и из первой тысячи мировых имен, вызывало такой огромный ажиотаж?

– Обратите внимание на счетчик зрителей в прямом эфире, – громко заявил Стивен Брокк, ведущий известного ток-шоу своего имени, показывая рукой на большой боковой экран. – В этот момент нас видят и слышат больше миллиарда людей по всей планете. Некоторые из них уже познакомились на собственном опыте с одним из величайших достижений нашего века – полноценной искусственной реальностью, другие только слышали чужие мнения. Слухов, как всегда, куда больше, чем реальных фактов. И слухи эти часто поистине пугающие. Потому все наши зрители желают услышать ответы на длинный список вопросов, который подготовила наша инициативная группа молодых журналистов. И мистер Зубатов, один из отцов-основателей «Мира новых ощущений», пообещал честно ответить на них, совершенно ничего не скрывая и не утаивая.

В этот момент над пустым гостевым креслом ярко засиял шар света, постепенно вытянувшийся и в один момент превратившийся в немолодого, но весьма крепкого мужчину с короткой бородой. Тот огляделся по сторонам и сказал для всех сразу:

– Надеюсь, от меня по вашему сценарию не требуется расшаркиваться и десять раз представляться? – Сидевшие в зрительном зале люди громко хохотнули, а появившийся из ниоткуда господин взглянул на изумленного ведущего со смешинкой в глазах, заявив: – Что ж, задавайте свои вопросы, Стивен, я выполню свое обещание перед зрителями.

– Умеете вы удивлять, мистер Зубатов. – Ведущий ток-шоу быстро овладел своими эмоциями. – Надо отдать вам должное, даже я не ожидал вашего появления с такими спецэффектами. Для всех зрителей хочу напомнить, что мы сейчас присутствуем в студии на шестидесятом этаже здания головидения канала мировых новостей. Вместе с нами к интервью хотел присоединиться мой коллега Роберт Брейс. Вы все хорошо знаете его по увлекательным репортажам, посвященным различным проектам виртуальных реальностей и сетевых игр. Некоторое время назад он стал последовательным противником мира, который создала Корпорация мистера Зубатова.

– Как и вы сами, Стив… – сказал вышедший из-за занавеси известный журналист, занимая второе гостевое кресло и

приветствуя всех присутствующих в студии кивками.

– Да, ты, как всегда, прав, Роберт. – Ведущий широко улыбнулся, пожимая руку своему коллеге. – Надеюсь, ты не изменил прежнего мнения после своей командировки?

– Обо мне поговорим после того, как мистер Зубатов расскажет о том, что хотят узнать зрители, – изящно ушел тот от прямого ответа на поставленный вопрос.

– Хорошо, Роберт. – Ведущий отстал от своего коллеги и вновь обратился к главному гостю: – Как видите, ведущая мировая массмедиа весьма негативно воспринимает ваш проект. Многие известные журналисты открыто встали вам в оппозицию, а некоторые развитые страны запрещают распространение ваших технологий и контента на своей территории.

– …И тем самым оказывают нашей Корпорации огромную услугу! – Гость задорно улыбнулся, пояснив: – Мы оказались совершенно не готовы к такому наплыву желающих приобрести нейронные импланты. Наши фабрики и центры установки успевают обслужить не более двух миллионов клиентов в месяц. Сейчас строятся еще несколько фабрик и центров по всему миру, но число желающих существенно превышает наши технические возможности.

– То есть вы утверждаете, что мировое массмедиа только играет вам на руку? – удивился ведущий.

– Естественно. – Мистер Зубатов выглядел очень довольным начавшейся беседой. – Вам, как жителю Западного полушария, плохо знакомо слово «дефицит». Но между тем именно на создании «искусственного дефицита» основаны многие удачные маркетинговые приемы, вместе с «черным пиаром», позволяющим эффективно продвигать различные товары и услуги. Поднятая нашими противниками истерия только привлекает желающих вкусить «запретного плода». Знаете ли вы о том количестве людей, за последние месяцы переехавших из стран, где запрещена наша продукция? Если захотите, можете ознакомиться с этой статистикой на нашем официальном сайте.

– И этих людей не останавливает тот чудовищный разгул насилия и всего прочего, который творится в созданном вами виртуальном мире? – Глаза ведущего зажглись праведным гневом. – Там насилуют женщин, пытают людей, могут насильно сделать их рабами. И даже выйти из игры, попав в сложную ситуацию, они не имеют возможности. Все это прямо нарушает естественные права личности, вы не находите?

– Не нахожу! – Даже после таких сильных обвинений мистер Зубатов продолжал излучать невозмутимость и спокойствие. – Чтобы столкнуться со всем тем, что вы нам тут рассказали,

требуется очень сильно постараться и не один раз нарушить полученные при входе в игру рекомендации. Предлагаю сейчас выслушать мнение мистера Брейса. Как вы знаете, некоторое время назад он захотел испытать на себе все те ужасы, которыми вы тут пугаете честную публику, и согласился на журналистскую командировку в самую гущу событий. Итак, Роберт, расскажите о том, что вы пережили. – Гость грамотно перехватил инициативу у ведущего, показывая, кто тут действительный хозяин положения.

– Для начала хочу высказать свою благодарность мистеру Зубатову лично. Благодаря его слову мне не пришлось долго стоять в очереди, дабы действительно столкнуться со всеми своими страхами лицом к лицу. – Второй журналист сразу же привлек к себе внимание студии. – Меня действительно хорошо знают как последовательного противника всякого насилия в виртуальных мирах, так как оно, по моему мнению, вредит психике людей. Однако, столкнувшись с созданной Корпорацией реальностью, я уже готов изменить свое собственное мнение. Вы помните мои репортажи о проектах, где игроки тысячами уничтожали монстров и дрались с другими игроками за какие-то несуществующие предметы. Те игры напрямую подстегивали такое насилие и соответствующее отношение к окружающим. Дерись, побеждай – только так ты получишь блага и опыт. В новом мире Корпорации все совсем не так. Опыта за само убийство вообще не дается. Оно практически бесполезно. Отнять ценности у других игроков тоже почти невозможно, они исчезают вместе с их мертвыми телами, а «местные обитатели», как правило, слишком сильны, чтобы у них что-то отнять. Многое из того, что сейчас ставят Корпорации в вину, – это просто инерция мышления со стороны тех недалеких игроков, кто ждал повторения типичного сценария. Воюй, убивай практически безнаказанно и за счет всего этого расти выше и выше, обретай славу и богатство. Здесь все не так…

– Простите, Роберт… – Явно недовольный ведущий попытался остановить своего коллегу, но не преуспел.

– Подожди, Стив, я еще не все сказал! – тот опять перетянул внимание на себя. – Вместо ожидаемой публикой очередной игрушки в стиле «магии и меча» Корпорация мистера Зубатова предложила настоящий Живой Мир. Мир, в котором можно жить самой обычной жизнью. Работать, исследовать окружающее пространство, заниматься творчеством. Да-да, именно так. А те, кто хотел развлекаться, убивая других, натыкаются на ответное сопротивление среды в виде того же насилия. Вот именно это я и хотел сказать!

– Да, Роберт, я не ожидал от тебя такой резкой смены курса, –

разочарованно сказал ведущий ток-шоу, посмотрев на широкую улыбку довольного сложившейся ситуацией мистера Зубатова. – Скажи, много ли тебе заплатили за сказанные слова, Роб?

– Можешь мне не верить, Стив, ни единого цента! – резко вскинулся тот. – Только предложили стандартный игровой контракт вне очереди с рассрочкой по кредиту за имплант. И я совершенно не жалею, что согласился на такие условия. Могу рассказать, как сложилась моя жизнь по ту сторону реальности.

– Ты хочешь рассказать, как тебя там постоянно опекали и ограждали от всяких неприятностей люди Корпорации? – Стивен злорадно ухмыльнулся, заранее показывая свое негативное отношение к словам коллеги-журналиста.

– Ага, ограждали, жди! – выдохнул тот. – Попал в настоящий русский бунт, бессмысленный и беспощадный. Местный криминал устроил всем очень веселую жизнь. Игроки и местные мирные жители организовались в отряды самообороны вместе с королевской гвардией и наемниками и отстояли свой город, полностью выбив злодеев. Я сам принимал участие в большом сражении, и меня даже убили. Но мы все равно победили!

– Неужели тебе так понравилось умирать, что ты полностью поменял свои взгляды? «Стокгольмский синдром» – помнишь такой термин, Роб? – Ведущий наконец-то нашел верное объяснение случившемуся с его коллегой, чему был весьма рад.

– Тебе не понять, Стив, тебя там не было. И ты никогда не выходил с оружием против врага, сражаясь за себя и тех людей, которые тебе дороги! – резко ответил тот. – И потом, я изначально выбрал только три четверти реалистичности, потому и умирать было не сильно больно. Неприятно – да, но никаких особых ужасов, о коих некоторые кричат на весь мир.

– Три четверти реалистичности? – Стивен показал свое явное недоумение. – О чем ты говоришь, Роб, все как раз жалуются на Корпорацию по причине невозможности снизить боль в критических ситуациях.

– Этот момент я готов пояснить. – Главный гость студии перестал изображать из себя кота, объевшегося сметаной, и вклинился в разговор двух журналистов. – Каждый раз при входе в виртуальное пространство пользователю предлагается выбрать уровень реалистичности ощущений. Потом изменить его нельзя до выхода и следующего переподключения. Большинство игроков игнорирует все инструкции и предупреждения, выдаваемые им системой. Я вполне могу их понять: при снижении реалистичности ради избавления от боли теряется и все прочее. Запахи, вкус, чувства. Остается лишь голая картинка с минимумом ощущений. И прогресс роста опыта, а также оплата

за какую-либо работу падает в полном соответствии с процентом снижения реалистичности. Мы всем рекомендуем использовать максимум чувств в мирных зонах и снижать риски в случае появления большого желания найти себе особые приключения. Те, кто прислушивается к нашим рекомендациям и читает выскакивающие подсказки, никогда не жалуются. Да, многие, как мистер Брейс, всегда выставляют три четверти или вовсе половину реалистичности. При таком раскладе пытки и прочие возможные ужасы им не страшны. Правда, и быстрого прогресса так не получить.

– Благодарю за подробные разъяснения, мистер Зубатов. – Ведущий наконец-то вновь почувствовал себя хозяином студии, подняв со стола планшет. – Вы сейчас ответили сразу на несколько различных вопросов. Потому ответьте и на другие. Вот, к примеру. Почему нельзя выйти из игры в любой ситуации? Разве это так сложно реализовать?

– Ну почему же нельзя, выйти у нас всегда можно! – Один из главных владельцев Корпорации откровенно потешался над интервьюером. – Экстренный выход настраивается отдельным образом при входе в систему, как и уровень реалистичности, но использование его означает окончательную гибель вашего персонажа. Сбежав в реальность из критической ситуации, вы потеряете все. Деньги, вещи, опыт, репутацию и даже свое имя. Возродиться в прежнем виде вы больше не сможете. Именно потому в базовой настройке по умолчанию эта функция неактивна.

– Думаю, объяснений того, зачем вы так сделали, мы от вас не услышим. – Стивен решил по-хитрому обойти неудобный для себя ответ. – Тогда ответьте на вопрос: почему возрождение для разных игроков занимает сильно различающееся время? Вы берете дополнительную плату за скорость возрождения?

– Нет, не берем. А время возрождения зависит от развитости персонажа, его уровня и количества восстанавливаемых вещей. Минимальное время для первого уровня игрока равно одному игровому часу, то есть пятнадцати минутам реального времени. Для девяносто девятого – соответственно девяносто девять игровых часов. Дополнительно учитывается суммарная энергия, вложенная в вещи. Чем она больше, тем дольше ждать. Но можно ускорить процесс, отказавшись от восстановления вещей.

– Вы сказали «девяносто девятый уровень»… – Ведущий заметил странность такого оборота: проще было сказать – «сотый». – Со следующего уровня начинаются какие-то дополнительные сложности?

– Да, вы правы, при достижении игроком сотого уровня

обычное возрождение после гибели становится принципиально невозможным. – Гость студии сделал строгое лицо. – Предупреждая последующие вопросы, сразу отвечу. Во-первых, на сегодняшний день ни один игрок такого уровня еще не достиг и не скоро достигнет, даже с привлечением денежных средств. А во-вторых, кто его достигнет, тот сможет серьезно позаботиться о своей безопасности и не станет кидаться во всякие авантюры, где имеется большой риск. Если не захочет начинать свой путь сначала, конечно. Наша Корпорация считает такой подход наиболее правильным.

– Вы как будто специально осложняете своим клиентам жизнь, – недоуменно заметил ведущий ток-шоу.

– Действительно специально, – мистер Зубатов вновь стал источать вокруг себя истинное удовольствие. – Наш проект изначально строился как социальный. Мирный, если назвать другим словом. Потому все связанное с войной и насилием требует принятия высокой личной ответственности. Быстро подняться выше сотни можно, лишь следуя путем силы. Социальное развитие требует времени, и к уровню, за которым имеется риск умереть и больше не воскреснуть, игроки придут только через много лет. Специально никто не ограничивается, но, выбирая для себя путь силы, будь готов к настоящим трудностям. Тут и максимальный уровень реалистичности ощущений, высокая цена на оружие и вероятность потерять своего персонажа в случае намеренного убийства мирных жителей. Мы действительно не поощряем насилия со своей стороны, но без него наш мир не может стать по-настоящему живым.

– Большая группа требований к вашей Корпорации идет от молодых людей. Они спрашивают – когда они смогут получить доступ? Почему вы ограничили нижний возраст своих клиентов планкой восемнадцати лет и вообще рекомендуете еще три года подождать?

– Увы, это не от нас зависит. – Мистер Зубатов вздохнул напоказ, выражая искреннее сожаление. – Мы ограничиваем юных не потому, что у нас есть насилие, секс и многое другое, официально разрешенное только взрослым. Человеческий мозг до двадцати четырех лет активно развивается. И безопасная установка имплантов гарантируется только для тех, кому исполнился двадцать один год. Именно потому всем, кто еще не достиг этого возраста, я лично рекомендую больше времени посвящать реальной жизни. Уйти в иллюзорные миры вы всегда успеете. По той же причине мы не готовы заключить контракты с учебными заведениями, дабы их студенты смогли пользоваться преимуществом разницы течения времени здесь и там. Возможно,

наши технологии через несколько лет позволят снизить возрастные требования, но сейчас, увы, придется подождать.

– К вопросу об упомянутом сексе… – Стивен блеснул взглядом: он очень любил эту горячую тему обсуждать с гостями своей студии. – Многие спрашивают, возможна ли добровольная близость между игроком и местным жителем? По имеющимся сведениям, что-то подобное пока ни у кого не получилось.

– Дело в том, что местные пока не доверяют игрокам: уж больно они отличаются от них. И они не чувствуют в игроках возможных отцов и матерей для собственных детей.

– То есть вы хотите сказать, что от связи в игре могут появиться дети? – Ведущий был реально удивлен полученным ответом на свой вопрос.

– Да, в некоторых случаях близость может привести к известным последствиям, – невозмутимо ответил гость студии. – Естественно, в реальности беременности не возникнет, но в нашем мире игроки могут родить собственных детей от связи с местными жителями. Потому-то те и сторонятся контактов с игроками, каковых не считают достаточно надежными для столь важного дела. Со своей стороны мы никак не поощряем распущенности нравов ни там, ни тут, ратуя за настоящие семейные ценности, но опять же никого намеренно не ограничиваем.

– Вот вопрос, который собрал множество подписчиков… – Своим внешним видом ведущий выражал большое недовольство, но отступать не собирался. – Если игроки после гибели могут воскреснуть, то почему местные обитатели лишены такой возможности? К примеру, что будет, если группа игроков перебьет все население какого-либо города?

– Город, скорее всего, опустеет и разрушится, если его некому будет поддерживать. В далекой перспективе весь виртуальный мир будет принадлежать исключительно игрокам. Местное население сейчас необходимо для адаптации пришельцев, передачи знаний и создания соответствующего антуража. К тому же «местные жители» тоже могут возрождаться, только делают они это иначе. У них имеется индивидуальная карма, благодаря которой перерождаются их души в новые тела, причем необязательно человеческие.

– Благодарю за разъяснения, эта тема совсем не отражена в описании вашей вселенной. Кстати, тут есть еще вопросы, касающиеся общей продолжительности жизни. Время «по ту сторону» течет в четыре раза быстрее. Не произойдет ли преждевременного старения живых тел при долгом присутствии в игре?

– Исключено! – категорически ответил гость студии. – Наоборот, уже известны случаи омоложения реального тела при воздействии в игре магии жизни.

– И как вы это можете объяснить? – Ведущий попытался изобразить удивление, но сделал это весьма фальшиво. – Хотите сказать, магия действует и здесь?

– Про магию тут ничего не могу сообщить, наши специалисты считают: телесный возраст – это скорее психологический момент. Эффекты старения наш имплант сдерживает особым образом, зато обратный процесс при омоложении «души» оказался вполне реальным. По сути, игра действует на тело как глубокий гипноз. Ощутив и восприняв вернувшуюся молодость там, немного помолодеешь и здесь. Думаю, нынешние единичные случаи вскоре приобретут более массовый характер.

– А что вы скажете насчет случаев причинения вашим миром реального вреда душевному здоровью некоторых игроков? Случай ведь уже далеко не единственный. – Ведущий вновь сел на своего любимого конька обличений.

– Для всего подобного у нас есть страховка, – совершенно невозмутимо ответил мистер Зубатов. – Кто не прислушался к нашим рекомендациям и пострадал по своей неосмотрительности, тот все равно имеет большой шанс вернуть утраченное. Наши специалисты способны справиться даже с очень тяжелыми психическими травмами.

– Опять вы уходите от прямого ответа. – Стивен недовольно поморщился. – Хорошо, пусть это останется на вашей совести. А теперь расскажите всем нам: почему вы выбрали именно такой вариант своего мира? Магическое средневековье. Почему не стали делать виртуального аналога нашей цивилизации, если чуть ли не насильно загоняете своих клиентов в виртуальную реальность? Скажите, зачем вообще вы это делаете? Только честно, без ухода в сторону и очередного перекладывания ответственности на ваших клиентов.

– Если вы хотите услышать прямой ответ – что ж, готовьтесь его принять, как бы тяжел он ни оказался. – Гость студии изобразил подлинную трагичность на своем лице. – Наша цивилизация и планета медленно, но верно умирают. Мы своим неуемным потреблением убиваем их. Уже прошли пики добычи нефти, цветных металлов, фосфора. Даже последние разработки месторождений на дне океанов не могут удовлетворить спроса. С каждым годом ситуация становится только хуже и хуже. Скоро нам не будет хватать ресурсов, чтобы просто прокормить существующее население даже в развитых странах. Я не говорю про обеспечение достойного уровня жизни, что постоянно

обещают политики своим избирателям. Это просто невозможно в силу объективных причин. И тут появляемся мы со своим проектом. Месячный картридж со всем необходимым для капсулы поддержания жизни обходится примерно в сорок раз дешевле, чем простое питание самыми дешевыми продуктами из магазина. И вся наша химия подлежит полной переработке от начала до конца. Мы не теряем ничего – ни фосфора, ни азота, ни микроэлементов, столь необходимых для жизни. А в виртуальном мире наш клиент получает весь набор полноценного восприятия от потребления самого высокого уровня. Ему не требуется переводить драгоценный бензин, простаивая в автомобильных пробках, он может себе позволить покупать то, на что в реальном мире никогда бы не решился. Роберт, скажите, так это или нет? – Один из главных владельцев Корпорации обратился ко второму гостю студии.

– Все так, мистер Зубатов, – ответил тот. – За то недолгое время участия в вашем проекте я вспомнил вкус давно забытых деликатесов. Как это ни парадоксально, они там весьма дешевы и вполне доступны.

– Теперь отвечу на вопрос, почему именно «магическое средневековье», а не виртуальная калька с нашей цивилизации, – опять взял слово главный гость студии. – Все дело в товарных знаках, принадлежащих сторонним корпорациям, использование которых делает такое «калькирование» совершенно невозможным. В нашем цифровом мире все другое, и нет ни одного прямого аналога с реальными товарами, за использование которых пришлось бы не просто платить, а заключать кабальные договоренности. Многие корпорации уже осознали бедственность своего положения в связи с выходом на рынок нашего проекта. Именно их страстное желание сохранять свои прибыли ценой уничтожения последних ресурсов планеты и стоит за запретами нас в некоторых развитых странах. Зажравшиеся паразиты не хотят ничего менять и стараются задавить конкурентов самыми нечистоплотными способами. И вы, мистер Стивен Брокк, сейчас старательно отрабатываете полученные от них грязные деньги. Только у вас и у тех, кто за вами стоит, уже ничего не получится. Ваше время окончательно истекло!

Всемирная трансляция ток-шоу Стивена Брокка с участием мистера Зубатова вызвала в мире огромный резонанс. В некоторых странах люди вышли на улицы с транспарантами в руках, требуя от своего правительства предоставления им возможности заглянуть за неведомую грань реальности. В других местах, наоборот, крепло движение против нового дьявольского

соблазна. Толпы фанатиков подхлестывали себя громкими криками, дабы идти крушить все и вся, избавляя мир от невиданной скверны. Мнения резко разделились, одни были «за», другие «против», и между ними шла активная полемика, нередко переходящая во вспышки рукоприкладства. Но главное – практически никто не остался безучастным. А Корпорация сделала на скандалах себе очень хорошую рекламу. И виртуальный мир уже готовился к приему новых миллионов добровольных переселенцев.

Глава первая
Водоворот событий

Странные мысли порой лезут в голову, когда тебе предлагают сделать что-то невозможное. К примеру, прыгнуть из магического средневековья в дальний космос. За прошедшее время сама идея мести «главным злодеям» в моих глазах сильно потускнела. Несомненно, их требуется остановить, однако сначала стоит разобраться с собой. Мои многочисленные попытки выйти в «основную реальность» из виртуального мира оказались бесполезными. Потому поиск средства отомстить стал очередной надеждой обрести выход. Проверка самого легкого варианта в попытке найти готовый космический корабль закончилась совершенно безрезультатно. Мое пространственное чутье не смогло обнаружить второго навигационного компьютера, как бы я ни старался. Да, это чутье тоже далеко от идеала и пасует в насыщенных магией местах, но тем не менее обычно может подтвердить – существует искомый предмет в природе или нет. В этот раз все вообще глухо. В доступном мне пространстве второго такого компьютера точно нет. Сдаваться же после первой неудачи я не собирался. Инженер я или нет, в конце-то концов! На третьем часу представления ответной части технических разъемов мое чутье уловило далекий сигнал. Есть! Где-то далеко-далеко валяется корабль, с которого техническую хреновину стащил хитрый бог торговли. Мог и сразу показать, где нужно искать кем-то утерянные ценности. Нет, поставил мне сложную задачку – влезть без внешних интерфейсов в тот вычислитель. Магическим взглядом он легко просматривается, но никаких плетений силы в нем нет. Попробуй достань оттуда ценную информацию. Я же поступлю проще.

Дальний прыжок сквозь пространство по ощущениям не отличается от ближнего. Что на пару метров прыгать, что на пять тысяч километров – никакой разницы. Только выходная точка оказалась под водой, и навалившимся давлением меня чуть не раздавило. Когда смог нормально воспринимать окружающее пространство, передо мной открылась величественная картина – на темном каменистом дне озера растянутой цепочкой валялись обломки не очень крупного космического корабля. Их вполне удавалось опознать по характерным очертаниям. Я медленно плыл над ними с ярко сияющими истинным светом руками, как в настоящем космосе над маленьким спутником. Рельеф дна местами напоминал лунную поверхность с многочисленными

метеоритными кратерами, валяющимися камнями и неровностями естественного происхождения. Не мудрствуя лукаво, принялся складывать обнаруженные обломки в пространственный карман, начав с самых мелких кусков обшивки. Ох, и непросто это было. Энергии моей ауры маловато для перемещения столь тяжелых объектов, внутри которых находилась вода. Пришлось вытаскивать их магическим захватом на поверхность, ждать, пока стечет лишняя жидкость, и только потом перемещать в сумку. Если бы не старательно создаваемые запасы энергии в великом Камне Ауры и морском змее, у меня бы ничего не вышло. Больше всего помог Камень. Мой собственный лимит к настоящему моменту достиг полутора миллионов единиц ауры, но некоторые обломки весили больше десяти тонн. Вот тут и пригодились свойства Камня отдавать необходимый запас сразу в течение одного действия, чем не мог похвастаться морской змей. Это и решило проблему. Собрал все до последнего кусочка космических материалов на дне, после чего прыгнул обратно на постоялый двор. Теперь, чтобы достать тяжелые куски наружу, придется опять накопить достаточный запас энергии, изводя себя крайне неприятными аурными истощениями.

Беглый осмотр найденных обломков не вызывал у меня особого оптимизма. Восстановить их в прежнем виде совершенно невозможно. Придется заняться тщательным изучением сохранившихся целых блоков и на основе полученной информации строить уже свой собственный космический корабль практически с нуля. Хорошо, если что-то из найденного оборудования как-то удастся задействовать по прямому назначению. И альтернативы использования магии я тут не вижу. При этом нет никакой уверенности в том, что эта магия станет действовать за пределами планеты. Нужно ставить многочисленные эксперименты, запуская в космос автоматические зонды, а не рисковать своей единственной жизнью. Короче, наконец-то у меня появляется великая цель на дальнюю перспективу. Сколько она потребует времени и ценных материалов, даже и подумать боюсь. Мифрил с истинным серебром пойдут в дело десятками тонн, а еще драгоценные камни… придется опять озадачиться их промышленной добычей. И один я с такой масштабной задачей не справлюсь. Потребуются сотни людей, причем людей надежных и неболтливых. Где бы их еще взять? Логичный выход только в создании своего клана и постепенном выделении из него особо доверенных личностей – других вариантов просто не вижу. Значит, крепко столбимся в королевстве, выполняем все задания Короля, требуя от него в награду право создать клан на его территории. Занимаемся

массовым производством магической продукции, тайной торговлей контрабандой, копим деньги: их теперь потребуется просто огромное количество. Учимся в Академии, сдаем экзамены, вступаем во все доступные гильдии, вытягивая информацию из их закрытых библиотек. Без нее не найти источников редких материалов, которых даже за деньги много не купить. И без полного понимания сути магии в дальнем космосе делать нечего. «А в процессе учебы и заработка с легкостью побеждаем всех здешних врагов, раскидывая их одной левой…» – ехидно хмыкнул про себя, замечтавшись и забыв про стражей, которые только и ждут удобного момента для знакомства со мной.

Стоило только вспомнить о Короле – тот сразу же дал о себе знать, с утра пораньше прислав за мной карету и дюжину сопровождающих гвардейцев. Кроме меня Король вызывал на аудиенцию еще мою наложницу Рамию. Гвардейцы грубо попросили нас поторопиться и вообще смотрели в нашу сторону весьма враждебно, однако не переходя некоторой границы, за которой начинался смертный бой. Уверенности в своих силах отбиться вполне хватало, благо требования сдать имеющееся оружие нам никто не предъявлял. И все равно очень неприятно чувствовать себя ведомым под конвоем. Рамия вообще струхнула, серьезно считая, что такое отношение к нам исключительно из-за нее. Однако до дворца нас домчали без особых проблем, где сдали на руки дворцовым служакам. Продержав в приемной пару часов, нас наконец-то пригласили к Королю. Тот выглядел сильно уставшим, с заметными синяками под глазами. Прошедшие волнения в столице не прошли для него бесследно, похоже, с самого их начала он так ни разу и не прилег. Его усталое величество не стал долго ходить вокруг да около, как было при моей первой встрече с ним, а сразу же решительно перешел к делу:

– До меня дошли твои записки, бывший тысячник гвардии, – обратился он к Рамии. – Хоть веры тебе лично совсем немного, учитывая твою последнюю хитрость. Надо же, как ты быстро пристроилась младшей женой к благородному, дабы избежать мобилизации. Я прочитал все твои объяснения, но не счел их достаточным основанием для недоверия моим военачальникам. Однако они тоже не показали себя достойно, как ты и предполагала. Потому я могу позволить осуществление твоей мести, но за нее ты должна хорошо заплатить.

– Я готова на все, ваше величество! – сразу же сказала женщина, позабыв о своем формально подчиненном положении:

тут по идее надо именно меня спрашивать, на что я готов или нет как ее господин, о чем, кстати, сразу же ей напомнил король Деал Первый:

– Ла Рамия, ты напрасно лезешь вперед, не спрашивая тех, кого должна. Даже свою судьбу выбирать сейчас будешь не ты, а твой господин Рэй Димиус. Тебе лишь останется подчиниться его воле и умереть с честью или просто умереть, как получится. А получится плохо и без чести. Других вариантов я для тебя не вижу.

Тут уже я сильно напрягся. Не люблю, когда судьбу моих людей пытаются решать посторонние люди, пусть они и носят корону на голове. И мое проявившееся возмущение не осталось без внимания монарха:

– Для вас у меня, как я раньше и обещал, есть особое задание. – Он переключился на меня, полностью вытеснив Рамию из поля своего внимания. – Нет, не то задание, о котором мы тогда говорили. Ситуация сильно поменялась, и теперь требуется решать другие задачи. Причем срочно и без особой подготовки. Если вы хотите просто выжить в моем королевстве, мое сегодняшнее предложение даст вам эту возможность. Небезызвестный Лэр Ваза подготовил для вас хитрую ловушку. Причем далеко не одну. Если вы вырветесь из первой, то непременно угодите во вторую. Справитесь и с ней – вас ждет третья. Он мастер интриг и заговоров, переиграть его практически невозможно. Но вы можете нанести упреждающий удар, благо он вполне сочетается с моим желанием и интересом всего королевства Лаира. Итак, вы готовы взяться за тяжелую и весьма опасную работу, наемник Рэй Димиус? В случае успеха награда будет вполне соответствующей риску.

– Трудностями и опасностями меня не напугать. – Я картинно пожал плечами, выражая свое безразличие. – Но начало вашей речи меня вообще не очень радует: жизнь доверившихся мне людей уже не в вашей власти.

– Значит, так, – Король потер одну ладонь о другую, – рассказываю, как все должно произойти. Спорить, чья жизнь в вашей или моей власти, будем позже, если встретимся еще раз. Шансы, в общем, невелики. Итак, едва вы покинете мой дворец и выйдете в парк, Лэр Ваза лично кинет Ла Рамии обвинение в трусости и предательстве интересов королевства. Именно он настоял на вашем вызове сюда, правда, я не дал ему пообщаться с вами до встречи со мной. После его грубых и обидных слов ты, Ла Рамия, сразу же вызываешь его на поединок чести. Но вместо себя Лэр выставит известного бретера, который и убьет тебя на дуэли. – Женщина хотела было вскинуться и что-то сказать, но

Король остановил ее властным жестом руки, продолжив говорить: – Если хочешь осуществить свою месть и покарать разрушивших твою карьеру и жизнь негодяев – это единственный способ добиться желаемого результата. Потому я сразу же и говорил о высокой цене. Если ты откажешься, то Лэр вскоре убьет твоего господина, и ты тоже быстро погибнешь, оставшись без защиты. Сбежать тебе не позволят. После твоей смерти на поединке Рэй Димиус захочет отомстить за тебя главному виновнику – Лэру Вазе. Понимая, что вызывать его на очередной поединок совершенно бесполезно – тот опять выставит вместо себя кого-либо более опытного в этих делах, – он пойдет в свою гильдию наемников и подрядит парочку крепких отрядов. После чего возьмет штурмом особняк Лэра Вазы и убьет последнего вместе со всей его охраной.

Король выдержал паузу, внимательно глядя на нас. Я, сказать честно, пребывал в глубоком шоке от всего услышанного. Особенно от простоты и обыденности, с которой Король говорит такие вещи. Мы для него не живые люди, а шахматные фигуры. И если надо пожертвовать очередной пешкой ради какого-то преимущества в игре – он делает это, совершенно не задумываясь. Но едва я захотел кое-что спросить, монарх добавил:

– С этого дела я лично хочу получить все бумаги из красного шкафа, находящегося в подвале особняка Лэра Вазы. Важное условие – их нельзя даже смотреть. Чего-либо утаивать из его содержимого тоже настоятельно не рекомендую, возможность проверки точного выполнения условий у меня есть. Для вскрытия шкафа возьми мою личную универсальную отмычку, она откроет проход в подвал и двери шкафа. – Деал Первый положил передо мной темный перстень. – Ее тоже нужно обязательно вернуть. Все прочее меня не интересует и может считаться законной добычей. Взятых в сокровищнице Лэра денег и ценностей должно хватить на оплату услуг наемников и штрафа, который я непременно выставлю за нападение на своего третьего советника. По-другому никак, меня просто не поймут, потому придется платить. А за те бумаги ты, Рэй Димиус, сможешь просить у меня любую достойную награду, которая будет в моей власти. Если откажешься от моего предложения – что ж, постарайся сбежать из моего королевства в течение сегодняшнего дня, иной возможности выжить у тебя не останется. И то сильно сомневаюсь, что тебя не перехватят по пути люди Вазы, контролирующие ближайшие к столице дороги. Тебе же, Ла Рамия, я даю свое Слово Короля: если твой господин выполнит мое задание, желанная месть станет реальной.

Выходили мы из кабинета Короля в исключительно подавленном состоянии. Вот так, оставили нам выход без какого-либо выхода. Сильно хотелось кого-то прибить.

– Я согласна пожертвовать собой ради твоего дела, – тихо сказала Рамия, крепко прижавшись ко мне, когда мы остались наедине. – Ты дал мне возможность почувствовать себя настоящей женщиной, и только одно это стоит жизни.

– Не торопись себя хоронить, красавица, – ответил я ей, обнимая ее и крепче прижимая к себе. – Раз Король хочет получить те бумаги – он их получит. А его сценарием мы подотремся.

– Но как? – Женщина-воин громко всхлипнула и была готова расплакаться.

– Вместо тебя того наглого Лэра на поединок вызову я сам, а потом лично наведаюсь к нему в гости, – предложил я свой вариант действий.

– Ты не понимаешь… – тяжело вздохнула Рамия. – Против тебя выйдет очень сильный поединщик, входящий в пятерку лучших клинков королевства. Потому-то Король и предложил мне пожертвовать собой ради успеха общего дела. Обычный бой с оружием и поединок чести заметно отличаются друг от друга. Несмотря на все твои таланты, шансов на победу почти нет.

– Не беспокойся раньше срока, моя «младшая жена», – с искрой надежды заглянул я ей в глаза, – в нашем мире говорят: «На любую хитрую гайку всегда найдется свой болт с подходящей резьбой». И мы еще посмотрим, кто должен входить в пятерку лучших клинков королевства: чувствую, давно пришла пора там кому-то потесниться.

Собственная уверенность в благополучном исходе изрядно подняла настроение. А ожидаемое столкновение совершенно не казалось чем-то опасным. На выходе в парк дорогу нам действительно преградил немолодой дородный господин в дорогом костюме, расшитом узорами из золотых нитей, за спиной которого встала еще дюжина так же богато одетых аристократов со шпагами на поясах. Бегло окинув меня полным презрения и затаенной злобы взглядом, дородный господин перевел внимание на мою женщину и со злорадной ухмылкой на губах сказал:

– Это ведь ты, предательница Рамия, бросившая королевство в трудные минуты из-за своей трусости, спрятавшись за мужской спиной?!

Мне едва удалось перехватить руку своей наложницы, готовой броситься на него, чем и испортить все дело.

– Не желаете ли вы ответить за свои лживые слова на поединке чести, сударь? – шипящим голосом бросил я вызов,

ментально подавляя наглого провокатора.

Тот мгновенно побледнел, а злорадная ухмылка сползла с его холеного лица.

– Как вам будет угодно, «благородный господин» без рода и племени, – злобно фыркнул тот, найдя в себе силы сопротивляться моему влиянию. – Мы можем выяснить прямо сейчас, кто из нас прав, а кто нет! Ближайшая дуэльная площадка находится всего в двух шагах отсюда.

Я уже было успел подумать, что Лэр Ваза, а это был именно он, тут не возникало каких-либо сомнений, сам выйдет биться. По крайней мере, на такое сильно рассчитывал, постаравшись максимально вывести его из себя. Иначе бы отложил этот поединок на пару дней и выбрал более удобную для себя площадку, желательно отдаленную от города. Мое ментальное чутье плохо справлялось с фильтрацией помех, исходящих от множества находящихся поблизости людей, особенно если они испытывали сильные эмоции. Здесь же вдобавок присутствовала толпа зрителей, искренне считающих себя простыми свидетелями, от которых «фонило» просто немилосердно. Когда мы подошли к расчищенной поляне посреди дворцового парка, нас остановила четверка дворцовых распорядителей, которые были хорошо осведомлены о наших намерениях.

– По давним традициям, перед поединком чести требуется попытаться уладить конфликт иным образом, без обнажения клинков, – громко заявил один из них. – Готов ли бросивший вызов отказаться от своего намерения, и если «да», то на каких условиях?

– Да, – я вышел вперед, показывая, кто является инициатором поединка. – Если неуважаемый Лэр Ваза откажется от своих лживых слов, брошенных моей младшей жене Ла Рамии, и публично извинится перед нами.

– Желает ли названный господин принести свои извинения? – спросил тот же распорядитель.

– Нет! – категорично ответил опытный дворцовый интриган. – Более того, я считаю, что высказался еще слишком мягко про тех, кто забыл слово «долг», а потому больше не имеет чести, как и тот, кто его покрывает.

Лэр Ваза сумел справиться с моими мысленными и эмоциональными посылами, которыми я пытался выводить его из равновесия. Он вновь излучал уверенность и яркое самодовольство.

– Вместо принявшего вызов традиции разрешают выйти на поединок чести благородному защитнику, объяснившему причины такого поступка, которые должны признаваться

обществом достаточно вескими. Есть ли среди присутствующих здесь господ тот, кто хочет вступиться за честь Лэра Вазы своим клинком? – Распорядитель уверенно вел заранее прописанный спектакль.

После его слов из толпы вышел крепкий, достаточно молодо выглядевший аристократ в легком свободном костюме, громко заявив:

– Я готов вступиться своим клинком за оскорбленную честь глубокоуважаемого третьего советника Лэра Вазы. Мой древний род Хдеев хорошо известен своей доблестью и отвагой, потому я не могу позволить какому-то почему-то считающему себя благородным нанести ущерб нашему королевству и его видным людям.

По сценарию озвученная «защитником» причина оказалась достаточно веской. Распорядитель встал между нами и громко сказал:

– Довожу до участников и свидетелей правила поединков чести: поединок проходит до смерти одного из участников. Победитель получает имеющееся у его противника при себе оружие и прочее имущество в качестве законных трофеев. Прочее имущество проигравшего наследуется в общем порядке. Поединок проходит только на специально размеченной площадке в присутствии вооруженных свидетелей, числом не менее семи. Участникам дозволяется использовать любое контактное оружие ближнего боя и исключительно защитную магию без каких-либо ограничений. Нарушившего запрет полагается немедленно уничтожить свидетелям поединка любым возможным способом. То же самое следует за попытку участника покинуть обозначенный предел дуэльной площадки до завершения схватки. Засим прошу всех присутствующих свидетелей расположиться за границей площадки, а участников встать на указанные начальные места и приготовиться к бою.

Вот и все, готова очередная сцена большого спектакля. Сейчас я сойдусь со своим противником в скоротечной смертельной схватке. И мне требуется показать свою силу, дабы больше ни у кого не возникало особого желания оскорблять меня или моих женщин словом или действием.

Свидетели и распорядители-секунданты предстоящего поединка быстро растеклись по периметру площадки, я отправил Рамию в сторону от всех остальных, опасаясь ее неадекватной реакции. Выданный приказ ей был однозначен – ждать и держать себя в руках, что бы со мной ни произошло.

Пока я отходил к противоположному краю дуэльной площадки, занимая предписанное положение, мой соперник

успел выпить какой-то эликсир, резко отбросив пустой флакон в сторону. Мне же потреблять алхимию не требовалось, вполне хватало собственных сил.

– Готовься к смерти, глупый чужак! – громко крикнул бретер, обнажив золотую рапиру, ярко сверкнувшую в солнечных лучах.

Достав «Клинок духа» из ножен и легко взмахнув им, ловя чувство слияния со своим оружием, я стал неспешно приближаться к противнику, едва не пропустив его стремительный бросок.

Несмотря на разделяющее нас расстояние почти в пять метров, бретер кинулся вперед с совершенно невероятной для простого человека скоростью. Мое развитое восприятие позволило лишь частично уклониться от его рапиры, стремящейся перебить горло коварным ударом снизу вверх, в самый последний момент. Ни щит силы, ни моя аура не оказали какого-либо сопротивления клинку противника, он игнорировал все защиты. Скорость сближения не позволила бретеру довернуть клинок, но в месте контакта на шее образовалась внушительная царапина, которая быстро затянулась за счет огромного запаса жизненной силы в организме. Мне удалось ударить своего противника лишь свободной рукой, да и то вскользь, после чего тот разорвал дистанцию. «Надо же, его скорость и сила практически не уступают моей, а тактика совершенно не вписывается в привычные схемы», – успел подумать я, когда бретер атаковал второй раз.

Теперь я уверенно заблокировал его клинок своим, но тот опять сумел полоснуть по моей щеке длинным кинжалом, появившимся в его левой руке. И полученная рана, полыхнув резкой болью, не торопилась затягиваться сама собой, как, по идее, должна. Более того, я вдруг ощутил, как от нее во все стороны быстро распространяется очень неприятное жжение. «Магический яд!» – пришла запоздалая мысль в момент уклонения от очередного стремительного удара перекатом по земле и попытки зацепить ноги противника своим клинком. Только таким неожиданным образом можно как-то противостоять совершенно нестандартной технике, ломающей все мои стереотипы обращения с легким клинком типа рапиры. Я все же хорошо резанул его на излете, однако мой успех не принес предусмотрительному бретеру какого-либо вреда. Под его разрезанными штанами на секунду ярко блеснул металл. Теперь он не торопился атаковать, довольно заметив, как с моей щеки стекает красная струйка. Куда ему спешить, когда все необходимое вскоре сделает яд, попавший в мою кровь. Делаю необходимые манипуляции со своей жизненной силой для

нейтрализации этой опасности, продолжая показывать ослабление сил тяжелым дыханием и прогрессирующую потерю сознательного контроля – дерганными движениями.

О свойствах подобного яда мне было хорошо известно, как и о возможных методах противостояния ему. Пришлось тщательно изучать потенциальные опасности, способные нанести мне реальный вред. Через пару минут я должен упасть, окончательно потеряв сознание, но мой визави решил красиво закончить поединок, пронзив меня своим клинком. Его главной ошибкой стала игра на публику, предвкушавшую долгожданный финал с моей смертью, потому он попытался поставить окончательную точку красивым пируэтом. Ментальное чутье наконец-то смогло определить предстоящий ход противника. Такая показуха совершенно непростительна – увернувшись от прямого сильного удара, я резко пробил ему в голову из весьма неудобного положения своим клинком, перекинутым в левую руку, когда он не ожидал чего-либо подобного, раскрывшись на какую-то долю секунды. Со стороны зрителей раздались громкие крики возмущения, и понеслись ментальные посылы, от которых должно портиться настроение и даже здоровье, но в мою сторону никто не бросился с оружием в руках. Наоборот, публика почему-то предпочла быстро удалиться от места завершившегося поединка, чего-то явно опасаясь, оставив меня и совершенно ошеломленную Рамию наедине с телом поверженного бретера. Даже надменные распорядители-секунданты исчезли вместе со всеми остальными.

Осознание победы омрачилось тяжелейшим психологическим откатом. Только сейчас до меня дошло, как близко прошла сама смерть, едва не коснувшись своей костлявой рукой. Все мои способности оказались совершенно недостаточными, дабы легко одолеть местного мастера клинка. Благодаря неизвестному эликсиру его скорость и сила почти сравнялись с моими, а огромный опыт именно поединков чести дал ему поистине решающее преимущество. И лишь счастливая случайность позволила мне избежать гибели и одержать трудную победу. Но этот бретер, по словам Рамии, не является лучшим в королевстве, и второй раз может так не повезти. Моя цель – показать всем нежелательность вызова меня на последующие поединки – тоже не достигнута. Все зрители оценили, что я переиграл соперника скорее хитростью, чем силой, заметно уступая ему во всем остальном. Потому не надо тешить себя напрасными надеждами: следующий поединок состоится в самые ближайшие дни, если не произойдет чего-либо особо выдающегося.

Заметив формирующийся над телом поверженного мастера клинка из рода Хдеев янтарный шар, я резко протянул к нему

руку. Для собственного выживания мне нужен весь его опыт, потому обойдется он без перерождения. Поглощение чужой души изрядно встряхнуло меня, наполнив ощущением неслыханной мощи, которое спало через несколько минут. И пока рядом, кроме моей женщины, никого не было, я полностью раздел своего бывшего противника, подобрав трофеи. Взглянув на него взором силы напоследок, мысленно выругался.

От мертвого тела во все стороны кругами расходилась заметная темная волна. «Посмертное проклятие, – пришла очевидная догадка, – надо быстро уводить отсюда Рамию или держать ее рядом с собой». Теперь понятно, что так напугало зрителей. Найдя пустой флакон из-под эликсира для последующего анализа, мы быстро покинули дворцовый парк, выйдя в город через открытые ворота. Никто нас не преследовал и даже не сопровождал, только редкие прохожие иногда бросали в нашу сторону любопытные взгляды. Тем не менее гнетущее фоновое чувство постороннего взгляда постоянно преследовало меня, не позволяя расслабиться и облегченно вздохнуть.

Едва мы отошли от дворцового комплекса на пару кварталов, на моей шее завибрировал связной амулет.

– Нам всем настоятельно предлагают собирать свои вещи и немедленно переселяться. – Ладия сообщала достаточно неприятное известие.

И вполне очевидно, что это напрямую связано с прошедшим поединком. Охране постоялого двора сильно не хочется сталкиваться с теми, кто вскоре заявится по наши души. Нам недвусмысленно предлагают бежать, самостоятельно решая возникшие проблемы. Такой жирный намек сложно истолковать неправильным образом.

– Быстро собирайтесь и следуйте в центр города к «площади свиданий» и там ждите нас, – ответил я своей второй младшей жене, если считать первой Богиню Лияву.

– Можем укрыться на моем хуторе, – сказала Рамия, после того как озвучил ей последние новости. – Стоит сейчас навестить моего брата, он передаст права на него и близлежащую землю тебе в собственность, когда узнает, что ты для меня сделал.

Действительно, старший брат Рамии Лэр Дарин принял нас весьма радушно. Его уже кто-то известил обо всем происшедшем в дворцовом парке, и он прекрасно осознавал возможные последствия подобного события, потому сначала предложил нам временно спрятаться у него в городском особняке. Но я решительно отказался перекладывать на его плечи свои беды, сказав, что подобное трусливое решение нанесет непоправимый урон моей чести. Опасность следует встречать с оружием в руках,

а не укрываться за спинами многочисленных охранников. На самом деле мне не хотелось прежде времени показывать кому-либо из посторонних свои реальные возможности в деле использования магических вещей и самой магии. На хуторе Рамии можно устроить нежданным гостям очень теплую встречу, благо все необходимое для этого имеется в наличии. Лэр Дарин согласился передать мне в пожизненную собственность часть земель своего рода, с условием предварительного заключения наследственного контракта, по которому в случае моей гибели они опять возвращаются к нему или его прямым наследникам. В меня он не сильно верил и пошел на подобное, лишь поддавшись уговорам младшей сестры.

Занимаясь подготовкой местности вокруг хутора Рамии к обороне, я продолжал размышлять над прошедшим поединком. Несмотря на обучение у лучшего мастера погибшей Империи, я не смог полностью реализовать полученный опыт. Высший Вампир Шод в первую очередь готовил из меня убийцу, а не дуэлянта. Если мне и удалось превзойти своего учителя, то это не сделало меня настоящим абсолютом. За прошедшие века искусство оружного боя серьезно изменилось, и одной силы со скоростью уже совершенно недостаточно для уверенной победы над опытным противником: техника владения легким клинком шагнула далеко вперед. Именно об этом некогда и говорил наставник, рассуждая, что дальше я «должен совершенствоваться сам, регулярно встречаясь с другими противниками». Потому моя излишняя самоуверенность оказала мне плохую услугу. Нельзя недооценивать врагов, считая их заведомо слабее себя. Тем более тех, кто всю жизнь посвятил искусству смертельных поединков. Поверженный бретер оказался великолепно экипирован редчайшими артефактами. Адамантовая рапира и такой же отравленный кинжал являлись подарком давно ушедшего бога Амана какому-то древнему герою, основателю рода Хдеев.

Мне досталась настоящая родовая реликвия, действующая только в руках кого-то из этой семьи, – всех прочих она лишала силы. На меня же подобный эффект почему-то совершенно не распространялся. Это оружие полностью игнорировало аурные и магические щиты, впрочем, мой «Клинок духа» тоже обладал подобным свойством. Бретер имел артефакт энергетического щита в виде невзрачного браслета на руке, формируемая им защита являлась по-настоящему многослойной, одинаково эффективно действующей против магии и физических атак при достаточно низком потреблении энергии из ауры. Такой браслет не стыдно надеть и мне самому, так как повторить подобный

артефакт или создать что-то близкое по своим свойствам удастся очень нескоро. Также для себя оставлю и адамантовую нательную броню неизвестной прочности, похожую на тончайший шелк. Металлическое белье плотно облегало тело от шеи до самых щиколоток, не отличаясь по внешнему виду от настоящей кожи, и снять его можно лишь по собственному желанию или после наступления смерти, когда оно становится растяжимым. Хорошо хоть никакой личностной привязки в нем не нашлось.

К пониманию причин столь высокой силы и скорости бретера приблизило изучение его лечебного пояса. Первый подобный артефакт достался нам с поверженного Ладией Лира Вазы, сына того самого дворцового интригана, пожелавшего непременно сжить меня со свету. Но в том имелась привязка к владельцу, которую я до сегодняшнего дня никак не смог удалить. Трофейный пояс являлся полным аналогом первого, разве только без активированной личностной привязки. Потому мой перстень детально показал его свойства. Кроме постоянного поддержания здоровья артефакт обеспечивал быстрое преобразование жизненной силы в энергию ауры и обратно с минимальными потерями и кратковременное пиковое увеличение свойств организма и ауры владельца. Мне такой пояс не очень нужен, как маг жизни я могу проделывать подобное своими силами, благо теперь знаю, как это правильно делается. Заодно разобрался с механизмом личностной привязки, освободив от нее первый трофей. Вечером обрадую кого-то из своих девушек обновками. И напоследок выяснил тайну примененного эликсира, который оказался «*кровью неизвестного древнего существа*», – по мнению перстня-определителя, благодаря употреблению которой внутрь человек становился сильнее и быстрее примерно в двадцать раз на пятнадцать минут, после чего наступал откат, длящийся пять дней. Остальные подробности я рассчитывал узнать из кошмарных снов, которыми меня одарит поглощенная душа. Но в ближайшие дни спать мне точно не придется…

Глава вторая
Покоя не ожидается

До самого вечера я методично плел паутину сигнальных сетей вокруг нашего маленького форта. Девушки же под руководством Рамии готовили к обороне бывшую конскую лечебницу. В том, что гости к нам пожалуют в самое ближайшее время, ни у кого из нас не имелось каких-либо сомнений. И этих гостей придется торжественно встретить, накормить и развлечь, дабы никто не ушел обиженным. Потому готовились всерьез. Вместо одной сигнальной сети я выстраивал сразу две. Первая являлась самой обыкновенной, подобные сети ставятся дорогим амулетом. Несмотря на хорошую репутацию и широкое распространение, обмануть такую сигнальную систему относительно просто. Воровские амулеты и средства местных спецслужб могли блокировать шумом датчики присутствия, а опытные маги способны обрывать и перемыкать сигнальные каналы. У меня же данная сеть послужит средством маскировки второй, созданной с учетом всех известных способов противодействия. В принципе я мог полагаться на радар в своей шляпе, но система обороны основывалась на активном применении магических ловушек. Потому без сигнальной сети никак не обойтись. Моя собственная сеть в принципе не должна обнаруживаться местными магами. Каждый ее узел являлся миниатюрным автономным амулетом, выполненным из частички истинного серебра. В нем размещались рабочие магемы, реагирующие на вибрации и изменение плотности почвы вокруг себя и обменивающиеся друг с другом информацией короткими импульсами. В режиме ожидания излучение силы полностью отсутствует. Когда какой-либо узел обнаружит смещение почвы или близкую вибрацию, он сообщит об этом на другие близлежащие узлы. Заметить такой обмен сложно даже мне. А для маскировки периодического фонового опроса статуса узлов и пополнения их энергией служит первая сигнальная сеть. В нее я тоже внес дополнительное усложнение. Стандартные сигнальные каналы получили переменные индивидуальные цифровые коды. Если кто-либо намеренно оборвет такой канал – сеть сразу же определит место обрыва, причем сделает это совершенно незаметно для вредителя.

После монтажа сетей пришло время установки ловушек. На них пошли боевые свитки моего собственного производства, с зарядами молний и «хладных шаров»: в отличие от огненных

шаров, последние не приводят к пожарам. К тому же против них далеко не каждый магический щит окажется достаточно эффективным. Они не всегда наносят смертельный урон при попадании, но надолго выводят человека из строя, серьезно обмораживая его конечности. Их существенным недостатком является низкая скорость формирования и медленное движение заряда в воздухе, потому «хладные шары» остаются совершенно не востребованными местными воинами и магами. Но если гости пожалуют к нам ночью – недостатки обратятся в достоинства: если огненный шар становится хорошо заметным уже при формировании, то с «ледяными гостинцами» наши гости познакомятся только при непосредственном контакте.

Напоследок я установил в доме трофейный амулет стационарного щита силы, полностью заполнив имеющийся в нем накопитель. По идее, его бы стоило капитально переделать. Такой амулет щита надежно перекроет подземный ход или прикроет небольшой объект на поверхности, ибо для защиты большого объема пространства его встроенного накопителя откровенно недостаточно. Но в нашем варианте обороны хутора от щита требуется выдержать лишь первый массовый удар боевой магии, если тот действительно будет, после чего в дело вступят ловушки и защитники.

– Приготовьтесь, враги подходят со стороны леса, три отдельных отряда, примерно по двадцать бойцов в каждом, – передал я своему женскому отряду информацию о незваных ночных посетителях через связной амулет. – Судя по их движению, два отряда пойдут с разных сторон, выбив основные и задние ворота, а третий останется на подхвате, он отстает от первых двух. Действуйте по предварительному сценарию, дайте им проникнуть на огороженную территорию – там больше ловушек. Обо мне не беспокойтесь – если не справитесь, приду на помощь.

В настоящий момент я находился в нескольких километрах от хутора, превращенного в импровизированный укрепрайон. Поступить именно так толкнула резко обострившаяся в последние часы паранойя. Если мой главный противник не дурак, он не поставит все только на одних бойцов, которые сейчас пойдут на штурм. Те сыграют лишь отвлекающую роль. Основной же удар нанесет кто-то другой. И моя задача перехватить его до этого момента, воспользовавшись преимуществом в своей технической оснащенности. Так и есть, радар в шляпе показывает, как в стороне от боевых отрядов на самой кромке леса появляется совершенно непонятная засветка. Человеческих аур и тепловых

контуров не обнаруживается, зато она периодически мигает мощными магическими вспышками. И до нее слишком далеко, чтобы воспользоваться ментальным чутьем, а активная магия препятствует пространственному взору. Накинув на себя плащ рейнджеров Залесья, обеспечивающий превосходную маскировку в первую очередь от магического обнаружения, быстро перемещаюсь поближе к обнаруженной опасности. Заметив раскинутую сигнальную сеть противника, достал воровской браслет и прошел через контрольный периметр совершенно незамеченным. Датчики присутствия сети оказались самыми обычными, зато сигнальные каналы имели какую-то незнакомую защиту. Изучать ее буду позже, пришла пора познакомиться ближе с троицей магов, склонившихся над какой-то толстой трубой, закрепленной на массивном треножнике. Доходящие от них эмоции говорят о сосредоточенности и предвкушении того момента, когда настанет время задействовать свое оружие. Против кого оно направлено – не вызывает никаких сомнений. Идущие сейчас на штурм воины должны всего лишь войти на территорию хутора, большего от них не требуется.

Маги оказались так увлечены своим занятием, что позволили мне подойти к ним практически вплотную и встать за спины. «Зря вы, ребятки, не активировали свои щиты, понадеявшись на сеть», – довольно подумал про себя, всаживая в них парализующие заряды и одновременно срывая с шеи одного связной амулет. Две секунды – и все кончено. Вот так должен работать убийца моего уровня, а не скакать козликом со шпагой в руке.

«*Осадный боевой резонатор, за инструкцией по применению обращаться к своему непосредственному командиру*, – кратко сообщил перстень-определитель, когда я направил его луч в непонятную магическую штуковину на треножнике, добавив: – *Разрешено к владению только магам королевского войска, частным лицам владение категорически запрещено под страхом каторжных работ*».

Никаких дополнительных пояснений явно не предполагалось – обращайся к своим командирам, и все. Логичная ситуация. Придется допрашивать пленников, хотя вначале их стоит избавить от всех лишних магических побрякушек. Коих оказалось совсем немного. Только у самого главного мага, одарившего меня связным амулетом, обнаружилась пара неплохих боевых жезлов. У оставшейся парочки ничего, кроме простеньких лечебников, при себе вообще не нашлось. Бедные маги мне тут попались. Только один из них выглядит солидным дядькой, остальные вообще сопливые юнцы.

Тем не менее они зачем-то пожаловали сюда, притащив устройство с пугающим названием «боевой резонатор».

А в это время над нашим хутором стали вспыхивать электрические разряды молний. Вражеские отряды вошли на огороженную территорию, попав в щедро расставленные специально для них ловушки. Даже здесь, на большом отдалении, были хорошо слышны вопли обмороженных людей.

– У нас все, – через пятнадцать минут доложилась по связному амулету Рамия. – Сорок два потенциальных пленника разной степени целости и семнадцать трупов. Твой следящий амулет удравших из западни не обнаружил. Наши потери составляют пара ворот, большая дыра в заборе и отключившийся щит: прорвавшиеся наемники целенаправленно били именно в него.

– Наемники? – сильно удивился я.

– Да, гильдейские наемники, – ответила женщина после паузы, видно что-то выясняя. – Кто их нанял, сами они не знают, заказчика через гильдию не проверяли, соблазнившись тройным тарифом и обещанием дополнительной премии после выполнения задания. Им приказали только блокирование всех присутствующих на хуторе, серьезного отпора никто не ожидал. После им предлагалось дождаться людей заказчика, которые станут уже сами разбираться с нами без их помощи. В общем, на первый взгляд, работа выглядела легкой и почти безопасной.

– Подлечите пострадавших, дабы они благополучно дожили до завтрашнего разбирательства, меня пока не ждите, – выдал я необходимые инструкции, крепко задумавшись относительно возможных последствий происшедшего.

Сложившаяся ситуация выглядела очень некрасиво. Польстившиеся на щедрую оплату наемники конкретно попали. Свалить вину на подставившего их под наш удар нанимателя они не смогут. Строгие правила относительно проверки заказчиков услуг наемников через гильдию существуют не просто так. Они способны защитить как раз от попадания в подобную ситуацию. Теперь же мало того, что их личная и отрядная репутация сильно упадет, им придется заплатить за весь нанесенный ущерб и даже ту магию, которой мы их приголубили. Боюсь, им придется отдать все полученное авансом и даже влезать в долги, дабы полностью расплатиться. В общем, я тем мужикам сейчас сильно не завидую. Гильдия гарантированно встанет на нашу сторону: применяя боевую магию, мы были в своем праве, находясь на своей земле. Интересно, почему среди напавших наемников не нашлось ни одного игрока, коим гибель не страшна? Их сейчас уже хватает среди наемных отрядов. Тут явно скрывается какая-то

подлянка, которую нужно своевременно обнаружить, дабы не попасть в очередную ловушку, о которой предупреждал меня Король. На допрос магов особой надежды я не питал: если они связаны специальной клятвой, вытянуть из них лишнее слово не получится.

– Почему баронство Ток напало на нас – между вами и родом Вазы вроде как действует негласный договор? Неужели вы не заметили мой знак причастности на плаще? – тихим голосом спросил главный среди парализованных магов, очевидно приняв меня за рейнджера баронства.

Такое интересное дело полностью меняло все мои прежние планы. Клиент уже хорошо проговорился, раскрыв своего хозяина. Я уж было начал переживать, что тут кто-то мне на помощь от Короля захотел прийти, случайно попав под мою раздачу, однако нет. И столь заманчивой возможностью выдать себя за кого-то иного стоит непременно воспользоваться. Интриги – это такие милые игрушки, в которые можно поиграть и вдвоем.

– Можете забыть про все знаки и договоры, – грубо ответил магу. – Ваш хозяин больше не исполняет своих обязательств, и вы еще покушаетесь на нашу добычу.

– Вы хотите сказать, обитатели того хутора – ваша добыча? – сильно удивился маг.

– Не все, лишь один небезызвестный вам мужчина и три женщины. Только они пока об этом еще не знают! – нагло заявил я ему. – А за грубое вмешательство в наши планы я заберу вашу «игрушку», она барону гораздо полезнее, чем вам, и в дополнение потребую полного рассказа о ваших интригах и хозяине. Он нам хорошенько задолжал в последнее время, пришел срок платить.

– Вы же знаете, я не смогу ничего рассказать из-за клятвы верности… – От мага чувствительно потянуло смертельным страхом.

– Клятва мешает тебе говорить, однако думать-то она не запрещает, так? – спрашивал я его, будучи уверенным в своей правоте. – Потому я сейчас начну задавать вопросы, а ты – старательно думать над ними. Если мне понравятся твои мысли, вы трое останетесь живы и даже здоровы.

Достав малый Камень Разума и нацепив на голову мага по-быстрому сделанный обруч из истинного серебра для создания достоверной картины событий, приступил к ментальному допросу. Ох, и непросто это оказалось. Мысли пленника слышались хорошо, но они постоянно путались, и от него тянуло страхом и букетом других не самых приятных эмоций. Однако постепенно процесс пошел. Я выяснил у него про боевой

резонатор и то, чем маги собирались ударить по хутору. Убивать меня и моих женщин они не пытались, так как, по их сведениям, на нас имелись персональные амулеты с магическим щитом. В их задачу входило полное уничтожение отрядов наемников, не обладавших подобной защитой, которые якобы были официально наняты мной для ночной атаки на особняк Лэра Вазы. Такая хитрая комбинация позволяла конкретно подставить меня перед гильдией, сделав нас прямыми врагами. Откуда Лэр узнал о выданном Королем задании, маг не знал. Он вообще многого не знал, ибо против меня сейчас работала большая команда исполнителей. После удара по хутору магам предписывалось подать сигнал другим людям, запускавшим следующую цепочку действий. Боевой резонатор, который они собирались применить, пустив «разрывные воздушные волны», раны от которых сильно похожи на воздействие холодного оружия, оказался украденным во время недавних волнений из королевского арсенала. Для работы с ним требовалось три мага-оператора – один с управлением не справлялся. Потому для меня сия «игрушка» пока совершенно бесполезна, годна лишь для исследований, в результате которых может появиться дальнобойное магическое оружие массового поражения. Под самый конец допроса, когда я и пленник уже почти выдохлись, мне случайно удалось наткнуться на особенно ценные сведения. Из особняка Вазы за пределы города шел подземный ход, один из выходов которого находился совсем рядом. Маги именно по нему сюда и подошли. Выяснив все необходимое, решил сразу же реализовать полученную информацию на практике.

– Лежите тут тихо до самого рассвета, если не хотите получить отравленную стрелу в спину, – сказал я пленникам, уже почувствовавшим ослабление пут паралича. – Надеюсь, мы больше никогда не увидимся!

Лэр Ваза сегодня спал исключительно спокойным сном усталого младенца. Его покой защищали не менее трех десятков бойцов, которым помогали сложнейшие магические конструкции. Столько сигнальных сетей, ловушек и запоров, а все зря. Хитрый вор незаметно пробрался в сокровищницу, довольно потирая руки. «Тут столько всякого добра, даже и не знаю, с чего начать», – думал я про себя, осматриваясь по сторонам. Вот и красный шкаф, о котором говорил мне Король, сейчас узнаем, что ему так сильно хотелось получить. «Закладные» и «Компромат» – крупные надписи над полками с многочисленными папками совершенно недвусмысленно говорят сами за себя. Шкафчик оказался весьма непрост. Магии в нем набито под самую завязку.

Я бы все равно смог его вскрыть своими силами, вот только времени на это ушло бы не меньше пары дней. Зато «королевская отмычка» решила вопрос всего за минуту. Как и раньше позволила легко пройти закрытые двери подземного хода и проникнуть в сокровищницу. Эту отмычку явно сделал тот же Великий Мастер, который до этого создал перстень агента тайной канцелярии и «высший амулет вора», – его почерк хорошо узнаваем. Мои нынешние возможности даже полностью считать ее не позволяют, не говоря о повторении своими силами: слишком много там всего напихано и хорошо замаскировано. Возвращать Королю такое чудо совершенно не хочется.

Задумавшись о том, как передавать заказчику найденные бумаги, достал из своей сумки забытый мусор, а именно – аукционные коробки, в закрытом состоянии не позволяющие определить внутреннее содержимое с помощью взора силы. Не глядя, быстро распихал бумаги по коробкам и убрал их обратно, закрыв шкаф. Шкафчик хорош, жалко, намертво приделан к стене, иначе бы прихватил его целиком вместе со всем содержимым. Пора прибрать тут и все остальное, не прибитое гвоздями к полу и стенам. Вот, к примеру, те сундучки, весом по сто десять килограммов. А в каждом таком сундучке находятся по пятьдесят тысяч местных золотых без единой крупинки настоящего золота внутри. Хороший запасец наличности хранил тут дворцовый интриган: полтора миллиона монет скромному воришке вроде меня лишними не станут, благо проблем с выносом ценностей у него нет. Следом бесхитростно обчистил неплохой арсенал. Две с половиной сотни нательных стальных кольчуг тонкой работы с магическим упрочнением, хитрые мечи с усиливающей магией, многозарядные малогабаритные арбалеты, к ним в комплекте четыре больших сундука «пробивных болтов». Еще пара сундуков с неплохими амулетами. Преимущественно щиты и лечебники, немного боевых жезлов и прочая полезная простым воинам мелочь. Одежда для воинов, доспехи и магические свитки в приличном количестве. Судя по всему, этот арсенал предназначался для вооружения крупного штурмового отряда, который легко провернет дворцовый переворот. Ничего особо выдающегося среди всего этого добра нет, все хорошее и весьма дорогое, но не претендующее на звание эксклюзивов. Такое добро может вскоре пригодиться, когда положительно решится вопрос с созданием своего клана. Если набирать своих бойцов, то найдется, во что их одеть и чем вооружить без лишних финансовых затрат.

Обчистив сокровищницу и арсенал, уже было собрался в обратный путь, напоследок еще раз окинув помещение взглядом

силы. Одна из стен раньше показалась мне немного подозрительной. Так и есть, стена эта не последняя, за ней скрывается еще одно помещение. Поискав, обнаружил специальное место, где удалось вновь применить «королевскую отмычку», открывшую небольшой проход. «Вот она, настоящая сокровищница, предыдущая предназначалась для отвлечения внимания», – возникла в голове мысль восхищения, после того как осмотрел первый попавшийся сундук. Драгоценные камни. Много самых разных драгоценных камней, сваленных вместе без всякой сортировки. Во втором сундуке лежали чистейшие мифриловые полосы общим весом под сотню кило. Еще три дюжины сундуков с тем же ценным содержимым стояли стройными рядами по четыре штуки. Лэр знал, в чем стоит хранить свои настоящие сбережения на черный день, еще не догадываясь, что этот самый черный день уже настал вместе с моим появлением в его подвале. Чистый мифрил в семь раз дороже настоящего золота на аукционе стоил, не говоря про те золотые. Редчайший легкий металл, идущий на самое дорогое оружие и броню. Дороже лишь адамант. И без него тут тоже не обошлось. Несколько артефактных кинжалов, пара мечей, тройка рапир и дюжина тончайших кольчуг обнаружились в одном из осмотренных сундуков. Сильно порадовала парочка практически невесомых шлемов из этого же «божественного металла». Почему-то шлемы здесь вообще не сильно распространены, а ведь голова – по идее, самое уязвимое место человека. В обчищенном прежде арсенале их только один сиротливый десяток попался. Может, местные воины немного не тем местом думают, потому шлемы полагаются только командирам? Следующий сундук одарил меня небольшой коллекцией редчайших магических вещей, в которой глаз сразу же отметил парочку знакомых лечебных артефактов в виде нательных поясов. Активной личностной привязки не имелось ни у одного. Разбираться с остальным стану в другом месте, прибираю в свою безразмерную сумку ценности вместе с сундуками.

Все, в этой сокровищнице больше ничего нет, кроме еще одного шкафа для бумаг, в этот раз белого цвета и не имевшего магического запора. Потянул за ручку, и он открылся. Про этот шкафчик Король ничего не знал, а зря. Беглый осмотр содержимого недвусмысленно говорил об исключительно высокой его ценности. Наш третий советник, оказывается, является вражеским агентом и благополучно работает на разведки нескольких других королевств одновременно. Тут собрана вся картотека на нелегальных резидентов, шпионов и прочих лиц, которые только притворяются добропорядочными

подданными короля Деала Первого. Оставлять себе такие бумаги категорически нельзя – тут уже начинается настоящая мировая политика, для которой я пока совершенно не дорос. Часть из них вообще никому нельзя передавать и даже показывать. Вот, к примеру, карты городских подземелий столицы. Тут и тайные ходы, ведущие в королевский дворец, наглядно обозначены. Показаны места ловушек, посты охраны и многое другое. Короче, пока оставлю я этот архивчик себе, спрятав куда-то подальше в своем пространственном кармане. Возможно, некоторую часть папок с вражеской агентурой позже предложу Королю в обмен на его отмычку.

«Так, а этот рычажок тут что делает?» – мысленно спросил сам себя, замечая лишнюю деталь внутри опустевшего шкафа.

Нажимать его боязно, однако никакой опасности не чувствуется, сильной магии тоже не видно, лишь укрепляющее стены плетение сильно и мешает мне видеть через них. «Будь что будет!» – решительно давлю на рычаг, приготовившись мгновенно прыгать сквозь пространство. С легким щелчком шкаф отъезжает в сторону, открывая проход в следующую комнату. «Портативный портал!» – чуть не вскрикнул от удивления и радости, сразу же опознав увиденное. Конструкция состояла из трех внушительных магических жезлов, стоящих на треногах, – одного основного, содержащего главную транспортную магему, и двух вспомогательных, обеспечивающих систему энергией и формирующих замкнутый круг переноса. Такие порталы не очень уступают большим стационарным транспортным узлам на специальных городских площадях, и даже кое в чем превосходят их. В той же возможности быстрого переноса с одного места на другое. Правда, потом их требуется настраивать с помощью специального перстня-амулета. Сколько может стоить такая редкость, даже и задумываться не стану. Но мы ведь за него платить никому не собираемся, так? Вот-вот, берем задарма и быстро уходим. Тихо стырил и ушел – называется «нашел»! Лишь бы меня со всем этим богатством позже никто не спалил. А ведь искать станут – зуб дам. Чужой, естественно.

Пока в подвал никто из обитателей особняка не сунулся, устроил хозяевам качественную инсценировку выноса ценностей большой группой носильщиков. Аурные следы моя амуниция благополучно подотрет, зато обычных следов останется больше, чем надо. Тут и отпечатки подошв разных сапог – вот и пригодился запас всяких малополезных трофеев, следы волочения тяжестей, полностью разряженные накопители магических ловушек, грамотно вскрытые сигнальные сети. С последними я вообще не церемонился, отыскав в том же подвале центральный

управляющий амулет. Возникла идея вообще обрушить особняк вместе со всеми его обитателями, отключив главный магический накопитель. Но тогда накроются планы перекладывания ответственности за дерзкое ограбление на криминальное баронство. Пускай Лэр Ваза и тамошний барон выясняют отношения друг с другом, а я скромно постою в стороне и посмотрю, чем дело закончится. Только для Короля придется что-то хитрое придумывать. Как объяснить ему появление запрошенных бумаг, ибо некто Рэй Димиус к тяжкой беде, неожиданно постигшей его третьего советника, оказался совершенно непричастен?

Доведя фальшивые следы до скрытого прохода, оканчивающегося в реке, из последних сил прыгнул сквозь пространство на наш хутор в состоянии, близком к полному упадку сил. Умаялся за сегодняшние сутки, а еще кошмарные сны чужой души идут по плану. Но начатую работу требовалось непременно закончить, и я довел ее до конца! Теперь пусть кто-то ищет многочисленные лодки, на которых уплыли несметные богатства Лэра Вазы в неизвестном направлении. Пожелаем ему всяческих успехов в этом практически безнадежном деле.

– Меня не беспокоить и даже близко не подходить, пока не проснусь сам. Для всех, пожелающих завтра непременно увидеть мое тело, я серьезно ранен и нахожусь под воздействием целительского амулета. Можете смело показывать, но только издалека. Пленников накормить и вылечить, вот вам свитки, – выдал встретившим меня хмурым наложницам свои инструкции вместе с дополнительными предметами. – Кто из них сможет работать, пусть займется восстановлением разрушений.

Прийти домой и сразу завалиться в кровать стало совершенно невозможно. Сначала потребовалось спрятать все лишнее. Тот же разряженный амулет стационарного щита и оставшиеся целыми свитки из ловушек. Не из всех, конечно, а только находящихся за границей забора. В возможности повторной атаки со стороны наемников я сильно сомневаюсь, а если что-то и произойдет, вполне хватит имеющихся остатков и оружия у моих «младших жен». Скорее всего, про нас вообще все благополучно забудут на несколько суток, за которые мы приведем себя в подобающую форму.

В результате так и произошло. Я провалялся в кровати пару суток, постепенно переваривая чужую душу. Ох, и мерзкая же попалась душонка. Ее прежний владелец оказался настоящим палачом. Только казнил он не простых людей, а убивал благородных вроде меня и прочих аристократов, которые

перешли дорогу или задели интересы истинных хозяев королевства. При этом палач испытывал настоящее наслаждение, упиваясь чужой смертью. Работал он не только на одного Лэра Вазу и его нерадивого сынка, а на всех, кто мог заплатить за его услуги. Смертоносную технику работы с клинком ему поставил родной отец, который занимался аналогичным промыслом. Милая семейная традиция, однако. Сыночек же отблагодарил папашу за науку, вонзив отравленный кинжал в его спину, а затем прикончил и свою мамашу, дабы завладеть наследством. Веселая семейка, ничего не скажешь. Зато теперь и я смогу воспользоваться всем арсеналом хитрых и коварных приемов, отточенных многовековой практикой дуэльных поединков. «Поединки чести» не имели с честью ничего общего. Чем подлее прием – тем чаще он применялся, главное – победить. И формальные правила нарушались практически всегда, когда возникала необходимость, подкрепленная деньгами или иными услугами. Свидетели совершенно не замечали применения атакующей или сильно ослабляющей противника магии, миниатюрных арбалетов, заряженных отравленными иглами, и многого другого из той же оперы. Более того, секунданты-распорядители устраивали на дуэльной площадке тайные ловушки, о которых знал только один поединщик. Сильно повезло, что меня никто просто не воспринял как серьезного бойца. Уровень не такой уж большой, всего лишь девяностый с хвостиком, а у моего противника на момент смерти был сто сороковой. По всем прикидкам, он побеждал, не сильно при этом напрягаясь. Тем не менее все же перестраховался, приняв кровавый эликсир. Его покупали в баронстве Ток, и стоил он семь тысяч за один флакон. Никому, кроме «благородных убийц», такой эликсир не требовался из-за высокой цены и продолжительного отката. Кстати, за мое убийство Лэр Ваза выдал бретеру аванс в двадцать тысяч золотых и пообещал еще десять по окончании дела. Дешево же оценили мою голову господа интриганы: за убийство иных палачу платили до шестидесяти тысяч. Кроме убитого мной бретера в этом королевстве имелось еще семеро других, готовых взяться за устранение ставшего неугодным благородного на дуэльной площадке. Нашелся бы желающий заплатить – и они не откажут в предоставлении своих услуг. Как и «свидетели» вместе с «секундантами». В общем, расслабляться категорически не рекомендуется: далеко не одному Лэру Вазе претит мое пребывание на этом свете, так как оно ломает их планы.

– Все построились, хорошо… – Я обвел взглядом стоящих

передо мной наемников.

За время моего вынужденного отдыха женщины привели их в нормальное состояние и заставили немного размяться. Забор и ворота выделялись новыми ровными дубовыми досками, немного отличающимися по цвету от старых. Больших куч конского навоза, скопившихся за долгие годы действия ветеринарной лечебницы, тоже не наблюдалось. Ближайшие окрестности приобрели вполне узнаваемые очертания армейских казарм с ровным плацем перед ними.

– Итак, вы все уже поняли, что ваш предыдущий наниматель подло обманул вас и, если сейчас ничего не предпринять, вы все потеряете деньги и репутацию, а это гораздо хуже.

По строю наемников прошелся гул голосов, мои слова заставляли их тихо ругаться, ибо возразить по существу было нечего. Мужики прекрасно понимали всю глубину той задницы, в которой они сейчас оказались. Однако я еще не все сказал, впереди самое интересное:

– Как могут подтвердить командиры отрядов, взглянув в свои гильдейские связные свитки, вашим непосредственным нанимателем почему-то являюсь я…

Гул голосов и ругань стали еще сильнее, а от эмоциональных посылов в мою сторону сильно хотелось чесаться.

– …Только могу вас заверить: ваших услуг по причинению себе ущерба и прочих неприятностей я, естественно, не заказывал. Вас обманули люди некоего Лэра Вазы, имеющего личные счеты со мной. И по его плану вы все тут должны были лечь в виде куч кровавого мяса, дабы потом гильдия наемников выставила мне официальные претензии. Впрочем, это уже в прошлом, сейчас нам нужно решить, как выбраться из сложившейся ситуации с минимальными потерями для всех сторон.

– Что ты хочешь нам предложить? – громко выкрикнул один из отрядных командиров.

– Сделать вид, что все идет как надо! – громко ответил я ему и всем остальным. – Выполняя полученный охранный контракт, по которому я вас якобы подрядил, ваши отряды успешно отбили ночную атаку неизвестных бандитов на хутор, понеся незначительные потери. Я официально подтвержу в гильдии выполнение нашего договора через восемь дней, когда закончится срок его действия. Так вы сохраните репутацию и уже полученный аванс. Мне тоже добавятся очки репутации честного нанимателя, так как со своей стороны вы все подтвердите полное выполнение условий оплаты и верности контракта со своей стороны. А с вашим прежним нанимателем, пославшим вас на убой, разберусь

сам, когда подвернется удобный случай. Таково мое предложение.

Наемники согласились с ним после недолгого совещания – деваться им было действительно некуда. Вот только подстроившую пакость крысу в гильдии наемников придется как-то извести, и прямой конфликт тут явно не поможет. Такой комбинации рядовой клерк не провернет – тут кто-то из руководства замешан.

О той крысе и стоящих за нею людях я думал по пути в гильдию наемников. Следовало окончательно разобраться с возникшими в последнее время неприятными ситуациями. То гвардейцы пытаются лишить нас законных трофеев, то кто-то подделывает заключенные через гильдию контракты задним числом. Работать в таких условиях совершенно невозможно. Найти вредного зверька труда не составит, от моего ментального чутья ему не скрыться, однако он ведь может оказаться далеко не единственным. Придавишь одного – вылезет другой. Тут требуется системный подход, который перекроет крысам все их тайные норы.

Заехал по пути в банк, дабы перекинуть часть денег на личные счета своих девушек и заодно поинтересоваться, что потребуется для продажи собственного опыта. Аллия поутру рассказала свежие новости из реальности. Оказывается, свободное перерождение игроков ограничено девяносто девятым уровнем. Если поднимешься выше – все, единственная смерть станет последней, и придется начинать сначала. Многих подобное ограничение сильно разочарует, однако других вариантов сохранить популяцию местных жителей я не вижу. Игроки их постепенно перерастут и задавят, пользуясь своим бессмертием. А так максимальный уровень игроков-воинов не превысит девяноста девяти, все лишнее они станут продавать банку, дабы никогда не перешагнуть роковой черты. Вот Аллия уже начала серьезно беспокоиться насчет себя.

– Как, разве вы не знаете? – удивился служащий банка, услышав о моей просьбе. – Вот, возьмите заготовку будущего свитка опыта и приклейте ее на свое голое тело в любом месте. Ваш опыт последующих действий и соответственно потенциальное развитие – полностью поглотится ею, рост уровня прекратится. Через месяц-другой можете прийти в любое отделение нашего банка и сдать заполненную заготовку, получив награду в зависимости от количества накоплений. Вижу, вы уже вплотную приближаетесь к сотому уровню, потому прекрасно понимаю вашу разумную предусмотрительность.

– Дайте еще одну заготовку: вдруг буду долго мотаться вдали

от мест, где имеется ваш банк, – попросил я его.

– Не стоит переживать, – попытался уверить он меня в напрасности беспокойства. – Вы даже за целый год не сможете полностью заполнить посредник. Впрочем, если так хотите, возьмите еще. Вдруг и вправду одного не хватит. Когда возникнет угроза близкого переполнения, артефакт станет красным, будьте внимательны.

– Благодарю, – кивнул ему на прощание и неспешно покинул банк.

Взглянув на купеческую гильдию и подумав о необходимости в ближайшее время пообщаться со знакомыми купцами, я перешел по мосту на другую сторону реки, добравшись наконец до гильдии наемников. Город уже полностью оправился от происшедшего бардака, и площадь перед гильдией вновь заполнилась гомонящими и суетящимися людьми. Их даже стало больше. В этот раз меня не хватали за руки, пытаясь насильно затащить рекрутом в какой-либо отряд. Видимо, действовала харизма в виде высокого уровня и хорошо различимого гильдейского знака, который я нацепил на свою грудь.

– Глава занят, только я могу сейчас разрешить вашу претензию! – настойчиво давил на меня первый замглавы, перекрыв телом дорогу к своему шефу.

Исходящие от него эмоции однозначно говорили о его крысиной натуре. Иначе откуда у него проявляется по отношению к совершенно постороннему человеку букет чувств, состоящий из явного сожаления о какой-то неудаче, откровенного презрения и желания устроить для меня новую гадость. Именно потому я категорически не желал с ним общаться, пытаясь прорваться к главе гильдии. Заметив дуновение воздуха в коридоре из-за открывающейся двери в дальнем конце, резко поднырнул под руку заместителя и проскочил ему за спину.

– А, это вы, Рэй Димиус, – поприветствовал вышедший из своего кабинета глава гильдии. – Слышал, у вас недавно возникли какие-то мелкие проблемы? Заходите в кабинет, я сейчас вернусь.

Оглянувшись назад, увидел побагровевшую от злобы рожу его первого зама и ехидно показал ему язык. С ним придется позже разбираться, подлость не прощается. Хотя лучше всего воспользоваться чужими руками.

– Плохая ситуация, – задумчиво заявил вернувшийся глава гильдии, после того как выслушал мою претензию в адрес гвардейцев и проверил мой связной свиток с изложенной претензией, сделанной сразу же после тех событий. – Плохая она потому, что до меня ее не донесли вовремя в должном виде. Это обстоятельство делает невозможным выставление претензии

нанимателю уже со стороны нашей гильдии, контракт полностью закрыт. Могу лишь предложить вам выбор достойной компенсации в виде трофеев из нашего арсенала или увеличение отрядной репутации.

Подумав для приличия пару минут, я ответил:

– Беру репутацией, трофеи – дело наживное, никуда не денутся. – Не рассказывать же ему о своей недавней прогулке по ценным подвалам.

– Правильный выбор, – хозяин кабинета добродушно улыбнулся, взяв в руку бумагу с описанием нашего отряда и проделанной им работы. – Итак, за быстрое выполнение задания десятой категории сложности вашему отряду полагается десять пунктов положительной репутации. Учитывая малую численность отряда и его прочие характеристики, действует повышающий коэффициент в один и шесть раза. То есть шестнадцать пунктов в общем зачете. Компенсация от гильдии за нарушение договора со стороны недобросовестного нанимателя удваивает это значение. Теперь остался денежный расчет, о котором вы почему-то забыли спросить. Итак, учитывая прейскурант, прочие обстоятельства и повышающие коэффициенты, за ту операцию отряду полагается шестьдесят две тысячи. Очень хорошая сумма за один короткий бой. Примите чек.

Глава передал мне заполненный обезличенный чек на указанную сумму, внимательно взглянув мне в глаза.

– Вижу, у вас ко мне есть еще какой-то тяжкий вопрос… – совершенно правильно истолковал он мои эмоции, крупным шрифтом написанные на лице.

– Да, есть, – тяжело выдохнув, решился предложить ему свой вариант борьбы с засевшими в гильдии грызунами. – У меня сложилось впечатление, что кто-то из ваших секретарей или заместителей слишком тенденциозно относится к моему отряду или ко мне лично. Как вы могли заметить, до вас своевременно не довели обозначенную нами проблему. В последнем заказе тоже возникли какие-то непонятные сложности. Потому хочу со своей стороны предложить лично вам проверить, как работают ваши непосредственные подчиненные.

– Интересно, каким же образом? – После моих слов глава гильдии заметно напрягся: видимо, у него имелись и свои подозрения на этот счет.

– Держите мой личный связной свиток, – протянул я ему одну из своих работ. – На него я стану дублировать все, что приходит на мой отрядный листок, и спрашивать подтверждение правильности выданного задания. Чувствую, в ближайшем будущем могут возникнуть некоторые проблемы. Хочется верить,

что гильдия тут совершенно ни при чем.

– Хорошо, мне несложно проконтролировать информацию со своей стороны, – уверил меня гильдейский глава.

– Если можно, постарайтесь сделать это незаметно, – попросил я его, завершая разговор.

Выходя на улицу, я широко улыбался. Рано или поздно поставленная крысоловка должна сработать. А теперь пора навестить Короля. У меня есть к нему деловое предложение.

– Мне недавно доложили, что вы с кем-то подрались и теперь немного нездоровы. – Король принял меня сразу, не промариновав несколько часов в очереди ожидающих высочайшей аудиенции.

Вместо долгих объяснений я положил перед ним на стол обломанный наконечник от весьма специфической стрелы со следами засохшей крови.

– Думаю, вам хорошо известен этот предмет, – спросил дернувшегося всем телом при его виде монарха.

– «Повергатель Титанов»… – одними губами прошептал тот. – Значит, мои люди не обманулись, и рейнджеры баронства Ток действительно наведались в гости к вам и моему третьему советнику.

Я сильно подозревал, что Король имеет свой детектор лжи и врать ему категорически нельзя. Но зачем врать, когда можно направлять его мысли в нужную сторону иными способами. Хоть дорогую стрелу было жалко портить, но для дела нужнее.

– Вам сильно повезло, что наконечник заполнен силой лишь наполовину, иначе бы отправились на перерождение, – между тем продолжил говорить Деал Первый. – Я настоятельно рекомендую всегда носить адамантовую нательницу, которую вы взяли в поединке у своего недальновидного противника. Даже в постели ее не стоит снимать, раз за вами пришли рейнджеры со своими луками.

Король показал свою полную осведомленность относительно того «поединка чести», в котором меня чуть не убили. Однако распекать за нарушение его сценария не стал. Победителя не судят.

– Уже догадался, – благодарно кивнул я ему за совет и заботу о моей жизни, оттягивая пальцем ворот той самой нательницы на своей шее в качестве демонстрации ее наличия.

Когда надета на тело, она принимает естественный цвет и фактуру кожи. Потому ее не видно до тех пор, пока она не отразит удара. Тогда в месте контакта с оружием на несколько мгновений проблескивает белый металл. Стоит отметить, Короля

действительно заботила моя жизнь, судя по запаху его эмоций, направленных в мою сторону.

– И еще, – добавил он. – Вы скоро перерастете уровень невозвращения из-за грани, потому советую сходить в банк и задержаться у порога.

Вместо ответа я вынул из кармана зеленый посредник. Монарх лишь одобрительно кивнул.

– В силу того, что мое предыдущее задание стало совершенно невыполнимым из-за некоторых известных обстоятельств, прошу вернуть мой перстень, вам он больше не понадобится, – твердо сказал он, немного погодя.

– Значит, вам больше не нужны те бумаги? – своим голосом я попытался изобразить искреннее сожаление.

– Неужели вы знаете, где их теперь искать? – Деал Первый с большим подозрением взглянул в мою сторону.

– У меня есть кое-какие догадки и своя особенная чуйка. Особенно на тех, кто доставил мне определенные неприятности, – очень обтекаемо ответил ему, мысленно выражая злость и решимость одновременно.

– И куда же указывает ваша чуйка? – Король мне явно не верил.

– Точно не могу сказать, – пожал я плечами, выражая сомнение. – Есть лишь общее направление, ведущее совсем в иную сторону от баронства Ток, если взглянуть на карту.

Развернутая подробная карта королевства тут же оказалась на столе.

– Где? – требовательно спросил Король.

– Примерно в этой стороне. – Я указал пальцем на протяженную горную гряду, начинающуюся на расстоянии полутора сотен километров от столицы.

Придумывая свою комбинацию, просмотрел найденные карты королевства из белого шкафа. И около той горной гряды там отмечались заброшенные серебряные рудники. Наверняка в них завелась какая-то нечисть или нечистые на руку людишки. Кстати, на карте Короля эти шахты не обозначались, зато поблизости от них имелись какие-то другие значки. Постарался запомнить изображение максимально подробно: попробую позже сравнить имеющиеся в моем распоряжении различные варианты.

– Значит, так! – Деал Первый решительно взялся за дело. – Завтра утром вы сопроводите отряд гвардейцев туда, куда указывает ваша чуйка. Они там разберутся.

– Не стоит, ваше величество, – я покачал головой, выражая свое негативное отношение к предложенному варианту. – Отряд лишь спугнет злодеев или попадет в засаду. Особенно если

против него выступят рейнджеры. Это дело для хорошо подготовленного и мотивированного одиночки. Толпе, пусть и хорошо вооруженной, там делать нечего!

– В ваших словах есть свой резон. – Король на минуту задумался, принимая свое решение. – Хорошо, действуйте как вам виднее, главное – добудьте те проклятые бумаги. И если вы достигнете успеха, можете просить у меня… – Он задумался явно напоказ, предлагая высказать собственное пожелание.

– Свой официальный клан и тот ваш перстень: мне сильно приглянулся его внешний вид, буду носить! – нагло заявил ему о своем желании.

– О, губа не дура, как иногда говорите вы, пришлые, – усмехнулся Король. – Хорошо, если добудете мне те бумаги – быть по-вашему! – Деал Первый хлопнул ладонью по столу, придавая веса своим словам.

На этом аудиенция завершилась. До дома меня сопровождала парочка гвардейцев, отряженных в качестве дополнительной охраны, дабы меня не потянуло с кем-то пообщаться по дороге. За городом к нам присоединилась еще дюжина конников. И после гвардейцы никуда не ушли, разбив стоянку невдалеке от хутора. Похоже, мой авантюрный план может действительно сработать.

Эх, как же хорошо дома. Сытный ужин, ласковые женщины, хочется расслабиться и пребывать в блаженной неге. Но покой нам только снится: завтра поутру в путь. А к нему стоит хорошенько приготовиться. Больше всего меня волнует невозможность оперативной связи на большом расстоянии. Связные свитки медлительны. Если в пределах пары дюжин километров надпись передается с одного на другой за несколько минут, то при сотне километров проходит уже полчаса. И за эти полчаса может много чего произойти. Связные амулеты опять же действуют до сотни километров. Вижу только один выход: если потребуется связь на большее расстояние, желательно вообще без всяких ограничений по дальности – создавать пространственный телепатический канал. Я уже давно заметил проявившиеся эмпатические способности у Аллии. Девушка, конечно, сильно стесняется, тем не менее прогресс идет. Про доверие между нами и говорить нечего – сама ведь в наложницы попросилась, а уж какие от нее брызжут чувства во время близости… эх! Значит, пора открыть ей еще одну свою тайну.

Когда мои женщины уснули, я выбрался из кровати и сел творить очередной амулет, идея которого случайно пришла в мою голову. Внешне он представляет собой изящную диадему из истинного серебра, принявшую форму венка из листьев и цветов.

Металл легко приобретает любой цвет, изменяя расстояние между молекулами в поверхностном слое, потому «раскрашивать» его одно удовольствие. Даже загрязнение примесями станет благом, неоднородности создадут естественные цвета живой природы и плавный переход тонов. Мое мастерство, несомненно, растет, уложился всего за час, хотя отводил на эту часть работы минимум три. Теперь пора вставлять содержимое, ради чего я задумал такую красоту и разноцветье. Необходимо отвлечь постороннее внимание от главной начинки. Спереди на уровне лба разместится малый Камень Разума, скрытый в плоском бутоне раскрывающегося цветка, из которого выглядывает только маленький синий кончик. По бокам от него на некотором отдалении встает пара официально не существующих малых Камней Пространства в переплетении травы и листьев. В сундуке из сокровищницы Лэра Вазы нашел несколько подходящих по размеру осколков дымчатого кварца. Заодно проверю, как на них подействует идеальная форма.

Несмотря на некоторый изначальный скепсис, идеальная форма великого Камня Пространства воплотилась в выбранных осколках без особых усилий. Осталось лишь привязать энергетические каналы внутри металлической основы и настроить резонанс между тремя камнями диадемы. В этом и состояла моя главная идея при создании всей конструкции. Судя по проявившемуся едва заметному мерцанию камней и чуть потеплевшему металлу основы, идея действительно удалась.

«*Неизвестный ментальный артефакт, свойства неизвестны*», – сообщил про него перстень-определитель.

– Теперь посмотрись в зеркало, красавица… – мысленно попросил Аллию, положив на ее голову свое новое изделие.

– Как красиво! – восхитилась девушка, поправляя диадему и частично прикрывая ее своими волосами. – Ой, а почему ты говоришь не открывая рта, а я тебя прекрасно слышу? – Глубине ее удивления не было предела.

– Теперь мы сможем с тобой вот так говорить, причем даже на большом расстоянии, – опять без слов ответил ей, добавив: – Правда, требуется подтвердить, так оно или нет: с одной стороны, должно работать, но никто еще не проверял.

– И откуда у тебя это чудо? – Девушка сразу же захотела узнать немного больше, чем ей положено.

– Если скажу «этой ночью сам придумал и сделал из подручных материалов», ты мне поверишь? – ведя мысленный диалог, ехидно улыбался во все тридцать два зуба.

Аллия в ответ лишь помотала головой.

– Потому не задавай лишних вопросов, – ответил я ей

твердым тоном мысленного голоса. – Идем со мной, еще раз познакомлю тебя с твоей будущей напарницей.

Мы под ручку вышли из дома и зашли в конюшню, где обитали наши четвероногие друзья и по совместительству транспортные средства.

– Аллия, это – Триша, Триша, это – Аллия, – представил я девушку разумной кобыле и кобылу – девушке. – Теперь вы сможете мысленно общаться почти человеческим языком.

Это с Улем я говорил действительно по-человечески. А вот Триша имела очень скудный словарный запас и небогатую понятийную базу. Если сравнивать с человеком, естественно. Зато у нее хватало эмоциональных посылов, которые очень легко воспринимались.

Пока девушка и кобыла пытались понять друг друга, я оседлал своего скакуна, сказав ему всего одну кодовую фразу: «Идем на серьезное дело!»

Тот сразу же сделал все от него зависящее, дабы ускорить процесс сборов. Застоялся он в последнее время, не до него было. Хорошо хоть своего зловредного норова он больше открыто не демонстрировал.

Уложив в седельные сумки провизию, специально для меня приготовленную Рамией на пару с Ладией, обнял и расцеловал своих младших жен на прощанье, ловко запрыгнул в классическое седло и неспешно выехал за ворота. Впереди у меня двое суток пути, и торопиться совершенно некуда. Можно полностью освоить в процессе наследство бретера, оказавшегося не только мастером клинка, но и весьма хорошим наездником. Только сначала требуется собрать за собой большой хвост.

Глава третья
Все новое – забытое старое?

Когда громко разговаривал в кабинете Короля, я имел абсолютную уверенность – тамошние стены имеют уши. И подробности того разговора немедленно донесут до моих недоброжелателей, а те, естественно, примут кое-какие меры. План прост – найти подходящее место в предгорьях и устроить потенциальным преследователям ловушку. Заброшенные шахты идеально подходили для такого дела. Если же в них кто-то обитает – тем лучше для моей задумки, найдется, на кого свалить всю ответственность. Однако когда насчитал больше трехсот человек в «маленьком отряде», удерживающемся на расстоянии пяти километров позади меня, я серьезно озадачился. Такая толпа в шахты не полезет, в лучшем случае отправив туда небольшую группу штурмовиков. И если та вовремя не вернется или не подаст сигнала, то их дальнейшие действия станет сложно прогнозировать. Более того, замеченный мной отряд оказался далеко не единственным. На доступном пределе действия моего радара я сумел засечь еще два, двигавшиеся окрестными лесами в том же самом направлении. Интересная получается ситуация. Вероятнее всего, эти отряды принадлежат разным хозяевам и вряд ли окажутся дружественны друг к другу. Можно попытаться столкнуть их лбами и посмотреть, что из этого получится. Осталось лишь придумать, как это провернуть, и самому не попасть под раздачу.

Между тем я уже вплотную приблизился к конечной точке своего путешествия. Съехав с проезжей дороги в лес, перебрался через топкое болото благодаря особенным подковам моего Уля. Тот хорошенько разогнался и проскочил дюжину километров болота на одном дыхании, ни разу не провалившись в трясину. Коню даже понравилось бежать по такой упругой пружинящей поверхности, потому отправил его подальше от места грядущих событий на небольшой островок посреди болота, поросший чахлым лесочком. Сомневаюсь, что его там кто-либо станет искать, и даже если найдет, Уль просто сбежит, не ввязываясь в драку. Переход по болоту обеспечивал для меня некоторое преимущество по времени перед своими многочисленными преследователями. Им придется обходить топь кружным путем, а это почти сорок лишних километров по дремучим лесам и каменистым предгорьям.

«Заброшенный рудник» оказался совсем не заброшен, скорее наоборот. Тут очень хорошо устроились какие-то особенно хитрые игроки, построив настоящий концлагерь. Столбы с натянутой колючей проволокой, вышки с пулеметчиками… тьфу ты, совсем заговорился – арбалетчиками. Однако дизайн вполне узнаваем. За огороженным периметром многочисленные деревянные бараки и какие-то производственные помещения. Не иначе тут организованы неоднократно упоминавшиеся каторжные работы для проштрафившихся игроков, но нет – в центре этого лагеря на площади стоят тонкие столбы с нанизанными на них скорченными телами. Сомневаюсь, чтобы местные устраивали подобные непотребства: тут виден характерный почерк пришельцев из реального мира. И место для концлагеря выбрано весьма удачно: дорога до этого рудника давно заросла лесом, проехать по ней можно, если только хорошо знаешь о ее наличии. С одной стороны высокие горы, с другой – топкое болото. Третья сторона упирается в невысокую скальную гряду, за которой стоит вековой лес, в котором на сотни километров нет никакого человеческого жилья. Никто сюда случайно не сунется. А раскинутая по окрестностям сигнальная сеть вовремя упредит охрану, если найдется кто-то особенно «удачливый», захотевший добровольно переселиться за огороженный колючкой периметр.

Запрыгнув сквозь пространство на закрытую территорию, я прикрылся невидимостью и принялся изучать местные порядки. Первые впечатления совсем не обманули. Кто-то особенно умный решил хорошо заработать на добыче серебра, обнаружив брошенные в далеком прошлом весьма богатые шахты. Но работать самостоятельно ему категорически не захотелось, и он вспомнил историческое прошлое человечества, выбрав из него «самое ценное», по его скромному представлению. На него теперь трудилось множество рабов как под землей, так и на ее поверхности, а воодушевляли их на трудовые подвиги около трех сотен надсмотрщиков и охранников. Целый «темный клан» планомерно ковал здесь свое богатство, перед тем как выйти в свет во всей своей красе. Первоначальное накопление капитала практически всегда использует незаконные средства.

Осмотр бараков подтвердил самые плохие предчувствия. На рабах экономили максимальным образом. Никаких излишеств. Двухъярусные жесткие деревянные койки, никаких личных тумбочек и личных вещей, вообще ничего личного. Закуток с поганым ведром в качестве туалета – вот и все удобства. Сейчас трудовой день был в самом разгаре, и бараки пустовали. В производственные помещения я не полез, так мерзко оттуда воняло. Больше всего меня заинтересовало большое трехэтажное

деревянное здание лагерной администрации, стоящее в стороне на свежем воздухе. На первом этаже находилась столовая и бордель для «обслуживающего персонала». Незаметно заглянув туда, бегло осмотрел быт работниц рекреационного сектора. Не все из них являлись рабынями – здесь, похоже, подрабатывали профессионалки из реала. Второй этаж занимали жилые помещения для простых игроков – тех же надсмотрщиков и охраны. Бедненько, но чистенько и вполне уютненько, с рабскими бараками не сравнить. Заправленные мягкие койки, кадки с душистыми цветами на подоконниках, аляповатые картины на стенах. Забирался только в пустые комнаты, многие другие оказались заняты отдыхающими после ночной смены. А на третьем явно размещались главные бизнесмены-придумщики. Вот тут-то и обнаружилась настоящая роскошь. Персональные номера из нескольких комнат с широкими кроватями, общий зал отдыха с мягкими кожаными диванами, бильярдными столами и баром, полным крепких напитков. Самих хозяев этого великолепия здесь не наблюдалось, этаж оказался пуст – видимо, они сюда прибывали не так часто, обитая где-то в других, более благополучных местах. Зато нашелся приличный склад всяческих полезностей, с легкостью вскрытый «королевской отмычкой», куда сносили самую ценную продукцию местного предприятия: изящные столовые приборы из серебра с едва заметным магическим фоном в ящиках и четыре больших сундука с чистейшим истинным серебром.

Стоит заметить, истинное серебро по своей сути является магически активной разновидностью серебра обыкновенного. Присутствует в весьма незначительном количестве в серебряной руде. Его исключительно высокую цену определяет эта самая редкость вместе со сложностью выделения сего металла в чистом виде. Обычным физическим или химическим способом отделить истинное серебро от обычного невозможно. Требуется алхимическая практика и соответствующие специалисты. Еще сложнее отделить две разновидности серебра друг от друга, когда они уже благополучно слиплись и приняли условно однородные свойства. Потому-то амулетным мастерам в большинстве случаев приходится иметь дело с весьма загрязненным сырьем. Это прискорбное обстоятельство накладывает существенные ограничения на любые творческие порывы. Приходится укрупнять интегрированные магемы, использовать резервное дублирование особенно напряженных участков плетений или вообще встраивать конструкции из микроскопических каналов, которые частично снимают ограничения по чистоте исходного материала. Не просто же так Король или кто-либо из его советников пустил неликвиды

магического металла на премиальные монеты. Из такого сырья хорошо получаются разве художественные поделки, но никак не магические амулеты высшей ценовой категории. Очистка же – процесс не столько тяжелый, сколько длительный и исключительно монотонный. Мне самому проще, я сконструировал специальный амулет, правда, он пока не отличается особой производительностью: шесть граммов в сутки – его верхний предел. Здесь же хозяева концлагеря, похоже, поступили в своем духе – заставив вкалывать кучу рабов с раннего утра до позднего вечера. Только так можно объяснить наличие на этом складе четырех сундуков по полторы сотни килограммов истинного серебра девяноста девяти целых и девяти десятых процентов чистоты. Тоже ведь большое достижение. Такая высокая степень очистки у алхимиков получается далеко не за один подход и даже не за два.

Хорошо если десяток граммов готового продукта в сутки на одного работника выходит. При условии, что исходная руда исключительно богата, – наверняка больше. О стоимости подобного металла можно не спрашивать. Лучшие образцы с аукциона достигали едва лишь семидесяти процентов чистоты, а стоили впятеро дороже чистого золота.

Столовые приборы из обычного серебра для них тоже кто-то делает. Но тут видна промышленная штамповка, хоть и весьма изящная, а магические свойства, скорее всего, придаются готовому изделию с помощью какого-то амулета. Отсюда следует их полнейшая идентичность. Магические свойства достаточно полезны, ибо обеспечивают быстрое обнаружение большинства известных ядов, добавляемых в пищу. Подобные изделия я видел на аукционе, и стоили они по сотне золотых за один предмет. Больше ничего интересного на этом складе не нашлось. Недолго думая спрятал в свою сумку те четыре сундука с самым ценным содержимым – столовые приборы оказались уж очень приметны, и брать их было опасно. Потом все же не сдержался и утащил туда же пару дюжин коробок скобяных изделий. Пойдут как контрабандный товар в другие королевства, здесь ими лучше не светить.

Выбравшись со склада, где еще оставалось немало ценного добра, попытался отыскать местную бухгалтерию или хотя бы архив с бумагами, но не преуспел – снаружи кто-то громко стал стучать железом по железу. Подумав, что меня обнаружили и объявили тревогу, прыгнул в заранее присмотренное безопасное место, находящееся на уступе скалы, нависающей над входом в шахту, откуда прекрасно просматривались ближайшие

окрестности. На этой высоте когда-то давно имелся хорошо замаскированный наблюдательный пункт, к которому снизу вели ступеньки, выбитые в камне. Но время не пощадило их, и теперь сюда мог забраться только альпинист или такой вот «прыгун», как я.

Осмотревшись сверху и задействовав радар в шляпе, выяснил, что идущий за мной «хвост» слишком быстро сумел обойти болото и теперь всполошил местную охрану. Бойцы с оружием в руках выскакивали из зева шахты, производственных помещений, небольших строений, похожих на крупные собачьи будки. Причем из тех их выскакивало больше всего. Очевидно, под ними прятались подземные казармы. «Да сколько же вас тут…» – тихо буркнул я про себя, насчитав не менее семи сотен вооруженных человек, готовившихся встретить пожаловавшего по их душу многочисленного противника. Тут, похоже, размещалась не только охрана концлагеря, но и боевые группы, занимавшиеся пополнением лагерного контингента.

Выскочившая из леса четверка конных разведчиков, шедшая впереди основного отряда моих преследователей, быстро откатилась назад, не попав под арбалетный залп защитников, пропавший без всякой пользы. Четыре часа прошло в тягостном ожидании. Гости явно не торопились нападать на незаконных хозяев этого места, перемещаясь по лесу, разведывая ближайшие подступы и занимая удачные для последующей атаки позиции. Хозяева же обустраивали крепкую оборону, выведя рабов из помещений и заставив тех насыпать грунт в мешки и выкладывать из них баррикады и небольшие оборонные пункты, которые потом занимали арбалетчики. Когда мешки под землю закончились, всех рабов загнали в шахту. Пытаясь их посчитать, я сбился на третьей тысяче, не пересчитав и половины. Много же народу сюда нагнали. Интересно, откуда.

Вместо того чтобы незаметно пошарить по пустым помещениям с целью приватизации каких-либо оставленных ценностей, я продолжал наблюдать за подготавливающимися к нападению и обороне людьми. Противниками они стали лишь благодаря моему появлению в этих краях, до сего момента никогда не пересекаясь. Те и другие не вызывали у меня какой-либо симпатии, потому в их битве я останусь лишь простым зрителем. Вот и первый ход – из леса в сторону лагеря и приготовившихся к отражению атаки бойцов устремилось едва заметное темное марево магического проклятия. Достигнув ограждения и преодолев его, оно стало быстро расползаться по всей территории. Попавшие под его воздействие люди выскакивали из своих укрытий, бросая оружие и срывая с себя

одежду, так нестерпимо им хотелось чесаться. И в этот момент четыре большие группы «гостей» пошли в атаку. В столбы ограждения полетели внушительные огненные шары, своими взрывами превратив их в брызги разлетающихся во все стороны горящих щепок. Такие же «подарки» одновременно влетели в узкие бойницы вышек, обитатели которых не попали под воздействие чесоточного проклятия. Шесть ярких вспышек и последовавших за ними взрывов наглядно показали фатальный недостаток энергии в защитных щитах силы, которыми укрывались арбалетчики защитников. Штурмовые отряды ворвались за порушенный периметр, практически не понеся потерь. Заметил лишь двоих вылетевших из седла при попадании в них арбалетных болтов, да и то оставшихся живыми после падения. Вот что значит хорошая экипировка. Между тем внизу началась форменная резня.

Действие проклятия оказалось кратковременным, но его вполне хватило, дабы полностью смешать планы оборонявшихся игроков. Ворвавшаяся в их порядки подвижная конница разила мечами и саблями разбегающихся людей, оставляя на местах их бесславной гибели кучки праха. Лишь немногим удавалось укрыться в землянках или оказать какое-либо сопротивление. Впрочем, тех «счастливчиков» тоже быстро отправили на перерождение: пленных пришедшие за мной люди не брали. Всего через десять минут после начала атаки кровавая бойня закончилась. Победители спешились и приступили к методичному прочесыванию зданий, выволакивая за руки или ноги из них тех, кто решил тихо отсидеться в стороне и подождать завершения битвы. Потерь среди напавших на концлагерь вообще не заметил. Даже те, кто вылетел из седла во время первого броска, вскоре присоединились к своим товарищам. «Профи!» – про себя подумал я, наблюдая за их слаженными действиями.

Все их движения строго выверены и неоднократно отработаны в многочисленных тренировках и боевых акциях. Действия подчинялись строгому плану, учитывающему возможные опасности. Военная идиллия. Но лишь стоило взглянуть на показания радара, как становилось ясно: скоро она закончится. Сюда подходил еще один внушительный отряд конницы, о котором деловитые победители внизу еще ничего не подозревают, ибо так увлеклись штурмом и сбором трофеев, что не выставили дальнего охранения на ближайших подступах к захваченному лагерю. И цену этой ошибки я скоро увижу.

Новые гости навалились на лагерь с ходу, выскочив из леса

на открытое пространство и пришпорив своих скакунов. Примерно за сорок метров до быстро опомнившегося противника, бросившего сбор трофеев и схватившегося за оружие, чуть притормозили и стали выпускать стрелу за стрелой из коротких, но весьма мощных луков, отсекая воинов первой группы от их лошадей. С той стороны по лихо маневрирующим всадникам дружно ответили из арбалетов, но я заметил только одно уверенное попадание с вылетом из седла. Плотный обстрел из луков тоже не собирал кровавой жатвы. У всех воинов имелись амулеты со щитом силы и хорошие доспехи. И все же первый отряд понес заметные потери: то тут, то там на землю падали воины вслед за яркой вспышкой, обозначающей пробитие ослабевшего щита. Не давая им опомниться, всадники поменяли луки на мечи и попытались задавить слабое сопротивление. Однако резервы первого отряда оказались еще велики, и в дело вновь вступила боевая магия. Засверкали молнии, не причиняя людям особого вреда, но выбивая лошадей, взрывались огненные шары, расшвыривая в стороны зазевавшихся всадников. Понеся потери, второй отряд оттянулся на безопасное расстояние, опять взявшись за луки. Началось позиционное противостояние, когда ни одна сторона не имела решающего преимущества. Только бойцов второго отряда оказалось больше, и они, пользуясь численным преимуществом и преимуществом в скорости, разделились и применили новую тактику. Вместо массированной лобовой атаки одна часть отряда продолжила сдерживать обстрелом силы противника, а другая зашла им в тыл, благо проволочные заграждения лагеря к этому времени изрядно пострадали. Вновь завязалась кровавая рубка, и шансов отбиться у обороняющихся оставалось немного. Они не могли противостоять всадникам на равных, не сумев собраться в плотную группу, будучи рассредоточены по большой территории. Но опытные воины дорого продавали свои жизни, потому бой изрядно затянулся. Пользуясь баррикадами и строениями, обороняющиеся постепенно рассеивали силы атакующих и выбивали бойцов точными арбалетными выстрелами. Заряд защитных амулетов у большинства уже иссяк, а имеющаяся броня не держала арбалетного болта, выпущенного практически в упор.

Я с истинным восхищением смотрел за развернувшейся битвой, не заметив, как из леса неспешно вышел третий отряд. «Гвардейцы!» – удивленно воскликнул я, рассмотрев в бинокль форму бойцов. Пока первые два отряда с упоением добивали друг друга, гвардейцы подошли ближе и стали методично расстреливать всех прочих из своих арбалетов. Несколько всадников из второго отряда попытались вырваться из огневого

мешка, но никому из них этого не удалось: кто-то поймал свой болт, а кому-то не удалось увернуться от огненного шара. Гвардейцы не стали церемониться и с теми, кто засел в зданиях, применяя свитки боевой магии и не особо экономя. В результате половина построек сейчас весело разгоралась. Вместе с гвардейцами сюда пожаловали и несколько боевых магов. Один из них резко вытянул в мою сторону руку с каким-то жезлом, и моя интуиция, мгновенно взвыв сиреной, заставила прыгать сквозь пространство из своего уютного гнездышка к самому дальнему краю леса. Оглянувшись назад, увидел серию ярких вспышек вокруг того места, где я только что стоял, после чего до ушей докатился раскатистый звук громкого взрыва. Удобное местечко на скале полностью перестало существовать, обрушившись каменной лавиной, завалившей вход в шахту. И как меня разглядел тот проклятый маг? Я же пребывал в невидимости и одновременно использовал отвод глаз. Вот по нему-то, похоже, и засекли. Срочно все фонящее магией спрятать или отключить – и накинуть плащ рейнджеров Залесья, пока опять не обнаружили. Уходить рано, следует досмотреть спектакль до конца.

Впрочем, досматривать оказалось особо нечего, лишь зря потерял время. Гвардейцы благополучно добили последних противников, так никого и не взяв в плен для допроса. Выставив положенные по уставу караулы и организовав патрули окрестностей, теперь деловито собрали трофеи, обшаривая уцелевшие строения и вытаскивая все ценное из них наружу. Тем временем маги мощными «воздушными кулаками» расчистили вход в шахту, и туда сразу же отправилось несколько боевых пятерок. Вскоре оттуда стали выводить рабов и строить их колоннами в поле. Обыск лагеря и сбор ценностей занял весь оставшийся день, ночь и следующее утро. Опасаясь обнаружения магами, я наблюдал за четко работающими гвардейцами издалека. Они тоже организовали бывших рабов, дабы те разобрали порушенные строения, проверив, чего в них еще оставалось ценного, освободили мешки от земли, запихав в них собранные трофеи и прочее добро. Несмотря на жесткие бои, административное здание уцелело, отделавшись обрушившейся крышей и небольшим пожаром на третьем этаже, который погас сам собой из-за остаточного действия магической защиты. Трофейного продовольствия победители не экономили, устроив огромную полевую кухню прямо в чистом поле. Ближе к полудню следующего дня, накормив всех спасенных людей, они повесили им мешки с добром за спины и отправили их стройными колоннами под охраной в сторону обжитых земель. Маги напоследок подожгли оставшиеся строения, куда прежде рабы

затащили все трупы, человечьи и лошадиные, и вновь капитально завалили вход в шахту, обрушив огромный кусок скалы. Теперь станет проще откопать новый проход, чем расчищать старый. Закончив дела, последние гвардейцы отправились в обратный путь, прихватив с собой магов. Мне тоже здесь больше нечего делать, пора возвращаться домой.

Глава четвертая
Разбирая ворох проблем

– Тут… – Уль показал мне своим копытом на какую-то каменную плиту, неизвестно каким образом попавшую на остров посреди болота.

Большой камень явно подвергался обработке человеческими руками, но это удалось разглядеть только после очистки его поверхности от наросшего мха. Конь обнаружил его только по слабому магическому фону, который он умел различать не хуже меня. До чего порой доводит вынужденное безделье, я бы сам никогда не нашел этого камня, если бы не знал точно, где он находится. Под слоем мха и плесени ровный каменный бок явил надпись на староимперском языке: «Творца загадка достойному достанется». А над надписью сверху приглашающе красовалось изображение человеческой ладони. «Прикоснись ко мне и узнаешь – достоин ли ты той загадки или нет», – молчаливо говорило оно. Осмотр камня взглядом силы ничем не помог. Магический фон у него имелся, но совершенно никаких встроенных плетений. Камень просматривался насквозь без каких-либо помех, но ни внутри него, ни под ним в земле абсолютно ничего не было. Интуиция молчала, опасности тоже не ощущалось. «Рискнем, не в первый раз», – мысленно попросив у мира удачи, протянул я свою руку к изображению ладони. Секунду-другую совершенно ничего не происходило, затем резкий рывок выдернул из моей ауры практически всю доступную энергию. Мгновенно наступившее истощение не лишило меня сознания, но свалило на землю, оставив практически без сил. Змей отработал через секунду, восстановив потерю, но откат теперь продлится до самой ночи. Камень же, впитав мою энергию, стал мерцать, и через несколько мгновений над ним ярко засиял желтым светом большой шар. Когда свет растаял в пространстве, на каменной плите лежала неизвестно откуда появившаяся толстая книга в зеленой обложке, а на ней круглая коробка пятнадцати сантиметров в диаметре и трех высотой. «*Адамант, прочность неопределима*», – сообщил о ней перстень-определитель. Первые попытки открыть коробку остались безрезультатными, но я особо не старался, вовремя определив, что для начала следует изучить книгу. А вот с ней все очень интересно. Текст содержала только первая страница, остальные оказались девственно чисты. И текст этот начинался с пространного обращения: «*Приветствую тебя, человек,*

вступивший на тернистый путь Жизнетворца. В этой книге ты найдешь все необходимое, чтобы, сделав первый шаг, не остановиться на полпути и дойти до познания замысла Творца Вселенной». Дальше шли подробные инструкции по управлению движением ауры, подходящие для всех, кто осваивает алхимию или ювелирное дело высшего порядка. Ибо только такими движениями в определенной последовательности можно проявить текст последующих страниц. Для меня это был давно пройденный этап, потому справился с первым заданием за несколько мгновений, чтобы увидеть следующие инструкции, которые углубляли мастерство управления потоками ауры. Опять же ничего сложного… сорок открытых страниц до начала заданий шестого этапа. Вот тут-то я и завис. Выполнять ювелирное дозирование малых порций энергии в состоянии отката совершенно невозможно, требовался длительный отдых. Продолжить занятие можно в любое время в любом месте, главное – иметь при себе книгу.

– Нас окружили несколько отрядов со знаками принадлежности к королевским аристократам и требуют немедленно им выдать Рамию и Ладию. – Взволнованный голос Аллии ворвался в мое сознание, вырывая из объятий сна, в который мне удалось провалиться после долгих перекладываний с одного бока на другой. – С ними есть пара магов, но те стоят в сторонке, даже не пытаясь отключить твою сигнальную сеть.

Стоит отметить, эксперимент по созданию дальнобойного телепатического артефакта полностью удался. Аллия теперь могла мысленно разговаривать со мной, независимо от разделяющего нас расстояния. Первую пару дней пути ее назойливое внимание с желанием пообщаться сумело изрядно достать, и я попросил девушку временно оставить меня, обращаясь только по действительно важным поводам, сосредоточившись на проверке других возможностей артефакта. Да и всем остальным младшим женам порекомендовал тоже не сидеть без дела, плотно занявшись стрелковой подготовкой. Лишь Рамия могла потягаться со мной в скорости и точности стрельбы из арбалета по статичной цели, но сразу проигрывала, если эта цель начинала двигаться. Луками же уверенно пользоваться вообще никто не мог.

– Сколько вы продержитесь в случае обострения конфликта? – Остатки сна как рукой сняло.

– Хутор они штурмом точно не возьмут, наемники уже готовы к отражению возможной атаки, – немного успокоила меня Аллия. – Но нас полностью отрезали от города и ближайших

дорог. Мы продержимся лишь пять дней, пока хватает запасов продовольствия и действует контракт с наемниками.

– Понятно, сидите тихо до моего возвращения и смело посылайте всех «на хутор». – Тут отдельные кусочки мозаики последних событий стали быстро складываться в моей голове в единую картину.

Казавшиеся совершенно нелогичными действия гвардейцев и приданных им магов оказались вполне разумными. Те, с одной стороны, выполняли задание Короля, но с другой – работали на интерес моих противников. Не сумев обнаружить меня вместе с нужными бумагами около шахты или в ней самой, они вполне разумно решили, что я скрываюсь от них где-то под землей. Искать там сложно и можно запросто попасть в ловушку. Потому завалить выход, дабы немного осложнить мне жизнь, – самая первая идея в подобной ситуации. Сам бы так и поступил на их месте. Но дальше требовалось развивать комбинацию. Если я погиб или выжил, то рано или поздно должен вернуться. В первом случае после возрождения в «священной роще», а во втором – по пути к дому. Вот тут-то меня и следует ловить, особенно если немного поторопить. Про наличие связи между моими наложницами и мной сомневаться не приходилось: связной свиток – не такая уж и дорогая вещь. И еще есть подозрение, что маги могут перехватывать сообщения по связным свиткам или определять направление на удаленного адресата. Полностью успокоился от осознания разгадки не такого уж и хитрого замысла.

– Если заметишь подготовку к штурму или подтягивание дополнительных сил – немедленно сообщи, – приказал Аллии, добавив: – Вас просто провоцируют, чтобы вы поторопили меня, в спешке заставив позабыть об осторожности.

– Мы все ждем твоего возвращения, любимый, – пришло мне ответное послание вместе с букетом сильных эмоций, заставив надолго зависнуть, ибо такого неожиданного оборота я никак не ожидал.

А ведь одно такое слово способно сильно изменить мужчину. Заставить его идти вопреки здравому смыслу, полностью наплевав на опасность. Даже и не знаю, хорошо это или нет.

Обратный путь до города сюрпризов не принес. Все оказалось вполне ожидаемо. Меня действительно ждали, причем совсем не с хлебом и солью. Обнаруживая потенциальные засады издалека, я обходил их по широкой дуге дальней стороной. Только у самого города пришлось красться буквально «на цыпочках», так как радар показывал множественные «засветки», которые могли

принадлежать кому угодно, а не только тем, кто имел ко мне какой-то личный интерес. Оставалось только разобраться с отрядами, блокирующими наш хутор. Нападать первым и устраивать массовую бойню с помощью боевой магии совершенно не хотелось, потому, немного посовещавшись со своими женщинами, решил сделать небольшую проверку. Если все так сильно ждут моего появления, то не станем их разочаровывать.

– По какому праву вы все сейчас находитесь на моей земле?! – громко выкрикнул бойцам из дружины какого-то аристократа, рассевшимся вокруг костра, неспешным шагом подъехав к ним.

Мой скакун нес удвоенное количество переполненных седельных сумок. Для всех наблюдателей я сейчас выглядел вернувшимся из дальнего путешествия с ценной добычей. Мои слова произвели сильный эффект: воины повскакивали на ноги, было потянувшись за своим оружием, но, едва опознав меня, остановились на полпути. Обнажение оружия простолюдином при появлении благородного по закону могло приравниваться к прямому нападению. К тому же на его личной земле.

– Просим прощения, благородный господин, на то воля обстоятельств и нашего лорда. – Из числа бойцов выделился их командир и, учтиво поклонившись, испросил не гневаться за всех сразу. – Вон посмотрите, к нам едут те, кто все объяснит.

И действительно сюда неспешно двигался конный отряд с пятью явными аристократами во главе. Я приготовился к серьезным неприятностям, но, как оказалось, зря – от новоприбывших в мою сторону агрессией совсем не тянуло, наоборот, аристократы выражали настоящее облегчение, вместе с излучением какой-то непонятной надежды.

– Мы рады вашему благополучному возвращению, Рэй Димиус, и просим извинить всех нас за вторжение на вашу землю без вашего на то дозволения, – за всех решил повиниться богато одетый немолодой аристократ с чисто выбритым лицом, которого я видел во время поединка с бретером в числе секундантов. – Наше появление тут связано с серьезным опасением за жизни ваших близких людей, особенно тех, кто не способен воскреснуть, – пояснил он дальше. – Мы готовы все объяснить, но делать это лучше не тут, на открытом воздухе, а в нашем походном шатре.

Надо отметить – фальши или каких-либо «подлых» эмоций мое ментальное чутье не улавливало. Потому, немного расслабившись, последовал за аристократами в их шатер. Если все это очередная провокация или ловушка, то уж очень хорошо устроенная.

Как позже оказалось, за время моего похода дворянство королевства раскололось на два противоборствующих лагеря. Часть осталась послушна Лэру Вазе, в настоящее время исчезнувшему в неизвестном направлении вместе со всей своей дружиной. Другая часть, раньше пребывавшая в зависимости у дворцового интригана, решила выступить против его интересов, поняв, что прижать их стало нечем. И еще оставались те, кто просто стоял в стороне и ждал, чем все дело закончится. Присутствие здесь воинов и магов объяснялось информацией о последних деяниях третьего советника, оплатившего услуги лучших убийц королевства, дабы те уничтожили все то, что мне было дорого. И за время своего «дежурства» дворяне благополучно перехватили одну пятерку душегубов, позволив мне лично допросить ее командира. Занятная получалась ситуация. Если бы не куча народу в окрестностях хутора, эти убийцы с большим стажем быстро бы попались моей магической защите и влетели в активированные ловушки. Не помогли бы им качественные амулеты отвода глаз и другое специфическое магическое оборудование. А так у них имелся весьма приличный шанс подобраться практически незамеченными. Сразу же связался с Аллией, дабы та удвоила бдительность. Где есть одна пятерка душегубов, там может найтись и вторая вместе с третьей. Как оказалось, у девушки в последнее время резко обострилась интуиция, мой ментальный артефакт позволял ей выделять агрессивные эманации, идущие от других людей, находящихся неподалеку.

– Рэй Димиус, у всех собравшихся тут есть к вам одна большая просьба, – начал свою речь второй дворцовый советник Лэр Дари, тот самый аристократ с чисто выбритым лицом, после того как я закончил допрос убийц. – Я знаю, что вы обещали передать все добытые вами бумаги Королю, но на них нам бы хотелось просто взглянуть из ваших рук. В качестве платы с нашей стороны и дабы не оставить в них своих следов ауры, примите в дар вот этот артефакт. – Он достал и передал мне тончайшие перчатки, прямые родственники надетой на мое тело адамантовой нательницы.

Оказавшись на руках, перчатки приняли цвет и фактуру кожи, став полностью незаметными, но я сразу ощутил их скрытый функционал. Они могли прилипать к любым поверхностям, следуя моему желанию, и еще кончики пальцев просто чесались от сильного желания выпустить длинные когти, сотканные из чистой силы и способные пробить любую защиту, даже адамант.

Разумно рассудив, что второй раз Король требовал лишь добыть бумаги, сняв дополнительные условия, решил уступить

столь деликатной просьбе дворян, рассчитывая на их дальнейшее сотрудничество или хотя бы невмешательство в мои дела. В результате под обещания этого сотрудничества даже передал им полтора десятка закладных, уже зная, чем смогу рассчитаться с Королем за отсутствие полного комплекта. Переданные бумаги позволяли пришедшей ко мне группе дворян серьезно укрепить позиции в королевстве и потеснить своих противников. Для просмотра бумаг лишних людей выпроводили подальше от шатра, где остался только я и второй советник Лэр Дари. Тот смотрел на бумаги в моих руках с расстояния пары метров, благодаря чему процесс затянулся до самой ночи, изрядно утомив нас обоих.

Деал Первый лично заявился к нам в гости с весьма небольшой свитой и отрядом гвардейцев на следующее утро, вытащив меня из женских объятий.

– Особых разносолов не обещаю, ваше величество, но прошу пожаловать к столу, – пригласил я его, отсекая от сопровождения.

– Почему вы сразу же не прибыли во дворец? – Монарх метнул в мою сторону молнию взгляда, вместе с этим излучая сильное недовольство.

– Мне не нравятся многочисленные уши, выросшие у тамошних стен… – Я покачал головой, выражая свои чувства по этому поводу, добавив: – Все наши разговоры слишком быстро становятся известны моим недоброжелателям.

– Что ж, вы правы. – Король не стал дальше спорить со мной, резко переключившись на главное дело, за чем он сюда пожаловал: – Бумаги у вас?

– Вот они. – Я показал на пару мешков, сложенных у стены.

Деал Первый пожелал сразу же ознакомиться с ними, бегло перебрав их, – все равно завтрак еще только готовился.

– Здесь явно не все… – Он поднял на меня свой еще более потяжелевший взгляд.

– Не знаю, на чем строились ваши личные ожидания, – как можно более уклончиво ответил я ему, дабы не попасться на явной лжи, – однако в качестве некоторой компенсации могу добавить кое-что еще, найденное в другом месте.

Вернувшись из другой комнаты, поставил перед монархом коробку с частью документов из белого шкафа. Едва Деал Первый взглянул на них, его сильно передернуло.

– Изучал? – В его голосе появилась явная угроза.

– Нет, лишь бегло просмотрел, определяя, что именно попало в мои руки, – честно ответил ему, умолчав о сделанных с помощью специальных свитков копиях.

– Правильно поступил. – Король явно расслабился, не

почувствовав фальши. – Эти бумаги стоят для меня гораздо больше всех прочих, потому я считаю, ты полностью выполнил мое поручение, несмотря на некоторые допущенные вольности, о которых мне сегодня донесли. Потому в качестве награды держи перстень главы официального клана, все необходимые документы получишь в моем секретариате через четыре дня. – На стол лег небольшой невзрачный перстенек, от которого потянуло сильной магией, имеющей явное сходство с той, которую излучал обруч-корона на голове монарха. – Тогда же мы с тобой еще раз поговорим о наших дальнейших делах, причем без лишних ушей, – добавил он в конце.

Несмотря на мои опасения, монарх не отказался позавтракать вместе со мной – видимо, дворцовая кухня ему изрядно надоела, – после чего раскланялся и, забрав бумаги, отбыл восвояси, так и не задав некоторых вопросов, которые я сильно опасался услышать.

Вслед за Королем пришло время расставания и с наемниками – их контракт завершался, а продлевать его не имелось желания ни у меня, ни у них. Оповестив гильдию через свои связные свитки, мы расстались, вполне довольные друг другом. Теперь можно спокойно заняться другими поднакопившимися делами. Ладия с Рамией останутся на хуторе, им показываться в городе еще опасно, а Аллия может скататься на телеге до рынка, дабы пополнить продовольственные запасы, заодно по пути добросив меня до центра. По словам дворян, в ближайшее время риск получить вызов на поединок чести ничтожно мал, потому можно никого не опасаться с этой стороны. И пока королевский секретариат готовит бумаги для создания клана, я могу еще лучше закрепиться в здешнем социуме и получить доступ к нужной информации.

Гильдия практикующих магов устроилась рядом с величественным зданием Академии. Такое соседство не казалось необычным, скорее наоборот. Зашел туда просто для проформы, особо не надеясь на заключение договора о сотрудничестве в области торговли магической ювелиркой. И первые ожидания полностью подтвердились – дежурный секретарь со значком бакалавра встретил меня совсем неласково:

– Ничем не могу помочь, гильдия договаривается о сотрудничестве только с признанными мастерами, выполнившими для нас не один десяток сложных заказов.

– И где тогда можно получить эти самые заказы? – Я не пожелал уходить несолоно хлебавши, обидевшись на несправедливость слишком завышенных требований.

– Вы явно слишком хорошо думаете о своих весьма скромных

возможностях, – усмехнулся нагловатый юнец, совсем недавно ставший настоящим магом и решивший, что другие люди ему теперь не ровня. – Но если так сильно хотите узнать всю правду о себе, посетите главу нашей гильдии Академика Штоса и попробуйте с ним поговорить. Уверяю, он быстро развеет ваше раздутое самомнение.

Несмотря на весь его сарказм, я лишь недоуменно пожал плечами и спросил, где можно найти того самого Академика. Секретарь еще раз усмехнулся, выдал какую-то бумажку с магическим ореолом и послал меня на второй этаж, где располагался кабинет гильдейского главы. Тот швырнул в меня маленьким огненным шаром, едва я вошел к нему.

– Говорил же, меня сегодня не беспокоить! – гневно выкрикнул он, не поднимая своего взгляда из какого-то большого фолианта.

Горячий шар легко поглотил мой щит: энергии в него залили совсем немного, дабы просто отпугнуть, не причинив особого вреда. Я же не торопился покидать кабинет, присмотревшись взглядом силы к тому, чем пытается заниматься Академик.

– Вы все еще здесь? – еще раз обратил он на меня свое внимание.

При этом по его левой руке заискрились электрические разряды, предвестники цепной молнии, которой тот пытался меня запугать.

– Ну же, не стесняйтесь, вложите силы как можно больше и проверьте мою защиту на прочность, – нагловато заявил я ему прямо в лицо.

Прилетевшие одна за другой четыре мощные молнии разбрызгались синими искрами по поверхности моей одежды, а я стоял и широко улыбался, глядя на сильно напрягшегося Академика.

– Чего вам от меня надо? – спросил тот, наконец-то осознав, что ответной атаки явно не ожидается.

Мне же после знакомства с распространенными в среде магов обычаями личного общения хотелось рассмеяться. Прямо ребячество какое-то.

– Да вот, секретарь послал, дабы вы выдали заказ мастеру-ювелиру, кем я являюсь, – прямо ответил на его вопрос, сдерживая рвущийся наружу смех из последних сил.

– Мастеру-ювелиру? – удивился Академик. – Ну-ка, ну-ка… – Штос стал более внимательно приглядываться ко мне. – Хм, высший ранг ювелирного дела и алхимии, нечасто такое встретишь, и еще студент второго курса. Что-то я вас не видел на своих лекциях. – Он нахмурил лоб. – Покажите свой студенческий

перстень.

Подошел ближе и протянул правую руку. Перстень студента с пальца так просто, без больших усилий не снимался. А теперь он еще располагался поверх надетой на руку адамантовой перчатки, потому обычным способом не снимался вообще, только через пространственный карман.

– Ах вот оно как! – Лицо Академика разгладилось, а в глазах промелькнула озорная искорка, когда он считал информацию из моей «зачетной книжки». – Смотри, с нашим Архимагом шутки плохи, он только на первый взгляд кажется добродушным, в гневе он страшен. Рекомендую хорошо учиться и оправдывать его ожидания, иначе тебе сильно не поздоровится, – благодушно предупредил меня Штос.

– Благодарю за совет. – Я обозначил легкий поклон, заметив, что Академик перешел на «ты», очевидным образом признав своего. – И все же – как теперь поступить с моей просьбой?

– Посмотри и скажи – что ты видишь? – протянул он мне весьма знакомый предмет.

– Амулет для управления телепортом, или, как его еще называют, «Портальный ключ Хранителя Быстрых Путей», – через некоторое время ответил я, добавив: – Судя по неровному и частично смазанному фону силы, явно неисправный.

– Надо же, распознавание крайне редких вещей у тебя на высоте, такой амулет не каждый магистр смог бы определить без долгого ковыряния в библиотеке гильдии… – Штос задумчиво покачал головой, еще раз внимательно взглянув на меня взглядом силы, зондируя ауру и пытаясь определить, прошел я инициацию как маг или еще нет.

Для восприятия и видения магии магом быть вовсе не обязательно. Взглядом силы пользуются опытные знахари, алхимики, ювелиры и даже некоторые оружейники, он входит в отдельную дисциплину «элементалистика ауры», доступную всем людям после специальных тренировок. Но только весьма опытный специалист по амулетам сможет распознать частично поврежденную магию. И если при этом он сам не прошел магической инициации, выглядит это немного необычно, ибо видеть плетения силы в их первозданном виде можно только после нее. Впрочем, многие Великие Мастера амулетного дела магами не являлись. Сделать качественную основу амулета порой гораздо сложнее, чем встроить в него магические плетения. Разделение труда тут дает куда лучший результат, чем изготовление изделия одним мастером-универсалом от начала до конца. Жалко, я сам на такое пойти никогда не смогу из-за уникальности своей магии. Если только обзаведусь собственными

учениками.

– Как я понял, требуется восстановить этот перстень? – задал я Академику самый логичный в этой ситуации вопрос.

– Неужели ты хочешь взяться за такую сложную работу? – Он прищурил один глаз и улыбнулся, считая, что подобное совершенно не в моих силах. – От этого амулета уже отказались все Гранд Мастера королевства, – добавил он, качая головой.

– В моих силах восстановить разрушенные внутренние каналы, но не сами плетения силы, – честно ответил ему.

– И сколько времени тебе потребуется? – Штос вдруг резко посерьезнел. – Учти, перстень я тебе не отдам, работать придется при мне.

– Надо бы еще разок на него взглянуть, тогда точно скажу…

Внутренних повреждений нашлось не так и много. Пара дюжин микроскопических каналов была сдавлена и еще четыре взорваны. Кто-то попытался пропустить через рабочее плетение слишком большой поток силы, при этом качество изготовления амулета оказалось не на должной высоте, что и вызвало такие последствия. В общем, с моим опытом тут работы часа на три-четыре, о чем я и сказал Академику. Тот, естественно, не поверил.

– Предлагаю пари! – В моей голове возникла авантюрная задумка, я протянул ему свою правую руку для заключения договора. – Если я за четыре часа восстанавливаю все битые каналы, то получаю двенадцатый ранг в твоей гильдии без оплаты и экзаменов!

– Наглец, ну какой наглец… – тот поцокал языком и улыбнулся, явно придумав соответствующее ответное условие. – Не зря с тобой Архимаг решил позабавиться. Хорошо, я даю потребное время на твоих условиях. Однако если не справишься, в нашу гильдию тебя вообще никогда не примут и никаких договоров заключать не станут. Ни сейчас, ни когда-либо вообще. Станешь вечным отверженным теоретиком. Коли сделаешь хуже, чем есть сейчас, вообще попадешь в «черный список» гильдии! Сам догадайся, какие перспективы тогда тебя ожидают. – Штос ухватил протянутую ладонь, предложив свою часть условий вместе с весьма серьезными угрозами, и внимательно смотрел на меня, явно ожидая увидеть сомнения и благоразумный отказ от своих претензий.

Я же решительно разбил рукопожатие, подтверждая свое согласие со всеми условиями, добавив:

– Для работы потребуются расходные материалы, в первую очередь платина, желательно рафинированная.

Академик понимающе кивнул и на пару минут погрузился в себя, связываясь с кем-то по связному амулету. Вскоре в кабинет

вошел солидный маг с окладистой бородой и положил на стол очень большой платиновый самородок килограмма под два весом. Странно порой смотрелись здешние маги. Вот, к примеру, этот – борода как у дородного купца, а одежда как у дамы-модницы. Расшитая узорами юбка с разрезом, верхний топ, прикрывающий грудь и оставляющий полностью открытым живот. Впрочем, такая форма одежды имеет скорее функциональное, чем эстетическое значение, существенно облегчая создание объемных плетений. Если на тело надеты вещи, полностью закрывающие поверхность кожи, – приходится учитывать вносимые ими в потоки силы искажения. В брошенном вошедшим магом в мою сторону взгляде читалось явное любопытство. Но Штос быстро услал его обратно взмахом руки.

– Примесей много, почище ничего нет? – Я недовольно поморщился, внимательно взглянув на предложенный кусок металла. – Нужно совсем чуть-чуть, но только чистой платины. С этой же может получиться повторение беды.

– Увы, – Академик тяжело вздохнул, – если сможешь исправить амулет, этот самородок пойдет в качестве дополнительной оплаты за твои труды.

– Тогда мне потребуется посетить лабораторию в гильдии алхимиков – чур, это дополнительное время не идет в зачет по нашему пари.

Времени мне накинули, но через город до лаборатории сопроводили под конвоем из трех бакалавров. Вдруг мне захочется сбежать, не выполнив данных обещаний. Благо конвой не пропустили в гильдию алхимиков, и у меня появилась возможность незаметно достать промышленный амулет и быстро очистить микроскопическую кроху ценного металла. Заодно посмотрел и свой портальный перстень, хорошенько запомнив, как в нем сделаны каналы и какое они имеют внутреннее покрытие в нужных местах. Это позже спасло от большого конфуза. В амулете Академика Штоса дефектов оказалось существенно больше, чем мне удалось заметить при первом осмотре. Вернувшись к нему, решительно взялся за исправление брака, с ужасом осознавая наивную оптимистичность своего прогноза необходимого времени. Пришлось серьезно поторопиться. Дело осложнялось тем, что взорванные каналы требовалось выводить наружу, дабы убрать из основы посторонние примеси. И только потом пропихивать на их место новые структуры. С помощью промышленного амулета особо напрягаться не пришлось бы, но тут приходилось работать исключительно своими силами, да еще под внимательным присмотром. Академик отслеживал все мои действия, хотя

совершенно не понимал особенностей работы мастера-ювелира с податливым металлом. Еле-еле уложился в отпущенные четыре часа, закончив буквально на последней минуте.

– Все! – устало выдохнул я, передавая перстень хмурому заказчику.

– М-да, – задумчиво выдал тот, разглядывая взглядом силы мою работу. – Осталось восстановить утраченные плетения, и он заработает, это очень хорошо. Нет, даже не хорошо, а замечательно! Тут мне трудов на пару дней. Но ты поставил меня в очень неловкое положение, мастер. – Его взгляд поднялся на меня. – Ты выиграл пари, потому получишь личный гильдейский знак двенадцатой степени, как мы и договаривались, но при этом магом ты пока не являешься.

– Разве это большая проблема? – недоуменно спросил я его.

– Да, – кивнул Штос. – Ты ведь еще не связан договорами с другими магами, со своим непосредственным наставником, Академией и королевством. Требовать чего-то подобного с тебя я не могу. Потому держи свой знак и постарайся сделать так, чтобы мне, как главе гильдии магов, не пришлось за тебя отдуваться перед недовольными клиентами. – Он протянул мне круглый светлый значок, по внешнему виду напоминающий тусклый клубок молний с красной цифрой «12» на поверхности.

Сработала магическая привязка, и линии разрядов ярко вспыхнули. В моих руках знак зажил своей собственной жизнью. Пока я любовался красотой переливающихся линий электрических разрядов, Штос убрал портальный перстень в карман и вновь обратился ко мне:

– У меня для тебя вскоре появится несколько выгодных предложений, мастер. Или же пора честно назвать тебя Гранд Мастером? – Академик усмехнулся, заметив на моем лице полное смешение эмоций. – Ты доказал, что способен делать вещи, совершенно недоступные другим. Потому другую работу можешь не искать, ее для тебя теперь надолго хватит. Только давно висящих заказов нашей гильдии, с которыми не справились лучшие ювелиры и артефакторы королевства, насчитывается больше пары тысяч. Считай – они все могут стать твоими. Но у меня к тебе сначала будет личная просьба и более срочный большой заказ, открывающий перед всеми нами очень большие перспективы. После восстановления портального ключа мы можем полностью восстановить и всю порушенную транспортную сеть королевства. Советую как можно активнее заняться учебой и быстрее сдать оставшиеся экзамены за второй курс, перейдя к третьему. Я найду тебя по связному амулету – вижу, у тебя он есть. А пока иди в секретариат и получи все необходимые

документы действительного члена гильдии магов.

Вот так в моем личном описании появилась зеленая надпись «ГПМ 12» вместе с символом, повторяющим изображение гильдейского значка. Не «маг», как мне бы хотелось видеть, а «Гильдия Практикующих Магов» в сокращении. Что ж, и это очень неплохо. Осталось узнать, какие подводные камни сокрыты в договоре. Правила гильдии оказались весьма оригинальными и удобными, поскольку большая часть ограничений меня совсем не касалась. Там больше расписывались формальные взаимоотношения между самими магами, дабы сгладить условия жестких взаимных обязательств. Я же полностью выпадал из этой системы круговой поруки, но при этом получал официальное право торговать магическими изделиями любой сложности и оказывать услуги сторонним клиентам. То есть меня никак не выделяли в отдельный класс магов без собственной магии. Благодаря наглости и мастерству мне удалось пролезть через все хитроумные защиты от честной конкуренции. Думаю, такой фокус не прошел, если бы Штос заранее догадался о моих реальных возможностях. Без инициации я не конкурент магам, потому он совершенно не беспокоился.

Следующим пунктом сегодняшней деловой повестки дня стало посещение купцов, некогда осчастлививших меня столичной недвижимостью. Таким забавным домиком с двойным дном, под которым образовались такие расходы, что я до сих пор не расплатился по банковскому кредиту. Давно пора с теми купчиками пообщаться, высказав им свое «фи».

– Приветствую вас, Рэй Димиус. – Ко мне вышел первый гильдейский купец Варис, когда его вызвал встретивший меня слуга. – Давненько мы ждем вашего появления, – между тем продолжил купец. – Мой друг Савоф подойдет к нам с минуты на минуту, я уже отправил за ним посыльного. Хотите чаю?

– …Как видите, расклад сильно поменялся со времени нашей последней встречи, – закончил я краткий рассказ о себе, после того как купцы попытались на меня надавить своим нелепым шантажом.

Естественно, им сильно не понравилось, что рыбешка, которую они так удачно подсекли, не просто соскочила с крючка, а пожелала вылезти на берег и схарчить самих рыболовов вместе с их удочками.

– Но я готов продолжить выгодное сотрудничество с вами, поставляя ценную магическую продукцию, правда, на несколько иных условиях, чем вы хотели мне изначально предложить. – Я широко улыбнулся надувшимся купцам, совсем не ожидавшим

такого резкого поворота в нашем разговоре. – Взгляните внимательно на эти образцы и подумайте о том, что вы готовы за них предложить. Учтите, столичные цены я прекрасно знаю и имею официальную возможность торговать подобным товаром от имени магической гильдии, потому вопрос нашего сотрудничества зависит не только от одних денег. И еще не стоит спрашивать, откуда у меня это берется, – все равно не скажу. Впрочем, специально для вас могут найтись и более распространенные в этих местах изделия. – Доставшиеся трофеи тоже стоило куда-то пристроить, желательно оптом.

Выложив перед купцами образцы свитков собственного производства, стал терпеливо ждать, пока те их осмотрят и дойдут до нужной кондиции в готовности выполнить любые мои пожелания.

– Контрабанда! – уверенно заявил Варис, а его компаньон Савоф недовольно добавил:

– В нашем королевстве такое сделать точно не могли.

– Я вам такого не говорил, – сделав сердитый взгляд, покачал я головой. – Если вам эти свитки не интересны, думаю, на них найдутся другие покупатели.

– Нет-нет, что вы, что вы, – сразу же затараторили оба купца, – нам как раз именно такое больше всего и интересно, чего ни у кого другого нет и в нашем королевстве не купить.

– Тогда держите список с имеющимся количеством и предлагаемыми ценами, а внизу мои дополнительные условия. – Я протянул им пару листов.

Цен сильно не ломил, предлагая свои свитки на четверть дешевле местных аналогов, которые к тому же заметно хуже. Купцам ведь тоже нужно хорошо заработать. На уникальную продукцию, в виде тех же «свитков щита силы», вообще выставил самый минимум, ориентируясь лишь на заполнение энергией. Предложение новое, клиенты должны его хорошенько распробовать и захотеть еще. А в качестве дополнительных условий шла подборка нужной литературы по купеческой части и личные рекомендации в гильдию.

– Цены нас полностью устраивают, однако последнее условие полностью неприемлемо, – заявил Варис после ознакомления с моим «прайсом».

– Почему? – Я поднял правую бровь, выражая свое искреннее недоумение.

– С твоей королевской наградой в гильдию купцов тебя никогда не примут, можешь даже не пытаться, – пояснил Савоф.

– А если мы дадим тебе свои личные рекомендации, на нас могут наложить серьезные санкции, – добавил Варис.

– Хорошо, ваши рекомендации необязательны, мне вполне подойдут от товарищей, выступивших свидетелями тут. – С этими словами я достал фальшивый «клановый договор» и показал его купцам.

– Вот дерьмо! – громко выругался Савоф, а лицо его друга скривилось, как будто он разжевал недозрелый лимон.

– Узнали своих знакомых? – ехидно спросил я.

– Как же, второй секретарь и первый замглавы гильдии. – Варис попытался придать нормальный вид своему лицу, но у него ничего не получилось. – Если этот свиток именно то, о чем я сейчас думаю, то у многих купцов могут возникнуть очень большие проблемы.

– В общем, если вы не хотите, чтобы я показал его Королю, ваша гильдия должна меня в задницу расцеловать всем своим составом. – Я хохотнул, видя подавленное состояние своих собеседников. – Однако гильдейский значок высшего ранга, без оплаты и экзаменов, куда более устроит меня, чем большой скандал.

Наглеть так наглеть, пока фишка прет. Если вездесущая коррупция проникла на такие высоты, не вижу проблем в использовании имеющегося компромата для достижения собственных целей, если уж сам Король этим делом не брезгует заниматься. В принципе после получения знака практикующего мага купеческая гильдия мне не особенно-то и нужна. Однако ее библиотека по собранию всяких древних фолиантов может запросто поспорить с Академией, и только высший ранг даст мне полный доступ к ней. Учитывая перспективы создания своего клана, в котором без купцов никак не обойтись, стоит получить возможный максимум. Даже в совершенно ненужную мне оружейную гильдию со временем вступать придется, дабы потом быстро пропихнуть туда своих людей, выучившихся на мастеров.

– Нужно собирать купеческий совет, такие решения мы сами не можем принять, – раздраженно выдохнул Варис, перестав сверлить меня злым взглядом. – Приходите в гильдию к завтрашнему утру, думаю, мы сможем найти взаимно устраивающее решение.

Я откланялся и чинно удалился, оставив купцов наедине со своим подслушивающим плетением.

– …Что будем делать, Вар? – тихо спросил своего партнера Савоф. – Идти у него на поводу нельзя.

– Эх, Сава, – тяжело вздохнул тот, – он не оставил нам другого выбора. Если Король узнает о связи наших самых видных членов с «темными кланами», участвовавшими в последнем мятеже, то гильдию могут просто разогнать, а кое-кого даже

казнят. Он благородный господин при шпаге, потому как-либо надавить на него, чтобы вырвать из рук ту бумагу, нам просто нечем. Ночная гильдия разгромлена, их услугами тоже не воспользуешься.

– А если нанять бретера, и тот вызовет его на дуэль? – Савоф явно не хотел отступать.

– Ты уверен, что тот бретер победит в поединке чести? – Варис явно продолжал пребывать в скепсисе. – Вспомни, за что он получил избавление от налогов, и осознай, насколько отличается его нынешний уровень от того, который мы видели при первой встрече. Девяносто девятый – для пришлых верхний предел, если они не хотят безвозвратно погибнуть. Лично я буду завтра голосовать за то, чтобы согласиться с его требованиями, попросив не ломать сложившуюся торговлю. Думаю, на это он вполне пойдет, ибо купеческое дело ему не очень интересно – по глазам вижу. К тому же если он как-то связан с контрабандистами, то для всех нас такое обстоятельство сулит хорошую прибыль и укрепление влияния. Вспомни, сколько заказов ты за последний год не смог выполнить из-за ослиного упрямства кое-кого из таможни и жадности чиновников. И сколько раз тебе отказали потом те, кто рассчитывал получить желаемое с твоей помощью. Могу даже подсказать, что кое-кто потом получил свои заказы через наших прямых конкурентов и теперь обращается только к ним. Не одними деньгами все измеряется, увы…

– Ладно, ты, как всегда, прав, Вар. Пойдем собирать народ, пора избавить нашу гильдию от засевших там жирных крыс! – напоследок злобно фыркнул Савоф.

Я же поспешно ретировался от купеческого особняка, благополучно узнав об очень непростых раскладах в торговой среде.

Следующий день пропал практически целиком в бесконечных спорах. Поутру заявившись в купеческую гильдию, я вышел оттуда уже в опустившейся ночной темноте с большим желанием перестрелять всех этих подлых торгашей из пулемета. Столько нервов они мне испортили за целый день, хотя вопрос легко решался за полчаса. Устав от бесконечных пререканий, беспочвенных обвинений и показного недоверия, стал откровенно давить на них всеми возможными способами, отказавшись от любых попыток найти разумный компромисс. В конечном итоге именно эта твердость и сыграла решающую роль, когда я уже мысленно плюнул и собрался покинуть собрание, громко хлопнув дверью и отправившись к Королю. Вот тогда до купцов наконец-то дошло, что они сильно перегнули палку, после чего начался

следующий этап наших затянувшихся «переговоров». Жесткие требования и угрозы с их стороны вдруг резко сменились слезливыми просьбами и откровенным заискиванием. Мерзко и противно! Но тем не менее я получил свое, отделавшись лишь пространными и ничем не подкрепленными обещаниями, публично уничтожив фальшивый свиток после получения личного купеческого знака и согласования некоторых гильдейских требований, которые меня категорически не устраивали. В первую очередь по возможности введения других членов по моей прямой рекомендации. Выбил себе особое право введения в гильдию новых людей за отказ от кое-каких других претензий.

По окончании «переговоров» пришлось опять идти в гости к купцу Варису, где мы уже реально договаривались насчет будущего взаимодействия в узком кругу доверенных лиц, к которым, кроме уже знакомого мне Савофа, добавились еще трое. Вот теперь обстановка стала действительно деловой, под хорошую закусь и напитки. Но за этой деловитостью скрывался настоящий заговор одних купцов против других. Своим медвежьим появлением я помог одной группировке временно взять верх над другой. Однако те вскоре постараются отвоевать обратно свои позиции и по возможности прихватить что-либо еще. Потому и нам – меня по умолчанию включили в состав временных победителей – требовалось не сидеть сложа руки, почивая на лаврах, а по возможности перехватить торговые контракты конкурентов. Роль главного поставщика редких диковинок и прочих ценностей отводилась, естественно, мне, как имеющему прямые контакты с контрабандистами. Прикинув свою потенциальную выгоду, милостиво согласился с навязываемой мне ролью, учитывая и тот момент, что мой знакомый «вольный торговец» Рафиш уже прислал на мой счет один золотой и четыре медяка с предложением встретиться, как только я окажусь в городе-порте Вуропсь. Ближайшее время он обещал обитать где-то неподалеку от него, и как только окажусь рядом с морем, ему стоит кинуть весточку известным нам образом. А с купцов, дабы полностью успокоить их своим согласием, я взял изрядный задаток за будущие поставки магических предметов, полностью закрыв свои долги перед банком.

Утром на роскошной карете меня доставили до хутора, где я передал купцам обещанные свитки и сразу же получил за них деньги без лишнего торга. После чего завалился отсыпаться, не в силах справиться с накатившей психологической усталостью иным способом. Благополучно проспав до следующего утра, был разбужен прибывшим из королевского дворца посыльным.

В этот раз Король решил говорить со мной во время прогулки по дворцовому парку. Как будто здесь никто нас не сможет подслушать. Ага, нехорошие предчувствия меня не обманывают: недалеко от нас болтается какое-то едва заметное магическое образование, от которого уходит вдаль информационный жгутик. Оно не приближается и не отдаляется, степенно сопровождая нас вдоль тропинки. Идущие позади на расстоянии пары десятков метров гвардейцы охраны вместе с магом ничего опасного не замечают. И правда, чего попусту им беспокоиться, для боевого или защитного плетения образование слишком слабо, а вот для подслушивающего – в самый раз. Но это явно не по их профилю. Зато вполне по моему. Никто ведь не заметит, как в информационный канал я воткну свой жгутик, через который отсосу излишки энергии и добавлю чуть-чуть шума. Заодно и узнаю, кто сидит с той стороны: живой маг или обычный человек с хитрым амулетом. В первом случае последует какая-то рациональная реакция, а во втором «слухач» просто ничего не разберет из нашего предстоящего разговора.

– У меня для вас есть несколько различных новостей, некоторые из них можно отнести к относительно хорошим, а другие могут вызвать весьма неприятные чувства. – С этими словами Деал Первый активировал какой-то амулет против прослушивания, создавший вокруг нас невидимую сферу магического шума и волновых искажений, задав совершенно классический вопрос: – С чего начинать свой рассказ?

– Как вам удобнее, так и рассказывайте… – Я пожал плечами, выражая полнейшее безразличие и одновременно придавливая еще одно наглое подслушивающее магическое образование, пробившееся через пелену шумов и повисшее сверху прямо над нашими головами.

– Тогда начну с того, что может вас обрадовать и заинтересовать. – Король махнул рукой, показывая в сторону небольшой беседки, очевидно предлагая ее занять для продолжения долгого разговора.

Все бы ничего, но еще плюс два подслушивающих конструкта. Как будто специально к такому удобному месту кем-то крепко привязаны. Ничего, мне и их легко нейтрализовать, даже не повредив.

– Итак, первая очень хорошая именно для вас новость заключается в том, что при совпадении некоторых условий вы и члены вашего будущего клана из числа пришлых имеете возможность возродиться после гибели в прежнем виде, невзирая на имеющийся уровень… – Монарх взял паузу, явно ожидая появления бури позитивных эмоций на моем лице.

Но такие новости меня самого не очень радовали, особенно учитывая упомянутые «некоторые условия», за каждое из которых придется хорошо заплатить если не деньгами, то услугами с немалым риском для жизни. Не дождавшись моей реакции, Король продолжил:

– Для возникновения такой возможности потребуется несколько вещей: «заповедная роща» на собственных землях клана, причем имеет значение ближайшее окружение этой рощи – большая река и обширные леса. Такое сочетание способно обеспечить достаточный приток жизненных сил и энергии, потребной для воскрешения. Но одного этого недостаточно. – Король вздохнул, явно собираясь открыть самую великую тайну этого мира: – Требуется редчайший артефакт, способный целенаправленно передавать собранную силу в алтари. И такой артефакт, к счастью, хранится в моей сокровищнице! Я готов отдать вам, Рэй Димиус, его совершенно безвозмездно вместе с фолиантом, раскрывающим многие тайны, связанные с тем артефактом, при обретении необходимых земель.

– Где скрыт подвох? – Такая неслыханная щедрость монарха показалась мне слишком подозрительной.

– В моем королевстве имеются лишь две подходящие под необходимые условия «заповедные рощи». Первая находится тут, рядом со столицей, но, как вы понимаете, она не сможет принадлежать никакому клану, а вторая… – Король опять выдержал театральную паузу. – Вторая, которую я с этого дня передаю вашему будущему клану вместе со всеми окрестными землями, находится в баронстве Ток – вам остается лишь укрепиться на них.

Хорошо, что эти слова были восприняты сидя, ибо их осознание плохо сочеталось с вертикальным положением тела. Баронство Ток в качестве моих клановых земель… надо же, какой интересный сюрприз. Осталось лишь выгнать оттуда изрядную кучу бандитов, работорговцев, пиратов и прочей мелкой шушеры в немалом числе, вместе с самим криминальным бароном, долгие годы тратившим свои доходы на вооружение и бойцов. Про то, что в этом баронстве бесследно исчезла целая карательная армия Короля, можно и не упоминать – так, рядовое мелкое событие, совершенно недостойное особого внимания.

– Ваше величество, почему вы так уверены, что мне и моему будущему клану окажется по силам овладение данной землей? Может, проще какое-либо иное королевство завоевать? – постарался не показать своего сильного скепсиса, однако актер из меня вышел совершенно никудышный.

– До других королевств очередь позже дойдет. – Монарх

изобразил на своих губах легкую улыбку. – После ознакомления с добытыми вами бумагами могу сказать вполне определенно: большая война – дело ближайших нескольких лет. Видимое мирное сосуществование обеспечивается не силой, а слабостью. Будь наши соседи чуть сильнее – они давно бы напали на нас и попытались откусить часть территории или захватить все.

– А кто мешает им договориться друг с другом и сначала разобраться со всеми остальными, а потом решить в тесном кругу, кто из них возьмет главный приз? – Нельзя сказать, что королевское откровение стало для меня особой неожиданностью.

– Вы пока плохо представляете здешние расклады. – Король вздохнул, явно приготовившись к долгому рассказу. – После большой гражданской войны, происшедшей много веков назад во время краха Империи, между образовавшимися королевствами сложилась система взаимного сдерживания. Если кто-то из королей начинал резко усиливаться, его ближайшие соседи действительно объединялись и восстанавливали статус-кво с помощью силы. В результате большие войны ушли в прошлое, их место заняли политические интриги и, как их закономерный результат, – бунты. Армии постепенно сокращались и теряли опыт противостояния друг с другом, королевства постепенно слабели, стараясь ослабить еще больше своих соседей. Силу же набирал криминал, разбойники и бандиты, постепенно ставшие новой невидимой властью. Они дополнительно ослабляли королевства и, как недавно выяснилось, совершенно не собираются останавливаться. За этими совершенно беспринципными существами уже сейчас прячется тень будущего Великого Императора, способного объединить все человеческие земли под своей дланью. Но результат сего объединения вряд ли обрадует как нас, местных, так и вас, пришлых. В вашем же мире говорят: «Короля играет свита». Потому лично я не вижу иного выхода, кроме как начать подготовку к неизбежной войне и выставить своего кандидата на роль Великого Императора. Можете гордиться собой, Рэй Димиус: в настоящий момент этот кандидат – вы!

Второй раз по достоинству оценил удобство сидячего положения. Надо же, какое интересное дело – мне благосклонно сообщают, что я не просто какая-то рядовая пешка, а самая что ни на есть проходная. Если случайно дойду до другого края шахматной доски – кем-то обязательно стану. Например, Великим Императором. Видя бурю сомнений на моем лице, Король продолжил свой рассказ с обозначения явной угрозы:

– У вас все равно нет другого разумного выбора. Как выяснилось, сбежавший Лэр Ваза действовал не сам по себе – за

ним стоит сильная тайная организация, для которой государственные границы лишь небольшая условность. И на вас лично у нее с некоторых пор вырос большой зуб. Потому спокойная жизнь вам нигде не гарантируется, кроме доступных пределов моего королевства. Вы хотите создать свой клан… – Показав кнут, Деал Первый явно собирался приоткрыть большой мешок с пряниками: – Клан – это серьезная заявка на лидерство и немалая ответственность. Докажите, что способны на то, что оказалось не по силам нам, и тогда вас признаю не только я один, но рано или поздно и другие государства. Большой войны это, к сожалению, не отменит, но у нас появится некоторый шанс выйти из нее в числе победителей.

Наш разговор продолжался еще пару часов. Король частично приоткрыл мне свои карты. Несмотря на большой размер королевства и наличие денег в казне, он не имел возможности увеличить свою гвардию и армию. За этим строго следили многочисленные шпионы из других королевств, и в случае появления такой опасности приходилось ожидать временного объединения соседей и последующей военной интервенции. Потому происшедший бунт криминальных элементов пришелся весьма кстати. Мало того что под него удалось списать целенаправленное уничтожение многих выявленных ранее шпионов, но и создать действующие городские отряды самообороны. Особой надежды на них, естественно, никто не возлагал, однако в случае объявления военного положения они смогут быстро превратиться в гражданское ополчение – обыкновенное пушечное мясо, способное дать время на подготовку регулярной армии, немного задержав и потрепав вторгнувшегося врага. Но основная надежда в будущей большой войне возлагалась Королем на «белые кланы». Они не имели ограничений по численности, как королевские войска, и вдобавок большей частью должны состоять из бессмертных игроков. Но эти кланы еще только предлагалось создать, вооружить и дать им возможность получить настоящий боевой опыт, благо имелось на ком потренироваться. А заодно дополнительно усилить королевство, избавив его от старого гнойника бандитского гнезда. И моя кандидатура на роль потенциального избавителя оказалась далеко не единственной, лишь самой первой в числе прочих, которых нашлось немало из числа других игроков.

Обещанный же артефакт для апгрейда «священной рощи» получит лишь тот, кто сможет первым овладеть баронством Ток исключительно своими силами и соответственно – сдать экзамен зрелости. Никаких особенных поблажек и финансирования моему клану не гарантируется: все необходимое в виде налогового

освобождения у меня, как его главы, уже имеется. В остальном клан должен обходиться исключительно своими возможностями, не нарушая законов королевства и гильдейских правил. Лишь обещание «смотреть сквозь пальцы» на некоторые «шалости» в виде той же контрабанды позволяло с некоторым оптимизмом смотреть в будущее. А совету монарха, благополучно прознавшего о моих взаимоотношениях с практикующими магами, я собирался последовать и сам: уж больно большие перспективы тогда открывались перед всеми нами.

Покидая королевский дворец, я продолжал думать о многих странных моментах и недосказанностях, на которые сразу не обратил внимания. Еще тихо свербела мысль – правильно ли я поступил, когда не стал говорить Королю о магическом шпионаже и подслушивающих плетениях. Пришлось бы раскрываться, а мне пока стоит придержать несколько козырей в своем рукаве. Да, могут легко пострадать другие, кто вдруг окажется завтра на моем месте. Здоровой конкуренции кому-то сильно захотелось: кто первый встанет – того и тапки? Мол, не один я тут такой самый замечательный. Хорошо, коли так – пусть тогда у каждого настоящего героя появятся свои персональные проблемы. По рассказу монарха, другие кланы с некоторой вероятностью получат скрытое финансирование из казны и прямую помощь оружием и инструкторами, и только я один должен справляться исключительно своими силами, ибо уже имею королевских милостей гораздо больше других. Действительно, освобождение от налогов можно сравнить лишь с прямой дотацией. Потому мой будущий клан должен всего добиваться исключительно сам, являясь своеобразным символом для тех, кто пойдет следом.

Клану потребуется сдать экзамен на зрелость – то есть для начала набрать, вооружить и обучить не менее десяти тысяч одних лишь воинов, а лучше – двадцать – двадцать пять. А к ним ведь потребуется еще и обслуживающий персонал. Самые грубые прикидки заставляют волосы тихо шевелиться на голове, с мыслью – где бы на все это найти гору денег. Только на зарплату одному клановому бойцу потребуется как минимум триста золотых в месяц плюс нормальное оружие, крепкий доспех и прочая амуниция. Если все необходимое покупать в городе по имеющимся здесь ценам, один воин обойдется мне в двадцать пять тысяч золотых или даже больше. И это не считая необходимых расходов на проживание и обучение. Короче, бюджет проекта получается уже не миллионным, а миллиардным. Вот и думай теперь, как выкручиваться из такого неудобного положения, хорошо хоть по времени пока сильно не

ограничивают.

Вернувшись на хутор в расстроенных чувствах, поделился мыслями и переживаниями со своими женщинами. Радости от известий не возникло ни у кого, разве лишь Аллия отметила все преимущества перспективной клановой «точки возрождения». Ее личный уровень почти достиг девяноста пунктов, и оставалось совсем немного до предела, за которым придется все начинать заново в случае вероятной гибели. Рамия же прочла нам всем лекцию о политической ситуации в королевстве и межгосударственной обстановке, подтвердив и существенно расширив слова Короля. Все действительно плохо. Нет, на первый взгляд, имеющееся мироустройство казалось самым замечательным. В меру имелось стабильности и, хм… всяческого «разнообразия». Система сложилась давно, и всем в ней хватало места. Однако массовый приход игроков, пришлых, по мнению местных жителей, закономерно смешал все карты и расклады. И сейчас межгосударственная политика оставалась устойчивой просто потому, что ее крепко загадили птицы за прошедшие века.

Этот нестойкий скрепляющий раствор уже трещал и трескался под большим напором человеческих страстей. Большой войне быть, как бы кому-то ни хотелось мира. Появление официальных кланов немного стравит растущее давление, выпустив часть пара во взаимных столкновениях. Король очень «мудро» поступил с обозначением главного приза перед несколькими потенциальными претендентами. Потому к неизбежным финансовым проблемам добавятся еще и другие. Хватит ли нам имеющегося преимущества – еще тот вопрос без однозначного ответа. С нами станут активно конкурировать уже сложившиеся большие коллективы игроков и целые корпорации из реальности, решившие вложиться в виртуальный мир, своевременно осознав, куда вскоре может переместиться основная мировая экономика.

Как только все прочувствовали всю глубину ситуации, в которой оказались, конструктивные и не очень идеи и предложения посыпались как из рога изобилия. Разумно рассудив, что на меня ложится миссия добычи финансов, оставил спорщиц разбираться со всеми остальными вопросами самостоятельно, ближе к вечеру узнав, чем закончился мозговой штурм. Мои младшие жены сами распределили роли в будущем коллективе, учтя все личные особенности.

Аллия вызвалась стать «директором по персоналу», благо некоторый опыт подбора людей в трудовой коллектив у нее имелся. К тому же ее телепатические способности продолжали прогрессировать, потому обмануть ее стало сложно даже мне. Ей

же придется впоследствии возглавить и клановую контрразведку, без которой никак не обойтись. И пусть со временем ее оттеснят от руководящей должности более компетентные товарищи, но с кого-то надо начинать? Других подходящих кандидатур все равно пока не наблюдается.

Рамия, как и следовало ожидать, заявилась в роли главнокомандующего будущего войска, по совместительству отвечающего за боевую подготовку состава. Начиная свою стремительную карьеру в гвардии с должности десятника, она прошла все последующие ступеньки за счет своего ума и упорства. Потому опыта в этом деле ей не занимать. Вдобавок она поведала нам и о том, чему надо обучать будущих бойцов. Как это ни странно, местные «щадящие» методики обучения, практически не затрагивающие развития ауры, были приняты повсеместно совсем не от хорошей жизни. Во многом это результат неозвученных договоренностей между королевствами, дабы никто из них не смог получить заметного преимущества перед другими при неизменной численности войск. Со временем и сами принципы правильного развития ауры оказались благополучно забыты. Время от времени отдельные энтузиасты пытались искать «утерянные знания» или открывали все вновь, изобретая очередной по счету велосипед, однако конечный результат оказывался невысок. Аурный щит требовал много усилий и времени на то, чтобы от него получалась хоть какая-то реальная польза, но при этом в бою он все равно уступал обычным доспехам и тем более магическим амулетам. Наступательные техники тоже проигрывали в эффективности особому оружию и специальным эликсирам. К тому же каждый тренированный боец обретал свои личные особенности, потому создания единого войска из них не получалось. А даже внушительная толпа сильных одиночек всегда проигрывает менее сильному, но хорошо слаженному коллективу. В общем, только в древней Империи что-то в сей теме удавалось делать: слишком много всяких тонкостей и нюансов, без знания которых от «боевых энергетических практик» вреда получалось куда больше, чем прямой пользы. Тут-то я с огромной благодарностью и вспомнил о своем обучении у Вампира. У него имелся поистине системный подход, о котором сейчас никто не догадывается. Жаль, он опять же строился с упором на индивидуальность. Возможно, мне удастся переделать его для массового употребления в моем клане, благо Аллия с Ладией смогли показать ровные позитивные результаты. Но тут без моих особенных эликсиров никак не обойтись. Вот и тайна клана образовалась. Сочетание эликсиров и приемов тренировок обеспечат быстрый рост умений и уровней.

Пришлось долго обсуждать эту тему с Рамией, которая поначалу не хотела принимать моих аргументов, но потом согласилась испробовать все на себе. Собственный аурный щит у нее откровенно слаб, а боевыми приемами силы она вообще не владела.

Ладии же ничего не оставалось, как взвалить на себя должность завхоза или, по-военному, интенданта. Соответствующий опыт у нее имелся еще с детства – сказывалось аристократическое воспитание, где экономике и обеспечению уделялось немало внимания. Но ей также очень хотелось продолжить совершенствование своих боевых возможностей. Особых препятствий я не видел, потому следующий день по предварительному плану предлагалось посвятить совместным тренировкам и учебе.

Впрочем, далеко не всякий план выдерживает столкновение с реальностью. Глава гильдии практикующих магов Академик Штос настойчиво дал о себе знать уже в полдень, оторвав меня от упражнений в стрельбе из неудобных положений. Стоит отметить – случайно проявилось еще одно интересное свойство объединения аур. В совместных одинаковых действиях возникал эффект быстрого перетекания опыта. Стоило мне прокатиться на телеге, отстреливая мишени на ходу из арбалета вместе с Рамией и Ладией, после чего предложил им повторить мой «подвиг», как их меткость резко возросла и уровень подпрыгнул сразу на пару единиц. Заметив такое интересное дело, мы решили выжать из него максимум пользы. Разве только Аллия начала сомневаться, стоит ли ей тратить последние пункты доступного уровня именно на меткую стрельбу, а не на что-либо другое.

– И что ты можешь обо всем этом сказать со своей стороны? – спросил меня Академик, назначив встречу на «портальной площади».

Раньше я здесь не появлялся и потому не мог оценить всей глубины не видимой обычному глазу разрухи. В настоящее время действовали только два самых малых круга перемещения из тридцати шести имевшихся в наличии. Причины искать долго не пришлось – повреждения структур неработающих порталов хорошо заметны взглядом силы.

– Коли есть большое желание привести все это в рабочее состояние, нужно запастись терпением и деньгами, – поморщив лоб, ответил ему, мысленно подсчитывая необходимые для ремонта материалы. – Тут только малых изумрудов для стабилизаторов потока потребуется шесть штук, три дюжины таких же кварцев, сами знаете, зачем они здесь применяются,

желательно дымчатых кварцев, но пойдут и обычные, два рубина и один алмаз, если я правильно понял физическое устройство действующих кругов. А еще чистого истинного серебра не меньше четырех килограммов, если требуется запустить всю систему целиком.

Когда-то в прошлом через систему порталов пропустили очень большой поток энергии, из-за чего имевшиеся в узлах камни банально взорвались, а энергетические каналы, выполненные из истинного серебра, переродились. В общем, почти всю старую начинку потребуется заменить и частично переделать.

– К моему большому сожалению, всех нужных материалов у нас в гильдии сейчас нет… – задумчиво ответил Штос после общения по амулету связи со своим дальним абонентом. – Мы, конечно, сделаем запрос по нашим каналам, но, боюсь, пройдет слишком много времени. Нас очень торопит Король, ему хочется как можно скорее восстановить все быстрые пути.

– Могу кое-чем помочь со своей стороны, правда, это не официальные каналы, да и цены там… – Я сразу же понял, куда клонит мой собеседник, и решил предложить свою посильную помощь в надежде на кое-какую ответную любезность.

– Если сможешь достать необходимые материалы – действуй, гильдия покроет твои издержки с изрядным запасом, – сразу же среагировал Академик.

– Дело не только в деньгах, потребуется и кое-что другое, – покачал я головой, изображая задумчивость.

– Все, что будет в моих силах! – Штос не хотел упускать появившегося шанса закончить дело как можно скорее.

– Как я понял, действующие по всему королевству быстрые пути окупят любые вложения за весьма небольшой срок. Потому мне бы хотелось получить не только право бесплатного перемещения для себя и своих соклановцев, но и некоторую часть прибыли, к примеру, процентов пять, – высказал я ему свои предложения по данному вопросу.

– Много хочешь, Рэй Димиус, – недовольно фыркнул тот. – Полтора процента, не больше! И при условии, что ты произведешь ремонт и настройку порталов во всех остальных городах исключительно своими силами.

– С ремонтом помогу, но вот с настройкой… – Всем своим видом показывая большие сомнения, добавил: – Моих скромных возможностей для этого маловато будет.

– Создашь заготовку «портального перстня» и отдашь ее мне, я внедрю все необходимые плетения. После чего ты самостоятельно сможешь восстанавливать и настраивать порталы,

не являясь при этом магом, – категорично ответил Академик, даже не сомневаясь в моих талантах. – Мне самому нельзя надолго отлучаться из столицы, потому всю работу придется проделать тебе, если так сильно хочешь стать одним из действующих хранителей быстрых путей.

Ничего не оставалось, как согласиться с ним, имея свою фигу в кармане, после чего проследовать в здание магической гильдии для заключения подробного контракта, по которому я обязывался восстановить нерабочие порталы в столице и во всех других городах за срок не больше, чем полтора года. Хоть он и казался на первый взгляд совершенно нереальным, но другого варианта даже не предлагалось. Затем мы долго торговались насчет компенсации за материалы, с большим трудом договорившись о шестидесяти тысячах за один рабочий круг. Предложенная цена была откровенно низкой, если рассматривать рыночную цену необходимых материалов, однако большего выбить не удалось. Расчет строился на общем количестве, потому конечная сумма за весь подряд оказалась достаточно круглой. Часть материалов гильдия поставляла мне по внутренним, достаточно скромным ценам. Больше всего радовало доступное количество истинного серебра, правда, всего лишь пятидесятипроцентной чистоты. В исходном состоянии его требовалось на порядок больше, чем я изначально рассчитывал, однако никто не мешал мне рафинировать его своими силами, пустив полученные излишки на собственные нужды. Запас дымчатого кварца тоже нашелся в гильдейских загашниках, полностью покрыв возможные потребности. Не все кристаллы признавались пригодными из-за наличия многочисленных внутренних дефектов, но у меня имелся план огранить их под форму Камня Пространства, одновременно устранив те самые недостатки. Если подсчитать затраты и возможную прибыль, несмотря на ужасную скупость магов, сделка для меня оказалась достаточно выгодной. В качестве своего главного взноса в наше совместное предприятие Академик презентовал мне подлинный древний фолиант, где подробно излагалось все необходимое для создания портального перстня и вообще порталов. Фолиант оказался изрядной редкостью, но у Штоса имелся дополненный некоторыми секретами дубликат, который тот выдать для беглого ознакомления отказался наотрез. Интересно, зачем он его вообще показал? Неужели только из желания похвалиться? Не похоже, тут явно прослеживается какая-то очередная интрига, которой я так и не понял.

Глава пятая
Неожиданная встреча

Только вернувшись домой, наконец-то я осознал, в какую глубокую задницу засунул сам себя. И тогда, с королевским предложением, и сейчас. А главное – где взять на все время и деньги. Одновременно учитывая обстоятельство, что другие дела тоже категорически нельзя бросать на произвол судьбы. Теперь придется отложить все не самые важные задачи и вплотную засесть за учебу и амулетное производство. А ведь еще клановые проблемы никуда не исчезли. Клана еще нет, а проблем уже море. Единственный разумный выход – запрыгнуть в зону большего ускорения времени, но существует опасность потерять контакт со своей первой наложницей – Богиней Лиявой, устроившей в настоящее время мировое турне под наивным предлогом спасения своих алтарей от неизбежного разрушения. Раньше пару раз пробовал связаться с ней через ее живой аватар в виде маленькой ящерки, спрятавшейся в моих волосах, но она делала вид, что не слышит. «Сделаем еще одну попытку, может, в этот раз повезет», – потянулся к нему своим разумом, чувствуя далекий контакт.

– Извини, хозяин, мне слишком сложно говорить во время драки, – ответила Богиня на мой мысленный вопрос.

– Помощь нужна? – Я сразу же подобрался, активируя пространственное чувство и определяя конечную точку для прыжка.

– Не откажусь, больно их там много, и на них не действует моя сила… – ответила она с заметной долей раздражения в своем мысленном голосе.

Опять прыжок на другую сторону планеты. У нас только начинался вечер, а тут стояла утренняя прохлада, над землей стелился легкий туман, расползаясь белыми языками по раскинувшимся руинам города, от былого великолепия которого ныне остались лишь едва выделяющиеся на фоне земли фундаменты зданий и кучи битого камня, полностью заросшие мхами и лишайником. Моя первая напарница своими силами удерживала проход в какое-то неприметное подземелье, не позволяя проникнуть туда большому воинскому отряду, собравшемуся вокруг него на поверхности. Моего появления из пустоты в полусотне метров неизвестные воины даже не заметили.

– Все эти люди так сильно поразились твоей красоте и никак

не выяснят, кто из них станет первым просить твоей руки? – Вместе с ехидным вопросом отправил Богине визуальный образ с тем, что сейчас видел на поверхности.

– Ах, если бы дело обстояло именно так, как ты сейчас говоришь… – Она мысленно вздохнула, отправляя мне изрядную порцию своей печали. – И раз ты находишься у них в тылу, попробуй незаметно убить того сильно выделяющегося типа в черной короне, стоящего к тебе спиной. Только ни в коем случае не приближайся к нему. Если он тебя увидит – сразу беги или, еще лучше, прыгай обратно, я сама с ним разберусь.

Тип оказался действительно выделяющимся во всех смыслах. И не только антрацитно-черной короной с высокими зубцами на своей лысой голове и таким же плащом цвета крыла ворона. Рост больше двух метров и всеобъемлющее пузо, хорошо заметное даже со стороны спины. Вокруг его тела мерцала какая-то пелена темного цвета, буквально впитывающая окружающий свет. Никогда прежде ничего подобного не видел. Все чувства недвусмысленно кричали: к сему субъекту категорически нельзя приближаться – тут Богиня абсолютно права. Обычная боевая магия против него, скорее всего, бессильна, но посмотрим, сможет ли его защита справиться со стрелой «повергателя Титанов». «Промазать с сорока метров по такой крупной и неподвижной цели практически невозможно». – Именно так я думал, натягивая лук рейнджеров Залесья, предварительно выставив максимальное усилие натяжения. Тихо хлопнула тетива, отправляя в полет смертоносный снаряд, сразу же изменивший свою траекторию и улетевший куда-то в неведомую даль. Не успев удивиться такому обстоятельству, отправил вторую стрелу вслед за первой – и опять промахнулся. Мои действия не остались незамеченными: внушительный субъект в черном стал медленно поворачиваться ко мне со злорадной ухмылкой на пухлом красном лице, которое я очень хорошо рассмотрел даже с такого приличного расстояния. И эта ухмылка неудержимо потянула к себе, вызывая прогрессирующую слабость в руках и ногах и большое желание подчиниться чужой воле. Тлетворное влияние со стороны абсолютно уверенного в своем превосходстве противника лишь подстегнуло мою решимость.

Третья стрела стала прямым продолжением собранной в единый кулак воли, окутавшись энергией моей ауры. Ярко вспыхнув, она проигнорировала воздействие неизвестной магии, пытавшейся увести ее с намеченного курса. С легким хлопком лопается темная защита, рассыпаясь мелкими осколками, как обычное стекло, и неудержимая стрела с легкостью входит в мягкое брюхо, взрываясь внутри. Энергии для заливки

наконечника «под самую крышку» я не пожалел. Но даже взрыв в животе не помешал противнику нанести ответный удар. Во все стороны от него стремительно брызнула какая-то переливающаяся темно-фиолетовая гадость. Мой магический щит при соприкосновении с нею ярко вспыхнул, могучим рывком вытягивая из ауры энергию для своего поддержания, но все равно не выдержал чудовищной перегрузки и рассыпался яркими искрами. Однако самый мощный фронт темной волны уже прошел дальше, потому мне удалось кое-как пережить несколько последующих менее сильных пиков, перекрутивших тело в магической мясорубке, против которой оказалась бессильна вся наличная защита. Болевые ощущения я, к своему счастью, благоразумно отключил еще до начала боя. «Вот это волна…» – успел удивиться перед тем, как сознание окончательно погасло.

Вернувшись к реальности через несколько мгновений, попытался грубо оценить полученные повреждения. Из носа и ушей активно текла кровь, глаза ничего не видели, ибо банально лопнули. Переломов можно не считать: в руках и ногах не осталось ни одной целой кости. В животе тоже настоящая каша из разорванных органов. Хорошо хоть мозг и сердце практически не пострадали, организм инстинктивно сумел защитить самое необходимое для выживания, укутав в коконы из отвердевшей жизненной силы. Только через пару часов, частично восстановив истерзанное тело, открыл новые глаза и попытался сесть, мысленно потянувшись к своей подруге, ментально чувствуя ее боль.

– Живая, живая, что мне сделается-то… – ответила она, силой воли задавив боль и другие неприятные ощущения.

Ей тоже неслабо прилетело, хоть она скрывалась под землей и смертоносная волна туда пришла сильно ослабленной. А все видимые мной раньше воины сейчас валялись в виде трупов. Их конец стал далеко не самым легким, если посмотреть, как скрючились их мертвые тела.

– Кто это хоть был? – спросил я свою первую наложницу, когда от нее пришла волна какой-то странной грустной радости.

– Третий высший адепт Темного божества Кирен, – ответила она с сильной злобой в своем мысленном послании: тот адепт явно выпил немало ее крови. – Со своей свитой он долго преследовал меня и сумел загнать в хорошо подготовленную ловушку, еле выскользнула, почувствовав отголосок былой силы места. Тут мы уже неделю с ним бодаемся, он не смог войти в древний подземный храм, а я – выйти из него, – чуть позже добавила она. – Натравил своих псов, но им тоже в храме

становилось сильно не по себе.

– Почему же тогда ко мне не обращалась? Я быстро пришел бы на помощь, прямо как сейчас. – В свое мысленное послание я вложил изрядный запас искреннего негодования.

– Хотела справиться своими силами. – Богиня изобразила глубокий мысленный вздох сожаления. – Кто же знал, что в нем столько чужой боли и страданий, собранных многочисленными человеческими жертвоприношениями. Обычно адепты Темного совершенно не способны к длительному противостоянию со Светлыми богами, быстро растрачивая заемную силу без новых жертвоприношений. Я думала, пройдет еще пара-тройка дней – и он полностью выдохнется, но только теперь поняла, что скорее выдохлась бы я, – с грустью ответила она.

– Ты здесь одна? – спросил я ее, медленно осознавая сказанное и тихо приходя в ужас.

Надо же, какое дело: целая Богиня не смогла справиться с каким-то там адептом другого божка. Тот оказался не просто сильнее, а гораздо сильнее, чем она могла предположить. Он ведь и меня чуть не прибил. Сильная тварь, смогла проломить все защитные барьеры моего разума. И пугает, что он только третий высший адепт. Есть ведь еще первый и второй, возможно – четвертый и пятый. Почему-то сильно не хочется с ними повстречаться на узкой дорожке.

– Всех моих немногочисленных сопровождающих псы Кирена взяли живьем, накрыв куполом темной магии, а затем устроили массовое жертвоприношение, дабы вытянуть меня из убежища, я ничего не смогла поделать, – ответила Богиня, мысленно стиснув зубы до скрипа. – Здесь на пару дней пути сейчас не встретить живого человека, все давно отправились на темный алтарь.

– Расскажи об этом Темном божестве и его адептах, – мысленно попросил я, продолжая медленно восстанавливать свое тело.

Несмотря на все мои таланты и огромный запас жизненной силы, целительный процесс сильно тормозился присутствием остаточных эманаций темного удара, которые никак не удавалось устранить. Богиня занималась тем же самым, потому приходилось разговаривать телепатически, вместо того чтобы обняться друг с другом.

Лиява поведала мне страшную историю из своего прошлого. Когда-то нынешнее Темное божество являлось Светлым богом верности и доброчестия. Но люди не стремились приобретать и поддерживать эти качества. Более того, они пытались всячески извратить их суть к собственной выгоде. Верность обеспечивалась принуждением, а доброчестие – коммерческой или политической

выгодой. Искаженная вера людей постепенно изменила и самого бога. Если раньше он был откровенно слаб из-за малого количества почитателей, то потом, когда его стали активно привлекать как некоего гаранта серьезных договоренностей, он почувствовал небывалую радость и воодушевление от кары нарушителей. Он пил их страдания и боль, резко усиливаясь за счет них. Так и получилось его перерождение из Светлого бога в Темного.

Когда это произошло, другие боги объединились и изгнали его из своего слоя реальности. Но он прекрасно устроился и в мире людей. Хоть все его алтари в храмах разрушились, это нисколько не расстроило новую темную сущность. Она набрала новых последователей и адептов, которые, как и она, получали силы за счет чужой боли, страданий и смерти. Так в мире возникла еще одна разновидность магии, отличной от всех прочих, в том числе и чистой магии смерти. О ней Богиня смогла рассказать очень немногое. Даже защитные от ее воздействия приемы не отличались особой эффективностью, ибо никто не понимал, как она действует. Если бы адепт не попытался захватить мой разум, а сразу бы ударил чем-то сокрушительным из своего арсенала, то шансов спастись было немного. Но Темные любят насладиться чужими муками, потому сразу почти никогда не убивают, предпочитая помучить свою жертву с прочувствованным удовольствием. Потому, имея хороший магический щит и стойкость к ментальным атакам, можно попытаться удрать при случайной встрече с таким противником. И мне тогда стоило сразу прыгать куда подальше, едва заметив темную волну, а не надеяться на собственную защиту и иммунитеты. Впрочем, она слишком быстро ударила, я все равно не успевал выбрать и зафиксировать дальнюю точку выхода, а прыгать в пределах видимости не имело особого смысла – волна накрыла огромную площадь. Опять со всеми обнаружившимися непонятками придется разбираться самому, не надеясь на чью-то помощь. В баронстве Ток, по имеющейся информации, адепты Темного имеют большое влияние. И выбить их оттуда будет весьма непросто. Идти на сговор с этими тварями я не соглашусь ни за какие блага.

Восстановившись окончательно, я все же навестил свою подругу в ее убежище. Когда-то давно оно поражало посетителей своим величием и великолепием. Храм выстроили в огромной пещере естественного происхождения, в которой хорошо чувствовался поток необычной энергии, идущей из земных глубин. Люди облагородили пещеру и сделали удобный спуск с

лестницей, некогда отделанной розовым мрамором. Время не пощадило плодов человеческого труда, от которого к настоящему времени мало что осталось. Но сама пещера сохранилась, как сохранились внушительные гранитные алтари, установленные в ней. По словам Лиявы, здесь над ними не властвуют законы мира, они не могут разрушиться, даже если сам бог, кому они принадлежали, погибнет. Алтари просто потеряют своего владельца и смогут обрести нового, если тот окропит их своей кровью. Находка этого заброшенного храма для моей прекрасной Богини стала очень большой удачей. Через здешние алтари она могла обращаться к самой силе земли. Другие боги давно утратили связь с этим древним осколком еще доимперского величия, потому все алтари Лиява забрала под себя. Только благодаря им и накопленной в них за долгие века силе она и смогла продержаться целую неделю без запасов, отбивая одну атаку верных псов Кирена за другой. А мне достались все трофеи с них, на которые больше никто не претендовал.

Трофеи оказались не слишком ценными, как изначально ожидалось, зато их было много – чуть больше трехсот пятидесяти комплектов полного воинского снаряжения и амуниции. Утомился, быстро обирая мертвые тела одно за другим, благоухавшие, естественно, совсем не духами. Смерть – она вообще плохо пахнет. Все погибшие бойцы имели при жизни очень приличную защиту – длинные кольчуги тонкой выделки с капюшоном, закрывавшим шею и голову, пластинчатые наручи и поножи. Сталь, из которой все это изготовлено, показалась мне подозрительной – изделия из нее имели не менее полутора тысяч единиц прочности, по мнению перстня-определителя, но никакой упрочняющей магии и магической обработки он не показывал. Мой «вооруженный» взгляд тоже замечал только самый обычный металл, без каких-либо вкраплений силы. Заподозрив неладное, наложил конструкт упрочнения на одну из кольчуг ради проверки своей догадки. Однако, вопреки ожиданию, тот отработал штатно, увеличив имевшуюся прочность еще на треть, как ему и полагалось.

Стоит заметить – магические конструкты упрочнения подразделялись на несколько видов, каждый из которых обладал определенными достоинствами и недостатками. К примеру, тот, что я сейчас наложил, требовал прорвы энергии для работы и являлся пассивным постоянного действия. Он структурировал атомы металла, устраняя из него все потенциальные дефекты кристаллической решетки. Годился исключительно для однородных металлических изделий, при изготовлении которых не применялась магия. Наличие любых остаточных хвостов

связанной силы внутри полностью нарушало его работу, и обрабатываемое изделие разрушалось прямо во время обработки. Именно потому я и выбрал его для проверки, заподозрив присутствие темной магии. В арсенале владеющих магией мастеров-оружейников имелись и другие конструкты, в том числе активные, требующие периодической подзарядки и обеспечивающие дополнительную прочность за счет увеличения ковалентной связи атомов друг с другом от вложенной силы. Были еще и комбинированные конструкты, и какие-то специализированные для сплавов и композитов, но про них мне ничего неизвестно, кроме того, что они существуют. Ибо я сам не являлся специалистом по обработке обычных металлов, только по тем, которые поддаются воздействию силы. На аукционе когда-то купил девять дневников мастеров-оружейников прошлого, откуда и почерпнул свои нынешние знания.

Вооружение павших бойцов оказалось на редкость единообразным: булатные мечи с проявленным радужным рисунком на поверхности металла, а также сдвоенные арбалеты с рычажным взводом у каждого. Кинжалы, ножи, топоры и прочее полезное добро тоже присутствовало в числе их снаряжения. Какой-либо магии в их одежде и оружии не нашлось, зато общее исполнение оказалось на самом высшем уровне. Даже плащи и сапоги поражали качеством выделки кожи. Магии и магических вещей не обнаружилось и у поверженного третьего адепта. Вообще ничего. Корона оказалась лишь бесхитростным куском хорошо зачерненного серебра с крупным черным алмазом, вделанным в один из зубцов. Складывалось впечатление – темная магия явно конфликтует с любой другой. Кто ее активно использует, стараются обходиться только своими силами, брезгуя даже целительскими амулетами. Возможно, корона прежде имела какое-то магическое свойство, полностью утратившие после смерти своего носителя. Когда сделаю свой личный «зал славы» – положу ее туда как диковинный охотничий трофей, она красива сама по себе.

Но далеко не все трофеи стоило брать и тем более – оставлять. Темный алтарь для человеческих жертвоприношений, который мы вскоре нашли в мертвом лагере, пришлось оттащить подальше от руин города и медленно разрушать, вложив немало сил – как моих, так и Богини. Иначе высвобожденная энергия боли и страданий многочисленных жертв, окончивших на нем свой земной путь, могла принести немало бед случайным путникам, которым сильно не повезет оказаться в здешних местах. Затем мы планомерно уничтожили останки наших противников и погибших от темной волны лошадей. Вот кого мне

жалко до слез, и даже конская амуниция, ставшая моим трофеем, не поднимала упавшего ниже плинтуса настроения.

В хлопотах и заботах совершенно бездарно прошла пара дней, изрядно вымотав меня и Богиню. Замуровав вход в подземный храм, мы прыгнули сквозь пространство к ближайшему городу, дабы хорошенько отдохнуть и наконец-то насладиться встречей, оказавшейся очень недолгой. Со мной неожиданно связалась Аллия, сообщив о появлении дома новых проблем, требующих моего немедленного присутствия. Лиява же, категорически отказавшаяся знакомиться прежде срока с остальной семьей, пожелала продолжить свое мировое турне, пообещав чаще просить помощи, если опять возникнет подобная тяжелая ситуация.

Глава шестая
Счастье наглецов

Эх, порой так хочется поверить в людей, в их изначально благую природу, но почему-то ничего не получается. «Белые кланы» только-только появились – и сразу же занялись самым важным делом: разборками друг с другом. Вернувшись, застал хутор в очередной блокаде. Недавно созданный клан со звучным названием «Великие Нагибаторы» решил нанести «дружеский» визит клану «Семья», состоящему пока только из четырех человек и фактически являющемуся одной семьей. И сразу же потребовал от его главы, в моем персональном лице, продать за три копейки контрольный пакет акций, то есть полностью лечь под них.

– Дергаться бесполезно, мы вас все равно рано или поздно раздавим! – прямо в лицо нагло заявил мне безусый юнец в дорогущем мифриловом пластинчатом доспехе, после того как ознакомил нас со своим предложением, от которого совершенно нельзя отказываться.

– Восьмидесятый уровень ровно, черный ник, гильдейских значков нет, только отметка кланлидера, – ответила Аллия на мой мысленный вопрос, внимательно рассмотрев дорогого в прямом смысле гостя.

Да уж, вложить столько реальных денег в своего виртуального персонажа – это надо постараться. Максимально возможный покупной уровень, редкое статусное оружие и амуниция. И поистине всепробивающая уверенность в себе. До чего докатились мальчики-мажоры, совсем страх божий потеряли.

– И все же мы вынуждены отказаться от столь щедрого предложения… – задумчиво покачал я головой, внимательно ознакомившись с предлагаемым к подписанию договором.

После недавней встречи с адептом Темного обычные человеческие дрязги казались мне мелкой суетой маленьких детишек в загаженной кошками песочнице. И этот неожиданный наезд со стороны другого клана вызывал внутри исключительно позитивные эмоции, хотелось улыбаться, но ситуация требовала сохранять протокольную морду.

– Когда вы вскоре прибежите кланяться мне в ноги, устав умирать, условия станут заметно хуже! – продолжил давить на меня юный «вождь краснокожих». – А если вы нарушите хотя бы одно из этих требований, то вообще навсегда попадете в наш клановый черный список. – Он раздраженно бросил передо мной на стол очередной листок.

А какой фонтан эмоций, брызжущий из него во все стороны, ловило мое ментальное чутье, вообще сложно передать на словах. Собственное непререкаемое превосходство и презрение ко всем прочим проявлялись в нем лишь самыми яркими «ароматами». Задавив сильное желание громко рассмеяться от дичайшей абсурдности сложившейся ситуации, я внимательно ознакомился с выставленными требованиями. Их специально заготовили на случай вероятного отказа вливаться в стройные ряды, предполагая подобное развитие событий. Что тут у нас? Ага, всем прочим кланам категорически запрещается принимать в свои ряды выбравших путь воина игроков выше двадцатого уровня. «Нагибаторы» явно хотят по-быстрому собрать все сливки и не заморачиваться долгосрочным обучением и муштрой зеленых новобранцев. Зарплаты в клане, если они действительно предполагаются, не должны превышать пятисот золотых в местный месяц. Не стоит пытаться захватить баронство Ток минимум год с настоящего момента. И прочее по мелочи в том же духе. Для моих планов совершенно некритично.

– Не вижу причин, почему стоит сказать «нет». – Я кинул обратно предложенный листок. – Но и с вашей стороны за наше согласие стоит предложить что-то весомое… – предложил я более интересный процесс взаимовыгодной торговли вместо взаимных пикировок.

Ибо если кто-то хочет покончить жизнь самоубийством, не стоит ему в этом мешать, предварительно договорившись на предмет раздела остающегося после него ценного имущества.

– Достаточно и одного того, что мы вас не станем пока убивать, – фыркнул юнец, грозно сверкнув взглядом, но потом добавил, смилостивившись напоказ: мол, посмотрите, какой я добрый. – Прочие условия договора и бонусы с нашей стороны чуть позже обсудите с моим первым замом!

После чего резко встал из-за стола и, не прощаясь, решительно покинул помещение, громко хлопнув дверью. За ним проследовала и вся его внушительная свита из полудюжины человек, до сего момента не проронивших ни слова.

– Вот так надо со всеми ними разговаривать, а не сюсюкаться, как вы обычно делаете, – донесло до моего слуха подслушивающее плетение, отправленное вслед за убывшей делегацией. – Запомните, у нас за спиной реальная сила, и никто не должен вставать на нашем пути. Ни сейчас, ни потом! Василий, оформи с ними договор по всем правилам, как у вас, крючкотворов, полагается.

– Меня зовут Васт, сейчас я представляю интересы нашего

клана, – представился вернувшийся обратно мужчина из свиты наглого юнца.

Вот его эмоциональное состояние мне понравилось. Сейчас он испытывал некоторое неудобство от устроенного его малолетним шефом представления. Хоть и считал, что тот находился в своем праве. Сразу видно – этого очень опытного человека приставил к нему папаша-спонсор. Если великовозрастная детка так хочет поиграть в настоящего героя – пусть, но надежной подстраховки со стороны старших товарищей еще никто не отменял.

– Приношу извинения за слишком резкое выступление нашего кланового лидера… – Его первый зам, казалось бы, нашел самые правильные слова в настоящий момент. – Он еще юн и горяч…

– …А также наивен и непробиваемо глуп! – закончил я за него фразу, вызвав явное неудовольствие на лице переговорщика.

– Я бы сильно не рекомендовал вам высказываться подобным образом по отношению к нашему лидеру, – вложил он изрядную толику угрозы в свое словесное послание.

– И рядом нет никого, кто способен его вовремя одернуть, сказав, что он сильно неправ, – не обратив внимания на его тон, добавил я.

– Неужели вам до сих пор не стало понятно, что вы сейчас находитесь, мягко говоря, в достаточно неудобном положении, чтобы такое открыто говорить? – Васт вскинул бровь, показывая свое недоумение по поводу моих слов, – похоже, наглость и дерзость того юнца оказалась заразной.

– А чем вообще вы мне можете угрожать? – расслабившись напоказ и откинувшись на спинку стула, спросил я его.

– По одному моему сигналу вас всех сейчас отправят на перерождение и больше не выпустят из «священной рощи» в большой мир, а все здешние постройки сожгут. Вас ведь только четверо, а у нас в клане уже две тысячи бойцов не ниже двадцатого уровня. Снесем и не заметим. И нам за все это не придется отвечать: штраф можно списать на накладные расходы. Вам должно быть хорошо известно, что у нас тоже есть соответствующий договор с Королем, разрешающий насильственные действия против других официальных кланов в случае прямого конфликта или его обоснованной угрозы. – За маской доброго дядюшки явственно проступил зубастый оскал сильного хищника.

– Раз пошел такой разговор, могу вас сильно «обрадовать»… – Пришла и моя пора разговаривать жестко. – Ваши люди вокруг хутора и на его территории сейчас сидят на настоящем

управляемом минном поле. Вы тут далеко не первые со всякими необоснованными претензиями, мы к таким «деловым разговорам» заранее подготовились. Можете попытаться проверить нас на прочность, если так сильно хотите, мин не жалко. Только потом конфликт не получится по-тихому замять. Взгляните внимательно, каким цветом отображается мое имя, а потом вспомните, что это случайно означает.

– Хм, «благородный» золотой ник с дополнительной приставкой, и почему никто не обратил внимания… – Мне все же удалось вывести своего противника из равновесия, он быстро понял, в каком интересном положении оказался весь его клан по прихоти какого-то глупого мальчишки, судя по мгновенно побелевшему лицу.

– За нападение простолюдина на благородного первому назначается свидание с палачом без какого-либо разбирательства причин. Достаточно установления самого факта. Высказанные прежде угрозы и обещание внесения меня и моих людей в ваш клановый «черный список» приравнивается к подобному нападению с соответствующими результатами. Говорите, уже успели набрать две тысячи бойцов? Веревки в королевстве опять станут дефицитом, – окончательно добил я оппонента своими словами, судя по его эмоциональной реакции при совершенно закаменевшем лице.

– Но почему вы так легко согласились с нашими требованиями? – Бывалый переговорщик быстро совладал со своими эмоциями, поняв, что у него есть реальная возможность выскользнуть из виселичной петли.

– Роль стены, о которую безумцы разбивают свои дурные головы, далеко не самая интересная, – уклончиво ответил я ему. – И потом, я всегда предпочитаю чувству собственной важности живые деньги и другие блага. Раз штрафы за регулярные убийства членов других кланов входят в ваш бюджет, то он вполне потянет и кое-какие иные статьи расходов.

С этого момента переговоры превратились в торг. Я с ходу потребовал двенадцать миллионов за манипуляции со своей совестью, обещая навсегда забыть о возникшем инциденте, и годовое согласие с представленными требованиями «Нагибаторов» к другим независимым кланам. Через год договор полностью утрачивает силу и заключается заново при взаимном согласии сторон. Судя по эмоциям моего оппонента, он явно ожидал больших претензий, но все равно попытался сбить мне аппетит. Профессионализм, однако. Пришлось с цифрами наглядно показать ему, что в представляемый им клан вложены куда более значительные средства и не стоит ими напрасно

рисковать. Потом, учитывая общий бюджет стремительно расширяющегося клана, явно претендующего на реальное лидерство, – это не такие уж большие деньги. В общем, убедил. Но мне этого показалось мало. Помня о том, что самые крепкие договоры должны оставаться взаимовыгодными, предложил внимательнее присмотреться к моим видимым данным еще раз.

– Невероятно! – громко воскликнул Васт после долгого рассматривания моей персоны.

По рассказу Аллии, информация системы о каком-то игроке видна далеко не сразу. Издали вообще ничего не видно. При продолжительном зрительном контакте с небольшого расстояния над головой другого персонажа проявляется его имя и уровень, а затем и дополнительная информация в виде тех же гильдейских знаков. Редко кто успевает ее разглядеть, если специально не постарается. Мне же, понятно, вообще ничего не видно: интерфейс игрока полностью отсутствует. Судя по всему, это главная причина того, что меня не закинуло в наградную «героическую локацию» сразу же после победы над адептом Темного.

– И как вы успели получить столько официально подтвержденных профессиональных рангов, это же просто бездна времени и сил, не считая денег? – пораженно спросил меня полномочный представитель «Нагибаторов».

– Каждый стремится создать свой собственный капитал. – Я по возможности уклонился от прямого ответа. – Кто-то вкладывает в золото, кто-то в акции, а кому-то приходит в голову идея вложиться в себя. Если вашему клану или вам лично нужно что-либо из редкого оружия, амуниции или магических предметов, теперь знаете, к кому обращаться. У меня имеются свои каналы поставок и выходы на мастеров, причем не одного королевства, порой можно достать совершенно невероятные предметы и далеко не по заоблачным ценам, – закинул на пробу свою притягательную любителям крутых понтов и статусов наживку.

– Знаете, нам действительно много чего нужно, – сразу же смекнул Васт, к чему я клоню. – На редких больших аукционах в торговых городах далеко не все можно купить, да и с доступностью рядовой магии тут хватает проблем. Потому нам стоит внимательно ознакомиться с вашим предложением. Надеюсь, имеется какой-то список…

Список у меня действительно был. Вернее, не список, а целая пухлая тетрадь, куда я заносил не особенно ценные и нужные трофеи, которые стоит продать, а также собственную магическую и алхимическую продукцию. Естественно, большей частью без

упоминания каких-либо цен, только описания предметов и их свойств. Примерные цены имелись только у предметов, близкие аналоги которых я видел в свободной продаже или на аукционных торгах с соответствующими пометками. Для порядка вышел из гостиной комнаты, где мы проводили переговоры, и вернулся обратно, положив пухлую тетрадь на стол перед собеседником.

– Здесь только то, что можно достать относительно быстро, – день, два, неделя максимум. Эликсиры и свитки практически без ограничений по количеству, но в разумных пределах и не для перепродажи на сторону. Можно заказать и то, чего здесь нет, возможности, сроки исполнения и цены обсуждаются, – дополнительно пояснил на словах.

Васт надолго завис, тщательно, с реально горящим взором изучая исписанные листы. Такого обширного предложения он явно не ожидал.

– Мне требуется срочно посоветоваться с людьми. Могу ли я взять с собой этот список? – наконец-то спросил он.

– Берите, как определитесь со своими потребностями – обращайтесь, – ответил ему, кивнув.

На этом наши затянувшиеся переговоры благополучно закончились. Все чужаки покинули наши земли, а мы благодаря подслушивающему плетению стали невидимыми свидетелями грандиозного разноса, устроенного слишком многое возомнившему о себе молодому лидеру клана его заместителями. Так забористо ругаться даже я не умел.

Никогда не ожидал такой большой помощи от обыкновенного шпионажа. Вслед за первым подслушивающим плетением пришлось отправлять еще шесть и постараться ничего ценного не упустить из подслушанных разговоров руководства чужого клана. Несмотря на пафосное и весьма тенденциозное название, «Нагибаторов» сделали настоящие профи, у которых стоит хорошенько поучиться. Если начать рассказ издалека, то получится примерно следующее.

В каких-то других игровых проектах некогда существовал сильный клан игроков. Большая его часть перешла в новую цифровую вселенную и попыталась сразу же воссоздать свой клан тут, благо им удалось перейти сюда в числе первых, сохранив многое от своих прошлых персонажей. Но столкнувшись с запредельной сложностью и чудовищной дороговизной такого проекта, они стали искать богатых спонсоров. Действительно, с ценами на оружие и воинскую амуницию здесь все очень печально, не говоря уже про боевую магию. Я понимал, что это

сделано специально для активного развития исключительно мирных социальных тенденций, но сие понимание никак не способствовало достижению моих личных целей. Если посчитать финансовый расклад, получалась достаточно стройная картина. Средняя месячная зарплата хорошего специалиста в реальном мире в пересчете на виртуальное золото давала около одной тысячи монет плюс-минус пару сотен. Учитывая фактор времени: за один месяц реальности тут проходит четыре, местные зарплаты редко превышают три сотни золотых. И на эти деньги здесь можно очень хорошо устроиться, если не думать о войне и битвах. Впрочем, кожаная броня с медными нашивками и простейшее оружие из бронзы вполне доступно, полный комплект обойдется в те же три сотни, но на серьезную войну с ним лучше не ходить, разве только в роли смазки для мечей и удобных мишеней для стрелков. Изделия же из железа резко дорожают. Качественный меч из хорошей стали здесь продают за тысячу золотых, а плохонький боевой лук – за полторы. Цены на арбалеты начинаются от трех. Стальной кольчуги дешевле пары тысяч не найти. Такие деньги просят за исключительно простые вещи. Если же в них есть какая-либо магия, то цены сразу удваиваются, утраиваются и так дальше. Боевые магические амулеты стоят уже десятки тысяч. Впрочем, одноразовые свитки вполне доступны.

Подсчитав все необходимое, получаем примерный бюджет на обмундирование и вооружение одного нормального воина, который только начинается от десяти тысяч, если покупать вещи в свободной продаже. Кланы могут содержать собственных мастеров-оружейников, но это тоже весьма затратное дело. Обучение у местных дорого, продолжительно и связано с кучей условностей. В общем, если грубо прикинуть, быстро создать клан с сильным войском в имеющихся условиях возможно только с массовым привлечением средств извне. Потому находка того мальчика-мажора, который стал официальным клановым лидером «Нагибаторов», позволила команде профессиональных игроков осуществить свое желание. Если бы еще тот чаще слушал мудрых замов и не совал свой длинный нос во все важные дела, вообще наступила бы полная идиллия. Однако вместе с «мальчиком» пришла и его команда поддержки, сумевшая оценить предложенный бизнес-план, сочтя его вполне воплощаемым и сулящим неплохие дивиденды. Новый клан быстро набирал численность, планируя постепенно подмять все королевство под себя, радуя своих основателей неуклонно растущими доходами. По крайней мере, именно так говорили эти люди между собой. Они еще не догадывались, с чем именно им придется столкнуться при попытке захвата баронства Ток. Даже десятки тысяч бойцов

двадцатого и выше уровней им в этом совершенно не помогут. Но они не ограничивались одним баронством, предлагаемым по королевскому заданию. «Нагибаторы» стремились взять под контроль все доступные ресурсы, способные дать быстрый доход, – серебряные рудники, золотые прииски, перерабатывающие предприятия и независимые объединения мастеров-оружейников в небольших городках. Используя классические рейдерские схемы и подкуп отдельных чиновников, они быстро распространяли свое влияние. Столичные гильдии пока им оказались не по зубам.

Основной доход они рассчитывали получать от примкнувших к ним сторонних игроков, обещая им развлечения, защиту и возможное перерождение после достижения сотого уровня. Причем обещали уже сейчас. А медведь-то, тихо сопя в своей берлоге, еще не догадывался, что его шкуру уже успели несколько раз поделить некоторые шустрые охотники. В «Нагибаторах» зарплату могли получить лишь очень немногие наиболее ценные члены клана, остальным же приходилось, наоборот, платить из собственного кармана. Принимали в клан только тех, кто уже как-то показал себя и имел собственное оружие и амуницию.

Для тех, у кого хватало силы или других нужных качеств, но имелись определенные материальные затруднения, существовал внутренний лизинг, то есть передача соклановцам оружия и амуниции с возможностью постепенного выкупа его в личную собственность. При своих клановых оружейниках и других мастерах они могли себе подобное позволить, не очень финансово напрягаясь. Правда, их мастера пока способны изготавливать только самое простое оружие, но на первых порах именно оно массово и требовалось. Несмотря на всю жесткость предлагаемых ими сторонним игрокам условий, недостатка в рекрутах они не испытывали, своевременно придавив всех потенциальных конкурентов. Нам же оставалось только учиться у них и придумывать свои «особые условия» для тех, кто захочет влиться в наши ряды. Правила «Нагибаторов» нам совсем не подойдут, мы все же «Семья».

Глава седьмая
Клан – дело серьезное

Незаметно у всех нас начались трудовые будни. Я ушел с головой в алхимию и производство амулетов. Мое деловое предложение руководство «Нагибаторов» оценило по достоинству, скупив оптом практически все магические неликвиды за семь миллионов и выдав дополнительный заказ на вчетверо большую сумму. Это только для начала, дабы проверить реальные возможности моих гипотетических партнеров. Кроме кучи лечебных и защитных амулетов им требовалась разработка и последующее серийное изготовление особого кланового перстня. Он должен сочетать опознавательный и контрольный функционал в виде пространственного детектора и маяка, действующего по запросу или таймеру, иметь надежную личностную привязку и многое другое. Серьезный и абсолютно новый амулет, не имеющий близких аналогов. При этом цена одного изделия не должна превышать трехсот золотых при минимальном десятитысячном заказе. А всего им хотелось их тридцать тысяч. Местные же маги запросили два миллиона только за разработку и не меньше тысячи за одно изделие при совершенно неопределенных сроках производства. Я же пообещал при той же цене разработки уложиться в желательные три сотни, да только заказ исполнят очень далеко от сих мест. И если вы так хотите за полгода получить желаемое, то согласуйте дизайн и гоните деньги на бочку прямо сейчас, иначе придется ждать уже целый год.

Несмотря на сильное эмоциональное неодобрение со стороны присутствовавшего на переговорах юного лидера клана, с моими условиями согласились не торгуясь. Действительно, самые добрые отношения складываются при взаимной выгоде, «Нагибаторы» стали лучшими друзьями немногочисленных «семейников» и приглашали меня и моих младших жен чаще заходить в гости и участвовать в их клановых мероприятиях. Охота, тренировки и прочие праздники жизни. Впрочем, нам хватало своих забот.

Определившись со своими дальнейшими планами на ближайшее будущее, я прогулялся до гильдии практикующих магов, дабы выяснить их потребности в заготовках под амулеты, получив четыре большие книги с документацией и целый воз всяческих пожеланий на словах. А ведь еще требовалось срочно изготовить кучу запасных частей для восстановления порталов и

заготовку под портальный перстень.

Набрав кучу заказов и поняв, что своими силами с ними никогда не справлюсь, я занялся проектированием новых производственных амулетов, пользуясь уже имеющимся опытом. Тут и установки промышленного потокового аффинажа металлов, универсальные программируемые установщики микроскопических каналов, адаптивные принтеры магических конструктов и многое другое. Пора выходить на гораздо более высокий технологический уровень, чем имеется в настоящий момент, благо возможности вполне позволяют.

Заказанный же клановый перстень я рассчитал всего за два дня – ничего принципиально сложного и нового в нем не было, все плетения под него так или иначе уже имелись в моей коллекции, некоторые из них требовалось лишь пересчитать под мой вариант магии и сделать так, чтобы это не стало заметно другим магам. Благо в требованиях заказчика наличествовали дополнительные пункты маскировки настоящего функционала и защиты встроенных магем от потенциального взлома. Но кроме перстней требовалось создать и совместимые с ними амулеты управления и контроля, благо они проходили по отдельному бюджету, оплачиваясь дополнительно. Вот с ними уже пришлось изрядно повозиться, особенно с тем функционалом, про который заказчик никогда не должен узнать, даже если привлечет сторонних экспертов для проверки. В том, что она обязательно будет, и даже не одна, я нисколько не сомневался.

И пока я с утра до вечера сидел взаперти, уйдя с головой в учебу и конструкторскую работу, вокруг нашего хутора постепенно вырастал настоящий военный городок. Осознав необходимость расширения площадей, дабы где-то смогли разместиться те, кто вскоре захочет вступить в наш клан, пришлось еще раз пообщаться со строителями, занимавшимися возведением моей новой гостиницы. Результаты их труда уже можно наглядно наблюдать. На месте старого здания в настоящее время имелся глубокий котлован, в котором сверкали вспышки электросварки и велась заливка бетоном стен подземных помещений. В стороне работал мощный дизель-генератор, как мне вначале показалось, выглядящий дико в здешнем магическом мире, и крутилось сразу несколько внушительных бетоногенераторов, подготавливающих раствор из отдельных компонентов. Пообщавшись с владельцем строительной компании Ивансилом, который оказался очень рад моему неожиданному визиту, высказал свое удивление по поводу хорошей организации работ и выдал ему очередной сверхсрочный

заказ, предложив некоторые доработки основного строительного проекта, идеи которых пришли в мою голову.

Основной доработкой на первом этапе строительства стала необходимость вплетения вместе с арматурой несущих колонн тонкой проволоки из истинного серебра при их отливке, а в основные силовые точки набора установки – маленьких алмазов. Внутри проволоки имелись микроскопические каналы с покрытием стенок золотом и платиной, алмазы тоже являлись весьма непростыми камушками с секретом. Строитель сразу смекнул, зачем мне такое нужно и какую пользу он из этого может получить.

– Вижу, вы с магической гильдией крепко подружились, – заметил он очевидный факт. – Было бы неплохо, если бы вы просветили и нас насчет всей этой невидимой материи, особенно применительно к нашей профессии, ибо без нее нам никак не удается обойтись уже на этапе проектирования. Три наших инженера отправились учиться в Академию за счет компании, но от них пока никакой пользы, им еще учиться и учиться, а строить требуется уже сейчас. Местные маги категорически не хотят идти к нам на работу, довольствуясь разовыми заказами, а вы, как погляжу, уже понимаете в теме куда больше всех нас, вместе взятых.

– Не вижу проблем, хотя строительство и сопутствующая магия не моя специализация, могу поискать книги по теме в гильдейской библиотеке, – ответил ему, договорившись позже насчет очередных скидок и проведения семинаров, спросив в конце долгого разговора: – А кто у вас там электрику обустроил, и откуда взялся дизель? Неужели здешние мастера до такого смогли додуматься?

– Ага, жди! – Ивансил сделал вид, как будто его сильно тошнит. – Есть у нас тут один Кулибин, мать его так! – смачно выругался он. – Если бы не очевидная польза от некоторых его поделок, своими бы руками удавил. Тот агрегат не дизель, а тепломеханический электрогенератор с магической начинкой. В главном роторе у него стоит несколько амулетов магического щита, имеющих свойство отталкивать огонь или отталкиваться от огня. Не конструкция, а одно сплошное разорение. Федор, – так звали того Кулибина, – тихонько растащил наше хранилище магических причиндалов и на их основе создал это чудо техники, как-то уговорив местных мастеров сделать сам генератор и несколько трансформаторов по его чертежам и непонятно как за все это расплатившись без денег. Горе-изобретатели нашли друг друга, чтоб их черти побрали. Спрашивать на сей счет бесполезно – молчит, как партизан на допросе в гестапо. Без

электричества ему, видите ли, никак не получить кислоты и какой-то другой нужной химии. Снайперскую винтовку и бездымный порох сделать захотел, охотничек хренов, мне всю плешь проел своими безумными идеями и фантастическими прожектами.

– А что, ведь очень неплохо получилось… – Сильные переживания строителя мне были не очень понятны. – Или вы не собирались использовать электросварку?

– Нам маги по заказу сделали хитрые амулетные нагреватели, они работают почти как газосварка, – ответил Ивансил, пояснив: – Если бы не цена зарядки тех амулетов, я бы Федора придушил своими руками. С его агрегатом гораздо выгоднее и быстрее работать, там только спирт с дешевым растительным маслом в качестве топлива расходуются, магический заряд ротора почти не теряется. Стало быть, не нужно часто платить магам с их неуемными аппетитами по части золота.

– Слушай, отдай мне того мужика в клан, он у меня быстро найдет применение своим талантам. – Такой изобретатель действительно принесет немало пользы, особенно когда всерьез встанет тема космической программы, потому стоит его тащить к себе, невзирая на возможные расходы.

– Отдам с превеликим удовольствием, и всего за двести тысяч монет в качестве компенсации нанесенных им убытков, – быстро сориентировался владелец строительной компании, не собирающийся терять возможной прибыли. – Но не прямо сейчас, он у нас на цементном заводе механизацию налаживает, как только закончит – он ваш, со всеми потрохами. Только потом не жалуйтесь на его причуды… сложный товарищ.

Вот так мы и договорились. Я им лекции – они мне быстровозводимые строения. Для военного городка клана «капитальное строительство» не требовалось. Простые двухэтажные домики из досок с металлическим сборным каркасом. Металл дороговат, но это обстоятельство компенсируется скоростью возведения и возможностью перетаскивания строений с одного места в другое.

Про необходимость изучения учебников из Академии тоже нельзя забывать. Вначале я никак не мог понять, зачем нужно изучать историю магии и жизнеописания великих деятелей прошлого. Но, как оказалось, именно на истории и именах великих магов держится весь современный магический понятийный аппарат. «Характерные плетения того-то периода», «классическая, легко узнаваемая по таким-то признакам магема такого-то» и тому подобное в том же духе. Другие изучаемые

предметы тоже оказались достаточно полезными. Хотя «физика магической трансформации», подробно изложенная в одноименном учебнике, имела заметные расхождения с моими нынешними проверенными практикой представлениями, а «основы расчетов энергетики плетений» строились по громоздким таблицам, полученным многочисленными экспериментами магов прошлого, и особой точностью не отличались. Но без такого относительно простого инструментария невозможно быстро определить, хватит ли тебе сил на иное магическое воздействие, а начинать действие, на которое не хватит запаса энергии, просто опасно для жизни.

Естественно, подобные знания должны вбиваться в головы студентов до того момента, как они смогут использовать силу. И все равно заучивание тех таблиц позволило мне немного приблизиться к пониманию сути магии, о которой никто ничего не знал. Есть такое особенное «нечто», оно устойчиво работает и способно передаваться от одного человека к другому – значит, будем пользоваться. Почему оно так работает, а не иначе, – сие слишком сложно понять, да и незачем, собственно. Мне же хотелось выяснить, станет ли действовать магия за пределами этой планеты и звездной системы, а без понимания сути определить это совершенно невозможно. Разве лишь многочисленными экспериментами, угрохав впустую уйму ценных ресурсов, которым может найтись более достойное применение. Я совершенно не понимал, откуда моя аура черпает энергию, а организм – жизненную силу в таком невообразимом количестве. Пища лишь частично способствовала ее пополнению, но никак не могла служить основным источником: слишком мало ее было.

И ко всему прочему начался прием в клан будущих соратников, постоянно отрывая меня от основной работы. Дав объявление в местную газету и повесив рекламные плакаты на столбы рядом с рынком, мы никак не рассчитывали на такой аншлаг. Ежедневно к нам приходили по несколько сотен желающих немедленно приобщиться к дармовым благам. Большая часть потенциальных рекрутов в первую очередь интересовалась тем, что они могут получить от клана, нежели предлагали что-либо со своей стороны: «Вы сначала дайте все, чего только нам захочется, а уж потом мы вам покажем свою удаль молодецкую». Особенно «радовал» регулярно задаваемый вопрос: «Имеется ли у вас клановый бордель?» И ладно бы, если этим интересовались только мальчики, некоторым девочкам такое особенное обстоятельство тоже очень интересно, ибо они

хотели предложить клану свои услуги в обмен на регулярное содержание и надежную защиту.

Да, представительницы древнейшей профессии тоже быстро осознали все прелести виртуального мира и теперь искали, к кому тут можно прислониться, дабы в очередной раз не попасть в настоящее рабство, как это произошло в разгромленных «темных кланах». Стоило отметить – разговоры с некоторыми такими дамами оказались весьма полезными и познавательными, ибо я с большим удивлением узнал о существовании в этом мире совершенно особой «магии любви». Она позволяла быстро снимать усталость, ускорять общее развитие и создавать действенную привязанность, пусть и не самую стойкую. Самое интересное – этой самой магией, оказывается, совершенно незаметно для себя, как-то овладели мои наложницы. Именно она позволяла объединять ауры и создавать другие замечательные эффекты как в близости, так и в бою, о чем нам пока не было известно. Потому идея кланового борделя получила всемерную поддержку с нашей стороны, благо нашлась та, кто станет заниматься его развитием, а также подбором и обучением персонала. Мадам Варя, жизнерадостная розовощекая толстушка среднего возраста, оказалась исключительно деятельной натурой, готовой свернуть горы в обмен на обещание обретения ею магии жизни. И как она умудрилась вызнать у меня о наличии такой возможности, сам не знаю. Настоящий талант. Ей не борделем командовать, а в разведке работать. Потому теперь всех «дев», желающих подзаработать не очень напрягаясь, мы сразу же отправляли прямиком к ней. И примерно каждая пятая ей подходила. Но это все равно никак не решало наших проблем с будущими бойцами и потенциальными членами клана.

Столкнувшись с наплывом халявщиков и осознав, что обычными способами нам с ним не справиться, мы устроили мозговой штурм в узком семейном кругу, вылившийся в импровизированное создание отборочного конкурса, который требовалось пройти всем новобранцам. Подобные достаточно жесткие конкурсы некогда применялись в крупных компаниях, массово набиравших персонал. При общей видимости предлагаемых заданий из известной игры «Слабое звено» критериями возможного отбора у нас служили не формальные, а исключительно личностные качества, проявляемые отдельными участниками. Игра состояла из нескольких этапов, каждый из которых строился по принципу «вошли трое – вышли двое», помимо того что и основное задание для группы требовалось обязательно решить. Игра наглядно показывала нам и

пришедшим людям, как они относятся к себе и другим, насколько им комфортно работать в ситуационно возникающих командах, есть ли у них задатки лидерских качеств и многое другое. Причем участникам тренинга по его завершении приходилось выставлять оценки друг другу, а явным лидерам, получившим высшие баллы, еще высказывать персональные характеристики всем прочим. На этом этапе мы никого официально не принимали и не выгоняли, предлагая прийти через несколько дней на следующий отборочный тур. Приходила примерно треть от прежнего состава, многие сразу же догадывались, что им тут ничего не светит, банально голосуя ногами.

Мы соединяли три группы первого состава в одну второго, где проводилась уже совсем другая игра, которую мы назвали «государства». В ней большая общая группа случайным образом делилась на три равные части, которые проходили этапы самостоятельного государственного образования в сторонке друг от друга. Группам давалось задание создать органы управления и распределить между собой роли, среди которых большая часть принадлежала к «низовым классам». На одного «министра» должно приходиться не менее дюжины простых работников, иначе экономика не станет действующей. Время от времени в группах проводились обязательные для всех «разборки». Каждый участник обязывался оставить записку для «тайного голосования», в которой предлагал что-то сделать с кем-либо другим из своей группы. Или с собой, тут никаких ограничений не ставилось, как и имелась возможность бросить пустую бумажку. Можно предложить «убить» или изгнать того, кто так сильно мешал, сместить с занимаемого поста или наоборот – продвинуть на нужное место. А «разборки» шли с учетом класса. Если требования «высших» к «низшим» выполнялись всегда и полностью, то в отношении представителей своего класса эффект составлял одну треть. То есть выполнялась каждая третья по счету записка. А снизу вверх вообще действовал лишь один процент условной случайности. И все равно иногда «низы» договаривались и устраивали революции, смещая новоявленных королей и изгоняя министров. «Убитым» или изгнанным предлагалась принудительная эмиграция в другие группы, где они могли еще раз попытаться занять достойное место в тамошнем обществе.

Вот так в водовороте страстей проходил целый день, а следующий начинался с того, что три сложившихся «государства» сводились на одной территории и ставились перед фактом, что из трех должно остаться только одно. Как они это решат, войной или миром, сохранят нынешнюю численность или перебьют две трети состава – сугубо их личное дело. А периодические «разборки» не

прекращались даже во время игровых войн. Победителей среди выставленных «государствами» солдат в боевых столкновениях определяли брошенные игровые кости. В общем, все веселились, а кое-кто серьезно задумывался. Уж очень показательной оказалась игрушка, просвечивая внутреннюю сущность людей насквозь. Мои младшие жены постепенно освоились с проведением таких игр, и мне оставалось лишь прочитать краткую заключительную лекцию среди тех, кто достойно показал себя и получил приглашение на третий отборочный этап.

– У нас не просто очередной клан, у нас «Семья», – говорил я им. – Можно просто работать с семьей, будучи ее партнером и получая честную оплату за любые оказанные ей услуги. Можно работать на семью, став слугой, перейдя на ее полное содержание. А можно войти составной частью, разделив имеющиеся общие блага и ответственность в зависимости от своей роли и компетенции. «Семья» планирует серьезно вкладываться в своих членов, но потребует от них адекватной отдачи. Просто и легко точно не будет! Думайте, выбирайте. Кто увидит свой дальнейший путь вместе с нами – подходите позже для приватных бесед.

Приходили опять же далеко не все получившие приглашения. Да, мы знали, что таким образом незаметно для себя отсеяли многих сильных и весьма перспективных индивидуумов. Однако сожалеть по этому поводу никто не стал: за день я мог провести не больше десятка собеседований, оторвавшись от своих дел. Аллия же успевала плодотворно пообщаться со вдвое большим количеством человек. Все прошедшие незаметную проверку на честность зачислялись в клан рекрутами и приступали к интенсивным тренировкам под присмотром пары дюжин отставных десятников гвардии. Только столкнувшись с необходимостью найма обслуживающего персонала, я осознал, какую подлянку подкладывают другим кланам хитрые «Нагибаторы», выставляя требование с ограничением зарплат. Мастерам, особенно что-то собою уже представляющим, пятисот золотых в месяц явно недостаточно. Им ведь требуется копить деньги на дальнейшее обучение и рецепты, а также гильдейские экзамены.

Единственный выход – поднимать своих мастеров с нуля, напрямую оплачивая их расходы из клановой казны, а это существенный фактор времени. Только через пару лет клановые специалисты смогут производить действительно стоящие вещи. Но это прискорбное обстоятельство не касалось бывших военных из числа местных жителей. Для них и трехсот золотых на руки при полном пансионе за счет нанимателя вполне хватало, если не

потребуется воевать. Рамия напрягла свои старые связи, и теперь у нас имелось четыре дюжины седоусых инструкторов, с большим энтузиазмом приступивших к знакомой работе, делая из зеленых новобранцев некоторое подобие воинов и показывая, с какой стороны нужно держать меч.

* * *

Путешествие в столицу королевства Егора откровенно разочаровало. Неприятно, когда обманываются самые лучшие ожидания. Да, он прекрасно понимал, что несколько переоценил свою значимость для других, и все равно на душе было крайне мерзко. Рассчитывал на отношение как к человеку, реально доказавшему свою силу, а не обычному, ничего не представляющему собой рядовому мясу. А ведь поводов для гордости у него хватало. Честный шестьдесят пятый уровень, полученный исключительно своим потом и кровью, весьма неплохое оружие и добрая амуниция, добытая в сражениях с разбойниками всех мастей. Самооценка «идейного охотника за плохими людьми» стремительно рухнула и никак не хотела подниматься обратно. Еще и стража прицепилась с недружественными намерениями, еле-еле удрал от нее за город, не желая доводить дело до драки.

Для любителей подраться игра представляла «развлечения» на любой вкус и любые возможности. Каждое крупное герцогство или королевство предлагало игрокам свои особенные условия и своих противников. Легче всего было на протяженной границе лесов и степей. В степях жили многочисленные племена кочевников. Особым миролюбием те совсем не страдали и регулярно ходили пограбить оседлых соседей большими и малыми толпами. Те отвечали им полнейшей взаимностью, устраивая периодические вылазки в степи, потому драки и сражения практически не прекращались. Кочевники не отличались особой силой и умениями, зато брали числом. Да и полезного добра у них практически не встречалось. Денег нет, оружие плохое, разве только лошади, которых еще требовалось как-то суметь продать. Это дальше в королевствах они ценились, но рядом со степями спрос на них практически отсутствовал, подлые перекупщики предлагали сущие гроши, которых едва хватало на цивильное жилье и еду. Зато в постоянных драках хорошо набирался боевой опыт – как индивидуальный, так и групповой. Дальние походы в степь могли приносить организованным воинам хорошую прибыль, ибо там обитали

богатые и сильные племена кочевников, у которых имелось золото и ценные вещи, однако малым отрядам там ничего не светило, кроме бесславной гибели от стрелы в спине или сабли, с одного взмаха уменьшающей рост на целую голову. Егор же был охотником-одиночкой и не любил степей и вообще открытых пространств. Знакомые называли его Лешаком – именно в лесу он чувствовал себя как дома и мог в одиночку расправиться с целым вражеским отрядом, незаметно расстреляв своих противников из лука, пока они пытались его обнаружить. Но забирающиеся в леса кочевники ему быстро надоели, особенно учитывая отсутствие после них приличных трофеев. Только один раз ему крупно повезло встретить одиночного разведчика из какого-то богатого племени, непонятно зачем залезшего в лес, и добыть шикарный композитный лук, имевший магическое укрепление, с которым он больше никогда не расставался. Впрочем, основной причиной его ухода из пограничных со степями земель стали отряды других игроков, постепенно подмявших под себя всю местную торговлю и принявшихся активно вытеснять конкурентов. Одиночке там стало крайне неуютно.

Следующим благодатным местом, где Егор попытался поискать охотничьей удачи, стали морские острова, вытянувшиеся длинной грядой параллельно континенту. Между ними можно легко и скрытно перемещаться на маленькой байдарке в хорошую погоду, дабы не сидеть на одном месте. На островах практически не встречалось лесов, зато имелись горы, к которым он тоже испытывал большую симпатию. В горах охотник быстро обнаружил пещеры, где морские разбойники прятали клады и устраивали тайные базы. Пираты реально опасны только на море, на берегу же превращаются в дичь. Учитывая постоянную грызню разбойников между собой, сторонний охотник мог хорошо порезвиться, нападая то на одних, то на других, стравливая разрозненные группы между собой. Попытки разозленных разбойников изловить или прикончить шустрого наглеца оказывались безрезультатными, Егор умел хорошо путать следы, а также устраивать ловушки и засады. В общем, драйва и развлечений ему хватило, как и ценной добычи. Из-за его регулярных «шалостей» чуть было не произошла настоящая война среди джентльменов удачи. Но мало взять добычу, ее надо где-то реализовать и главное – суметь распорядиться полученными деньгами. На островах отсутствовали отделения банка, а монет, золота и других ценностей по тем же горам много не потаскаешь. Из-за своей неудачной попытки сбыть некоторые трофеи он в результате и погорел. От перекупщика пираты быстро узнали, кто охотится на них и стравливает между собой. Они сумели

договориться и как-то вычислили тайное логово охотника и прибрали к рукам все скопленные им там богатства, дополнительно устроив засаду, дабы его изловить. Однако тут им не повезло: скрытностью они владели плохо. Но морские разбойники не пожелали удовлетвориться лишь одними трофеями, наняв несколько команд других охотников, прекрасно ориентирующихся в горах и устроивших по островам большую облаву. Егору еле-еле удалось, бросив все лишнее, тайно проникнуть на корабль, следующий к большой земле.

Так он и оказался в королевстве Лаира, где хватало столь любимых им лесов, но прятавшиеся в них противники оказались Лешаку не по зубам. Если у обычных разбойников из числа игроков, с которыми тут и без него велась настоящая война на истребление, брать было нечего, то лесные рейнджеры криминального баронства легко отправляли его на перерождение раз за разом, не позволяя обнаружить себя. Одержать победу над ними стало для Егора настоящей идеей фикс, однако в одиночку справиться с этой задачей можно даже не пытаться. Узнав, что в этом королевстве появились первые «белые кланы», он решил примкнуть к одному из них, предложив свои услуги разведчика и охотника. Но в первом клане, «Весельчаки», отказали без объяснения причин, даже не пожелав говорить, а во втором, с дерзким названием «Великие Нагибаторы», условия не понравились уже ему самому. Те в настоящий момент активно набирали количественную массу, не сильно приглядываясь к индивидуальным особенностям своих рекрутов. Формальные требования к кандидатам этого клана вполне соответствовали названию: если уровень выше минимальной планки, свое оружие есть – становись в строй и делай что прикажут! Все прочее объяснят в процессе. В общем, ушел он от них с боем. Занимавшийся приемом рекрутов игрок очень торопился и захотел сразу же поставить тщательно изучавшего листок с предлагаемым договором Егора в общий строй новобранцев, даже не спрашивая, хочет он того или нет. Заявил: «Все равно некуда деваться, здесь, кроме нас, тебя никто к себе не возьмет», – и попробовал применить силу, а такого хамского отношения к себе Лешак никогда не терпел. Получив легкий удар по рукам, тот игрок схватился за оружие, но схлопотал лишь дополнительную порцию убедительных аргументов на глазах у строя новобранцев, ставших весело обсуждать происходящее. На возникший шум быстро сбежались другие желающие подраться, устроив большую свалку. А кое-кто особенно умный вовремя улизнул, не попав под раздачу.

…Собираясь окончательно покинуть королевство, Егор

случайно наткнулся на военный городок, расположившийся в стороне от столицы. В городке кипела жизнь. На маленьких и больших площадках активно тренировалась куча народу. Тут велись занятия по обращению с мечом, учили работать в строю. Лешак залюбовался на совместную тренировку двух сильных команд. Одна выстроилась в пехотное каре, ощетинившееся тупыми пиками, и пыталась отразить атаку другой команды. Но те применили хитрую тактику, прижимая копья защитников к земле своими щитами и вбегая по ним во вражеский строй, ударяя своими деревянными мечами им в спины. Каре было полностью разбито за несколько минут, после чего команды выстроились друг напротив друга, а между ними стал степенно прохаживаться седой вояка и рассказывать стоящим бойцам, какие они зеленые неумехи. Но рассказывал он грамотно, верно подмечая все допущенные ошибки как с одной, так и с другой стороны. Затем команды поменялись ролями, и теперь бывшие нападающие встали в защиту. Им удалось пятнадцать минут сдерживать все попытки сломить их строй, но их противники тоже наконец смогли применить какую-то хитрость, прорвавшись внутрь. Егор даже не сумел разглядеть, чем же они сумели их взять, – так быстро это произошло. Вот стоит плотный строй, ощетинившись пиками и укрывшись за ростовыми щитами, как вдруг он рассыпается на отдельные группы, которые ничего не могут противопоставить атакующим. И вновь процедура обратной связи от бывалого вояки. Тот продолжает распекать своих подопечных, но на его лице видна довольная улыбка.

Тут взгляд охотника заметил идущую строем группу лучников. Проследовав за ними, он оказался на местном стрельбище. Как же он удивился, когда окончательно разглядел выставленные на поле мишени. В качестве них использовались другие бойцы в хорошей латной броне и шлемах. Те не стояли на одном месте, дожидаясь, пока их утыкают стрелами. Они активно перемещались на приличном расстоянии от стрелков, в какой-то момент резко рванув в сторону них с оружием наперевес. При попадании стрел ярко вспыхивала магическая защита, и пораженный воин падал, показывая, что выбит из строя. Тем не менее до строя лучников успешно добежало несколько не задетых стрелами бойцов-латников, устроив тем показательную порку деревянными мечами. Но те разбегаться, как им, по идее, положено в таких ситуациях, не пожелали. Бросив луки за спины и достав свои палки, изображающие мечи, они решительно встретили подобравшегося противника. Впрочем, разница в классе оказалась слишком велика, и мечники быстро побили всех лучников.

Естественно, в реальной боевой обстановке таких «чистых» столкновений разных классов не произойдет. Лучников тоже прикроют свои латники, приняв на себя удар подобравшегося вплотную противника. Но Егору очень понравилось, как здесь учат бойцов. Тут не только стрельба, но и серьезный психологический аспект. Не безобидные мишени, а реальный противник, который крепко даст тебе по голове, если ты прозеваешь его рывок. Латников одновременно учат не подставляться под стрелы и преодолевать простреливаемые пространства.

Стрельбище с обычными щитовыми мишенями нашлось немного в стороне. Здесь бойцов тренировали в стрельбе из арбалета, только сами стрелки не стояли на земле, а сидели на быстро движущейся по очень неровной дороге телеге. Егор удивленно отмечал, как появляющиеся мишени непременно поражались – если не с первого выстрела, то с третьего точно. Ему самому такой трюк казался слишком сложным, он привык стрелять из статичного положения.

На следующей площадке учили держаться в седле. Во время охоты на кочевников Лешак кое-как освоил передвижение на лошади, но реальной практики ему сильно недоставало. И от полноценного обучения он бы не отказался. Еще ему захотелось узнать, почему все происходящее не спрятано от посторонних глаз за высокими заборами, ибо за одну экскурсию он уже узнал много реальных секретов настоящего мастерства.

– Чего стоишь и смотришь, купи льготный абонемент и присоединяйся! – обратился к нему молодой парнишка с рыжей шевелюрой в кожаной броне с нашивками и коротким деревянным мечом, легонько хлопнув по плечу. – Нам как раз сейчас толкового лучника в команде не хватает, скажи, что ты от Тимохи Рыжика, – тогда скинут половину цены, – добавил он.

Учебный полигон, стоящий чуть на отшибе ближе к лесу, поражал своими размерами. Здесь предполагалось учиться оборонять и брать штурмом различные постройки. По сути, тут выстроили из сборных щитов небольшой квартал, где можно сымитировать реальный городской бой.

– Слушай, а чье это все? – Егор раскинул руки в стороны, задавая свой вопрос. – Кто-то открыл свой бизнес специфических развлечений, да?

– Нет… – Рыжий парень на секунду смутился – видимо, Егор спросил то, что тут всем давно известно. – Это хозяйство «семейников». Богатый, но пока малочисленный клан. К ним так просто не попасть, отбор у них весьма специфичен. И берут только мальков, до десятого уровня включительно. Даже не

двадцатого, говорят – иначе не хватит запаса на необходимую подготовку. Совсем ошалели. Ну, ты ведь знаешь, с чего кланы так напрягаются? – неожиданно спросил тот.

– Если честно – нет, – задумчиво ответил охотник. – Знаешь, я недавно тут…

– А, тогда понятно, – сразу же оживился рыжий, продолжив вываливать кучу информации: – Короче, им здешний Король эпический квест выдал: кто первый из кланов захватит баронство Ток – того и тапки. То есть артефакт особый, позволяющий возрождаться после сотни. Вот они и рвут жилы, транжиря бабки без всякого счета. Откуда столько берут, непонятно. Пока главные фавориты гонки – «Нагибаторы». На них ставок в тотализаторе можно не делать – практически ничего не выиграешь.

– Хм… – Эмоциональный пассаж собеседника сбил Егора с мысли. – А на кого тогда стоит поставить?

– Да, к примеру, на этих «семейников», – хмыкнул Тимоха. – На них сейчас ставки один к двадцати, больше всех прочих, кстати. Только бесполезно это, не успеют они против фаворитов. Те уже набрали почти двадцать тысяч бойцов, примут еще пять – и пойдут на штурм. Если с первого раза не возьмут то грешное баронство, то со второго-третьего точно, там же одни неписи, выбьют их – и все дела. Другие кланы они заранее нагнули, заставив подписать договор, по которому они получают годовую фору.

– Но, как я погляжу, другие кланы пока не собираются сдаваться? – Охотник серьезно заинтересовался информацией о главной цели кланов, ибо она соответствовала его личной цели.

Он даже успел пожалеть о своем конфликте с кланом, оказавшимся здешним фаворитом. Зря он тогда показал свою гордость. Но теперь поздно переживать по поводу упущенных возможностей, следует искать другие варианты.

– Баронство мало захватить – его еще потребуется удержать в своих руках, – ехидно заметил разговорчивый боец. – И потом мало ли что там будет и как пойдет. Клан, пусть и не самый первый, по-любому дает нашему брату-приключенцу большие возможности. Те же «семейники» относятся к рекрутам вполне по-человечески, не как прочие: полный пансион, снаряга за счет клана, зарплата тем, кто продержится пару месяцев боевой подготовки… Они здесь своих рекрутов гоняют безжалостно в хвост и гриву. Начинают с раннего утра и заканчивают в темноте, без перерыва на обед. Все исключительно в боевом порядке, как на настоящей войне. Жесть, короче. Не справляешься – извини. Текучка у них большая, многие не выдерживают и уходят. Однако после месяца тут те же «Нагибаторы» берут к себе без каких-либо

вопросов сразу на офицерские должности. Вот так!

– Сильно… – только и смог заметить на все это Егор. – А ты сам, похоже, к какому-либо здешнему клану не принадлежишь и тем не менее тренируешься на клановой площадке. Тут что, пускают побегать с оружием всех желающих?

– Почти. – Парень нашел своего благодарного слушателя и был готов выболтать все местные тайны. – У них заключен договор с нашими городскими отрядами самообороны, ополчением, возникшими во время недавнего бунта, ну ты мог слышать об этом, на всех форумах писали. Мы здесь половину дня бесплатно развлекаемся как между собой, так и со штурмовыми отрядами «семейников». Правда, против них тяжело приходится, бьют они нас. Любой желающий со стороны тоже может купить абонемент и присоединиться к тренировкам на любой площадке по своему выбору. Временно выдадут учебную снарягу, приставят к группе с инструктором из старых местных вояк – видел небось. Даже ты сможешь по уровню в день набивать – крепко учат, если не лениться. Короче, бери месячный абонемент или билет на один день и приходи сюда. Через час начнется очередной штурм города, а у нас толковых стрелков раз-два и обчелся!

Узнав, где можно купить билет, Егор решил проверить полученную информацию, благо теперь ему не требовалось куда-либо торопиться. Билеты оказались неожиданно дорогими – двадцать золотых в день. Зато месячный абонемент предлагался за две сотни. Причем рекомендация того парня действительно снижала цену сразу вдвое. Жалко, на разовый билет скидка не действовала. Тем не менее охотник решил пока обойтись малым, проверив свои силы в коллективном развлечении, в надежде там как следует показать себя. Но не тут-то было. Против их достаточно многочисленной команды «ополченцев», занявшей оборону, вышел втрое меньший клановый штурмовой отряд. И раскидал их всех примерно за полчаса, понеся сравнительно небольшие потери. Егору удалось подстрелить тупыми учебными стрелами только двоих в самом начале, и на этом успехи закончились. Его гоняла пятерка ловких штурмовиков от одного строения к другому, не позволяя выстрелить, в итоге зажав в тупике и показав свое мастерство владения палками, хотя могли крепко пометить из имеющихся арбалетов. Чистый проигрыш, даже обидно. Тем не менее после боя несколько помятый Тимоха разошелся комплиментами:

– Грамотно ты их на себя отвлек! – весело заявил он, крепко хлопнув охотника по плечу. – Благодаря твоим действиям мы продержались на десять минут дольше и чисто выбили еще

шестерых. Раньше они нас быстрее и чище забивали.

Полчаса отдыха, и теперь «ополченцы» пытались выбить засевших в обороне клановых бойцов. И даже тройного численного преимущества не хватило для противопоставления опыту и подготовке. «Семейники» грамотно заманивали ополченцев под арбалетные выстрелы, устраивали дерзкие обходные маневры, выбивая атакующих фланговыми ударами, в общем, через те же полчаса одержали убедительную победу. Егору в этот раз повезло больше, он сумел подстрелить четверых. Причем среди них оказалось двое из тех, кто прижал его в первом раунде. Такое обстоятельство изрядно подняло настроение.

Вот в третьем и четвертом раунде, когда клановые бойцы отправились на другие тренировочные площадки и подошла вторая команда городской самообороны, удалось хорошо повоевать, вспомнив горы, пиратов, а также взяв кое-что из тактики действия группы, совсем недавно продемонстрированной клановыми бойцами. Они побеждали именно благодаря хорошему взаимодействию друг с другом и четкой слаженности всех действий. Егор и «ополченцы» проигрывали раз за разом именно потому, что действовали скорее каждый сам по себе и каждый сам за себя. Групповое взаимодействие присутствовало и тут, однако не шло ни в какое сравнение с показанным «семейниками». Но даже те крохи лидерского порыва и плохонькие попытки организовать действия ближайших бойцов позволили отряду, к которому присоединился охотник, пару раз подряд уверенно взять верх над группой, близкой по подготовке и численности. Егор не ожидал от себя такого азарта в управлении действиями других людей. Раньше он всегда шел вперед и брал на себя самую трудную, как ему казалось, работу, но тут он неожиданно осознал, что может принести больше пользы, направляя действия других. Его опыт многочисленных засад и скоротечных схваток мог дать преимущество не только ему одному. И когда после боя присмотрелся к своим данным, он с изумлением заметил прибавку на пару уровней. «Да, не зря тут такие цены на билеты, оно того действительно стоит», – подумал про себя. И вместе с первой мыслью пришла и вторая. Он понял, как можно сломать систему. Если интенсивные тренировки тут дают по два уровня в день, то за игровой месяц он сможет пройти путь сначала и вернуть все наработанное за предыдущее время с момента старта игры. Поддавшись порыву, он метнулся в город, дабы арендовать месяца на три кодовую ячейку хранения ценностей в банке. «Да, это самоубийство, – уговаривал он себя, никак не решаясь активировать пиктограмму экстренного выхода. – Но какое перспективное самоубийство…» – наконец-то пришла правильная

мысль, сломившая все сомнения. Охотник Ер шестьдесят седьмого уровня навсегда прекратил свое виртуальное существование.

И только шагая через город в обычной одежде новичка из «священной рощи» к военному городку клана, Егор наконец-то осознал, почему «семейники» разрешают всем желающим свободно смотреть за тренировками своих бойцов и даже принимать в них участие за не такие уж и большие деньги для того, кто уже перешагнул пятидесятый уровень. Его порыв удалить своего прежнего персонажа стал совсем не случайным, он здесь далеко не первый. Это приглашение в группу «ополченцев» и пара показательных схваток с клановыми штурмовиками стали эффективнейшей рекламной кампанией. И теперь он просто горит страстным желанием во что бы то ни стало влиться в тот клан и доказать всем и самому себе, что сможет пройти через все трудности и стать не хуже них. Возникшее после догадки чувство легкого обмана никак не изменило его прежних намерений, ибо решение уже принято. Он сможет, он докажет. И кто из кланов станет победителем в гонке, еще никому не известно. Егор теперь знал, на кого можно поставить большую часть имевшихся у него денег.

* * *

Полгода пролетели для меня совершенно незаметно, словно один день, в нескончаемых делах и заботах. Безумное беличье колесо, из которого нельзя выскочить, с раннего утра до позднего вечера, и даже не каждой ночью удается поспать. Лишь пару часиков провести вечером со своими женщинами – и вновь окунаться с головой в работу. Пока отладил полуавтоматическую линию производства амулетов, пока написал все необходимые управляющие программы, чуть не поседел от умственного перенапряжения. А параллельно с магической практикой пришлось создавать систему интенсивной подготовки рекрутов. Грубые прикидки однозначно показывали: через год нам потребуется не менее пяти тысяч хорошо подготовленных бойцов девяносто девятого уровня. Именно так, и никак по-другому. Иначе захват криминального баронства лишен какого-либо смысла – нас быстро выбьют оттуда конкуренты. Потому требуется хорошо подготовленное войско, способное отражать регулярные атаки многократно превосходящих сил с минимальными потерями. Даже «Нагибаторы» осознали: как только у них что-то получится – сразу же стоит ждать удара в спину. Ко мне уже подкатывались люди из руководства других

кланов с предложением заключить альянс вполне понятно против кого. Я их вежливо выслушивал, но не выступал ни «за», ни «против» такого предложения. Пусть считают – мол, я пока сомневаюсь и никак не приму решения, к кому пристать. Как подойдет срок – против явного лидера ополчатся все прочие. Драка ожидается знатная. Хочется надеяться, наш клан долго не станут принимать всерьез из-за малой численности. Те самые пять тысяч бойцов – верхний расчетный предел, когда у других ожидается не меньше пятнадцати. Зато каждый из наших должен превосходить не троих, а десятерых. В возможность такого никто не мог поверить. Местные кадры лишь разводили руками, заявляя: «Это принципиально невозможно, так как выше человеческих сил». Пришлось дополнительно нанимать психологов, врачей, спортивных тренеров и других специалистов. Аллия опять расстаралась, проведя грамотную вербовку в реале и затащив в виртуальный мир три десятка человек, устроившихся в клан на работу. Как мы решали вопросы оплаты их услуг и выкупали места в очереди на установку нейронных интерфейсов – отдельный разговор. Дорого обошлись нам специалисты. Теперь благодаря им мои самые оптимистичные планы могут действительно оправдаться, если на все хватит денег. Финансовые романсы пока еще не звучат, но вскоре обязательно начнут. Расходы оказались слишком велики, а имеющиеся доходы пока не покрывают и четверти всего необходимого. Но я с этой проблемой справлюсь, чай, не впервой.

В подготовке бойцов мы делаем ставку исключительно на групповые действия. «Один в поле, лесу, городе – не воин», – именно такую мысль мы доносим до всех них с самого первого дня. «Толпа одиночек всегда проигрывает слаженному коллективу куда меньшей численности», – наглядно показывают практические занятия. Большая часть наших тренировочных заданий построена так, что одиночки по духу с ними просто не справляются. Только постоянно поддерживая друг друга, люди решают их, даже если в условии прямо сказано «действовать самостоятельно». Там же не говорится: «Запрещено оказывать помощь другим». Додумываются не все и далеко не сразу. На то и расчет. Крепкая индивидуальная подготовка у нас тоже присутствует, хорошо дополняя групповую. Первые два месяца проходят для кандидатов в наш клан на пределе возможностей. В течение одного дня изучается несколько отдельных дисциплин: работа с холодным оружием, стрельба, ездовая практика и многое другое. Тематические занятия перемежаются коллективными схватками. Латники неожиданно выходят против лучников, наездники атакуют пехотинцев, чтобы на следующий день

поменяться ролями. Ночами тоже не всегда удается отдохнуть: вдруг резко звучит сигнал тревоги, и приходится отбивать неожиданное нападение команды инструкторов, выскочив из кровати в одном нижнем белье. Инструкторы же, не стесняясь, активно работают палками, оставляя синяки и болезненные ссадины на неприкрытых телах. После нескольких «уроков» некоторые спят исключительно в тренировочной броне. Если бойцам не удалось отстоять своего лагеря и он оказался условно захвачен, медицинская помощь пострадавшим не оказывается до завтрака. Приходится терпеть. Многие не выдерживают подобных «издевательств» и сходят с дистанции сами, других просят уйти кураторы групп, так как их личные качества не стыкуются с нашей внутренней клановой идеологией. Если ты по природе харизматичный лидер, но тянешь все на себя или все на себе, не умеешь воспринимать обратной связи и менять своего отношения к людям и жизни – извини, тебе с нами не по пути. Или сам сломаешься, или другим жизнь испортишь. Кое-кого из таких «ярких индивидуумов» мы стали пристраивать к делу. Они уходят в другие кланы и поставляют нам оттуда закрытую информацию в обмен на деньги и другие ценности. Кое-кто работает информатором лишь ради обещания со временем войти в наши ряды. Уж не знаю, чего особо привлекательного они увидели в лице нашего клана, если говорят такое, причем совершенно искренне. Не иначе действительно верят в нашу победу. Короче, собственная разведка постепенно начинает действовать. Пока плохо, но перспективы развития есть. Контрразведка тоже не спит. К нам регулярно подсылают людей из других кланов. Мы же делаем вид, что их просто не замечаем. Хотят стать рекрутами – вперед. Покажите себя за те же пару первых месяцев, а там мы определим, насколько правильно вы выбрали свой первый клан.

Через два месяца всем выдержавшим тренировки и не потерявшим желания идти дальше предлагалось официальное вхождение в состав клана. Пока лишь на роль новиков, что некоторых явно смущало. Многие из них не верили, что может стать еще тяжелее, чем было до этого. А зря. Если раньше приходилось держаться на самом пределе, то теперь предстояло шагнуть за него. Теперь у них начиналась серьезная работа по развитию ауры и ее боевых возможностей. В ход шли особые эликсиры моего приготовления, и нагрузки резко возрастали. Стоит отметить – отсева людей на этом этапе практически нет. Слабаки ушли раньше, команды сложились, а спаянный коллектив, как известно, очень хорошо держит. Первый аванс и ожидаемая зарплата опять же. И еще каждый отдельный боец уже

прекрасно понимает, что вложение сил и воли в собственное развитие, щедро спонсируемое кланом, открывают для него в перспективе невиданные горизонты. Не только по игре, но и по жизни. Тренеры и кураторы групп тоже не зевают, не позволяя людям реально надорваться. Одновременно начинается практическое изучение боевой магии. Свитков для тренировок я не жалею. Второй этап обучения у нас уже не публичен и проходит на «второй точке», скрытой в предгорьях, где мне пришлось не так давно побывать. Особых секретов от других кланов у нас нет, все, кому хотелось знать, чем мы там занимаемся, смогли спокойно посмотреть, – так сделано, дабы не пугать новичков. Конкуренты все равно не смогут воспроизвести всей технологии подготовки у себя – эликсиров я им не продам, а копирование действий без их использования принесет лишь вред. Да и не торопится никто повторить наш путь: слишком он затратен. Они тоже гоняют своих рекрутов, но все больше так, чтобы получить с этого дела какую-то прибыль.

По дорогам королевства теперь можно спокойно передвигаться без охраны – последних разбойников вывели под корень. Лишь людоловы-работорговцы и пираты на побережье иногда шалят, но их просто не удается поймать на горячем. Мне тоже несколько раз предлагали отправить клановых бойцов на заработки, благо прежние проблемы с гильдией наемников удалось решить, изловив и хорошенько допросив тамошнюю крысу, оставшуюся без поддержки прежних хозяев. Но я настоял на продолжении обучения в рамках принятой программы и не распылялся по мелочам. Цель второй пары месяцев напряга – резко повысить показатели личной силы и ловкости бойцов, а также поднять на принципиально иной уровень все те навыки, которые ими изучались до этого. Всем прошедшим круги ада присваивается звание рядовых, а показавшим лидерские качества – десятников и сотников.

Главным же, по идее, является третий этап. Все предыдущее являлось скорее теоретической и силовой начальной подготовкой. «Воевать на плацу и стрельбище не научишься», – примерно так высказался местный вояка в споре со мной, если выбросить из его слов непечатные выражения. Боевые группы должны пробовать свои силы в боях с реальным противником. Пришлось спешно искать, куда бы их направить. Но тут в соседнем небольшом королевстве очень вовремя вспыхнул бунт. Именно туда сбежала большая часть криминала из нашего королевства.

«Темные кланы», поддержанные местной знатью, быстро взяли верх и принудили тамошнего короля к бегству из столицы вместе с частью гвардии. Другая часть поддержала бунтовщиков,

а армия осталась в стороне, не желая вставать ни на одну из сторон. На трон бунтари посадили своего человека, оказавшегося незаконнорожденным сыном предыдущего монарха. Сбежавший король не смирился со своей ролью изгнанника и активно призывал всех способных держать в руках оружие очистить его королевство от бунтарей и бандитов, обещая избавителям всяческие блага, если ему вернут трон. Никто ему не верил, но стоит отметить – желающих побороться «за правое дело» вполне хватало. У нас как раз первые полторы тысячи бойцов прошли второй этап воинской подготовки. Пока другие короли решают, стоит ли оказать своему бывшему коллеге помощь и что с него за нее можно стребовать, наши люди пошли добывать себе нормальное оружие и амуницию. Все ресурсы клана сейчас вложены в подготовку бойцов, а на их дальнейшее оснащение средств нет. Запаса моих личных трофеев на всех не хватит, они предназначены только лучшим – костяку будущей клановой гвардии, и все наши бойцы об этом заранее осведомлены. Но ведь не зря мы их столько гоняли. Теперь они и сами вполне способны добыть себе все необходимое в бою. Потому бунтовщикам я заранее уже не завидую, припоминая, сколько свитков и защитных амулетов собственного производства выделил для проведения операции.

– Где-то ты нас обманываешь, но никак не пойму где! – абсолютно уверенно заявил второй замглавы «Нагибатров», придирчиво осматривая содержимое ящиков с заказанной магической бижутерией и отложив в сторону небольшую коробочку с документацией и управляющими амулетами.

Его заявление вызвало явное оживление среди остальной «приемной комиссии», на меня стали глядеть с явным подозрением, хотя и до этого бросаемые в мою сторону взгляды не отличались особой теплотой. Клиенты явно хотели большего, чем заказали и оплатили.

– Проверяйте и знайте – дешевле точно не станет! – грубо бросил я в ответ. – От этого заказа мне никакого прибытка, одни расходы. – Сейчас лучшее время для переведения неприятного разговора в вполне понятное всем коммерческое русло.

И действительно, каждый перстенек только по металлу должен под две с половиной сотни стоить, если не больше. Рафинированное истинное серебро с тончайшим покрытием из мифрила, необходимым для качественной маскировки внутреннего магического содержимого. Пусть драгметалла тут всего полтора грамма, тем не менее его рыночная цена именно такова. Это не считая остальной сложнейшей магической

начинки. Но собравшемуся здесь народу ничего не объяснишь, если он всерьез считает, что сильно переплатил. Ага, такой большой опт – тридцать тысяч изделий одним махом, да еще по предварительной полной предоплате. Не грех ведь попытаться чего-то еще стребовать.

– А почему колечки такие тонкие и где печатка с черепом? – неожиданно спросил мальчик-мажор – глава клана, с трудом припоминая выданный мне дизайн и показывая свое сильное недовольство.

– Прежде чем задавать подобные вопросы, советую взглянуть сопровождающую документацию, – спокойно ответил я. – Кольцо и печатка в исходном состоянии поставляются по отдельности. Соединив их вместе, вы получаете работоспособный амулет. Остальное полностью должно соответствовать вашему дизайну и внутреннему наполнению, поднимайте свои бумаги. Мои партнеры всегда четко выполняют свои обязательства, еще ни разу их не нарушив!

– И ты хочешь сказать, что совсем ничего не прижил на нашем заказе? – вновь подозрительно спросил второй зам.

– Разве только заказал клановые амулеты для себя по такой же цене, – пожимая плечами, заявил всем собравшимся.

– Ты решился нарушить договор и приобрети для себя наши перстни? – опять вскинулся юный глава клана, резко, но неуклюже потянувшись к поясу за оружием.

Ведь не объяснишь же идиоту, что за эти мгновения его могли уже три раза отправить на перерождение.

– Ваши перстни только ваши, и ничьи больше, – невозмутимо ответил я ему, демонстративно складывая свои руки на груди. – Как вы и хотели, даже проектная документация после выполнения заказа уничтожена. Если вам окажется мало – придется опять платить за разработку. Надеюсь, сильно меньше, чем в первый раз, но полного тождества продукции, увы, не гарантируется. А мои клановые амулеты совсем другие как по виду, так и по функционалу, вот, можете взглянуть… – С этими словами я вытащил из кармана и положил на крышку одного ящика несколько предметов.

Для своего клана я тоже придумал особые амулеты. Внешность у них различная, они смогут принимать формы перстней, браслетов, кулонов, но при этом иметь почти идентичную магическую начинку. Основная функция – идентификационная. Привязываясь к своему владельцу, амулеты разрешают использование другой клановой магической амуниции, имеющей настроенную систему опознавания по наличию зашифрованного хитрым алгоритмом ответа на свой

запрос. И если правильного ответа нет, то попытка использования посторонним человеком станет для того фатальной. Казалось бы, куда проще встроить индивидуальную личностную привязку в каждый предмет, а не городить целую систему из нескольких компонентов, но тогда пропадает возможность быстрого обмена вещами внутри клана. Такой защитой будут обладать боевые и лечебные амулеты, укрепленные доспехи и даже ценное оружие, прошедшее через мои руки.

В отличие от «Нагибаторов», мы не станем требовать обязательного ношения клановых амулетов. Те требовали обеспечить «эффект врастания» кланового перстня в тело. Надев на палец и активировав его, снять уже невозможно. Только с помощью контрольного амулета, находящегося у лидеров клана. Если же отрубить палец, дабы решительно избавиться от столь нежелательного «украшения», по-другому никак не выйдет, то все равно гарантированно умрешь в течение пары дней – именно так действует «эффект врастания», относящийся к магии жизни. Весьма неприятное изобретение целителей прошлого, до сих пор использующееся в рабских ошейниках. Мы же, наоборот, проявляли доверие к своим людям, открыто заявляя, что через клановый амулет их можно дистанционно убить, просто выключив его действие. Тогда вся прочая клановая амуниция станет смертельно опасной, если ее скинуть с себя и попытаться заново надеть. Имелся еще и необъявляемый функционал в виде тех же пространственных маяков и дистанционной функции контроля сердечной и нервной активности, а также кое-что другое. Все это требовалось в первую очередь для того, чтобы вовремя распознать попадание членов клана под какое-либо особенно злобное проклятие, ибо полноценных защитных амулетов против них я пока сделать не мог: очень не хватало информации.

Магия проклятий – отдельная закрытая тема, которой, кстати, практически не владел Первомаг и не смог поделиться знаниями. Изучение имеющихся защитных амулетов ничего не дало – я не смог воспроизвести известных плетений один к одному, а пересчитанные под мой вариант магии банально не работали. Опять требовалось проводить многочисленные эксперименты, благо кое-какие наводящие проклятия амулеты у меня имелись. Но опять вмешивалась сильная нехватка времени. К тому же основной причиной, заставившей временно отложить эту тему, стало понимание, что против «темной магии», с которой имеется большой шанс столкнуться, требуется нечто особенное. Тут вообще полнейший тупик. Библиотека магической гильдии содержала лишь пространные описания последствий воздействия

«темных проклятий» и ни одного намека, как им можно противостоять, а в закрытый раздел библиотеки Академии меня банально не пустили. Спросил помощи у Лиявы, но она ответила, что нужной информации у нее нет, а ее защитные артефакты не самостоятельные образования, они лишь переносят негативное воздействие проклятий на нее, а стойкость бога хоть и велика, но совсем не безгранична. И она боится не справиться в самый ответственный момент, зная, с кем мне и моему клану придется схлестнуться в ближайшее время.

– Наши перстни лучше! – фыркнул глава «Нагибаторов», бегло взглянув на выложенные мной магические изделия.

– Да, они значительно проще. – Я не стал скрывать очевидного, хоть оно далеко не всем очевидно, особенно тому, кто сам не разбирается в магии. – У нас в клане принято доверять своим людям, а не рассчитывать только на контроль, – все же не смог удержаться я от шпильки в конце.

– Вскоре вы сами осознаете всю глубину своих нынешних заблуждений, но будет поздно! – Юнец не остался в долгу, своим последним ответом разрядив возникшее было напряжение.

И о том, что я кого-то там пытался обмануть, больше не говорили. Наоборот, стали активно спорить и азартно торговаться по поводу очередного заказа – в этот раз на защитные амулеты со щитом силы. Опять им захотелось сбить имеющиеся на рынке магических предметов цены сразу на пару порядков. Ну да, кто ж откажется купить за копейку то, что продают за рубль, и то с учетом большой скидки. Но тут уже я категорически не захотел идти на какие-либо уступки, рассказывая о сильной занятости своих поставщиков другими заказами. Мол, ниже чем за десятку тысяч за один предмет никто и браться не будет, а потребное количество не потянет в разумные сроки. Мне ведь и собственный клан требуется обеспечить, да и необходимые материалы приходится экономить. Мы так и не договорились, учитывая сильные опасения, что в этот раз меня попытаются банально кинуть. О какой-либо предоплате речи не шло, а эмоции второго зама, отвечающего за финансы клана-заказчика, мне сильно не нравились. Уж больно тот спокоен, принимая участие в торге лишь для порядка. Действительно, о чем переживать, когда не собираешься платить. Но основной «тревожный звонок» прозвучал в моей голове, когда категорично отвергли предложение о расчете бартером. В общем, мы разошлись сильно недовольные друг другом, и отношения межу нашими кланами после этого заметно охладели.

* * *

«Мы тут скоро профессиональными разбойниками станем, если так дальше дело пойдет», – подумал про себя Роман по прозвищу Медвежонок, или Медведь, тысячник клана «Семья», пытаясь рассчитать очередную боевую операцию. Предварительная разведка принесла необходимую информацию, вскрыв секреты и обнаружив магическую следящую систему, – значит, ночью с большой вероятностью все пройдет чисто. Требуется дождаться возвращения разведгруппы, которая собиралась уточнить некоторые важные детали. Иначе столь необходимые клану ценности и специалисты будут захвачены у не ожидающего нападения противника не в полном объеме и с потерями, а такого нельзя допускать. «Не бой, а чистый рейдерский захват», – вновь подумал командир. И такие мысли возникали у него не первый раз за последние дни.

– Война – это работа. Вы идете не воевать, а зарабатывать, потому никакого героизма. Тихо пришли, взяли все ценное и так же ушли, справедливость пусть другие восстанавливают, – напутствовала его Ла Рамия, главнокомандующий клановым войском.

«Зверь баба! В глаза не взглянешь – все внимание, независимо от собственной воли, приковывается только к ее груди. А если все же пересилишь себя… тут-то сразу и поймешь, кто ты есть на самом деле: блоха под увеличительным стеклом! И как наш глава с ней мирно уживается?» – Медвежонка передернуло, когда он попытался представить себя на месте лидера клана.

С одной стороны, ему можно только позавидовать – официальное благородство, шпага на поясе, три наложницы, причем две из местных жительниц, Ла Рамия – вообще отдельный разговор. Непонятно откуда взявшаяся куча денег, которых хватило на капитальное строительство целого клана, а с другой – Роман видел его исключительно уставшим. И ловил по-настоящему завистливый взгляд, когда тот смотрел на тренировки бойцов. Он бы с большим удовольствием присоединился к ним, но просто не мог себе этого позволить. Уровень его опять же уперся в разумный предел – смысла тренироваться никакого. Хоть в клане с названием «Семья» и старались воплотить дух этого слова: открытость, взаимное доверие, практически настоящий коммунизм с небольшой поправкой – «военный», – хорошо хоть не «блокадный», однако лидер клана и его ближнее женское окружение, на первый взгляд, полностью выпадали из создаваемого ими же общего поля. Всегда в стороне и чуть сверху. И только значительно позже некоторые рядовые члены клана понимали, что та четверка в большой семье

исполняет скорее родительскую роль, а все остальные… приходится честно признать – всего лишь обычные дети. О них заботятся, их учат, но все равно пока не пускают в настоящую, «взрослую» жизнь. Даже нынешняя война с бунтарями не в счет.

Война – это как раз развлечение детишек в песочнице. Впрочем, именно ради таких «развлечений» большинство сюда и пришло. По крайней мере, сам Роман хотел именно играть. Но первые его самостоятельные шаги по пути «настоящего героя» оказались крайне неудачными. Переоценил свои силы, с кем не бывает, и теперь прекрасно понимает почему. И к «семейникам» пошел, дабы доказать всем, и себе в первую очередь, что он что-то собой представляет, уже зная о тяжелой системе отбора кандидатов в этом клане. Но он не мог догадаться, насколько тяжело придется постигать воинскую науку. Психологические игры на старте даже разминкой нельзя назвать, хоть они отсеяли больше половины желающих в его начальной группе.

Первые два месяца боевой подготовки иначе как адом никем не именовались. Если бы не сложившаяся команда, где все постоянно поддерживали друг друга, он бы точно не выдержал. Когда завершился первый этап обучения и их официально приняли в клан, многие вздохнули с облегчением, наивно полагая, что все уже закончилось. Ага, сейчас! Первая пара месяцев стала лишь легкой разминкой для второй. Вот где был настоящий ад. Сам того не замечая, Роман выбился в лидеры сначала своей группы, а потом и нескольких других. У него открылся организаторский и командирский талант. Это заметили кураторы, и по результату второго этапа его избрали сначала сотником, а затем, после проведенных штабных игр, предложили должность тысячника. Первого тысячника в клане. И теперь он сдавал свой настоящий экзамен, получив под начало полторы тысячи клановых бойцов.

Экономика королевства Шавала, где произошел криминальный бунт, держалась на добыче угля и железной руды, а также первичной выделке железа. Других ценных ресурсов у него не имелось, как не имелось и собственного выхода к морю и крупных судоходных рек. Королевство было откровенно слабым и сохраняло свою независимость лишь благодаря активной торговле со всеми соседями, без каких-либо преференций кому-то из них. Любой могущественный сосед мог легко захватить и присоединить к себе дополнительные земли, но это сильно не понравилось бы другим могущественным королевствам. Получив в свое полное распоряжение богатый источник железа, победитель становился гораздо сильнее, но не сразу. Объединенное войско нескольких соседей быстро навело бы

порядок и поставило наглого выскочку на место. И бунтари, казалось, все верно рассчитали. Если они поменяют внутреннюю власть, но оставят все остальное в прежнем виде, никто их трогать не станет. Промашка вышла только с королем. Не стоило им его упускать. Теперь же тот мог открыто запрашивать помощь в деле «восстановления справедливости», и такие отряды, как небольшое войско «семейников», могли действовать против мятежников совершенно официально. В силу того, что за королем оставалась только пара городов, все остальное королевство разрешалось спокойно «потрошить».

– Нашли, где держат семьи мастеров? – спросил командир незаметно протиснувшегося в штабную палатку разведчика.

Глава клана где-то раздобыл три комплекта редчайшего обмундирования рейнджеров-невидимок, найдя время лично натаскать нескольких перспективных ребят. Теперь они уверенно проникали куда угодно, не обнаруживаемые ни людьми, ни магией. Жаль, их пока так мало.

– Нашли, Медвед. – Разведчик устало опустился на деревянный чурбак, исполняющий роль стула. – Они их держат на дальнем большом хуторе, где засели и все их топы, которых мы долго не могли выследить. Там же явно и склад добра. Судя по разговорам, они ждут в ближайшие дни караван со жратвой, собираясь все ценное вывезти поближе к столице. Мы втроем там ничего не сделаем, охраны не меньше сотни от сорокового до шестидесятого уровня, с хорошей экипировкой. И в ближайшем лесу хорошо замаскированный лагерь на пару тысяч бойцов, на шум подойдут за десять минут. Разве шороху можем навести и отвлечь внимание на некоторое время.

– Караван, значит, ждут… – задумался командир. – Вы уже ведь проверили пути, по которым тот будет подходить?

– Естественно. – Если разведчик сказал про караван, то он уже знает про него все возможное. – Там только две подходящие дороги, но одна идет по территории конкурирующей банды, потому вариант только один. Охраны ожидается не менее пары сотен от пятидесятого и выше.

– Удобные места для засад есть? Желательно подальше от хутора.

– Увы. – Разведчик тяжело вздохнул. – Местность открытая, перелески чахлые, приличного отряда не спрятать. Только схроны копать, но тогда следует поспешить.

Наконец-то показался долгожданный караван. Как же неудобно второй день по жаре сидеть под землей, не имея возможности выйти наружу. Нельзя, бандиты тоже не дураки, по

дороге пустили конные разъезды. И все равно те прозевали проведение земляных работ и подготовку засады. Не ждут от нас подобной подлости на открытом месте – в лучшем случае опасаясь конного рейдерского отряда своих непосредственных конкурентов-бандитов. С едой у тех давно образовались некоторые проблемы.

– Первые возы пропускаем, ждем отвлекающего отряда, – тихо скомандовал Медвежонок приготовившимся стрелкам, дабы те передали его слова по цепочке.

Хоть все бойцы прекрасно знали свои роли в предстоящем захвате заранее, командир решил дополнительно повторить – хуже не станет. План атаки был прост: как только караван поравняется с местом основной засады, в дело вступает небольшой конный отряд, в задачу которого входит временное отвлечение внимания охраны на себя. После чего…

Дальше события пошли молниеносно. Из дальнего перелеска выскочило четыре десятка всадников с длинными пиками наперевес, устремившиеся к каравану. Конная охрана, существенно превосходящая нападающих числом, выстроилась шеренгой впереди него, изготавливая арбалеты к стрельбе. И в этот момент резко откинулись в стороны перекрытия окопов, из которых в спины защитников полетели тончайшие и прочнейшие сети, привязанные к арбалетным болтам. Такими же сетями одновременно накрыли и возы каравана. Бросившимся из-под земли бойцам оставалось лишь окончательно спеленать своих противников.

Захват каравана прошел без потерь в живой силе как с одной, так и с другой стороны. Хотя для проигравших это сулило куда большие потери. Если бы их перебили, то они воскресли бы со всем оружием и экипировкой. А теперь им приходилось голышом терпеть беспрерывные атаки лесных кровососов, сидя со связанными руками и ногами в земляных ямах. И они так и не успели подать сигнала своим: больно стремительно произошел захват – надежду на освобождение можно смело хоронить. Дальнейшая их участь весьма незавидна – быть проданными беглому королю для последующей казни. За живых мятежников он платил исправно живыми деньгами. Караван же вскоре двинулся дальше, только содержимое возов и охрана полностью поменялись, хотя внешне это сложно заметить.

«Троянский конь» спокойно въехал на хорошо укрепленный хутор, после чего с телег слетели прикрывающие лежащих в них стрелков тряпки, и те дали залп. Все теми же сетями, которые не один раз уже показали свою эффективность. Еще через пару минут хутор поменял хозяев. Военный же лагерь так и не

проснулся – перед атакой хутора его накрыла туманная пелена сонного проклятия, очень удачно легшая на кое-какую специфическую приправу к пище, полученную всеми тамошними обитателями на завтрак. Руководство и основной состав одного мятежного «темного клана» оказался полностью нейтрализован. Боевому отряду «семейников» оставалось лишь доставить захваченную добычу до своего королевства и продать пленников беглому королю, а потом искать новые «вкусные» цели. Экономическая война продолжалась…

Глава восьмая
Клановые войны

– Боевая тревога! – Автоматическое оповещение охранной системы вырвало меня из рабочего транса, заставив взглянуть на амулет-монитор. – Повторяю, тревога не учебная, а боевая, всем бойцам получить полноценное оружие. Гражданским специалистам и обслуживающему персоналу немедленно проследовать в центральный комплекс. Предполагаемое время подхода противника не больше пятнадцати минут. – Дежурный оператор верно оценил потенциальную угрозу.

Потайная сигнальная сеть показывала большое скопление предполагаемого противника в ближайшем лесу, а пара стандартных сетей оказалась полностью нейтрализована одним целенаправленным ударом. Действительно, кто ходит в пятом часу ночи по гостям толпой из нескольких тысяч человек, да еще взламывая защиту? Точно не друзья.

– Силам самообороны сосредоточиться в западном секторе согласно боевому расписанию, первой штурмовой группе покинуть расположение в северном направлении и ждать приказа на расстоянии полукилометра от периметра, вторая группа прикрывает юг, пока оставаясь за забором… – Оператор продолжал четко следовать инструкции, подготовленной на подобный случай, мне даже вмешиваться не стоит.

Вот только не все функции магического защитного комплекса доступны дежурному. О многом он даже не догадывается. Наблюдая по своему монитору выдвижение войска противника из леса, активирую управляемые минные поля на его пути. Наши там раньше не должны оказаться, потому врагов ждет весьма неприятный сюрприз.

Пространственным прыжком перемещаюсь на сторожевую вышку западного сектора, перепугав находящихся там наблюдателей.

– Свои, пока можно расслабиться, – крепко приложил по плечу растерявшегося парня, одновременно извлекая из его руки боевой свиток, которым он так и не успел воспользоваться.

Вторым наблюдателем оказалась длинноволосая девица из кланового борделя, одетая в полное воинское обмундирование и с настоящим длинным клинком на боку, который она пыталась достать, но у нее плохо получалось – сказывалось отсутствие должной выучки. Тут места мало – надо не к мечу тянуться, а кинжалом бить. Про стоящие около стенки взведенные арбалеты

никто из них не вспомнил, да и не помогли бы они, если бы на моем месте оказался диверсант противника.

– Так, почему обслуживающий персонал не выполняет боевого расписания? – негромко гаркнул на девицу, дабы она перестала судорожно дергать рукоятку меча.

– Я не только обслуживающий персонал, но еще и стрелок. Причем лучший стрелок в последних потоках, – тихо пискнула та.

Аллия мне уже рассказывала о том, что некоторые девицы из борделя потребовали от нее права принимать участие в воинских тренировках, и теперь можно наглядно наблюдать результат.

– Ладно, стрелок, оставайся, – улыбнулся решительной девушке, но она вряд ли заметила мою улыбку в темноте, если заранее не приняла эликсира ночного зрения. – А в качестве наказания за нарушение устава ты и твой друг обязуетесь пройти усиленный курс боя в стесненных условиях. Ваши нынешние навыки никуда не годятся.

– Есть пройти усиленный курс! – в один голос ответили они.

«Так-так, и кто это вас так качественно прикрывает?» – задал сам себе мысленный вопрос, разглядев выдвинувшееся из леса вражеское войско. Вместо него над полем виделась лишь легкая магическая дымка, и только тайная сигнальная сеть показывала большое скопление людей. Они неспешно двигались по направлению к нашему городку, наивно считая, что их еще никто не обнаружил.

И вообще время для атаки выбрано грамотно. Под утро все должны крепко спать, и даже дежурная смена клевать носами. Более того, им, видимо, хорошо известно, что вчера большая группа наших бойцов, примерно две с половиной тысячи человек, отправилась ко второму этапу подготовки и уже точно не успеет вернуться, дабы оказать помощь. А неполная пара тысяч новичков разной степени подготовки вряд ли сможет оказать достойное сопротивление, особенно застигнутая в своих койках после тяжелого учебного дня. На наше счастье, в расположении случайно задержались два штурмовых отряда из первого набора, прошедшие полную подготовку и поучаствовавшие в настоящей войне. Их всего четыре сотни, но именно они способны полностью изменить расклад.

Вот-вот враги войдут на первое минное поле и станут видимыми. Но нет, страхующие их маги как-то сумели нейтрализовать спрятанные в земле боевые свитки с хладными шарами. «Это уже становится интересно…» – Потянувшись сквозь пространство, тщательно осматриваю окрестности леса, где прежде заметил яркие вспышки силы. Двое немолодых магов с закрытыми глазами стояли плечом к плечу, вытянув в сторону

идущего по полю войска свои руки. Прыгаю к ним за спины, благо рядом больше никого нет, и сразу же попадаю под магический удар, висевший в пространстве, в одно мгновение снесший верхний слой моей ауры вместе со щитом силы. Другой такого гарантированно не пережил бы, но мне лишь немного поплохело. Два парализующих разряда из перстня агента тайной канцелярии вызвали лишь неяркие вспышки щитов магов, заставив их отвлечься и обратить на меня свое внимание.

Для прикрываемого ими войска момент оказался очень неудачен, оно как раз находилось посреди резко активировавшихся мин. И тут-то я успел удивиться количеству атакующих, прежде чем маги дружно зарядили по мне боевыми плетениями. Не желая проверять на прочность свою потрепанную защиту, опять прыгнул к ним за спины и разрядил в них парные молнии из боевого перстня и собственной руки. Несмотря на относительную слабость разрядов, убивать я не хотел, молнии свободно прошли щиты силы и пронзили тела магов. Те, видимо, никак не рассчитывали на применение против них таких примитивных средств, потому не озаботились подобающей экипировкой. Пока тела магов корчились в судорогах, вызванных поражением электричеством, подскочил к ним, легко пробивая руками в адамантовых перчатках активные щиты и выхватывая из кармана ярко светящийся силой накопитель.

– Ого, великий Камень Ауры! – невольно вырвалось у меня, когда разглядел трофей.

Между тем мои руки быстро освобождали руки и шеи магов от имеющихся на них амулетов, в первую очередь связных. Когда отключилась их защита, проверил действие парализующего луча еще раз. Теперь никаких сбоев, пару часов можно не беспокоиться. Оказавшееся на минном поле войско не повернуло обратно, наоборот, резко рвануло к нашему военному городку. Второе поле мин тоже не задержало их, выбив лишь немногих. Пока я разбирался с магами, завязался ожесточенный бой. Мои стрелки не стали дожидаться, пока их снесут или заставят отступить с занимаемых позиций, и дружно осыпали арбалетными болтами строй атакующих. Яркие вспышки то там, то тут отмечали пробитие магических щитов, у нападавших их оказалось подозрительно много. Обстрел тоже не смог задержать решительного порыва ночных гостей, с их стороны в моих воинов полетели огненные шары и какая-то другая боевая магия. Ярко вспыхнули первые строения, приняв на себя основной удар. Мы с самого начала учили своих бойцов напрасно не подставляться, потому потери обороняющихся должны быть относительно невелики. Едва вражеское войско втянулось в лабиринт городка, к

ним в тыл ударил наш первый штурмовой отряд. Второй, по идее, должен зайти им во фланг. Я же отметил невдалеке в лесу еще одну быстро приближающуюся группу. Человек двадцать, не больше.

– Держите, гады! – Кидаю перед всадниками великий Камень Света, а за ним вечный факел.

Окрестности тут же заливает ярчайшая вспышка, надолго лишая зрения всех, кроме меня. Эликсир ночного зрения имеет свои недостатки. Хоть все всадники и имели магические щиты, эффективно противостоящие параличу, отловить и успокоить их не составило труда. Хотя парочка смогла оказать некоторое сопротивление, ловко ориентируясь на слух.

Пока я в одно лицо исполнял обязанности эскадрона дальнего прикрытия, бой в городке окончательно завершился.

– Дим, у нас все, пожары скоро потушим, – сказал связной амулет голосом Ладии, активно принявшей участие в битве, несмотря на мой прямой запрет.

– Большие потери? – спросил ее, мысленно сжав кулаки – второй подобной атаки в ближайшее время мы не сдержим.

– Под тысячу ушло на перерождение, все новички. Штурмовики потеряли только шестерых. Полностью сгорели четыре казармы и конюшня, лошадей мы успели спасти, – отчиталась девушка.

Настроение немного поднялось, ибо я рассчитывал на худшее.

– Пленных много? – задал очередной вопрос, от которого многое зависело.

На нас шли игроки, и если они переродятся раньше наших, то смогут повторить атаку, учитывая разницу уровней и прочие потери.

– Чуть меньше трех тысяч – считай, половина от всех, – Ладия продолжала меня радовать.

– Я сильно испугалась и непонятно как приложила своим страхом целую толпу. – В наш разговор по амулету ментально влезла Аллия. – Часть наших тоже накрыло, правда, уже все оклемались. Уровень прыгнул сразу на тридцать шесть пунктов, банковский свиток не помог, – с грустью в голосе добавила она.

– Посмотри, какого цвета тот свиток, – спросил свою вторую наложницу.

– Красного, – оправдала она мою догадку. – И что теперь делать? – еще больше расстроившись, спросила девушка.

– Качаться дальше с двойной силой и не пытаться умереть по глупости, – попытался ментально подбодрить ее.

Ближе к полудню следующего дня удалось более-менее разобраться с первыми последствиями ночного боя. Повторения атаки можно не опасаться – в плену оказалась практически вся верхушка клана «Дикая Сила» и часть тех, кто направил их на нас. Главным заказчиком, как это ни странно, выступила наша же столичная оружейная гильдия. «Экономическая война», которую устроил наш клан в соседнем королевстве, изрядно напугала гильдейское руководство. Оружейные мастера королевства Шавала напрямую не конкурировали с мастерами Лаиры, занимаясь преимущественно изготовлением брони. Кольчуги, доспехи и шлемы, причем последних никто, кроме них, почему-то не делал. Нашим рейдерам удалось отбить у бандитов персонал четырех больших мастерских и нескольких уникальных специалистов-бронников вместе с семьями. Они неделю как прибыли в наше клановое расположение, только начав восстанавливать производство.

В связи с их прибытием возникло множество проблем с королевскими чиновниками. Прибывшие мастера и их семьи являлись подданными другого короля, и чиновники делали все возможное, чтобы они не смогли сменить подданство, а следовательно – получить право на работу в королевстве по своей специальности. Меня сильно выручила Ладия, подсказав, как можно решить вопрос, и сумев растолковать это другим. Мастера и их семьи официально вошли в наш клан, принеся личную присягу. Основные законы королевства теперь на них не распространяются, ибо оно общается непосредственно с кланом как единым целым. Местные же оружейники восприняли подобное как брошенный вызов. Хоть они сами не производили доспехов, но неплохо зарабатывали на перепродажах. То есть отправляли соответствующие заказы тем же мастерам Шавалы по своим каналам, позже выдавая их работу за свою. И еще они опасались смены присоединившимися к «семейникам» шавальцами выпускаемого ассортимента. Мечи и кинжалы делать куда проще и быстрее, чем доспехи. Потому сразу же стали искать способ устранить потенциального конкурента. Клан «Дикая Сила», базировавшийся в городе-спутнике столицы, оказывается, уже давно облизывался на наше богатство, но никак не решался на серьезные действия по его захвату.

Законы, кстати, такое позволяли – требовалось лишь заранее предъявить список претензий Королю и выкупить право на ведение войны против другого клана. Своеобразный залог, дабы война не затронула интересов подданных Короля или компенсировала их убытки. По идее, Король должен был передать полученные претензии главе другого клана и попытаться уладить

конфликт миром, однако почему-то в нашем случае решил этого не делать. Возможно, он вообще пребывал в неведении: все вопросы решили без него заранее подкупленные оружейной гильдией чиновники. Одним словом, разрешающие клановую войну бумаги у лидера «силачей» имелись при себе. Гильдейцы же помогли им не только с оружием, но и с магической поддержкой. Кто та пара магов, никто из пленников сказать не мог, они пришли к ним всего за пару часов до начала операции. Маги же впали в кому и не могли ничего рассказать. Допрос их я пока решил отложить, срочно разгребая другие дела. Большинство оружия и магических амулетов «силачам» выдали в долг на одну операцию. Естественно, взятые у них трофеи мы не собирались кому-либо возвращать, и что станет с руководством этого клана, мне совершенно безразлично.

– Так иногда происходит – пошли за шерстью, а вернулись стриженными и в пустой дом… – заявил я Гриму – лидеру «силачей». – Планируя кого-либо ограбить, стоит заранее подумать и о возможных последствиях, – добавил чуть погодя, получив по связному амулету «очень интересное» сообщение от разведчиков, отправленных взглянуть на вражеское логово.

– Вам не сойдет это с рук, – продолжал он упорствовать. – Мы заключили против вас альянс еще с двумя кланами.

Вот тут товарищ не врал, среди прочих у него нашлась нужная бумага.

– В настоящий момент эти кланы дружно штурмуют вашу основную базу, – спокойно высказал новость в побагровевшее от злобы лицо привязанного к стулу Грима. – Проигравшего всегда добивают, разве ты этого не знал?

Он лишь попытался плюнуть в меня, но промахнулся. Дальше с ним разговаривать было бессмысленно, и я переключился на его зама, оказавшегося более сговорчивым. Тот предложил вполне приемлемый вариант наших дальнейших взаимоотношений:

– Грим редко прислушивается к голосу разума, потому сегодняшний проигрыш – это его личная беда, а не всего нашего клана, – спокойно заявил тот.

– Хочешь сказать, ты веришь в сохранение клана после такого фиаско? – удивленно спросил я его.

– Более того – он станет еще сильнее! – твердо заявил зам и выложил свой план, который мне действительно понравился.

Официально «силачи» выплачивают «семейникам» миллион за причиненный ущерб и семь миллионов моральной компенсации. Деньги сейчас весьма кстати – наша казна уже не один раз показывала дно, а развертывание оружейного производства на новом месте обойдется весьма дорого. Все

претензии со стороны оружейной гильдии лягут исключительно на Грима. Он заключал с ними ряд контрактов на свое имя, минуя клан, и ему ничего не останется, как податься в бега или удалять персонажа. Грамотно поступил, одним словом, хотя и не предполагал, что так скверно выйдет, рассчитывая немного заработать себе на бедность. С гильдии я тоже смогу стрясти немалую компенсацию деньгами или оружием – все необходимые для шантажа бумаги у меня будут. «Семейникам» же придется оказать помощь «силачам» в возвращении их базы и получении компенсаций с тех кланов, которые подло ударили в спину члену заключенного альянса. Опять чистая «экономическая война», как мне это нравится…

Дальше события понеслись стремительным потоком. Чиновники не хотели допустить меня до аудиенции с Королем, но пойти против воли «благородного господина» им оказалось еще сложнее. Деал Первый принял меня через пару дней после происшедших событий, открыто показывая свое недовольство:

– Я считал вас более благоразумным, – сразу же заявил он, когда я озвучил словами список претензий к другим кланам. – Мне бы не хотелось, чтобы пришлые открыто воевали друг с другом непонятно ради чего!

– В вашей власти запретить это… – Я лишь недоуменно пожал плечами.

– Мне уже пришлось не один раз пожалеть, что я в очередной раз послушал своих советников, – сокрушенно заявил Король. – «Нужно собирать силу силой!» – процитировал он кого-то из них. – И все же хочется увидеть среди лидеров кланов действительно понимающего человека. Насилие – негодное средство для решения своих финансовых проблем.

Вот тут он действительно прав. Чем мы тогда отличаемся от обычных разбойников? Тем, что грабим более слабых с соблюдением каких-то правил? Да они, в подобном случае, не стоят и той бумаги, на которой написаны. Впрочем, сейчас нельзя показать слабость, тут ситуация – или ты, или тебя, – выбор невелик.

– Не мы первые начали, – попытался я соскочить с неприятной темы.

– Знаю! – фыркнул недовольный монарх. – И все же предлагаю решить вопрос миром.

– Я – за, вот только наши требования… – Моя рука вновь потянулась в сторону бумажных листов.

Требования, кстати, были весьма мягкими. Новое руководство «силачей» хотело от предателей куда большего, но мы, как самая

сильная сторона, постарались выставить более адекватные условия мирного урегулирования. Во-первых, полная компенсация причиненного «силачам» материального ущерба, не считая потерь в столкновении с нами. Их сожженная дотла база и утраченное имущество оценивались в три миллиона с небольшим хвостиком. Во-вторых, моральная компенсация, без которой, понятное дело, никак обойтись не могло, составляла по десять миллионов с клана-предателя. Суммы для одиночки огромные, но для тех кланов совсем не катастрофические. В случае военных действий они рискуют потерять больше и даже полностью прекратить свое существование. Те два клана, «Роза Ветров» и «Капитаны Зари», были достаточно многочисленными, не менее десяти тысяч в каждом, но подготовка их бойцов оставляла желать лучшего. Если «силачи» повторили наш подход и активно гоняли своих рекрутов, правда, с упором на раскрытие индивидуальных качеств и специализации, то там пошли по стопам «Нагибаторов», решая одолеть конкурентов за счет численной массы. В таком подходе имелось свое рациональное зерно – на убийство одного вражеского воина сорокового уровня они потеряют двоих двадцатого, но эти двое воскреснут вдвое быстрее. И за счет временной разницы получат решительное численное преимущество, со второй-третьей атаки снеся более сильный клан. Да только против наших тренированных и хорошо экипированных бойцов такая математика уже не действовала. Мы могли обороняться и атаковать с минимумом потерь, массово выбивая противников и захватывая пленных. Правда, не все это еще по-настоящему осознали.

– Постараюсь, чтобы они были полностью удовлетворены, – задумчиво ответил Король, еще раз окинув взглядом совсем небольшой список требований. – Срок принятия решения – три дня. Не нарушайте перемирия до этого срока! – Деал Первый подал рукой знак, означающий окончание аудиенции.

И мои надежды разузнать, почему нападение на нас стало неожиданным, так и остались несбыточными. Ментальное чутье говорило о том, что Короля о нем все же известили. Причем в самый последний момент. И теперь он хотел кому-то за такое явное «пренебрежение к служебным обязанностям» устроить очень «веселую» жизнь. Отправив на виселицу, скорее всего.

– …И тут замечаю, как в мою сторону резко выстреливает рука с зажатым в ней пистолетом! Вот с этим. – Кладу на стол перед своими несколько обалдевшими младшими женами трофейную «игрушку», действительно выглядящую как самый настоящий компактный пистолет. – А теперь взгляните, чем он

стреляет… – Рядом с ним появляется трехсантиметровая стрелка с великолепно ограненным алмазом на кончике.

Даже на свету хорошо видно, как по метательному снаряду периодически пробегают легкие искры – столь много магической силы в него залито.

– Твоя защита справилась с этим? – Рамия излучала настоящее сильное недоумение: видимо, с чем-то подобным ей раньше довелось познакомиться.

– Решил благоразумно не проверять и прыгнул сквозь пространство сразу ему за спину, – продолжил свой рассказ о вечернем визите к главе гильдии оружейников в тесном семейном кругу. – Но от дубового кресла, куда попал этот болт, мало что осталось.

Тогда успел испугаться, увидев результат попадания. В одно мгновение внушительное кресло превратилось в кучу тлеющих щепок, посредине которых лежал и переливался всполохами выпущенный из пистолета снаряд. Успокаивало лишь обстоятельство, что в то время пистолет уже находился в моей руке и смотрел на своего предыдущего владельца. А таких «пуль» в нем пряталось еще четырнадцать штук.

– …Значит, спрашиваю его белейшество, ну да, трудно сохранять нормальный цвет лица, когда на тебя смотрит сама смерть, – во сколько обойдутся те бумаги ему лично и возглавляемой им гильдии в Королевском суде.

Тем временем я подобрал со стола пистолет и, запихнув отдельный снаряд в дополнительный магазин, убрал его в невидимую подмышечную кобуру, которой тоже разжился у его бывшего владельца. Чистое позерство – быстрее и эффективнее использовать пространственный карман, но это не так красиво. Жаль, других таких «игрушек» больше нет и сделать никто не возьмется. Раритет, произведение Великих Мастеров прошлого, однако. По конструкции является миниатюрным пружинным арбалетом с магическим взведением. Выпущенные им «пули» легко пролетят до трехсот метров и пробьют практически любую защиту, гарантированно отправив ее владельца на тот свет. Про адамантовый доспех так однозначно не скажешь, но на себе лучше не проверять.

– …Он, естественно, продолжает упорно молчать и активно портить воздух в своем личном кабинете… – Рассказ вызывал у моих слушательниц смех, за которым крылись серьезные опасения за мою жизнь.

Все же с этим визитом я подверг себя большой опасности. Откуда было знать, что глава гильдии имеет врожденные способности тонко чувствовать любых «невидимок» и сразу же

стрелять в них на поражение?

– Предлагаю решить ему дело миром, не доводя до суда. Я, мол, возьму совсем недорого, можно запчастями для оружия. Немного. Баржи так две или лучше три… – Тут уже девушки стали медленно сползать под стол.

Пришлось подождать, пока они окончательно отсмеются.

– В конце концов нам все же удалось почти полюбовно договориться. Сами знаете, трофейный «холодняк» мы уже и сами можем на сторону продавать, оставляя для себя только самое лучшее, зато пристойных арбалетов требуется не меньше пары тысяч, чтобы всем хватило. Про луки лучше не спрашивать, их тут никто не умеет делать. Так вот, я заказал в качестве моральной компенсации комплектующих на восемь с половиной тысяч арбалетов по нашим же чертежам. Запас карман не тянет. Магическую обработку и финальную сборку сделаем своими силами, иначе долго ждать. Пришлось пообещать, что ближайшую пару лет наши мастера-бронники займутся работой исключительно на клан и ничего не предложат на сторону. Гильдия теперь станет своих доспешников срочно поднимать, дабы исполнить имеющиеся у них заказы. И до полного комплекта стребовал с них свое личное членство, как и существенные преференции для наших будущих мастеров. В общем, можно сказать – те очень легко отделались.

– Умеешь ты вести переговоры, – хмыкнула Аллия, – я бы так не смогла.

– Ага, прибила бы Мастера насмерть своим страхом, едва увидав пистолет. – После своего неожиданного «подвига» девушка так и не смогла осознанно повторить подавляющего ментального воздействия на ком-либо.

– Не повторяй, и так голова болит, – огрызнулась она. – Знаю, тренироваться надо, но не получается, пойми! – Теперь тон голоса явно просил снисхождения.

– И ты пойми – у тебя это теперь основное оружие! – Отпускать ее сейчас и делать вид, что тогда произошло лишь случайное недоразумение, не входило в мои планы. – Если не получается так, придется знакомить тебя с настоящими монстрами. Зомби, личи-скелеты, ты чего больше всего боишься, а?

– Тебя, дурак! – сразу нашлась девушка и умудрилась плеснуть в мою сторону изрядный ком ментальной гадости из дикой смеси любви и страха, от которого резко стало не по себе. – Ой, получилось! – пискнула она, осознав свои неосознанные действия.

– Вот видишь, ничего сложного, – примиряющим тоном

заявил ей, добавив в конце легкую угрозу: – Завтра поутру обязательно продолжим!

Поутру действительно продолжили и умудрились «поймать силу за хвост», пока меня жадно не загребли другие чрезвычайно важные дела. Сработал датчик сигнальной системы, сообщив, что один из пленных магов пришел в себя и сразу же попытался воспользоваться силой.

– Надеюсь, вы прекрасно понимаете всю незавидность той ситуации, в которой сейчас оказались? – спросил я его через несколько минут.

Эта парочка магов оказалась весьма интересной, учитывая отсутствие на их пальцах обязательного «кольца долга». Если о таком обстоятельстве узнают в Академии, у кого-то возникнут большие проблемы. Это я о себе в первую очередь говорю.

– Зачем держите, все равно живым не отпустите… – Он понуро опустил голову, когда понял, что и вторая попытка совершить самоубийство с помощью силы не привела к успеху.

– Мне нужно знать все, и в первую очередь – почему Братство решило ударить по моему клану? – Я сразу же понял, откуда прилетел этот нежданный бумеранг.

Сам некогда хотел выйти на кого-то из руководства Братства Треугольника, состоящего из магов-ренегатов и прочего высшего криминала, отправив им устное послание через одного из их людей, и вот оно прислало мне свой ответный привет в виде парочки адептов сто семидесятого с хвостиком уровня. При упоминании Братства пленный маг вздрогнул.

– Следующий раз всячески рекомендую носить перстень, пусть даже фальшивый, – покачав головой, ответил на так и не заданный вопрос.

– Но как, ты ведь не маг… – Он прищурился, пристально глядя на меня, часто переключаясь то на взгляд силы, то на обычное зрение. – Хитра гильдия! – обреченно выдохнул он, так ничего толком и не разобрав.

– Мне интересно, как можно снять «перстень долга», оставшись при этом живым. – Этот вопрос сильно интересовал меня перед сдачей экзаменов Архимагу и прохождением у него официальной магической инициации. – Можно сказать, для себя на будущее интересуюсь…

– Он просто надевается не на свою ауру. – Пленный маг быстро догадался, куда я клоню, и понял, что в этот раз ему, похоже, удастся выбраться из безнадежной ситуации.

После чего рассказал более подробно. Готовясь к совершенно ненужной для меня инициации, уже давно я определил, что она

должна накладываться на фальшивую внешнюю оболочку. Тогда основная внутренняя суть и собственная магия останутся незатронутыми. Смущал лишь тот самый «перстень долга» – он активно взаимодействовал с аурой через тело и мог порушить все хитрые планы.

Си Гокус – так звали пленного мага – просто развеял мои опасения. Обычно ренегатами становились перспективные студенты, еще не прошедшие инициации. Братство тайно вербовало их и учило, как пройти все этапы, не взяв на себя реальных обязательств. С помощью особого амулета они «отращивали» фальшивый внешний слой ауры, на котором после и повисал «долг», а сама инициация проникала глубже. Имелась технология освобождения от проклятого перстня и состоявшихся магов. Крайне болезненная и не гарантирующая желанного результата, однако некоторые рисковали по доброй воле, устав бороться с «владельцами их долга». И поняв мой личный интерес, пленник стал торговаться. За особый «студенческий амулет Братства» он потребовал немедленного освобождения себя и своего напарника, а также возвращения всего взятого у них имущества, в первую очередь великого Камня Ауры. Искренне негодуя, когда такое «щедрое» предложение с его стороны было отвергнуто с легкой улыбкой на губах.

– Что с боя взято – то свято! – ответил я ему. – Обойдусь без вашего амулета, своими силами. Но мое прежнее предложение, некогда высказанное вашему человеку, до сих пор в силе. Если ваши высшие братья им заинтересуются, вы получите свое личное имущество обратно и, возможно, кое-что еще уже лично от меня.

Участвуя в нападении на мой клан, адепты Братства Треугольника рассчитывали получить некоторые древние артефакты, заподозрив меня и некоторых моих людей в абсолютно неправедном, по их мнению, владении ими. «Силачи» должны были лишь открыть для них путь и выступить прикрытием. Под это они и обеспечили самых сильных клановых бойцов качественными амулетами щита силы и боевыми свитками и сами приняли участие в маскировке атаки. Мое появление за их спинами стало для них полной неожиданностью. В общем, Си Гокус уже ничуть не сомневался в наличии у меня тех самых древних артефактов, благодаря которым над ними и одержана победа. А мне пришлось принимать весьма непростое решение. По уму, стоило отпустить одного пленника, оставив второго в качестве заложника. Но содержать в плену сильного мага… это далеко не самое благоразумное дело. Требуется постоянно поддерживать его в бессознательном состоянии или строить особую тюрьму, на которую уйдет куча редких и дорогих

материалов.

Специальные амулеты – блокировщики магических способностей тут существовали, но об их устройстве я ничего не знал, и информация, понятное дело, относилась к самым большим государственным секретам. Можно попытаться по-быстрому что-то сделать буквально на коленке, уповая на уникальность собственной магии, однако результат получится весьма неопределенным. Тем более применительно к тому, кто обладает изрядным багажом магических знаний и сумел обойти сложнейшую защиту «перстня долга» своими силами. А так выходил красивый жест доброй воли. Мол, второй раз отпускаю адептов Братства без всяких условий, лишь испытывая страстное желание поговорить с его руководством. Однако предупредил – после третьего нападения начнется война на истребление.

Три дня королевского перемирия пролетели в один момент. Погибшие новички возродились и приступили к тренировкам с удвоенной силой. Штурмовые отряды готовились показать класс, а «экспедиционный корпус» обретался уже в паре дневных переходов от нас. «Силачи» тоже готовились. По договору с ними они передавали нам все оружие, полученное в долг от гильдии, а также все магические предметы Братства, за исключением боевых свитков. После этого ни те ни другие не смогут предъявить к ним каких-либо претензий. Главный виновный – Грим – действительно удалился, и теперь с него взятки гладки. Но нам все равно пришлось помогать временному союзнику оружием: своего у них не хватало, как и денег в казне на его закупки. Помогали не забесплатно, естественно, хотя по ценам существенно ниже рынка, да еще в кредит. Избавились от излишков низкосортного «холодняка» и существенной части примитивных однозарядных арбалетов, с расчетом на скорые поставки комплектации гильдией оружейников. И когда до команды «выдвижение на исходные позиции» оставалось всего полчаса, меня нашел королевский посланник с требованием немедленно лично предстать перед монархом.

– Ваши требования приняты и выполнены, – сказал Король, положив на стол несколько банковских чеков. – Мне прискорбно видеть, как легко нарушаются договоренности и рушатся заключенные альянсы. Со своей стороны приложу все силы, чтобы подобного больше не происходило, – добавил он в конце своей краткой речи, подавая знак окончания аудиенции.

Вот так, монолог на одну минуту, и все. Мне даже ответить не дал. Зачем, спрашивается, вызывать во дворец? Понятно, что это знак, вопрос лишь – кому. Радовали только полученные без

боя деньги. Моя доля составляла десять миллионов – половина от моральной компенсации, – остальное получали «силачи». Мысль банально кинуть их на бабки я решительно отбросил. Пусть и не самый надежный союзник, но он все равно лучше верного врага, в коих гарантированно превратились для нас кланы «Роза Ветров» и «Капитаны Зари». Радость легких доходов омрачалась воспоминанием о предстоящих расходах. Одной лишь клановой зарплаты набиралось на пару миллионов. Клан активно рос, и вскоре ежемесячные операционные расходы превысят три с половиной миллиона. Зарплату нельзя зажимать, несмотря на то что многие с этим добровольно согласятся, ибо большая часть этих денег тратится нашими игроками на аренду капсул и неограниченный доступ. Никто из них уже не работает в реале, и других доходов у них нет. Некоторые пожелали выкупить в собственность клановое оружие и амуницию, но пока лизинговые платежи весьма незначительны. Единичные акции распродаж трофеев союзникам со скидками и прочие разовые продажи магических свитков и предметов купцам погоды не сделают. Требуется срочно искать дополнительные возможности регулярного заработка для всего клана, иначе можно обанкротиться.

Глава девятая
Дальние и не очень странствия

Впереди качается на неровностях дороги высокий дилижанс, позади шестерка хмурых гвардейцев, периодически бросающих в мою сторону недобрые взгляды. Вчера прошел небольшой дождь, и теперь можно не хлебать дорожную пыль, следуя за дилижансом в седле. Вперед не пускает бдительное сопровождение, периодически предлагая присоединиться к пассажирам с целью большей безопасности. Кто, спрашивается, в здравом уме рискнет напасть на три дюжины вооруженных до зубов гвардейцев и дилижанс гильдии магов? Внутри него девять магистров-боевиков, с ног до головы обвешанных амулетами. Дилижанс тоже напичкан магией от колес до кнута кучера. Такая представительная делегация сопровождает, пардон, конвоирует меня в миссии по восстановлению порушенной сети порталов королевства. Ни маги, ни гвардейцы сами ничего не делают, лишь отгоняют любопытных зевак и внимательно наблюдают за моими действиями. Как бы чего я случайно не впихнул лишнего куда не следует. Мало ли. Все заранее приготовленные запчасти тщательно изучались целым консилиумом магов. Как будто они в них хоть что-то понимали. Тем не менее – искали, проверяли, опыты ставили, но так ничего постороннего и не нашли. Откуда им знать, что все тайные «закладки» надежно спрятаны в поверхностных защитных слоях, призванных устранить утечки энергии из действующей системы? Развернутся они только в момент первого включения нового портала, когда пройдет целая лавина энергии, но никак не раньше. Даже тогда обнаружить их наличие удастся, если исключительно точно рассчитать потребление и вычесть неизбежные «темные потери». Короче – для здешних магов совершенно безнадежное дело. Над восстановленными столичными порталами сам Архимаг три дня колдовал, проверяя – все ли верно действует, держится ли пиковая перегрузка, и нет ли чего лишнего, – так и не нашел, к чему придраться, хотя ему явно очень хотелось. А еще за три дня до этого он сделал меня магом официально. Пока лишь студентом третьего курса, но все равно магом, со всеми из этого вытекающими последствиями.

– Значит, Уль, дело было так… – За неимением поблизости других собеседников, заслуживающих доверия, общаюсь со своим конем, вспоминая и рассказывая ему о некоторых своих похождениях и заодно весело переругиваясь с Аллией, издалека

влезающей в наш мысленный диалог в самых неожиданных местах со своими вопросами.

Мой разумный конь, кстати, оказал нашему клану большую помощь на пару с кобылой Тришей. Если мы гоняли людей, то они занимались своими четвероногими собратьями, существенно ускорив и облегчив подготовку верховых лошадей.

Архимаг второй раз принял меня весьма радушно и выглядел очень довольным. Наверное, его настроение прыгнуло вверх благодаря предыдущему посетителю, стремительно вылетевшему из его кабинета в дымящейся одежде. Многим на своей шкуре известно, что Архимаг любит иногда пошутить. Правда, не всем его шутки нравятся. В общем, взглянул он на меня сквозь перекрестье прицела и говорит:

– Я вообще-то ожидал от своего лучшего студента-заочника появления немного раньше, но мне хорошо известно о причинах задержки. – С этими словами он поднял вверх указательный палец, на котором красовался перстень-амулет, заготовку которого я сделал совсем недавно. – Ловко ты провел этого старого скорпиона Академика Штоса, можно сказать – поймал на старой мечте. Он ведь двенадцатого гильдейского ранга еще никому до тебя не выдавал и никогда после не выдаст. Гордись!

– Так вышло… – только и сумел я выдать в ответ.

– Хорошо вышло! – Настроение Архимага еще улучшилось – видимо, с тем Штосом у него давние взаимные терки. – Могу раскрыть секрет, – между тем продолжил говорить он, – магическая гильдия подала Королю прошение досрочно присвоить тебе звание Гранд Мастера-ювелира. Мне отрадно наблюдать, как в нашем королевстве раскрывается будущий Великий Артефактор. Давненько никто не мог прыгнуть выше обыденности – и тут такой прорыв. В общем, быть тебе моим личным мастером, учти это.

– То есть заказов со стороны мне больше не искать? – попытался я сразу же выяснить длину поводка, на который меня сейчас собираются посадить.

– Главное, чтобы мои заказы исполнялись вне всякой очереди! – твердо заявил Архимаг, нахмурившись напоказ.

– Если найдутся все необходимые материалы – не вижу проблем. – На лице собеседника резко появились признаки недовольства, а ментальное чутье добавило информации, что я тут совершенно ни при чем.

Однако крайним все равно понятно кто станет.

– Знаю, ты имеешь свои тайные каналы добычи всяческих редкостей и ценностей, раз взялся за порталы, – уверенно заявил Архимаг, выделив особо слово «тайные», прекрасно понимая, что

это означает. – Потому постарайся найти для меня все необходимое, с оплатой вопрос не встанет.

– Мои поставщики далеко не всесильны, – опять попытался я незаметно уйти в сторону, дабы не попасть в ситуацию «золотой рыбки», которой загадывают желания, не спрашивая о ее реальных возможностях, обещая в случае чего отправить на сковородку.

– Думаю, ты как-то решишь все проблемы, иначе тебе придется позабыть о многих излишествах. – Вот теперь угроза была явной и недвусмысленной.

– Я постараюсь… – В моем голосе хватило покорности и смирения, и Архимаг не уловил моих настоящих эмоций.

– Вот так-то, – довольно заявил он. – А теперь пришла пора проверить, как ты усвоил знания из учебников.

Передо мной появились опросники и чистые листы бумаги вместе с пишущими приспособлениями. Студентам, имеющим хорошую память, сдать основную часть экзамена достаточно просто. Но некоторые экзаменационные задания требовали реальной сообразительности и умения работать с информацией. Отдельно порадовали вопросы на знание сленга магического сообщества, впрочем, он существенно уступал в сложности языку компьютерщиков или медиков. А вот расчетные задачи по расходу энергии заставили меня серьезно напрячься. Если самые первые два десятка четко раскладывались по выученным таблицам, то последующие требовали разложения представленных плетений на отдельные элементы и последовательной оценки. В имевшихся учебниках за второй курс ничего подобного не имелось. Опять тест на сообразительность? Похоже, что так. И еще требуется учесть необходимость стыковки отдельных частей и неизбежные потери. Пришлось параллельно пересчитывать по моим собственным схемам, дабы получить относительно верные значения. Таблицы тут помочь никак не могли. С последней сложной магемой из списка задач я вообще впал в ступор, долго глядя на ее трехмерное представление.

– Что-то не получается? – Перебиравший бумаги Архимаг заметил мои затруднения.

– Да, тут явно нерабочая конструкция, как ее можно оценить? – протянул ему лист с изображением.

– Так, а теперь объясни, почему ты так решил… – Взгляд строгого экзаменатора не предвещал ничего хорошего.

– Вот тут и тут, – я показал пальцем на проблемные места, – явно идет встречный поток, полностью уходя в темные потери. Но это ерунда. Здесь, – показал на выделенные линии, – при нормальном насыщении силой сразу же произойдет пробой

между соседними каналами, и вся конструкция разрушится. Если при этом в кольце накопителя что-то будет… короче, заполнять такую магему в своей ауре – поистине самоубийственное занятие, – выдал я свой окончательный вердикт.

– И что с тобой делать? – Архимаг положил лист и нервно постукивал пальцами по поверхности стола, о чем-то размышляя. – Эта задача совершенно случайно оказалась в твоем списке, – пояснил он через некоторое время. – Она не для второго и даже не для третьего курса. В ловушку здесь попадет добрая половина наших магистров и даже кое-кто из Академиков. Станут пересчитывать по отдельным частям и не заметят главного. А ты заметил, хотя и не должен. Ты точно раньше ничего подобного не делал? – Его острый взгляд впился в мою переносицу.

Я лишь пожал плечами, показывая искреннее недоумение. Подобного действительно не делал, но тут ошибки вполне очевидны… для достаточно опытного практика.

– В амулетах иногда встречается, – наконец-то удалось найти правдоподобное оправдание. – Там близко расположенные магистральные каналы изолируют материальной оболочкой, к примеру, перенапряженный мифрил очень хороший и устойчивый к пробою изолятор. Тогда опасности разрушения подобных магем, встроенных в металл, ибо другая основа не подойдет, уже нет.

– Ах вот оно что. – Архимаг расплылся в улыбке – похоже, мне удалось запудрить ему мозги. – Кто, как не мастер-артефактор, должен знать такие особенности. Что же, давай взгляну остальные задачи, вижу, они уже готовы.

Просматривая мои решения, он вновь начал хмуриться. Затем достал из стола объемистую книгу, что-то поискал в ней, а потом его аура ярко сверкнула, когда он практически оценил верность моих расчетов в предпоследней задаче.

– Ты или настоящий гений, или как-то мухлюешь, – вкрадчивым голосом заявил он. – В этих задачах за шестой, выпускной курс прогнозируемая по таблицам точность потребления энергии не лучше сорока процентов. Ладно бы, если ты случайно угадал без практической проверки, как действительно решаются эти задачи на экзамене, в одной-двух, но не во всех подряд. А ну-ка немедленно говори – с кем из магистров ты постоянно общаешься? – прижал он меня своим вопросом к стенке.

– Ни с кем, – спокойно ответил я ему. – Просто умею работать головой несколько лучше, чем другие.

– Докажи. – Так просто Архимаг отпускать меня совсем не собирался. – Покажи, как ты считаешь. – Передо мной появился лист с очередной задачей, сложностью превосходящей все

предыдущие.

– Значит, так, сначала раскладываем по правилам на составные… – Я начал производить наглядные вычисления на свежем листе бумаги. – …И в конце сводим баланс относительной погрешности, выделяя отдельно абсолютные краевые значения и возможные пики. Вот так, как наглядно показано на этом графике Гауссова распределения, его еще называют «нормальным», – нарисовал хорошо известную кривую. – Отбрасываем в сторону явно выпадающие значения и подводим общий итог. Результат…

Дальше пришлось прочитать Архимагу лекцию про то самое Гауссово распределение – оказывается, в этом мире его еще официально не открыли и не написали формулы. Тот погрузился в глубокие раздумья и долго не отвечал.

– Одно лишь это теоретическое решение потянет на полноценную академическую диссертацию, – вернулся он из продолжительного путешествия по извилинам своего мозга. – Умеете вы, пришлые, удивить и озадачить. Считай, экзамены по расчетам энергетики плетений за все курсы ты уже сдал! Остального, чувствую, даже проверять не стоит. Давай сюда руку с «зачеткой».

Я протянул ему левую руку, где на безымянном пальце имелся перстень студента-отличника. Он одним движением ловко стянул его с пальца и так же ловко надел на прежнее место другой – тот самый «перстень долга», а затем и студенческий вслед за ним. Не очень удобно, но придется привыкать.

– Надеюсь, ты прекрасно знаешь, что это такое? – спросил он меня.

– В учебнике есть, как и сама клятва мага… – Еще разок проверил специально подготовленный верхний слой своей ауры, хорошо изолированный от остального ядра и связанный с телом специальными каналами.

Выглядела конструкция вполне естественно. Найти некоторые нестыковки сможет разве только опытный маг жизни, и то если станет специально искать.

– Обойдемся без излишних слов! – Архимаг решительно встал и, зайдя за спину, положил руки мне на голову. – Готово, – сказал он через пятнадцать минут.

И выглядел при этом весьма утомленным, блестящие капельки пота густо покрывали его лицо и руки, правая скула легонько подергивалась. Пока он творил «чудеса» над моей аурой, я сумел детально изучить его манипуляции с силой. Обряд инициации – сложное и затратное дело, для его проведения магу специальными плетениями требуется сначала снять точный энергетический слепок со своей ауры, стабилизировать его в

отрыве от себя, а затем накинуть на ауру реципиента и заставить срастись, удерживая конструкцию от разрывов и расползания. Последний этап – самый важный и самый трудный. Сравнив свою измененную внешнюю оболочку и расцветшую тремя яркими красками – белой, зеленой и красной – ауру Архимага, я не обнаружил каких-либо заметных отличий, за исключением объема силы. «Перстень долга» тоже активизировался, вплетя в мою энергетическую структуру свои многочисленные щупальца.

– Держи листок с актуальным списком ограничений твоего долга, изучишь позже. – Передо мной появился очередной листок с текстом, написанным от руки. – Изменить его по силам только мне, и никому другому. – Архимагу сейчас было трудно говорить, и он хотел как можно скорее завершить последние формальности. – Возьми из библиотеки учебники сразу за все курсы, я распоряжусь. Когда закончишь свою работу с порталами, немедленно ко мне. А сейчас ступай прочь!

Вот так я и стал официально магом. Только опять же официально сейчас имею право создавать всего четыре плетения из учебника за третий курс Академии. «Насос ауры» – это основа всего, выделяет необходимую энергию в чистом виде для дальнейшего применения. «Светлячок» – маленький магический фонарик, светящееся пятно, можно пристроить себе на лоб – со стороны смешно выглядит. «Непрерывная воздушная волна» – хорошая вещь, если надо отгонять комаров или слепней, против летящей из-под копыт лошади грязи тоже помогает, но не более того. «Водяная зыбь» – пригодна для стирки одежды без мыла или стирального порошка и позволяет очень медленно вскипятить стакан воды, на большее никакого терпения не хватит. В качестве магического оружия оно тоже сгодится, но только в том случае, если противник не станет сопротивляться и добровольно позволит вскипятить себе кровь за пару-тройку часов. Больше ничего студентам-третьекурсникам уметь не полагается. За соблюдением порядка неустанно следит сторож на моем пальце, грубо пресекая любые несанкционированные действия. Пришлось срочно освоить полностью раздельную работу со слоями ауры, иначе моя собственная магия воспринималась «перстнем долга» как потенциально враждебные действия или попытка избавиться от него. Будь моя аура однородной – это сильно ударило бы по здоровью, вплоть до летального исхода, а так приходилось лишь иногда чинить внешнюю оболочку.

– Долго же ты сюда добирался. – «Вольный торговец» Рафиш, с которым мне давно хотелось встретиться, нашел меня сам в небольшом, но очень приличном ресторанчике на набережной в

богатой части города-порта.

Сообщение для него я отправил заранее, правда, только вчера, сразу по прибытии в город. Здесь мне и моим сопровождающим придется задержаться на несколько дней дольше обычного. Прежде все ремонтно-восстановительные работы занимали два дня. Однако заблаговременно отправленный сюда будущий смотритель порталов так и не доехал, где-то потерявшись по дороге. Потому никто не озаботился приготовлением старой «площади быстрых путей» к обретению своего основного функционала после долгих лет работы рынком. В настоящее время она густо заставлена торговыми лавками – пока их не уберут и не расчистят старую кладку мостовой от многолетних залежей всяческой грязи, приступить к ремонту порушенных порталов я не смогу. Бургомистр, обрадованный известиями об успехах своей дочери, некогда ставшей моей младшей женой, сумел ненадолго избавить меня от конвоя, выведя в город через черный ход своего дворца. Благодаря ему путешествие по королевству будет вспоминаться исключительно как отбывание наказания за какое-то несовершенное преступление. Три месяца я страстно мечтаю отделаться от навязанного сопровождения, не один раз представляя, как начну убивать всех по очереди, делая это с прочувствованным удовольствием. Достали! Поводом к радости служило лишь понимание, что здешние работы последние, хоть по сложности вторые после столицы. Раньше город-порт располагал шестнадцатью действующими кругами быстрых переходов, в других же городах королевства портальная система значительно скромнее. Мне нестерпимо хотелось домой. К женам, к клану. И не суть важно, что там сейчас хорошо справляются и без меня, сумев полностью решить вопрос собственного финансирования. И ведь все лежало на поверхности – посмотри и увидишь. Ладия действительно гениальный управленец, мне у нее этому учиться и учиться.

– Что поделаешь, дела, заботы… – махнул я в сторону нежданного посетителя вилкой с насаженным на нее кусочком мяса в качестве своеобразного жеста приветствия. – Присаживайся, коль пришел.

– Погляжу, солидным человеком стал. – Не стесняясь, тот подсел к моему столу. – Крепко успел врасти в королевство. Шпагу получил. Как только успел, непонятно.

– У всех есть свои маленькие секреты, Рафиш, – с ухмылкой ответил я ему. – Сам понимаешь, для нашего брата все это совсем нелишнее.

– Это так, Рэй Димиус… – Он положил на стол маленькую

коробочку, и тон его голоса стал заговорщицким: – Лишних ушей нет, можно спокойно поговорить об очень интересном и выгодном дельце.

– Опять что-то надо до столицы отнести? – Собственно, что еще контрабандисту может потребоваться от своего коллеги.

– У меня есть денежный заказ, который мы можем выполнить на пару, – деловым тоном сообщил Рафиш. – Требуется незаметно выкрасть и доставить на борт нужного корабля одного хорошего человека. Живым, естественно. По имеющимся сведениям, его постоянно охраняют гвардейцы и маги-боевики, но если у нас получится, заказчик расплатится чистым мифрилом. На брата получится по полсотни килограммов – сумасшедшие деньги!

– Знать, очень нужен тот человек… – Я уже вполне догадался, о ком сейчас идет речь. – Интересно, кто заказчик?

– Судя по всему, это крафагенцы, – ответил Рафиш. – Только они могут столько заплатить за одного раба.

– Кто-кто? – Больше всего меня удивило название: в нем послышалось что-то смутно знакомое.

– Разве ты не знаешь? – тут уже удивился сам контрабандист. – Вижу – нет, впрочем, город-государство Крафага лучше всего известно в другом полушарии, тут, в королевствах, о нем предпочитают не говорить. Единственная на планете настоящая республика, град дворцов и злата, град подлости и коварства. Если тратишь меньше пары тысяч тамошних, настоящих, между прочим, золотых в день, то ты или бедняк, или раб. Рабовладение совершенно официальное, ничем не ограниченное. Бои гладиаторов, публичные человеческие жертвоприношения на потеху зрителям. В общем, со всех сторон очень интересное место, где хоть раз в жизни стоит побывать.

– В качестве раба, да? – ехидно спросил его.

– Все зависит от того, кто станет твоим хозяином, – невозмутимо ответил Рафиш. – Иные рабы там живут лучше здешних королей.

– Но ведь не всем так везет, – высказал я совершенно очевидную мысль. – Думаю, ты сам не согласишься на рабство, причем ни при каких условиях.

– «Воля дороже жизни» – сам же знаешь наш девиз. – В глазах контрабандиста загорелся огонек азарта. – Только «там», – он кивнул куда-то себе за спину, – не все об этом догадываются. Ты ведь уже понял, куда ведет мой язык?

– Хочешь меня продать в рабство с собственного согласия, так? – Похоже, отказа с моей стороны никто не ждет.

– Чувствую, по-другому просто не получится, – тяжело вздохнул «вольный торговец». – Однако не спеши говорить «нет»,

заказчик платит за доставку тела к кораблю, а дальше… Тебе знакомо выражение «троянский конь»?

– Естественно. – Я кивнул.

– Сразу после погрузки корабль выйдет в море. Но о ценном грузе заранее услышит множество лишних ушей. Его перехватят на второй день пути и непременно возьмут на абордаж. Тебе ведь будет несложно улизнуть под шумок? – Предложенный план оказался прост до безобразия.

– В открытом море это не так просто… – Мне не хотелось раскрывать посторонним своих настоящих возможностей.

– Вместе с тобой на борт корабля погрузят небольшое металлическое корыто на одного пассажира – у вас, пришлых, оно называется подводная лодка «Малютка». – Рафиш явно решил меня удивить знанием земных реалий. – Когда начнется суета, тебе останется лишь влезть в него и, пробив борт, нырнуть в море. Дальше корыто само доставит тебя к ближайшему берегу. После мы честно разделим полученный мифрил, и никто ничего не узнает.

Ментальное чутье подсказывало, что контрабандист прямо не врал, просто многого недоговаривал. В другое время я бы послал его подальше с подобными предложениями, но после нескольких месяцев жизни фактически под стражей хотелось хорошенько развеяться, заодно крепко набив кому-нибудь морду, дабы выплеснуть накопившуюся злость. И неожиданная идея небольшой морской прогулки тут вполне подходила. Заодно попробую утереть нос своей охране, правда, сначала стоит доделать работу.

– Так, важный перстень на месте. А почему на его лице такой блаженный вид? – недоуменно спросил представитель заказчика, когда мое «бессознательное» тело извлекли из ковра.

От бдительного охранения меня увели чисто и незаметно. Пока гвардейцы любовались фейерверком одновременно вспыхнувших порталов, пока маги выискивали недочеты включившейся системы, главный специалист сделал пару шагов в сторону и провалился в открытый канализационный колодец.

– Шулийский нектар… – Рафиш задумчиво осмотрелся по сторонам, ровным голосом заявив посреднику: – Дайте знак вашим убийцам, что в этот раз обычный способ расплаты с контрагентами не подойдет. В противном случае вы получите вместо ценного раба лишь быстро исчезающий труп, а вместе с этим очень большие неприятности.

– Вы мне пытаетесь угрожать? – Мужчина-пузан пытался взглянуть на контрабандиста сверху вниз и одновременно

прожечь его своим взглядом, но у него ничего не получалось.

– Нет, всего лишь проясняю дополнительные условия нашей сделки, – невозмутимо ответил Рафиш. – Зная о ваших нравах, мы решили дополнительно подстраховаться. При удачном завершении нашей сделки сейчас – через два дня вы получите по связному свитку инструкцию, как отключить имеющийся на теле амулет. Если попытаться снять активный щит извне другими способами, амулет взорвется.

– Вы гарантируете, что за эти пару дней он не придет в себя и его здоровье фатально не пострадает? – Пузан быстро понял, что в этот раз его переиграли, и подал кому-то сигнал легким движением руки.

– Шулийский нектар, – еще раз повторил мой «похититель», – абсолютно безвреден, но раньше трех дней после его приема никто из мира сладких грез еще не возвращался.

Когда я увидал сквозь приоткрытые веки выражение лица склонившегося надо мной посредника, сильно захотелось рассмеяться, однако приходилось и дальше удерживать тело в состоянии каталепсии, дабы никто не усомнился в незавидном состоянии будущего раба. Между тем на пирс опустили на веревках большой сундук. Рафиш придирчиво перебирал его внутреннее содержимое, сразу же перекидывая фиолетовые слитки в свой пространственный карман.

– Все точно, – заявил он, закончив проверку. – Держите связной свиток. Как и обещал, через два дня вы получите инструкцию. Если потребуются еще раз наши услуги, вы знаете, к кому и как обращаться.

Мое тело тем временем вновь завернули в ковер и подняли на палубу, а затем отнесли в какое-то изолированное магией от внешнего мира маленькое помещение. Тайник для перевозки живой контрабанды, хорошо хоть воздух в нем был. Через некоторое время корабль вышел в открытое море. Слух улавливал скрип натянувшихся под нагрузкой канатов и стук подошв башмаков матросов, бегающих по палубе. Качки практически не чувствовалось, лишь иногда корабль переваливался с одного бока на другой, меняя курс.

– Мне не нравится, что вы так легко пошли на уступки. – К тайнику с моим телом приближался смутно знакомый властный голос.

– Но что я мог сделать, досточтимый Лэр Ваза, контрабандисты заранее предусмотрели наш ход и подстраховались. – Голос пузана легко выделялся на фоне шумов корабля. – Как только получим обещанное сообщение, тут же подадим сигнал нашим людям, оставшимся в порту. Они

окончательно решат вопрос.

– Сильно сомневаюсь, что у них что-то получится. – Властный голос приблизился и немного притих. – На того контрабандиста уже не один раз опытные охотники заказы брали. Догадайся, где они все теперь.

– И все же вы получили желаемое, не так ли, досточтимый Лэр? Взгляните на него сами. – Работорговец вовремя увел разговор с крайне неприятной для себя темы.

Наконец-то меня вытащили из душного ковра. Давний враг навис сверху, внимательно рассматривая свой живой трофей.

– Как же мне хочется медленно, с особым наслаждением начать снимать с тебя шкуру! – сквозь зубы прошипел он. – Лоскуток за лоскутком. И присыпать живое мясо морской солью. Потом чуть подлечить амулетом – и повторять снова и снова, день за днем, пока остатки разума не покинут взгляд. Благодари Аль Грасия, которому ты пока нужен в целом виде. Жаль, мне требуется срочно прибыть в Крафагу, а артефакт не вытянет двоих на такое огромное расстояние. Ничего, мы с тобой еще пообщаемся, когда на твоей шее появится рабский ошейник, особенно если ты перестанешь быть нужным. Хорошо так пообщаемся…

В этот момент мое терпение окончательно рухнуло. Яркая вспышка пробитого щита силы – и Вампирический Кинжал впивается в глаз старого любителя пыток, выпивая из него жизнь в одно мгновенье. Реакция пузана оказалась на высоте, но мой стремительный рывок из лежачего положения не давал ему никаких шансов удрать или позвать помощь. Прежний план летел ко всем чертям. По нему требовалось дожидаться атаки со стороны пиратов и только потом бежать, но теперь придется это сделать немного раньше. С другой стороны, кто мне помешает перебить весь экипаж корабля своими руками? А пока стоит отловить и поглотить душу старого интригана, оказавшегося совсем не тем, за кого он себя выдавал, и присвоить имеющиеся в трюме ценности. Надо же получить достойную компенсацию за некоторые неудобства. Душа попыталась ускользнуть, просочившись из мертвого тела вниз, под доски пола, дальше ей не повезло, и она одарила меня несколькими минутами эйфории и ощущением всемогущества после ее поглощения. Удар кинжалом в глаз оказался исключительно верен.

Лэр Ваза постоянно носил незаметную адамантовую нательницу, причем голова у него тоже была защищена. Открытыми для удара оставались только глаза, нос и рот. Уже знакомый лечебный пояс-артефакт, несколько перстней-амулетов, артефакт на шее неизвестного назначения с целой россыпью

мелких бриллиантов и других драгоценных камней. У пузана амулеты оказались самыми рядовыми, хоть и высшего качества – двухслойный щит в браслете с накопителем из небольшого сапфира, персональный лечебник на шее, «цепная молния» и «водяная плеть» в перстнях на пальцах. Выделялся лишь знак капитана корабля, но он имел личностную привязку, из-за которой после смерти владельца потерял свои магические свойства.

Пока никто на корабле не спохватился из-за долгого отсутствия начальства, зачем-то уединившегося в трюме, я проинспектировал его содержимое. Больше всего места занимали консервированные съестные припасы, а также многочисленные бочки с водой и вином. Два комплекта запасных парусов, несколько бухт канатов. По количеству запасов можно определить примерный срок плавания – по грубой прикидке выходило никак не меньше пары месяцев. Действительно на другую сторону планеты собрались. Обещанной «Малютки» нигде не было, зато нашлись настоящие ценности в закрытом на магический замок кубрике. Два сундука с мифрилом, три с чистым истинным серебром, а также шесть с монетами разных стран, в том числе и настоящими тяжелыми золотыми Крафаги, и маленький ларец с драгоценными камнями. Действительно, узнай пираты о таких богатствах в трюме этого корабля – сбегутся со всего океана, дабы попытаться ими завладеть. Только опоздали они, я здесь оказался немного раньше них. Впрочем…

Сверху послышались громкие голоса, капитана немедленно звали наверх. Корабль тяжело накренился, резко меняя курс. Сверху по палубе застучали каблуки бегущих матросов. Произошло какое-то явно нерядовое событие.

Событием оказались сразу четыре военных фрегата, неожиданно выскочившие из дымки прямо по ходу корабля крафагенцев.

– Капитан мертв, спасайся кто может! – громко крикнул матрос, спустившийся в трюм, дабы выяснить, куда тот запропастился в такой неудачный момент.

Чуть раньше, прикарманив ценности, я выбрался наверх и невидимкой пристроился в сети рангоута, наблюдая за разворачивающимися внизу событиями.

Известие о гибели капитана вызвало настоящую панику среди матросов. Они бросали свои дела и дружно прыгали за борт, несмотря на то что спастись вплавь так далеко от берега им, скорее всего, не удастся. Стоило последовать за ними, ибо через считаные секунды мое тело летело по воздуху, подброшенное мощной взрывной волной. Магический щит, выпив половину

энергии из ауры, все же сдержал удар, и я успел разглядеть исполинский огненный шар, возникший на месте корабля, прежде чем прыгнуть сквозь пространство подальше от опасного места.

Глава десятая
Появление новой фигуры на игровой доске

Я сидел невидимкой на самой верхней трибуне главного стадиона в мягком кресле во временно пустующей ложе для богатых зрителей, куда билеты продаются по десять золотых. Вечером здесь не останется свободных мест, а сейчас можно спокойно побыть в одиночестве. Для всех, кроме самых близких людей, меня временно не существовало – с моим уровнем полагалось затратить минимум четыре дня на возрождение. Настроение, как таракан поутру, забилось под плинтус и никак не хотело оттуда вылезать. Теперь понимаю, что вынуждает некоторых добровольно совать голову в петлю. Не радовали ни трофеи с корабля, лежащие в пространственном кармане, ни успехи своего клана, которые я сейчас воочию наблюдал. А успехи реально впечатляли. Ладия придумала изящный ход, когда потребовалось как-то извлечь доходы из имеющихся ресурсов. Война в королевстве Шавала уже не могла приносить значимых доходов, все заслуживающее внимания уже благополучно растащили алчные падальщики. Рудные шахты, угольные копи и металлургические заводы охранялись стоящими в стороне от политических разборок войсками королевства. Потому идея зарабатывать с помощью мечей, но без кровопролития – оказалась весьма своевременной.

Если в столице королевства было хорошо с хлебом, то зрелищ явно не хватало. Наш тренировочный лагерь собирал не только желающих подрастить свои силы, но и толпы зрителей. Особенно по вечерам, когда народу в городе больше нечем заняться. Другие кланы раньше уже пытались устраивать турнирные бои, но особым успехом они не пользовались. В самом городе земля дорогая, для масштабных игрищ с оружием на свежем воздухе требуется выйти за его пределы, оборудовать площадки, создать удобства для участников и зрителей, короче – затрат много, а отдача неочевидна. Гвардейцы сдавали в аренду кланам свои тренировочные лагеря, но там и места немного, а зрители вообще не предусматривались. Другое дело мы со своим военным городком на отшибе.

К городу близко, земля в частном владении – строй что угодно, без оглядки на мнение чиновников. Первый эксперимент с установкой зрительских трибун напротив тренировочного

полигона и продажей билетов оказался на редкость удачным. Расклеенные по всему городу афиши, несмотря на крупный штраф за такое безобразие, тоже сыграли весомую роль.

Одновременно заработал и внутренний тотализатор, на боевые отряды принимались ставки как в единичных схватках, так и в общем турнирном зачете. Другие кланы тоже стали присылать свои отряды и приходили за них болеть, увеличивая выручку от продажи билетов. Имевшихся трибун стало быстро не хватать, однако строители своевременно возвели новый стадион из сборных конструкций. Расчищенная от строений старая площадка приютила лошадиные бега, оказавшиеся неожиданно популярными среди коренных жителей столицы. Купцы приходили сюда заключать сделки, шумно болея за участников забегов, громко радуясь выигрышам или расстраиваясь проигрышам на тотализаторе. Неожиданно помог старший брат Рамии, бесплатно передав клану своих лучших скакунов и предоставив обученных наездников. Для его семейного дела такая благотворительность обернулась полноценной рекламной кампанией – пока другие конезаводчики королевства не спохватились, он успел заключить несколько новых долгосрочных договоров.

К настоящему моменту стадионов на клановой территории уже три, и они не пустовали с раннего утра до поздней ночи. Турнир боевых отрядов набрал небывалую популярность. Группы игроков и наемников прибывали из разных городов и даже других королевств, несмотря на то что победа в турнире изначально не предполагала каких-либо ценных призов. Лишь торжественное вручение символического переходящего кубка, выставляемого потом в зале славы, с гравировкой на его боку названия отряда-победителя месяца. Позже ценные призы все же были учреждены: с инициативой выступили столичные гильдии мастеров.

Призы выдавались отдельным бойцам – победителям зрительских симпатий. Король тоже не остался безучастным, выделяя персональные награды лучшим отрядам. Деала Первого не один раз замечали на трибунах, хоть он и пытался сохранить инкогнито. Его выдавала охрана, плохо знакомая с приемами конспирации. Простых зрителей тоже заметно прибавилось, многие отряды-участники турнира собрали вокруг себя настоящие клубы фанатов. Рядом со стадионами незаметно появились кафе и ресторанчики, а также магазинчики сувенирной продукции. Все они платили клану приличную арендную плату. Гильдия оружейников тоже захотела пристроить в популярном месте несколько торговцев, но получила от ворот поворот из-за старого конфликта. Клан открыл свои оружейные магазины,

благодаря тому что их официальным владельцем считался я. Вот и пригодилось членство в гильдиях и официальное освобождение от налогов. Чиновники тут же попытались прикрыть это вопиющее попрание существующих устоев, уменьшающее их личный доход от взимания мзды, однако быстро выяснили, что им тут ловить нечего – все законы королевства полностью соблюдены, придраться не к чему. Даже взятки не стребуешь.

Главной изюминкой наших магазинов стала честная комиссионная торговля, а не откровенная обдираловка на перепродаже, как везде. Такая политика быстро принесла плоды – теперь желающие продать или приобрести оружие сначала шли к нам, а не на оружейный рынок. Аллия нашла дополнительное время и пересдала гильдейский экзамен на швею, воспользовавшись своим ментальным оружием, дабы сломить сопротивление экзаменаторов. Теперь у нас имелось четыре швейных мастерских, занимавшихся производством воинской одежды и амуниции на заказ.

Несмотря на большие накладные расходы, идущие на поддержание существенно расширившегося хозяйства, прибыли позволяли поднять клановые зарплаты и существенно расширить состав. Благо поток желающих проверить свои волевые качества нашей системой отбора и подготовки рекрутов не ослабевал. Игроки из других кланов убивали своих прежних персонажей и шли «младенцами» к нам, зная, что быстро вернут потерянное. Больше всего возмущались оттоком перспективных бойцов «Нагибаторы», но, кроме угроз на словах, пока ничего не предпринимали, так как подготовка захвата баронства Ток у них перешла в финальную фазу. Они уже мысленно представляли, как «соберут все сливки», и не желали распылять силы на всякую ерунду.

Даже прекрасно представляя, какой сюрприз ждет «Нагибаторов», я не мог порадоваться за тех, кто пойдет следом. Баронство Ток – это мелочи. Душа Лэра Вазы одарила меня новыми знаниями, и теперь все предыдущие успехи представлялись совершенно ничтожными. Основной противник для всех нас – это Крафага. И для кланов, и для королей. Этот монстр опутал своими жадными щупальцами весь мир и тянул кровь практически из всех стран. Можно вспомнить, почему здесь «золотые» монеты не содержат золота, а мифрил стоит запредельно дорого. Как можно противостоять такому противнику, я не знал. Слон и комар – так можно сравнить наши весовые категории. Хоть Крафага не имеет своей собственной армии и военного флота, именно она определяет политику практически во всех королевствах. Короли живут лишь потому,

что слушают своих мудрых советников. Купцы тоже не рискнут вести серьезные дела без оглядки на мнение некоторых лиц. Здесь таким лицом являлся покойный Лэр Ваза. Изгнание из Лаиры стоящих за ним сил непременно приведет к трагическим последствиям – королевство будет завоевано и разорвано на части соседями, направляемыми твердой рукой с другой стороны планеты. Деал Первый прекрасно представляет ситуацию и собирается бороться. В случае войны сразу со всеми шансы у нас невелики, от немедленного вторжения спасает лишь слабость ближайших соседей и то, что они еще не договорились друг с другом о разделе будущих приобретений. Мы сможем попытаться изменить расклад в свою пользу только ударом на опережение. Восстановленная мной портальная сеть позволяет быстро перебрасывать войска по всему королевству, а в случае захвата чужих городов – и туда. Хоть Лэр Ваза точно не знал, зачем я понадобился республиканскому сенатору Аль Грасию, угадать проще простого. Кто овладеет порталами – тот и получит решающее преимущество в мировой войне, до которой остались считаные годы.

– Значит, ты категорически против участия наших клановых отрядов в турнире? – Рамия сильно возмутилась такому обстоятельству и посмотрела на остальных присутствующих в комнате, ища в их взглядах эмоциональной поддержки.

– Не стоит открыто показывать всем наш реальный уровень, последствия могут оказаться далеко не самыми лучшими. И так в нашу сторону кое-кто смотрит с плохо скрываемым раздражением. Слово Короля не сможет долго сдерживать наших конкурентов от объединения, – дополнительно прояснил я свою твердую позицию в этом вопросе. – Война с другими кланами сейчас не принесет должной прибыли, больше потеряем. Потому в турнире с нашей стороны можно участвовать только рекрутам первого этапа подготовки – для принятых, и тем более прошедших второй этап, уже завтра найдется настоящее дело.

– С этого надо было начинать! – фыркнула моя четвертая по счету младшая жена.

Сейчас твердая и решительная воительница, но стоит лишь стянуть с нее вечную кольчугу и уложить в кровать – сразу становится ласковой кошкой. И ее не самое лучшее настроение сейчас отчасти обусловлено тем, что последнего давненько не происходило из-за моего отсутствия дома.

– Сам же знаешь, что бездельничающий солдат – потенциальный преступник. Рассказывай, что ты в этот раз задумал? – В ее голосе появилась явная заинтересованность.

– Сколько наших войск сейчас находится на территории Шавалы? – Перед тем как озвучивать неожиданно пришедший в мою голову план, стоило уточнить некоторые детали.

– Шесть сотен бойцов из самого первого выпуска в качестве инструкторов и две с половиной тысячи последнего, – четко доложила она.

– Маловато… – Я прикинул необходимые для гарантированного осуществления задуманного силы. – Мы сможем на пару дней безбоязненно выделить еще полторы-две тысячи?

– Если только на пару дней, – тут уже задумалась наш главнокомандующий. – Оставлять базу без охраны надолго нельзя.

– Пары дней вполне хватит. – Я довольно улыбнулся: к ночи таракан моего настроения все же вылез из-под плинтуса и теперь искал, чем вкусненьким можно поживиться.

– Ты задумал какую-то гадость поблизости? – влезла в разговор Ладия, до сей поры отстраненно наблюдавшая за нашей перепалкой с Рамией.

В последнее время ей приходилось туго, так как именно она фактически исполняла обязанности главы клана. И если внутренние дела удавалось частично сваливать на помощников и заместителей, то общаться с чиновниками, страстно желающими что-либо содрать с клана в свой личный карман и присылающими одну проверочную комиссию за другой, ей приходилось самостоятельно.

– Сначала вопрос по твоей части, – переключил я свое внимание на девушку. – Наша гостиница полностью готова? Я не спрашиваю, когда ее можно будет открывать для клиентов, меня интересует, сможем ли мы там разместить на постоянное жительство своих людей. Да еще так, чтобы все увидели.

– Отдельный верхний этаж полностью готов, мебель и прочее закуплено и доставлено, первый и второй этажи тоже можно вводить в эксплуатацию, однако на остальных завершаются отделочные работы. Через три дня обещали закончить. Задержка связана с постоянным отвлечением строительной компании на другие наши объекты, – отчиталась она.

– Трех дней мне как раз хватит, чтобы доделать необходимую магическую начинку здания, – грубо прикинул я свои возможности относительно задуманного. – Значит, так, Рамия, подготовь наших здешних ветеранов к переселению из казарм в более комфортабельные помещения, со всем оружием и запасами на три дня ведения интенсивных боевых действий. Отрядам в Шавале следует подойти к захваченной бунтарями столице на

максимально близкое расстояние, по возможности не вступая в серьезные столкновения. С тамошней армией желательно вообще не пересекаться.

– Неужели ты не хочешь рассказать, в какую авантюру ты нас всех решил втянуть? – Рамия никак не могла поверить в то, что я потребую от клана штурмовать Хедину – столицу Шавалы.

Ее скепсис вполне понятен. По имеющимся сведениям, Хедину и ее ближайшие окрестности удерживали не менее двадцати тысяч мятежников и неизвестное количество бойцов «темных кланов». Особых ценностей, на которые можно наложить лапу, в городе уже не имелось, все благополучно растащили. Но владеющий тем местом получает полный контроль важных торговых путей между четырьмя королевствами – можно ничего не делать и иметь постоянный прибыток. Потому драться за него будут до последнего. Вдобавок стоит учесть наличие у столицы неплохой крепостной стены, которую с ходу не взять. Даже всем нашим силам этот орешек пока не по зубам. При условии, если предстоит штурм по всем правилам. Но если боевые отряды неожиданно для защитников, к примеру под утро, окажутся в самом городе…

Это я и рассказал своим близким подругам. В подвале нашей гостиницы изначально планировалось поместить тайный портал, благо все необходимые условия для этого имелись в наличии. А еще один на верхнем этаже. Чтобы никто со стороны не обнаружил их работы, учитывая близость Академии, здание получит специфическую магическую начинку. Ради нее столько ценностей и вмуровывалось в бетон. Дерзкий план зависел от того, смогу ли я незаметно восстановить хотя бы один стационарный портальный круг в Хедине. Имеющийся портативный портал требовал много времени на перенос большого числа людей и годился лишь для заброса одного небольшого отряда в сутки. А теперь остался вопрос без ответа – зачем нам захватывать столицу Шавалы?

– Вы всерьез верите, что я на подобное когда-либо соглашусь? – с сильным негодованием в голосе спросил меня Хараб Третий, беглый король Шавалы.

– У вас нет другого выхода, ваше величество! – Скрестив ноги, я нагло сидел на подоконнике его спальни и дожидался, пока голос разума победит королевскую гордость.

Харабу Третьему стоит отдать должное, он не стал верещать как мышка, попавшая кошке в зубы, когда, подняв голову с подушки, обнаружил перед собой постороннего вооруженного человека в маске тайного убийцы. Который недолго думая зажег

магический светильник и протянул ему бумажный листок с текстом.

– Подумайте, что вас ждет в ближайшее время, – решил я тем временем немного прояснить ситуацию. – Ваш трон занял узурпатор, денег в спасенной казне больше нет, купцы благополучно договорились с мятежниками и спокойно платят им дань за провод своих караванов по территории королевства. Что делает командование вашей бывшей армии, вы и без меня хорошо представляете. Надежду на вмешательство других королей можете смело похоронить: пока они получают железо, им абсолютно безразлично, кто его им поставляет. Лишь бы цена не возросла, чего явно не ожидается. И кроме формальных прав на престол в придачу с ворохом долгов и розданных обещаний, вы никому ничего не можете предложить. Поверьте, пройдет еще месяц – и вам придется просить милостыню у дороги.

– Но ваше предложение… – Тот попытался опять возразить.

– …Единственная реальная возможность вернуть себе все! – договорил я за него. – Вы снова сядете на трон и заведете новый гарем: старый, боюсь, мятежники сильно попортили.

При упоминании мятежников и гарема лицо короля налилось гневом.

– А армия, считаете, не станет вмешиваться? – Похоже, тот уже готов сломаться.

– Исключительно на нашей стороне. – Я заговорщицки подмигнул, так как эта проблема уже была благополучно решена с помощью кланового отряда, тихо захватившего все армейское командование, устроившее очередную большую пьянку и позабывшее о необходимости выставлять караулы, пусть и на территории, считающейся полностью безопасной.

И вообще здешние мятежники в последнее время откровенно расслабились, поняв, что другие короли за них точно не возьмутся. С армейскими шишками они успели договориться и разделить сферы влияния. Пока не успел лично пообщаться с местными «бизнесменами в погонах», но Аллия сказала, что они уже на все согласны, ибо альтернатива предстать перед бывшим королем пугает их пуще смерти.

– Хорошо, я официально признаю над собой власть Великого Императора, как только вернусь в столичный дворец, – обреченно сказал король потухшим голосом.

Темна хединская ночь, и только капли дождя равномерно стучат по крышам домов и мостовым. Мятежники грабили город очень аккуратно, не разрушая строений и не устраивая пожаров. Даже королевский дворец пострадал минимально. Большая часть горожан если и заметила смену власти, то ничуть не изменила

своих привычек крепко спать по ночам. Бдящая охрана имелась только в паре кварталов, где проживали нынешние хозяева королевства. Небольшую «портальную площадь», служившую сейчас блошиным рынком, вообще никто не охранял, лишь голодные крысы периодически ворошили мусор. Окна ближайших домов крепко закрыты массивными ставнями, и никто не сможет разглядеть одинокой темной фигуры, вышедшей в самый центр.

Горы хлама не помешали обнаружить под землей неисправные магические узлы. Хоть и формальная столица королевства, а кругов быстрых путей тут только три, из них один грузовой, поврежденный больше всего. Но мне-то он как раз и нужен. С помощью магии можно вообще не издавать звуков, выдергивая из земли многотонные каменные плиты и укладывая их обратно, произведя небольшие манипуляции под ними. Дождливое небо только начало сереть, когда я завершил свою работу, теперь осталось «залить» в систему энергию и произвести пространственный пробой на маяк другого портала.

– Десятиминутная готовность, – мысленно сообщил Аллии.

К настоящему времени она смогла освоить персональный телепорт, которым одарил меня старый интриган после своей кончины. Артефакт требовал от своего владельца развитой ауры и хорошего чувства пространства. С помощью него теоретически можно прыгнуть в любое место, если суметь исключительно точно представить в своем воображении конечную точку маршрута и свое положение в ней. Вот только малейшие ошибки оператора запросто стоили ему жизни. Прежний владелец использовал исключительно функцию выхода на особые пространственные маяки, однако их список разрушился с его смертью. Аллия же вполне освоила «пространственный взгляд» и могла заранее разглядеть место, куда хочется попасть. Сейчас она ждала в гостинице и готовилась дать отмашку нашим бойцам.

– Три, два, один, ноль… – Обратный отсчет вслух, и площадь озаряется беззвучной вспышкой.

– Канал устойчив, группы пошли, – сообщила девушка.

Мне и без ее слов прекрасно видно. В центре светящегося круга из воздуха появлялись вооруженные люди в темных плащах и масках, полностью закрывающих лица, которые сразу же начинали активно действовать. Минуту спустя все подходы к площади были надежно перекрыты, а к ключевым точкам города выдвинулись штурмовые отряды.

Город еще не успел окончательно проснуться, а в его широко открытые ворота стройными колоннами победоносно входила армия королевства. Выполнив свою работу и не понеся потерь, наши отряды возвращались к порталу и сразу же уходили домой.

Официально их здесь никогда не было. «Семейники», естественно, не откажутся хорошо подзаработать, окончательно вычистив королевство от разбежавшейся шушеры, но сделают это как самые обычные наемники, не привлекая к себе особого внимания. Они уже не один раз показали свою исключительную прагматичность в ведении боевых действий.

Вернувшийся с войсками Хараб Третий завтра же объявит о появлении в мире нового игрока – Великого Императора. Кто он и какими силами располагает – пока никому не известно, однако кое-кому придется учитывать в своих политических раскладах новую фигуру на игровой доске и ждать ее очередного хода. Даст ли нам это лишний год мирной жизни – покажут самые ближайшие дни.

* * *

– Чего грустишь, Лешак? – К одиноко сидящему за столиком ресторана с большой кружкой ягодного морса игроку подсел другой.

Жилистый широкоплечий верзила с обритой наголо головой и длинной бородой, сильно похожий на гнома, если бы не его двухметровый рост. Раньше он всегда ходил в дорогом мифриловом доспехе и накинутом на плечи рыцарском плаще, но сейчас на нем сидел цивильный костюм-тройка, смотревшийся достаточно необычно, несмотря на идеальную подгонку по фигуре.

– А ты, погляжу, на свидание с настоящей принцессой собрался, Федот… – ехидно съязвил первый. – Расскажи лучше, почём свою броню скинул, раз на дизайнерский костюмчик деньги нашлись.

– От клана на халяву перепало, – беззлобно усмехнулся бородач. – Работа у меня теперь такая, присмотрись внимательнее – и увидишь.

– Тебе во время штурма по голове чем-то тяжелым крепко прилетело? – удивился Лешак, заметив на лацкане пиджака своего собеседника выделяющийся значок купеческой гильдии с десятым номером. – Я думал, ума хватит не лезть в первые ряды.

– Это тебе явно прилетело, раз сидишь с такой кислой рожей. – Верзила негромко хохотнул, отпивая из своей кружки. – Видишь, надоело мне мечом махать, вот решил «в люди» выбиться. А тебе советую в клановый бордель наведаться, раз не радует заслуженно полученное звание сотника. Я за тебя голосовал на совете, кстати.

– Вот уж спасибо, удружил, а еще друг называется… – Первый игрок явно не был рад такому обстоятельству.

– Что, ты и вправду не рад? – Федот сразу же посерьезнел.

– Ты ведь меня знаешь, я хороший боец-одиночка, какой из меня командир? – меланхолично заметил Лешак. – Если с двумя-тремя напарниками еще могу договориться, то полной сотней…

– Ага, а кто, спрашивается, вытянул ситуацию в той заварушке? Не ты ли полной тысячей рулил, когда Миха обмишурился? – Бородач широко улыбался, вспоминая недавние события, в которых ему удалось поучаствовать.

– То в лесу было… – В голосе появилась настоящая тоска. – В других ситуациях меня Миха как командир шесть раз подряд за пояс засунет.

– Ладно, не хочешь брать сотню – могу сосватать тебя в первый разведывательный. – Тысячник Федорус имел в клане репутацию настоящего сводника, не только между мальчиками и девочками.

– К нашим «теням»? – Взгляд Лешака на пару секунд вспыхнул, но потом опять потускнел.

Некоторое время назад он как раз мечтал стать лучшим клановым разведчиком, которых сейчас насчитывалось не больше двух полных дюжин, если не считать бойцов поддержки и обслуги. Все они уже давно перешагнули сотый уровень, иначе нельзя, и погибать им категорически запрещалось. Больше того, им запрещалось даже вступать в открытые схватки, за исключением совсем уж безвыходных ситуаций, которых они всячески избегали. Самое лучшее в клане оснащение, лучшее оружие и амулеты – вот что собой представлял первый разведывательный батальон. Но отсутствие права на риск и возможности схватить врага за горло сейчас останавливало Лешака от желания стать одним из них, как и кое-что иное.

– А как же тогда Сергей, Ольга, Лада, Роман и остальные ребята? – Именно они и были главной причиной его нынешней грусти.

– Собрал, понимаешь, вокруг себя лучших стрелков со всего клана… – Опытный тысячник наконец-то все правильно понял. – Вон идет наша принцесса, давай у нее спросим, можно ли для тебя что-то сделать. Прекраснейшая Ла Аллия, можно ли вас подозвать к нашему столу? – с легким поклоном обратился он к проходившей мимо красивой девушке с пышной копной вьющихся волос до пояса, почти полностью прикрывавших небольшую корону-венок на ее голове.

Про эту девушку в клане ходило множество слухов. Мало кто мог сказать, кто же она такая и чем знаменита. Наемница и швея,

имеет хорошую тактическую боевую подготовку, лучник, на всех соревнованиях входящий в пятерку лучших клановых стрелков. Лихая наездница-циркачка, и на этом список видимых достижений заканчивается. Занимается преимущественно работой с рекрутами – короче, можно сказать, обычный «специалист по персоналу», изредка отвлекающийся на другие дела, если бы не подозрительно высокий уровень, уверенно приближающийся к двум сотням. Одна из основателей клана, официальная наложница лидера, про которого слухов ходило еще больше. Тот вообще оставался для всех человеком-загадкой, лишь изредка появляющимся на глаза. Оно и понятно – быть лидером быстрорастущего клана весьма хлопотно. По крайней мере, Федот никогда не мог представить себя на его месте – собрать высшее мастерство практически всех гильдий, учиться в магической Академии, получить официальное благородство и статусную шпагу. Даже имея в кошельке денег без счета, такого никак не обрести. Некоторые пытались – про них тут анекдоты рассказывают.

– Опять паясничаешь, Кочерга, – весело отозвалась оглянувшаяся «принцесса», обозвав тысячника его старым прозвищем, прилипшим еще во время первого этапа обучения. – Рассказывай, коль позвал, только я сначала закажу себе чего-то перекусить.

Ресторан полностью принадлежал клану «Семья», как и вся гостиница, где он находился, потому посторонних людей здесь сейчас не было. Клановым игрокам не запрещали посещать сторонние заведения общепита, но тут для них все бесплатно, кроме алкоголя, которого здесь и вовсе не держали. Зато имелись специфические эликсиры, бодрящие и снимающие усталость, по желанию добавляемые в напитки.

– Значит, так… – Ла Аллия на несколько мгновений задумалась, наморщив свой прекрасный лобик, после того как выслушала рассказы двух мужчин. – Рэй Димиус некогда хотел создать в клане отряд рейнджеров, но все время откладывал решение из-за отсутствия инструкторов, кто может поделиться соответствующим опытом. Самодеятельность, по его словам, принесет больше вреда, чем пользы, учитывая верхнюю планку безопасного уровня. Тут не только стрельба из лука, скрытность и боевая подготовка – здесь требуется особый набор необходимых качеств, закрепляемых фиксируемым опытом. Наша клановая разведка – тому наглядный пример, им категорически нельзя рисковать. Я склонна всегда прислушаться к мнению своего господина, но все время откладывать решение тоже не дело. У него и так сейчас хватает забот, думаю, он не огорчится, когда

узнает, что некоторые начинания в клане происходят без его участия. Леший, как тебя по-настоящему зовут?

– Егор, – ответил тот.

– Так вот, сотник Егор, – продолжила «принцесса» клана, – с этого момента ты официально назначаешься мастером-инструктором отряда охотников. Банковский свиток опыта сдать казначею. У интенданта получишь амуницию и амулеты для «бессмертных», я распоряжусь. Забираешь компанию своих стрелков, с которыми ты уже не один раз пытался провести занятия по лесному ориентированию, и отправляешься с ближайшим караваном к лагерю обучения второго этапа. Там сейчас практикуются чуть больше пары тысяч бойцов, отберешь из них три полные сотни. Среди них есть весьма перспективные товарищи, удалявшие своих прежних персов и начавшие у нас с нуля. После чего начинаешь натаскивать их по своей личной программе. Подготовь на всех список необходимого оружия и всего прочего, постараемся достать или заказать. С хорошими луками у нас беда – сам знаешь, потому на многое не рассчитывай. Кое-что вытрясем из запасников вам на первое время. Зато арбалетов хватает, можешь смело выписывать на всех последнюю клановую модификацию. Ближайшая к тренировочному лагерю местность тебе хорошо знакома: леса, горы и болота. Рассчитывай на три месяца подготовки – большего тебе никто не даст. И еще. Не стесняйся отсеивать тех, кто, по твоему мнению, не справляется. Леса и горы требуют особого склада характера и специфического чутья, сама знаю.

Как у девушки получалось складно говорить и при этом активно работать вилкой, стремительно поглощая свой обед, Егор не понимал. Быстрота принятия решения, полностью меняющего его жизнь, вообще поражала. Смутно догадываясь, во сколько примерно обойдется клану его личная инициатива – предполагаемые суммы исчислялись миллионами, – он уже успел несколько раз проклясть себя за проявленную откровенность. Ибо будет ли хоть какая-либо отдача от вложений – вопрос без ответа. Он был уверен лишь в том, что приложит все имеющиеся у него силы и знания, чтобы это произошло как можно скорее. Благо есть к кому обратиться за помощью: его нынешняя боевая подруга Оксана оказалась психологом еще лучшим, чем лучницей, хотя начинала воинский путь в клановом борделе.

* * *

– Признайся, старина Боабах, чему ты так радуешься

последние дни? Мне решительно непонятны подлинные причины твоих чувств, – эмоционально вопросил один солидный купец своего коллегу по ремеслу во время перерыва между заездами на бегах.

Если вы хотите узнать настоящее мнение власть имущих по поводу каких-либо заметных событий, совсем не обязательно засылать шпионов во дворцы или устанавливать подслушивающие плетения в спальнях королей. Достаточно послушать досужие разговоры купцов, и они расскажут вам куда больше, чем короли смогли бы даже подумать. Потому после недели, проведенной в столице Шавалы, я незаметно устроился под трибунами и собирал ценную информацию. Задержаться пришлось неспроста. Хараб Третий, вернувшись в Хедину, преподнес сюрприз, серьезно заупрямившись и никак не желая точно отыграть свою роль на публике. Пришлось искать дополнительные средства убеждения и последующего контроля достигнутых договоренностей. Спесивого монарха смерть страшила куда меньше, чем предполагаемый урон чести, а актер из него был вообще никакой. И все же желание хитро отомстить своим коллегам-королям возобладало над уязвленной гордостью.

Второй сюрприз преподнес его дворец. Ни мятежникам, ни узурпатору не удалось проникнуть в хранилище королевских ценностей. Магическая защита оказалась им не по зубам. Более того, Хараб Третий и сам не имел к нему полного доступа: охранная система пропускала его только в первый зал. Раньше там хранилась казна, а сейчас оставались лишь стеллажи, полные тяжеленных слитков солнечного железа – редкого стального сплава, получаемого из особой руды в магических печах. Металл с большим содержанием железа, добавкой никеля и марганца, а также толикой непонятных примесей обладал совершенно уникальными качествами и по некоторым свойствам превосходил даже мифрил. Как и тот, он мог обрабатываться без нагревания с помощью прямого воздействия аурой, правда требуя большего мастерства от оператора. Магия на него ложилась просто замечательно. Лучше всего он подходил для производства холодного оружия.

Броня из солнечного железа во многом могла поспорить с мифриловой, заметно выигрывая по эстетическим качествам, однако сильно проигрывала по весу. В настоящее время производить такое железо никто не брался: слишком дорого обходилась поддержка магических печей, да и знающих все тонкости процесса мастеров не осталось. Надо ли говорить, что «сокровища» были моментально конфискованы в пользу клана «Семья» – единственного верного сторонника Великого

Императора? В качестве компенсации король получил полное магическое переоборудование своего дворца по самому высшему разряду. Теперь он мог не опасаться случайных визитов всяческих недоброжелателей. Их скорое появление вполне ожидалось – потому делать защиту дворца мне пришлось бы и без всякой оплаты. Хараб Третий от первого испытания нововведений пришел в неописуемый восторг – он один мог несколько часов кряду сдерживать атаки многочисленного противника на свой дворец.

В благодарность широким жестом подарил мне весь свой бывший гарем – сорок шесть пышнотелых красавиц разной степени потрепанности после общения с мятежниками и узурпатором, с которыми я совершенно не представлял, что дальше делать. Меня их лоснящиеся от жира прелести совсем не возбуждали, а делать чего-либо полезного они не умели. Продать или передарить кому-либо их нельзя – как-никак «официальный королевский подарок». В общем, отправил домой порталом, пусть Ладия придумывает, куда их можно пристроить.

Портал, причем действующий, как раз очень вовремя обнаружился в следующей комнате хранилища. Она имела выход в тщательно замаскированную систему тайных ходов, пронизывающих стены дворца, и подземный ход, выходящий в подвалы нескольких домов и ведущий далеко за пределы городских стен. Король знал об их наличии, однако не мог их прежде обнаружить. Впрочем, если бы и нашел, то сильно рисковал сразу же попасть в магические ловушки, щедро понатыканные во всех проходах неведомыми строителями. Пришлось взламывать систему авторизации и делать его величеству амулет-пропуск. Еще одна обнаруженная потайная комната оказалась арсеналом, полным всяческих не очень полезных редкостей. Здоровенные двуручные мечи, массивные алебарды с длинными ручками, полновесные рыцарские латы. Можно полностью одеть и вооружить отряд в три сотни бойцов, если подобрать исключительных богатырей ростом от двух метров и силушкой не обделенных. Все добро как раз из того самого солнечного железа. Эх, какой красивый парад можно закатить: сверкающие на солнце шеренги латников, противно скрипя несмазанными сочленениями брони и гулко печатая шаг металлическими сапогами, проходят по улицам, распугивая всех городских кошек и ворон. Такие латы скорее стоит расставлять в качестве украшения темных углов, из-за свойства металла запасать и потом отдавать свет, за что он и получил свое название, а не использовать по прямому назначению. Десятую часть «украшений» оставил королю, остальное пойдет в

переделку.

Других представляющих интерес ценностей в подземельях дворца не обнаружилось, разве только открылся ход в винный погреб, полный огромных бочек и хитрой магии, обеспечивающей вечное хранение. Вот чему Хараб Третий больше всего обрадовался, хотел еще чем-то отдариться, посматривая в сторону двух новых откормленных дев, которых ему привели благодарные за избавление от поборов мятежников горожане, но резко притормозил, встретив мой злобный взгляд. Короче – неделька прошла весело, а на пыль старых подземелий у меня теперь стойкая аллергия.

– Почему бы мне не радоваться, Азед. – Второй купец был явно не прочь похвалиться своими успехами. – Дела идут в гору, прибыток растет. Чем не повод?

– Ты же с Шавалой работаешь, какая прибыль, там же сейчас, по слухам, такое творится… – Первый купец решительно не желал верить сказанному. – Цены-то на железо чуть ли не в два раза поднялись.

– А то! – Голос Боабаха наполнился торжественными нотками. – Пока идет шум да нагнетается жуть, я свои честные три четверти от исходной цены имею. Когда еще такое было?

– Врешь! – громко вскрикнул купец, явно привлекая внимание сторонней публики, но она в этот момент отвлеклась вышедшими на беговую дорожку участниками очередного заезда.

– Ты, Азед, больше всяким слухам верь – меньше заработаешь, – не стал разубеждать его Боабах.

– Хорошо, был неправ… – Тот, похоже, действительно смутился своих эмоциональных порывов. – Расскажи, как оно там на самом деле, все равно мы с тобой прямо не пересекаемся.

– Да что там рассказывать, все как обычно. – Купец попытался уйти от долгого рассказа.

– Как же обычно, говорят, король вернулся с армией и заставил всех купцов платить ему столько же, сколько они отстегивали мятежникам, – мол, «если им платили – значит, и мне станете». Раньше же за проход каравана по дорогам королевства пошлина была куда ниже.

– Зато на охрану теперь можно особо не тратиться. – Боабах знал реалии тех мест куда лучше своего собеседника. – Мятежники выбили всех конкурентов, начисто изведя шайки разбойников. С королем пришли наемники из здешних кланов и в три дня извели мятежников, продолжая поддерживать порядок. Так что цены на иширское вино и лакранские ткани вскоре немного упадут. Если, как обещал король, восстановят быстрые пути, то и на вианские фрукты тоже.

– А как же шавальское железо? Ты же именно на нем основной прибыток имеешь.

– Ну, вздорожало железо на треть, и что? Для всех же вздорожало, без всяких исключений. Хараб Третий требует срочного наполнения казны и пеняет своим соседям – де «не помогли вы мне – теперь оплатите стороннюю помощь». Но как хитро он придумал с повышением цены по заранее оглашенному плану – мол, «то воля Великого Императора».

Вот это уже моя личная задумка. Клановые аналитики пришли к единодушному мнению, что даже тройное увеличение оптовых цен на железо не приведет к появлению его производства в других ближайших королевствах. Как закупали – так и продолжат закупать. Но для задержки начала большой войны требовалось создать временный искусственный дефицит, тем не менее не прекращая поставок, да еще увеличивая производство. Потому официальное плановое повышение оптовой отпускной цены на треть раз в пару месяцев, вкупе с возможностью внести предоплату заранее и брать предоплаченный товар позже, было воспринято торговым племенем весьма позитивно. Они получали хорошую прибыль без лишней суеты, а если учесть, что цена железа в других королевствах резко скакнула вдвое вместе с сокращением предложения, – то своей радости купцы не сдерживали, а одновременно придерживали часть вывезенного товара, ожидая дальнейшего роста цен. Соседи могли лишь попенять Харабу Третьему на плохое поведение, но сделать ничего не могли, ибо воевать с купцами себе дороже.

– При чем здесь Великий Император? – Азед аж поперхнулся, выговорив два последних слова.

– Да нет никакого Императора, – громко хмыкнул Боабах, – просто чья-то хитрая выдумка.

– Хочешь сказать – и сапога его нет?

– Сапог есть, а Императора нет, – уверенно заявил купец. – Так что можешь самостоятельно отправиться в Хедину и припасть к нему губами, все говорят – это дает поистине незабываемые ощущения.

Да уж, мне пришлось потратить целый день на внедрение в старый поношенный сапог пары драгоценных камней и кучи магических плетений, в том числе и кое-чего новенького из еще не существующей официально «ментальной магии». Теперь он стал особым амулетом для закрепления произнесенных клятв. Если произнести какую-либо клятву и поцеловать сапог, то по телу пройдет волна эйфории и возникнет чувство твердой уверенности. Должно считаться, в том, что клятва никогда не нарушится. На самом деле никакого реального контроля нет –

исключительно психологические установки. Второй раз сапог не подействует, он запоминает слепок ауры принесших клятву и при приближении к себе второй раз добавляет посетителю толику страха. Особенно интересно наблюдать за теми, кто подумывает нарушить закрепленную клятву. Хараб Третий и сам поцеловал сапог на центральной площади города при большом стечении народа, поклявшись в вечной верности Великому Императору, и заставил пройти через аналогичный обряд всех чиновников королевства, добавляя им в слова клятвы полнейшую преданность еще себе лично. Те реально прониклись и даже почти перестали воровать. Самое интересное – что Хараб Третий пообещал коллегам-королям. После произнесения своей клятвы он громко заявил: «Пройдет всего несколько лет – и вы тоже станете целовать сапог Великого Императора либо по своей воле, гордо выпрямив спину, либо стоя на коленях и оглядываясь на стоящего невдалеке палача!» В этом и заключалась его хитрая месть своим коллегам, не оказавшим ему помощи. Для меня же было главным то, что большая война начнется с вялотекущего конфликта в Шавале, который мы постараемся максимально затянуть.

Глава одиннадцатая
Цена мечты

– Ты нашел единственного человека во всем мире, к которому можно обращаться с такими запросами, – ответил чрезвычайно довольный моим неожиданным появлением контрабандист Рафиш.

В этот раз я нашел его сам и свалился, как говорят, словно снег на голову. Впрочем, он не особо и прятался, хорошо устроившись в небольшой рыбацкой деревушке на берегу моря недалеко от города-порта Вуропсь. В качестве компенсации за происшедшие в моем похищении накладки он сразу предложил немного увеличить мою долю. Не его вина в том, что после моего похищения городские власти просто взбесились и смогли быстро подрядить в погоню военный флот, проводивший неподалеку от порта свои маневры. Обещанную же подводную лодку просто не успели погрузить, корабль крафагенцев вышел в море сразу же после получения заказчиком моего тела. И раз все удачно завершилось, то нечего зря переживать и портить взаимными претензиями хорошее деловое сотрудничество. Я выкупил у него весь мифрил его доли, расплатившись трофейными амулетами, в чем-то уступавшими изделиям моего собственного производства. Рафиш сильно хотел получить драгоценные камни, в первую очередь изумруды, потому согласился поделиться исключительной информацией за парочку хороших экземпляров. А интересовало меня, естественно, баронство Ток и его ближайшее окружение. То, о чем не знают даже в самом баронстве.

– Смотри. – Он расстелил на столе большую карту морского побережья, содержащую многочисленные пометки, сделанные от руки. – Вот здесь река впадает в море. Видишь четыре рукава и эти значки?

– Угу. – Я внимательно рассмотрел то, что совершенно не отображалось на всех имевшихся у меня картах тех мест.

– Когда-то там, на берегу и островах, стоял морской город Випор, прямой конкурент Вуропся, но теперь от него ничего не осталось. Даже руины заросли лесом и болотной травой. Но жителей в тех местах хватает. Уже догадался кто? – неожиданно спросил он.

– Пираты! – Ответ был вполне очевиден – «дикий берег», судоходная река, где можно спрятать корабль, и множество удобных для тайных убежищ мест в руинах древнего города.

– Они самые. – Контрабандист широко улыбнулся. – И их там столько, что без опытного проводника на берег лучше не лезть.

– Как ты понял, меня интересует только одно место… А именно – древняя «портальная площадь».

Далеко не каждое место годится для размещения стационарного портала. Требуется сочетание нескольких важных качеств. Пространство имеет внутренние неоднородности, потому легко пробивается в слабой узловой точке. В других местах затраты энергии для осуществления пробоя резко возрастают. Могу сказать по своему опыту пространственных прыжков. Вначале даже напрягался, когда некоторые прыжки как-то подозрительно мало объедали мою ауру. Потом опытным путем выяснил, что эффект напрямую зависел от места, откуда осуществлялся переход. Другими способами определить «слабость пространства» нельзя, или о них мне ничего не известно. Некоторые «кротовые норы», как назывались на сленге хранителей порталов подобные точки, соседствовали с «источниками избыточной естественной силы», где из земли бил невидимый глазу фонтан энергии. Магический взор его тоже не улавливает, хотя попавшие в него обычные люди порой испытывают странные ощущения. На кого-то находит великое вдохновение, но чаще наоборот – просыпаются затаенные страхи подсознания. Лишь единственное плетение из арсенала магии пространства способно целенаправленно использовать такой источник для чего-то полезного.

Размещенный в такой точке портал обретал автономность и позволял перемещать через себя множество людей и грузов без регулярной подпитки со стороны магов. Нахождение «счастливого места», сочетающего сразу два полезных свойства, считалось большой удачей, а производительность портала напрямую зависела от мощности источника. Потому идея перекинуть большой вооруженный отряд поближе к намеченной цели и желательно там, где его никто не ждет, требовала серьезной предварительной подготовки. Самое простое решение – своими силами прыгнуть во вражеское логово и устроить там «ночь длинных ножей» – разбилось о непреодолимые обстоятельства в виде непонятных возмущений магической природы. Короче, организовать портал или просто прыгнуть напрямую в баронство я не мог, приходилось искать обходные варианты.

– Это где-то тут. – Рафиш указал соломинкой на речной берег, где рукава сходились в одно русло. – Но придется хорошо подраться, место крепко держат две крупные шайки. Зато другие не полезут, если начнется крутой замес, – там у всех своя территория.

– Люди есть, справимся. – Клановые бойцы скажут только «спасибо» за очередное развлечение, главное – их туда как-то перебросить. – И кстати, выше по течению река судоходна?

Ибо если смотреть карту, то отмеченная ширина реки практически неизменна до большого озера в самом центре баронства Ток, где находится единственный тамошний город – главная цель для всех «белых кланов» королевства.

– А как ты думаешь, работорговцы с остальным миром торгуют? – ухмыльнулся контрабандист. – Они регулярно живой товар в Крафагу океанскими кораблями отправляют. Вот только порогов ты сам по воде пройти не сможешь. Там не только подводные камни, но и злобная магия. Только адепты Темного могут провести корабль через них. По берегу тоже никак не обойти, горы вплотную подступают к руслу реки. Посмотри на карте это место.

Действительно, большая река проходила горную гряду, и в паре мест на карте Рафиша имелись отметки порогов и еще какие-то значки, очевидно означающие смертельную опасность. Заметив, куда уткнулся мой взгляд, контрабандист ухмыльнулся, заметив:

– Через горы тут тоже не пройдешь. Они невысоки, но сыпучи, а перевал, на который ты обратил внимание, превращен в настоящую «долину смерти». С этой стороны в баронство можно попасть только по реке, и никак иначе. Несколько тайных тропинок есть, но сам понимаешь, никто не возьмется провести по ним целый отряд. Темная магия как-то позволяет обнаруживать скопления живых людей в одном месте с большого расстояния. Если один, двое, максимум – трое там пройдут без особых проблем, то пятерых с другой стороны уже встретят баронские рейнджеры. Обычная практика, лучше не рисковать.

Между тем его слова подтолкнули мою мысль в нужную сторону. Кто мешает начать охоту на самих охотников? Жалко, что придется действовать самому, ловя крупную рыбку на живца: с рейнджерами баронства мои люди пока не справятся, они и для меня представляют реальную опасность. Все равно кому-то потребуется расчищать путь для других.

– Мне все равно нужно найти тропу, по которой на ту сторону пройдет небольшая армия, а с рейнджерами мы разберемся, – уверенно заявил резко напрягшемуся после моих слов контрабандисту.

– Дорого же тебе это обойдется, Рэй Димиус… – Он поднял на меня свой сильно потяжелевший взгляд.

Ценой вопроса оказался скоростной военный корабль. Один такой смогли недавно захватить пираты, дистанционно применив

какую-то странную магию, отчего прежний экипаж погиб, так и не вступив в бой. Все прочие теперь опасались к ним соваться, ибо подозревали наличие сильного адепта Темного в той пиратской шайке. На жертвенный алтарь никому не хотелось, даже из числа тех, кто совсем не дорожил своей жизнью. Ходили слухи, что муки жертв не прекращаются и после их смерти: темный алтарь поглощал души и содержал их в своеобразном аду, выпивая из них изначальные силы. Надо заметить, подобные слухи были не лишены оснований, нечто подобное раньше предполагала и Богиня Лиява, но в разрушенном нами алтаре запертых душ не оказалось. Правда, это не означало, что их там никогда не было.

– Посмотрите-ка, какую забавную падаль нынче волны к берегу прибили… – пафосно воскликнула фигура в аляповатом малиновом камзоле и большой шляпе с пером, после того как рванувшая от нее волна марева швырнула в разные стороны моих штурмовиков, добив остававшихся на ногах пиратов.

Защитные амулеты моих людей в одно мгновение разрядились, но серьезно ослабили тлетворное воздействие. Штурмовики, похоже, получили только легкую контузию и вскоре очухаются, а прикрывавшие своего главаря пираты явно не подавали признаков жизни, валяясь по всей палубе сломанными куклами. Моя защита тоже серьезно просела, но пробившаяся за барьер толика непонятного марева не причинила каких-либо неприятностей.

Удачное для неожиданной атаки время перед самым рассветом, когда все нормальные люди и даже пираты должны крепко спать, в этот раз не помогло. Нас обнаружили заранее и терпеливо дождались, когда мы влезем на стоящий у берега корабль, после чего ударили со всех сторон. Арбалетный залп противника увяз в наших щитах силы, так и не достигнув цели, а ответные выстрелы заставили выживших стрелков противника спешно прятаться в трюме. Но вместо них из всех щелей выскочили мечники, попытавшиеся стремительным натиском порубать нас в капусту. Несмотря на существенный численный перевес, морские разбойники так и не смогли задеть кого-либо из моих людей. Ни арбалетные болты и сталь клинков, ни боевая магия из свитков и амулетов не помогли пиратам против хорошо сработанной группы клановых штурмовиков, имевших качественную экипировку. Когда волна разбойников отхлынула назад, в бой вступил новый игрок, одним ударом крепко приложивший как чужих, так и своих. Видимо, ничего менее мощного у него просто не нашлось. Теперь он стоял со злорадной усмешкой на губах и спокойно глядел в мою сторону. Больше

никого способного встать на ноги на всем корабле и в ближайших окрестностях не осталось.

– Крепкий магеныш попался… – между тем заявил он. – Что ж, теперь твоя жалкая душа вскоре пополнит мою коллекцию. – С этими словами он швырнул в меня комок какой-то магической гадости, от которого я просто увернулся.

В лесу, куда улетел этот комок, послышался громкий взрыв и треск падающих больших деревьев.

– Верткий гаденыш! – Франт в камзоле ничуть не расстроился своему промаху. – От меня все равно не убежишь… – С его рук сорвалось знакомое марево, мгновенно пробив мои щиты.

К магии смерти у меня имелся практически полный иммунитет, потому его атака опять пропала зря. Но и мне надоело изображать из себя мальчика для битья. Пистолет уже в руке, и зачарованная пуля летит в мага, чтобы, ярко вспыхнув от удара о его темный щит, упасть на доски палубы, так и не причинив ему вреда.

– Против настоящего щита смерти любая магия бессильна, – продолжает скалиться мой противник, в ту же секунду получая энтропийный разряд из бластера пришельцев со звезд.

Хватит миндальничать, ожидая очередной магической подлости, пора заканчивать этот цирк. «Эх, прощай, трофеи», – про себя успеваю подумать я, недоуменно отмечая, что и этот выстрел не принес моему противнику вреда. Холодок страха пробежался по моей спине.

– Вот ты и допрыгался, глупый страж. – Франт приобрел вдруг исключительно серьезный вид, вытаскивая из ножен изящный клинок, по поверхности которого часто пробегали яркие малиновые всполохи. – Не думал, что против твоего абсолютного оружия найдется действенная защита. Сюрприз, да. Зря ты вообще пошел по моему следу. Умри же от руки благородного владыки! – Он резко атаковал, целясь в мою грудь.

Вот только скорость атаки оказалась совершенно недостаточной, дабы поспорить с моей реакцией: его клинок поймал пустоту. Спрятав бесполезное оружие в пространственный карман, я выхватил свой «Клинок духа» и резко рубанул им по удачно подставленной руке противника. Его темный щит с легким хлопком брызнул во все стороны быстро исчезающими осколками, а в месте моего удара лишь на долю секунды ярко блеснул металл.

– Неужели… – Франт попытался еще что-то сказать одновременно со следующей неуклюжей атакой, но договорить ему помешал кончик клинка, воткнувшийся в его открытый рот и пробивший позвоночник.

Может, как маг смерти он и вправду силен, но фехтовальщик из него совершенно никакой. Ни техники, ни скорости. Только зря напугал. Тело колотила дрожь адреналинового отката, я далеко не сразу осознал, что все закончилось и драться больше не надо. Едва не упустил появившуюся из мертвого тела душу. Если этот непонятно кто знал про стражей и имел защиту против их оружия, отпускать ее категорически нельзя. Опять придется переживать чужую, далеко не самую приятную жизнь, но информация того стоит. Мои штурмовики тоже начинали активно шевелиться – лечебные амулеты постепенно делали свое дело.

– Ты как, Босс? – Ко мне подполз изрядно помятый командир штурмовой группы.

– Лучше вас всех точно, – лениво ответил ему, лежа на спине, раскинув руки в стороны и глядя в посветлевшее утреннее небо. – Приводи своих бойцов в чувство, скоро подойдет команда наших трофейщиков, негоже им увидать вас в побитом виде.

– Крепко же нас приложило, чуть на перерождение не улетел со всем своим отрядом… – между тем заметил десятник, поднимаясь на четвереньки. – И где ты, Босс, такие амулеты достаешь?

– Не поверишь – сам делаю! – ответил я чистую правду, рассчитывая на то, что как раз не поверят.

Рано им еще знать всю правду. Судя по уловленным эмоциям – действительно не поверил, однако любопытство из его головы никуда не исчезло.

Пока бойцы приходили в сознание, а трофейщики где-то застряли, осмотрел, чем же меня одарил поверженный противник.

«*Клинок праведного гнева*, – так обозвал перстень-определитель его рапиру. – *Познавший суровую несправедливость и не смирившийся с нею обретет в нем своего верного помощника и сразит своих врагов, как бы сильны они ни были*». – Больше никакой дополнительной информации.

Очередной непонятный и малополезный артефакт. Собственные чувства громко шептали: эта рапира – близкая родственница моего «Клинка духа». Только тот серый и совершенно неприметный в своих потертых ножнах, а тут изящность и вычурность буквально бросаются в глаза. Яркий, хорошо заметный вызов носителям той самой несправедливости. Вот только ко мне она, похоже, совсем не относилась, потому бывший владелец и остался без всякой помощи. Владеть таким оружием сможет далеко не каждый. Если мои чувства не врут – в поединке этот клинок сам поведет руку своего владельца в уязвимое место противника. Требуется лишь испытывать к врагу праведный гнев.

Что еще у него есть? Ага, очередная адамантовая нательница, нет лишь перчаток. Пробей я мимо открытого рта – удар бы пропал зря. Будет во что теперь обрядить Аллию на постоянной основе. Недавний аналогичный трофей пришлось отдавать Ладии, так как на нее в городе уже пару раз устраивали покушения. Жестко она с некоторыми наглыми чиновниками обошлась – те не простили и решили отомстить. Дураки, впрочем, о мертвых или хорошо, или ничего. Мифриловый доспех, в котором она постоянно ходила в городе, выдержал попадание зачарованных арбалетных болтов, однако от стрелы «повергателя Титанов» точно не спасет. Аллия же брала у подруги броню, если выходила на какое-либо опасное дело. Теперь им не придется определять, кому в этот раз нужнее, и спокойно носить нормальные платья, а не уподобляться девам-воительницам, некогда начинавшим в клановом борделе. Какими глазами те смотрели на выставленные в холле нашей гостиницы рыцарские латы из солнечного железа – мне даже смешно стало. А вот интендант загрустил, получив полсотни «особых заказов». Девы умеют быть убедительными.

И, собственно, все, больше никакого полезного добра у франта при себе нет. Ни денег, ни амулетов, чековая книжка в чужих руках пользы не имеет. Сапоги неплохие, как и сам костюмчик из дорогой ткани, шляпа самая обычная, без всякой магии. Ан нет, в волосах прячется что-то совсем маленькое.

«*Зеркало зла*. – В этот раз перстень сумел меня удивить: – *Отражает любую вредную эманацию в сторону того, кто ее нанес. Действенно против любых проклятий, в том числе божественных. Эффективно закрывает площадь круга диаметром восемь метров*». Такая вещица, способная прикрыть от проклятий целый отряд, в ближайшее время сильно пригодится. Откуда только такое чудо взялось. Тем не менее это «зеркало» не способно противостоять обычной боевой магии. Выходит, все удары и щиты мага имели, так сказать, естественную, а не амулетную природу. Интересно-интересно. Пока уверенно можно сказать лишь одно – он точно не являлся адептом Темного. Те магией смерти не владеют, у них она какая-то особенная. Позже вытащу секреты из съеденной души.

Прибывшие трофейщики быстро собрали с захваченного корабля и павших пиратов все ценное. Стоит отметить – работа трофейных команд далеко не проста, как некоторым кажется. Мало найти ценности, недавно потерявшие своих хозяев, – требуется сделать это максимально быстро и в целости доставить добычу в клановое хранилище. В такие команды брали исключительно способных справляться с соблазнами людей. Тренинг специальный придумали, дабы таковых выявлять из

общей массы. Тут ведь про себя не расскажешь, даже если захочешь. Кто в себе полностью уверен, что неожиданный соблазн вдруг не помутит рассудка, заранее не проверив себя на устойчивость. Обычные бойцы трофеев после боя не собирали, только если они им требовались для выполнения актуальной задачи. Стрелы, арбалетные болты и прочие расходники. Все потребности в оружии и амуниции клановые бойцы адресовали своим непосредственным командирам, а те соответственно беспокоили интенданта. Если в хранилище необходимое присутствовало, соответствовало должности просителя и не было зарезервировано под какую-то особую задачу, оно выдавалось. Когда запрос удовлетворить не получалось, предлагались близкие альтернативы или формировался заказ мастерам и отделу закупок. Благодаря такой системе почти все оставались довольны. Некоторым, конечно, хотелось большего, чем предлагал клан, однако случаев явного крысятничества пока не выявлялось.

На меня лично, как и на других разведчиков, подобная практика не распространялась, и все же на людях я старался не заниматься мародеркой. Однако капитанскую каюту и несколько других осмотрел вместе с трофейщиками, в поисках ценной информации в виде карт и судового журнала. Все равно я их потом получу, время терять жалко. По странной реакции на свою магию случайно обнаружил пару тайников. Один из них содержал морские карты и журнал, а в другом лежала судовая касса и приличный ящик с рядами пузырьков, полных разнообразных магических ядов. Самое интересное – все это не принадлежало пиратам, они про те тайники даже не подозревали, иначе бы точно растащили. Пиратская казна нашлась в трюме с охраной из клубка непонятных магических плетений. С нею трофейщики благополучно разобрались и без меня, незатейливо выдернув сундуки веревочной петлей из опасного места. Чувствуется опыт далеко не первой мародерки.

* * *

Кондрат, достаточно известный игрок по кличке Кондор, главнокомандующий объединенным войском кланов, с самого раннего утра чувствовал небывалый подъем сил. Сегодня наконец-то произойдет генеральное сражение, которого он так долго ждал. Хорошего настроения прибавляли еще и незаметно исчезнувшие страхи, терзавшие главнокомандующего несколько последних дней. С самого начала военной кампании ему казалось, что все идет как-то подозрительно легко. Да, стычки с

защитниками баронства происходили практически каждый день, но все они казались достаточно мелкими. Что могут сделать отряды в полторы-две, максимум – три тысячи плохо организованных наемников полноценной восьмидесятитысячной армии? Разве только вызвать легкое раздражение. Где те страшные рейнджеры, которыми их так пугали? Где темные маги и прочие ужасы баронства Ток? В панике разбежались по кустам, увидав, какая сила явилась по их души. И действительно, таких огромных масс игроков, объединенных единой целью, этот мир пока не видел. Одних воинов больше восьмидесяти тысяч, а еще обоз вдвое большей численности. Там идут тоже умеющие отличить меч от палки мужики, просто их личный уровень и оснащенность не дотягивает до среднего значения по остальному войску. Если до сего дня Кондор еще сомневался, что удастся захватить баронство с первого раза, то теперь места сомнениям больше не оставалось. Передовые отряды обнаружили скопление войск противника и смогли примерно определить их численность. Хорошо если их наберется двадцать тысяч, давненько не брали хороших трофеев. Жаль, многим не достанется. Да, защитники имеют в среднем более высокие уровни, чем набирается по войску кланов, однако соотношение четверо на одного в любом случае дает решающее преимущество. Конечный итог генеральной битвы можно однозначно определить до ее начала.

И все же червячок сомнения проник сквозь пелену благодушия и попытался откусить маленький кусочек от уверенности. Четверо на одного, к сожалению, решают не всегда и не со всеми. Мафиози, или иначе называемые «семейники», не один раз доказывали превосходство высокого уровня и хорошей экипировки над существенно превосходящей численностью противника. Этот беспокойный клан долго не давал Кондрату и всему руководству его клана покоя. Несмотря на полное выполнение со своей стороны «акта покорности», как в узком кругу называли навязанный «Нагибаторами» другим кланам договор, те смогли выбиться на второе место по доходам и, стоит сказать правду хотя бы самому себе, реальной силе. Хорошо хоть они резко ударились в бизнес, иначе прямой конфликт с ними был бы неизбежен. Решительно невозможно терпеть от них постоянные подлые тычки и прямой материальный ущерб. Сколько игроков они сманили к себе в последнее время – трудно сосчитать. И ведь открыто не обещают ничего, тихонечко распространяя слухи. Их тайная программа с громким названием – «бессмертие» – привела к массовому дезертирству всех, кто посчитал себя незаслуженно обделенным в иных кланах. Уходили самые перспективные бойцы, а также грамотные

командиры, которых очень некстати оттеснили с командных должностей блатные мальчики. Все договоры и строгие обязательства, хитрый магический контроль и поддержка официальных властей оказывались бессильны. «Семейники» на все претензии разводили руками, при этом хитро улыбаясь – мол, «мы соблюдаем договоренности и берем к себе только младенцев». И плевать, что добрая половина тех «младенцев» среди их рекрутов еще вчера имела уровень больше полтинника. Потребовалось принимать экстренные меры и идти на дополнительные траты, хоть многим значимым персонам такое сильно не нравилось – бизнес-план, видите ли, никак не предусматривает подобного расточительства. Однако им все равно пришлось серьезно увеличивать зарплаты и вообще платить тем, кому изначально даже не собирались. Но главной сложностью стало решительное оздоровление командного состава на всех уровнях. Произошел настоящий бунт, и хорошо, клановые перстни имели кое-какой тайный функционал, позволивший быстро навести порядок. Это не лучшим образом сказалось на сроках подготовки главной миссии по захвату баронства Ток.

Следующим трудным и совершенно неопределенным моментом стало образование объединенного войска кланов. Хоть это и превозносилось как убедительная победа дипломатов, основная работа легла на плечи Кондора и нескольких его друзей еще по прошлым играм. Поняв, что иначе удара в спину не избежать, «Нагибаторам» пришлось поделиться будущими преференциями с другими кланами. Естественно, с «учетом совокупного вклада в общую победу». Формулировочка в духе «обещать – не значит жениться». После победы все может сильно поменяться, в зависимости от того, кто и как будет считать тот самый вклад. Тем не менее в военный альянс вошли все «белые кланы» королевства, кроме «семейников». Те сумели хорошенько оттоптать ноги всем прочим, потому их никто не желал приглашать. Впрочем, они и сами не стремились, занявшись более выгодными для себя делами. Мафиози, что с них еще взять.

Но собрать большое войско – это только половина дела. Требуется сделать из него реальную силу, способную выиграть войну. Задача трудная, но выполнимая. Кондору, временно назначенному на высшую командную должность, помогло хорошее знание истории прошлого, а именно периода Римской империи. В детстве он просто зачитывался книгами, описывающими те далекие времена. Соперники ждали, когда он опустит руки и попросит их помощи, расписавшись в своем бессилии. Никто не ждал от него реального успеха. Пеший путь от столицы королевства до мятежного баронства прошел в трудах

и постоянной учебе. Требовалось превратить толпы разномастно вооруженных игроков в реальное подобие римских легионов, научить не только согласованным действиям на поле боя, но и обустройству лагерей, построению логистики снабжения и многому другому. Сейчас же, наблюдая действия тысяч подчиненных на открытой местности, главнокомандующий испытывал настоящий восторг – у него действительно получилось. К четвертой неделе пути толпа действительно превратилась в армию. Мелкие недочеты, естественно, никуда не исчезли, но они уже не сильно бросаются в глаза, как бывало раньше.

– Кондор, срочное сообщение от дальнего охранения: на подходе вражеская конница, – подбежал к главнокомандующему встревоженный вестовой.

– Кто они и сколько их, передали? – Кондрат сохранял невозмутимость, ибо чего-то подобного он от противника вполне ожидал.

Выстроившиеся сейчас в излучине реки баронские войска должны лишь задержать армию вторжения и не дать ей с ходу переправиться на другой берег, после чего путь на столицу баронства окажется открытым. Здесь, в паводковой пойме, весьма удачное место для генерального сражения. Естественно, вражеский командующий не сразу покажет все имеющиеся у него силы, а станет выводить их на поле по мере необходимости.

– Тяжелые кирасиры, не менее трех тысяч, и еще легкая конница вдвое большей численности, – отчитался посыльный.

– Передай по цепочке срочное сообщение всем командирам легионов о том, что я их жду через полчаса в штабной палатке.

Появление тяжелой вражеской конницы немного меняло прежние планы. Для нее наша конница на один зуб. Потому торопиться с атакой вражеского войска категорически нельзя. Своим построением на поле и видимой численностью оно как раз провоцирует нас именно на такие действия. Жертвенная пешка, дабы мы с ходу втянулись в бой. И тогда в дело вступят кирасиры. Для ощетинившихся длинными копьями легионов они не страшны. А вот на тылах и обозах могут хорошенько отыграться. Потому перед началом генерального сражения требуется выстроить укрепленный лагерь, где укроются все те, кому в битве нечего делать.

Через два часа недалеко от кромки леса началось грандиозное строительство. Далеко не первое и не последнее в этом походе. Главным оружием римских легионеров были совсем не мечи, а самые обыкновенные лопаты и топоры. Перемещаясь в глубь захватываемой территории, войска каждый день

выстраивали большие лагеря по всем правилам полевой фортификации. И оперативно действовали лишь на небольшом расстоянии от них, всегда имея возможность отойти к заранее подготовленным укреплениям в случае какой-либо военной неудачи. Только благодаря аналогичной тактике объединенному войску кланов удавалось раз за разом избегать потерь во время ночных нападений отрядов наемников.

Несмотря на то что все шло по плану, ночью Кондратия охватило серьезное беспокойство. От вчерашнего хорошего настроения не осталось и следа. Попытался себя успокоить и уснуть, однако у него ничего не получилось. Он спинным мозгом чувствовал приближение больших неприятностей, видя со стороны свое войско в ловушке, но не мог ничего с этим поделать. Все иные действия могли бы дать гораздо худший результат. «Бросив обозы, немедленно выйти из лагеря, максимально рассредоточившись на местности или, еще лучше, в ближайшем лесу». – В который раз он отгонял от себя лезущую в его голову крамольную мысль. Рассредоточенные войска станут легкой добычей противника. И если он прямо сейчас отдаст такой приказ, его просто не поймут другие командиры, посчитав это блажью главнокомандующего или вообще – самодурством. Нет, приказ они выполнят, с этим у нас строго, однако личное отношение к нему заметно ухудшится. «Ладно, посидим несколько дней в осаде, лишь лучше подготовив прорыв», – думал он про себя, в свете ночных звезд обходя огромный полевой лагерь. Четко выстроенные по линейке ряды палаток, бдительные караулы, притушенные и прикрытые щитами дежурные костры, дабы их мерцающий свет не сбивал ночного зрения бдящим бойцам. Кондор лично проверил специальным амулетом работу шести стационарных щитов силы, прикрывавших весь лагерь от возможных магических атак и навесного обстрела арбалетными болтами, а также артефакт-поглотитель вредоносных эманаций, расположенный в центре лагеря. Сколько денег за него содрали с клана храмовые жрецы – даже вспоминать не хочется. Несмотря на полнейший порядок, беспокойство в душе Кондратия только усилилось.

– Боевая тревога! Приказываю всем немедленно покинуть лагерь по схеме «А», взяв только самое необходимое, – выкрикнул он в штабном шатре группе дежурных офицеров, сразу же бросившихся наружу передавать приказ по цепочке.

По ушам ударил набатный колокол, поднимая спящих бойцов и заставляя их хвататься за оружие. Через пару минут практически весь лагерь пришел в движение, но приказ немного

запоздал. Вокруг огромного лагеря завертелось, постоянно сжимаясь, невидимое в темноте серое марево. Оно свободно проникало сквозь магические щиты, как будто их и не было. Артефакт в центре ярко вспыхнул, однако не смог что-либо противопоставить неведомому проклятию невероятной мощи. Попадавшие в марево люди резко останавливались на месте, бросали все, что у них имелось в руках, после чего садились или ложились на землю. Если кто-то смог бы сейчас заглянуть им в глаза, то увидел лишь пустоту и смертную тоску. А еще через двадцать минут в лагерь как настоящие хозяева входили люди в серых балахонах. Следовавшие за ними воины со взведенными арбалетами в руках внимательно оглядывались по сторонам в поисках возможного сопротивления, но оно отсутствовало как явление. Лежащие и сидящие люди прекрасно видели их, но ничего не предпринимали.

Сторонний наблюдатель сильно бы удивился, увидав, как по воздуху медленно летит светящийся в предутренней темноте камень размером с небольшой дом. Опустившись в центре военного лагеря, на пару мгновений он вспыхнул еще ярче и погас. К нему стали подводить совершенно не сопротивляющихся людей, резать им руки кинжалами и окроплять камень их кровью, после чего те уже самостоятельно становились на колени и припадали к огромному алтарю губами. Затем конвоиры отводили их в сторону, дабы пропустить следующих. Непонятный обряд продолжался до полудня следующего дня. Поцеловавшие камень постепенно приходили в чувство, но все равно не оказывали какого-либо сопротивления своим пленителям, удаляясь в палатки отсыпаться. На что-либо иное у них просто не оставалось сил.

– Мы были просто уверены, что ты, Фил, тогда переметнулся к мафиози. – Подавленный Кондор поднял свой тяжелый взгляд на вошедшего в его шатер человека в сером балахоне.

Несколько присутствующих тут командиров тоже узнали вошедшего. И если бы им хватило воли сопротивляться удерживающим их от такого поступка неведомым чарам, наверное, попытались его убить.

– Хорошо, что вы тогда именно так решили, – между тем заметил Фил. – Но я поступил мудрее, вовремя перейдя на темную сторону силы. Здесь, знаете ли, есть вкусные печеньки и варенье. Вам, думаю, они тоже понравятся, – громко хохотнул он.

– Не рано ли празднуете победу? – Кондрат сумел выгнать непонятный шум из своей головы и очистить сознание, однако на большее его не хватило.

– У вас просто нет другого выбора, – пожал плечами человек в балахоне. – Читали системное сообщение? Так вот, я кое-что дополнительно поясню. В случае смерти теперь вы возродитесь исключительно у нашего алтаря. Независимо от достигнутого уровня, кстати. Ведь именно этого вы и хотели, не так ли? Более того, даже если кто-то из вас решит удалить своего персонажа и начать заново, то выйдет… да-да, именно отсюда, чтобы сразу же оказаться зачисленным в команду жертвенного мяса. Для прочистки ваших мозгов нам пришлось одновременно умертвить полтысячи рабов – «вихрь отчаяния» исключительно затратное заклятие. Теперь требуется кем-то восполнить потери. Так и передайте тем, кто решит совершить непростительную ошибку.

– Но зачем вам все это? – Главнокомандующий не мог скрыть своего изумления коварством пленителей его армии.

– Скоро начнется большая война. – Фил злорадно улыбнулся. – И вашим легионам предстоит пройтись не только по одному королевству Лаира, но и по всем обитаемым землям. Гордитесь – вы станете первыми, многие другие присоединятся значительно позже и на куда худших условиях. Пока же ваша армия никуда не годится. Четыре месяца у вас уйдет на интенсивные тренировки, после чего вы начнете отрабатывать вложенные в вас средства, приведя первое королевство к полной покорности. Обещаю – скучно не будет! – С этими словами человек в сером балахоне откинул полу штабного шатра и вышел наружу, совершенно не заметив, как вслед за ним выскользнула невидимая тень.

Прокравшись за спиной поводыря за границы охраняемого темными магами периметра, тень неспешно удалилась в сторону леса. Как ни хотелось ей бежать изо всех сил, дабы как можно скорее донести важные известия своему клану, – требовалось двигаться медленно, иначе спадет невидимость. Откуда Босс достал электронные наручные часы, что уже невероятно в этом магическом мире, к тому же обладающие неожиданным дополнительным функционалом, разведчик не знал. Но несказанно гордился оказанным ему доверием, ибо ничего подобного ни у кого больше не было. Как и некоторых других амулетов, позволивших ему благополучно сохранить разум во время чудовищного магического удара по военному лагерю. «Ужасно, это просто ужасно, – повторял он про себя тогда, со страхом наблюдая, во что превращались другие люди прямо у него на глазах. – Связные свитки здесь не работают, про портальные тоже можно забыть, – судорожно размышлял разведчик. – Дорога из баронства через леса займет не менее семи дней – непозволительно долго. Если поспешить – можно

нарваться на рейнджеров и раскрыться, чего категорически нельзя допустить в любом случае». Не найдя другого, более подходящего решения, тень достала длинный кинжал и решительно воткнула его себе в глаз, чтобы через секунду опасть на землю облаком невесомого праха.

Глава двенадцатая
Кость в горле

Печальные известия о судьбе объединенного войска кланов не стали для меня особой неожиданностью. Что-то подобное вполне ожидалось. Сюрпризом стало присутствие среди адептов Темного реального игрока и вообще планы хозяев баронства Ток на будущую войну. Они не собирались отсиживаться за своими лесами и горами, а наоборот, хотели попытаться подмять всех под себя. С армией под треть миллиона тут никто не справится. Все боеспособные войска Короля едва насчитают полторы сотни тысяч, если учесть гвардию и плохо вооруженное ополчение. Другие короли только обрадуются, наблюдая со стороны, как гибнет их давний соперник, ровно до того момента, как «темные легионы» вторгнутся на их территорию. Когда же оставшиеся поймут, что они следующие на очереди, и попытаются объединиться – станет поздно. Единственная возможность остановить надвигающуюся катастрофу – это превентивный удар по мятежному баронству. Мой клан вполне готов к решительным действиям. Правда, не стоило забывать и о благоразумии.

Захват портальной площадки прошел буднично и без моего активного участия. Морские разбойники едва сошли на берег после удачного набега на купеческий караван, как немедленно подверглись атаке со стороны наших штурмовых групп, до того момента тихо сидевших в засаде. Четыре пиратские галеры оказались захвачены всего за десять минут. К начавшемуся веселью пожелала присоединиться еще пара шаек разбойников, базировавшихся неподалеку, посчитавших момент исключительно удачным для того, чтобы прибрать к рукам главный приз, но попали на выставленное минное поле и оставленный специально по их души заслон из стрелков. В общем, никто не ушел обиженным – все там и полегли. Мне потребовалось два дня для восстановления шести портальных кругов. Стоило ограничиться только одним, но все равно основное время ушло на расчистку места от тысячелетних наслоений, потому как шесть или один – было уже не принципиально. Дальше к работе подключились нанятые строительные бригады и свободные бойцы, за несколько дней требовалось возвести на берегу реки настоящую крепость, способную выдержать осаду существенно превосходящих нас сил. Необходимые материалы и цемент дожидались сего момента в огромном подвале гостиницы. Дополнительно в ход пошли камни, оставшиеся от развалин древнего города. И вот когда я

оглядывал реку с пятиметровой высоты первой стены, прикрывавшей наиболее опасное направление, до меня добрался наш разведчик с вестями из баронства Ток. Очень смышленый парень, которому я всецело доверял. Его можно признать лучшим клановым разведчиком, если бы не сохранившееся ограничение по максимальному уровню. И все равно он пробирался даже без невидимости туда, где раз за разом пасовали другие, в дополнение имея идеальную память. Редкий талант. Имелся у него и существенный недостаток – он категорически не любил драться и вообще плохо относился к любому насилию. Идеалист. Потому тайного убийцы из него никогда не выйдет.

Новости, которые он притащил в этот раз, могли бы стать настоящей сенсацией. Если в королевстве узнают все подробности происшедшего – начнется паника. Нам же сейчас, до окончательной достройки крепости, это категорически невыгодно. Меня уже несколько раз искали в столице посланцы Короля и Архимага, но показываться им на глаза я не торопился, ибо прекрасно представлял, чего они от меня захотят. Нет уж, пусть подождут, сговорчивее станут, поле того как известия все же доберутся до них. В реальности на форумах уже поднялся шум, однако ясности ни у кого не было. Пропали где-то в дремучих лесах легионы – и на этом все. На все запросы администрация отвечала совершенно одинаково: «Игровая ситуация в рамках естественного развития». Попавших в плен к темным адептам, похоже, ситуация полностью устраивала, раз они не предпринимали каких-либо действий для собственного освобождения или информирования своих бывших соратников, оставшихся по другую сторону. И действительно, если посмотреть здраво – все они получили желаемое и теперь имеют большие перспективы превратиться в войско настоящих завоевателей мира. Даже и не знаю, как бы я сам поступил на их месте.

– Корабль! Идет корабль! – раздались крики со стороны берега.

Впервые за несколько дней, пока мы тут занимаемся строительством, вверх по реке поднимался торговый парусник океанского класса. Сейчас его паруса были свернуты, однако он ходко шел против течения за счет магического движителя. Конечная точка его пути всем присутствующим здесь хорошо известна, но никто на борту еще не знал, что в этот раз дойти до нее не удастся. Наперерез толстому купцу из залива, где раньше располагался второй по счету городской порт, а позже базировались пиратские корабли, рванули четыре галеры, за несколько минут добравшиеся до него. Парусник отреагировал на их появление слишком поздно, попытавшись избежать

столкновения. Хозяева баронства Ток, которым принадлежал этот корабль, многие годы мирно уживались с пиратами, потому никак не ожидали нападения на самом пороге своего дома. Абордажники практически не встретили сопротивления, поднявшись на его борт. Я издалека увидел волну темного марева, окутавшего купца, и вцепившиеся в его борта галеры, однако никакого вреда нашим бойцам она не принесла.

Переварив душу поверженного Архимага смерти, я сумел создать неплохую защиту против темной магии. Сам Архимаг ее не боялся, ибо имел к ней стойкость, однако все его люди носили на головах тонкие полые обручи, сделанные из солнечного железа. Этот сплав, оказывается, имел свойство впитывать не только свет, существенно ослабляя чисто магические воздействия на ауры людей, если придать ему определенную форму. Теперь все мастера нашего клана срочно клепали существенно модернизированные мной обручи, пока хватало материала, дабы все наши бойцы смогли противостоять воздействию темной магии. За защиту приходилось платить существенным снижением эффективности работы лечебных амулетов и индивидуальных магических щитов. Несколькими доработками конструкции я частично убрал часть негативных эффектов, но до идеала было очень далеко. Полного иммунитета обручи не давали, однако ослабляли любое вредоносное магическое воздействие на ауру носителя примерно в десять раз, по мнению перстня-определителя. Понятно, почему солнечное железо практически всюду предано забвению: кое-кто категорически не желал лишаться из-за его распространения своего немалого влияния.

К сожалению, большая часть иных практических знаний Архимага смерти для меня не годилась. В моей ауре нашлась лишь единственная темная полоска, появившаяся после победы в дуэли над бретером, однако ее не хватало для использования чего-либо из арсенала достаточно развитой в Крафаге и близлежащих государствах магии смерти. Детей рабов там заставляли драться на арене с малых лет, убивая животных и таких же детей, как они. Неудивительно, что у выживших часто открывался особый дар мертвителей. Дальше его развивали уже целенаправленно, используя не только для убийства соперников на арене без оружия. Забавная подготовка – выгонять одаренного смертью ребенка на арену голышом против нескольких голодных хищников. Справится – молодец, не справится – да здравствует естественный отбор, когда выживает сильнейший. Многие проработанные приемы и техники мертвителей оказались весьма оригинальными и позволяли серьезно потягаться с интегральной магией.

Единственное принципиальное ограничение – «чистую смерть» нельзя загнать в амулет и использовать тем, кто не обладал особыми способностями. Развивать же в себе это направление я не собирался, планируя со временем заменить применением жизненной энергии и чистой силы в творчески переработанных техниках. Потенциальный «щит жизни» мог оказаться не слабее того, что давала «чистая смерть», а объемные ударные техники большой мощи имелись и в интегральной магии. Правда, без специальных амулетов типа «боевого резонатора» использовать их категорически не рекомендовалось. Другая информация поглощенной души относилась к жизни гильдии наемных убийц в Крафаге. Теперь ясно, где собрались все стражи и почему за все время я не почувствовал ни одного из них поблизости от себя. Встретить их в других местах практически нереально: они заняты тяжелой работой, охраняя покой настоящих хозяев этого мира, решивших немного поразвлечься в изысканном магическом средневековье. И естественно, не в нищей Лаире и ближайших королевствах.

– Что нашлось в трюмах? – спросил подошедшего для доклада командира вернувшихся с победой абордажников.

– Продовольствие. Зерно и консервированное мясо, больше ничего, – недовольно поморщившись, ответил он, очевидно ожидая более ценной добычи.

Боевым отрядам у нас выплачивалась премия в зависимости от потенциальной стоимости их добычи. Продовольствие стоило относительно недорого, потому и премия ожидалась чисто символическая. Корабль в расчет не брался, ибо шел по другой статье, даже не предполагающей его последующей эксплуатации или продажи.

– Это очень хорошие новости. – Известие заставило хорошенько призадуматься.

Ведь, по идее, выход в море через эту реку – единственная питательная артерия мятежного баронства. Перерезав ее, мы гарантированно вызовем настоящий голод, ибо собственного сельского хозяйства там нет. Грабить фермеров или перехватывать купеческие караваны на дорогах королевства и проводить их через дремучие леса – накладно. Хозяевам баронства ничего не останется, как попытаться сбить заслон, иначе все их планы по захвату мира падут прахом уже на начальном этапе. Против нас бросят сначала рейнджеров, потом адептов Темного, попытавшись решить вопрос малыми силами, и только потом в дело вступят легионы. Пробраться сюда сколь-либо значительными силами с той стороны гор можно только по реке. Но большого флота в самом баронстве сейчас нет, об этом

мне поведал человек, представленный знакомыми знакомых знакомого контрабандиста. Тот прекрасно знал все здешние горы и мог провести через них большой отряд, однако вскоре ожидалось резкое ухудшение погоды, и поход пришлось отложить.

Кстати, очень интересная личность этот Проводник. За особые заслуги ему когда-то вырвали язык, и жил он только потому, что постоянно отрабатывал огромный долг. Мне преподнесли его как раба, передав его право долга вместе с амулетом контроля жизни. Каждый месяц раб должен касаться его, иначе умрет. Так по-скотски относиться к людям не в моих правилах, потому теперь Проводник, другие его имена полностью утрачены, служил мне добровольно и с большим энтузиазмом. У него имелся большой зуб на кое-кого из тех, кто обитает по другую сторону гор, и за возможность подержаться за их глотку он готов реально рвать жилы. Свои и чужие.

За четыре последующих дня мы перехватили шесть купеческих кораблей, перед тем как на море начался сильный шторм. Пять поднимались вверх и только один спускался вниз по реке. Проблем не возникло ни с одним. Странно. Выше по течению, похоже, еще не знают о кости, застрявшей в их горле. Сопротивления со стороны корабельных команд практически не имелось. При наличии на борту каждого по паре адептов Темного можно не опасаться нападения пиратов и даже военных кораблей. И если идущие в баронство купцы везли продовольствие и немного оружия, то идущий из него имел полный трюм рабов. Почти пять сотен местных жителей с ошейниками на шеях. Из расспроса их мы узнали много интересного. С продовольствием в баронстве дело действительно обстояло неважно, в последнее время рабов кормили по остаточному принципу. Корабли с провизией должны были вот-вот подойти, но где-то задержались. Потому прежние хозяева решили скинуть лишние рты, выгодно продав их задержавшемуся купцу, которого мы и перехватили. Жалко, сам купец не пожелал сдаваться в плен, прекрасно понимая ближайшие перспективы оказаться висящим на первом же суку или рее своего корабля.

С работорговцами в большинстве королевств не церемонились. Про «темные легионы» рабы ничего не знали, однако смогли поведать об армии самого баронства и примерной численности адептов Темного. Те хотели заполучить рабов для последующего жертвоприношения, однако купец заплатил больше. Мне пришлось спешно разрабатывать амулет для снятия рабских ошейников, а наша стройка получила дополнительные

рабочие руки, которых категорически не хватало. Кроме крепости стоило перекрыть оборонительными сооружениями часть берега и вход в залив. Шторм постепенно перерос в настоящую бурю, однако строительство не прекращалось ни на минуту. Все свободное время я с горсткой бойцов лазал по окрестностям, устанавливая сигнальные сети и расставляя ловушки. Хорошо быть магом: льющиеся с неба потоки воды плавно огибают тело, – а вот бойцам приходилось терпеть постоянную сырость. Их щиты силы на мелочи в виде дождя не отвлекались.

Следующий купец пожаловал только на четвертый день после окончания шторма и оказал жесточайшее сопротивление. Наши абордажники понесли первые чувствительные потери. Виной стал крупный отряд наемников, присутствующий на борту и поголовно обеспеченный способным пробивать магические щиты оружием. Крутых наемников перебили, однако половина абордажников отправилась на длительное перерождение. Тенденция откровенно пугала. Если и дальше станут попадаться такие зубастые «купцы», то мы быстро останемся без бойцов. Но следующий корабль захватили без потерь – сопротивление опять оказалось минимальным. На этом успехи закончились. В баронстве, похоже, выяснили причину, из-за которой они полностью лишились продовольствия, и передали всем заинтересованным информацию по связным свиткам через посредников. Из самого баронства любые пространственные техники не действовали. Еще четыре дня ничего не происходило, а затем нас попытались тихо вырезать ночью. Восемь групп рейнджеров, по шесть человек в каждой. Не знали они, что именно их тут давно ждали и специально подготовили ловушку. Расслабились, привыкнув к отсутствию достойного противника. В общем, от «хладных шаров» минного поля, устроенного около самой крепости, никто из них не сбежал, а единственного наблюдателя скрутили наши егеря. Не помогла ему хорошая экипировка. Правда, двоих наших он все же сумел подстрелить. После допроса пленника стало ясно – наступили последние спокойные деньки. Сюда вдоль реки двигались большие силы. Адепты, армия баронства и часть «темных легионов». Для переправы через пороги они несут множество лодок, потому удар ожидается во всю силу.

Однако первыми на нас навалились пираты. Рано утром пожаловали сразу восемь галер и два больших корабля. Подходить близко к нашему форту толстопузы не рискнули, высадив многочисленный десант на берег ниже по течению и сразу же повернув обратно. Галеры же пошли выше, планируя связать боем наши суда или высадиться на берег сразу в заливе перед самой крепостью. По идее, согласованная атака с двух

сторон могла распылить наши силы и привести к успеху, под которым подразумевалось оттеснение нас за стены, однако пока высаженный десант пробивался через минные поля, галеры морских разбойников превратились в плавучие могилы. Вход в залив прикрывали наши лучшие стрелки, а магические щиты кораблей плохо помогали против пробивных болтов. С десантом же пришлось изрядно повозиться: пираты там подобрались бывалые, вовремя понявшие, что им тут сильно не рады, и решившие удрать. Вот только никто отпускать их не собирался, ловили до самой ночи, и уйти удалось немногим.

Еще пара дней напряженного ожидания – и очередным недобрым утром крепость и ближайшие окрестности накрывает марево темного проклятия. Многим изрядно поплохело, несмотря на наличие у всех на головах защитных обручей. Однако к моменту подхода врагов все уже стояли на ногах и крепко держали оружие. Врагов оказалось немного, всего дюжина адептов Темного в серых балахонах совершенно спокойно шла к крепости с отрядом охраны в сотню арбалетчиков. В успехе своего магического удара они нисколько не сомневались. Как же они удивились, когда в их тела стали один за другим втыкаться «заряженные» арбалетные болты.

Но уже к вечеру нас плотно обложили со всех сторон. Понеся чувствительные потери, хозяева баронства Ток решили проявить осторожность. Мы ждали решительного штурма силами бесчисленной толпы, а получили позиционную осаду. Отдельные отряды и группы терпеливо прощупывали проходы в наших минных полях: разряжать ловушки, запуская на них толпу рабов, у них не вышло – мины оказались с сюрпризом в виде дистанционного управления. Рабов они пропускали, а следовавших за ними бойцов – уже нет. С воды нас тоже попытались проверить на прочность, однако наши ушкуйники – так теперь стали называться команды галер – смогли разогнать целое войско на небольших лодках. Те не рвались в последний и решительный бой, потому, определив расклад сил не в свою пользу, быстро удалились, чтобы вновь попытаться помешать во время перехвата очередного толстого купца, решившего подняться вверх по реке. Мы прекрасно знали, что это корабль-ловушка, где воинов больше, чем груза, и тем не менее решились его атаковать. Только брать на абордаж его никто не собирался. Приблизившись на достаточное расстояние, галеры ударили в купца боевой магией. С того в ответ густо полетели огненные шары. Началось соревнование, у кого окажется больше боевых свитков и крепче щиты. В итоге сыграл численный перевес. Защитники купца не сосредотачивали огня на одной цели, пуляя

сразу во всех, и потому только на одной нашей галере сумели полностью сбить щит и поджечь ее, до того как сами превратились в плавучий костер. Высунувшаяся мелочь на лодках тоже попала под раздачу, но вовремя разбежалась.

Ночью меня охватило сильное беспокойство. Казалось бы, причин нет, вокруг тишина. Потерпев неудачу на воде, противники временно притихли, явно подготавливая новую атаку. Действующие сигнальные сети, наоборот, показывают спешный отвод вражеских сил от нашей крепости. А вот это неспроста. Между тем беспокойство только росло, и я никак не мог определить примерное направление, откуда оно исходило. В последнее время мое пространственное чутье заметно деградировало – подействовало переутомление и последствия пережитых магических ударов. Позже оно обязательно восстановится, но сейчас иногда ощущал себя слепым – сказывалась сила привычки смотреть за горизонты.

– Опасность объемного удара, всем немедленно покинуть крепость через портал! – громко крикнул дежурным – сдерживаться дальше не осталось сил.

Интуиция наконец-то подсказала единственное верное решение. Я четко осознал, что произойдет ровно через двадцать минут и ни секундой больше, но предотвратить неизбежное было не в моих силах.

Неожиданного приказа никто не оспорил, и потому уже через несколько секунд защитники крепости стали исчезать в слабо светящихся кругах порталов. Людей, кстати, здесь оставалось всего около сотни дежурной смены. Действующие порталы позволяли бойцам отдыхать в комфортных условиях столицы королевства, а не кемарить вполглаза на голых камнях, ибо в крепости, кроме стен и чисто утилитарных строений в виде оружейного склада и нескольких сортиров, совершенно ничего не имелось.

– Вы со всеми не идете? – спросил меня задержавшийся комендант крепости – он, по идее, должен уходить последним.

– Нет, – еле слышным голосом ответил ему. – Идите за всеми, это исключительно мой бой, никто другой его не переживет.

Каким взглядом он одарил меня напоследок, но выполнил приказ, удалившись. Погасив порталы, я взобрался на угловую башню. До начала представления оставалась пара минут.

С первыми рассветными лучами, окрасившими розовым далекие горные пики, на крепость сверху тихо опустилась чудовищная жуть. Ноги подкосились сами собой, но руки остались твердыми и не позволили упасть моему телу,

ухватившись за ограждение наблюдательной площадки мертвой хваткой. Внешнее давление росло с каждой секундой, и мне показалось, что голова вот-вот взорвется. И тут из мглы куда-то далеко за реку ударила ветвистая молния абсолютного мрака. В том месте возникла и сразу же погасла фиолетовая вспышка, после чего окружающее пространство с тонким звоном лопнувшей струны содрогнулось. Тело опять на мгновение сжала чудовищная сила, и вторая молния, в этот раз ослепительно-белая, ушла за реку, взметнувшись в небо исполинским фейерверком искр.

Около часа я приходил в себя, так и стоя на одном месте, не имея возможности разжать закаменевшие руки. Очухавшись, медленно спустился на землю и с некоторым трудом запустил порталы. Амулеты конструкции остались физически целыми, а вот их магическое наполнение оказалось частично порушенным. Хорошо хоть больше ничего из другой магической начинки крепости не пострадало, порталы были единственными жертвами магического шторма невероятной силы. Я уже догадался обо всем происшедшем. Адепты Темного ударили по крепости особо мощным заклятием с помощью своего алтаря. Артефакт «Зеркало зла» сумел отразить удар к его источнику, в результате чего алтарь разрушился. Океан непонятной энергии разлился по округе и вызвал еще одно «компенсирующее воздействие» со стороны моего единственного защитника. Аватар Богини Лиявы я временно убрал в пространственный карман, ибо серьезно опасался за ее жизнь.

Додумать мне не дали: в этот момент из порталов посыпались бойцы в полной выкладке, готовые немедленно вступить в бой. Командиры отрядов увидели мой подавленный вид и тут же подскочили для получения информации.

– Можете пока отдыхать и вызвать всех наших трофейщиков, у них сегодня предполагается много работы, – устало ответил им. – В радиусе десяти километров в живых остались лишь насекомые.

Взяв небольшую лодку, в одиночку я отправился на другую сторону реки: другим людям в эпицентре магического катаклизма может сильно не поздоровиться. Однако при взгляде на «творчество» адептов Темного поплохело мне самому. Представьте такую картину: в небольшой лощинке с ровной поверхностью размечено пять окружностей одна в другой. Окружности состоят из скорчившихся в страшных муках голых тел мужчин и женщин, посаженных на металлические прутья, входящие в них снизу и торчащие из разорванного плеча. Сажали их мастера своего дела – никто сразу не умер. От каждой жертвы

к центру тянулась дорожка спекшейся земли. В центре раньше стоял темный алтарь, в настоящий момент осыпавшийся горкой пыли. Вокруг него кружком валяются переломанные тела в серых балахонах. Ровно сорок тел. Радовало, что их смерть была отнюдь не мгновенной и им все же удалось познать на себе, что обычно чувствуют их жертвы. Раскрыв чувства, какой-либо магической гадости или чего-либо опасного не ощутил – белая молния полностью выжгла и развеяла темные эманации.

В соседней лощине обнаружилась большая мертвая стоянка. Здесь отдыхали те, кто доставил рабов к месту проведения ритуала. Судя по всему, крупный отряд армии баронства, хотя мне встретилось несколько кучек праха от ушедших на перерождение игроков. Обойдя скопление мертвецов, поднялся на ближайший холм, где случайно наткнулся на лагерь рейнджеров. Тридцать шесть тел лежали там, где их застала волна смерти. Вот у прогоревшего костра скорчился кашевар, в стороне от него другой как нарезал мясо в большой казан, так и уткнулся головой в него. Спавшие в «невидимых» палатках бойцы умерли не проснувшись. Сидевшие на деревьях наблюдатели не сумели заметить надвигавшейся угрозы. После смерти их маскировка отключилась, и сейчас скрюченные тела хорошо заметны снизу. Приводя нервы в порядок, занялся монотонной мародеркой. Обмундирование и оружие рейнджеров баронства являлось самой желанной добычей после уникальных артефактов. Через несколько часов нашел еще один лагерь рейнджеров, в этот раз с шестью мертвыми телами. Еще четырех стащил с деревьев около каменистой дороги, огибающей предгорья со стороны моря. Пространственное чутье немного реабилитировалось, и я быстро находил примерное направление к следующим неудачникам. К сожалению, живых рейнджеров по их вещам так обнаружить не удавалось – мешала их идеальная маскировка активной магии.

Прогулявшись с командами трофейщиков по другой стороне реки в сторону гор, попытался сосчитать кучки праха, оставшиеся от временно выбывших «темных легионов». Не менее пятидесяти тысяч теперь ожидают возрождения. А вот трупов местных жителей здесь попадалось на удивление мало. Армия баронства сократилась едва ли на четверть. Радовало лишь окончательное выбытие командного состава, приставленного к легионерам. Наверняка к ним направили лучших инструкторов, которых быстро не заменить. К ночи в крепость прибыли и трофейщики, обшарившие местность вниз по реке. Вернулись они на тяжело загруженных галерах, вода едва не переливала через весельные щели. До самого моря они не встретили никого живого, только трупы людей и животных, а также бесчисленное количество

дохлой рыбы, плывущей по реке кверху брюхом. Причем берега реки можно смело шерстить еще несколько дней в поисках всяких ценностей, оставшихся без хозяев. Сомневаюсь, что в ближайшее время сюда кто-либо сунется и заявит на них свои права.

Однако расслабляться и почивать на лаврах категорически нельзя. Теперь нас станут выбивать отсюда со всей силой и остервенением. Несколько дней уйдет на возрождение «темных легионов», еще сколько-то потребуется на доставку их сюда и подготовку, а потом начнется беспрерывный штурм, пока у одной стороны не кончатся бойцы. Пролезшую в мои мысли идею попытаться перехватить пороги выше по течению реки я отбросил как совершенно несуразную. Там мы просто не успеем выстроить надежных укреплений, да и место под портал едва ли найдется. А без него у нас вообще никаких шансов. Следовательно, продолжаем активно крепить оборону на имеющемся месте. Тут еще строить и строить. А пока в войне обозначилась передышка, пора уладить некоторые дела в столице.

Глава тринадцатая
Закрытые горизонты

– Насколько можно доверять этим сведениям? – Деал Первый сильно встревожился после моего правдивого рассказа о судьбе пропавших легионов и некоторых выводах на основе имеющихся данных.

Сразу же по возвращении в город я отправился во дворец. Король принял меня, отложив все иные дела и отменив прочие аудиенции. Сначала он выразил свое большое неудовольствие столь продолжительным игнорированием его внимания, но объяснение причин вполне удовлетворило его. А когда он выслушал весь мой рассказ, на него вообще стало неудобно смотреть. Не пристало королям показывать посторонним свои настоящие эмоции. Кое-какие сведения о происшедшей трагедии уже добыли его люди, но реальной картины здесь никто не представлял. Но соображал его величество быстро, и мужества ему было не занимать, потому быстро сосредоточился на деле.

– Информация полностью подтверждается. – Мой голос оставался подчеркнуто тверд. – Нам уже пришлось столкнуться с перешедшими на сторону баронства кланами. Пока мы можем сдерживать негативное развитие ситуации, но наши возможности далеко не беспредельны.

Последовал рассказ о нашей крепости на реке и последних столкновениях с силами баронства. Естественно, рассказывал я далеко не все.

– …В общем, у них нет веских причин идти против воли своих хозяев. Те дали все, чего им ранее хотелось, и даже больше – великую цель. Мы продержимся против них в своей крепости хорошо если месяц, пока они не наберут опыта и не поднимут уровни в постоянных штурмах. У них нет предела роста, а у наших бойцов есть. Численное превосходство в несколько раз опять же никуда не исчезнет. Вот примерный расклад по времени и прочему. – Я положил перед Королем листок с расчетами.

– Да, вы умеете убеждать с цифрами в руках. – Деал Первый посмотрел на меня с хорошо различимым в его взгляде уважением. – Вначале я подумывал направить в вашу крепость свою гвардию, благо порталы работают исправно, однако теперь вижу – это принципиально ничего не изменит. Отсрочит падение на пару недель, и только. Справиться с пришлыми смогут только сами пришлые. Думаю, у меня есть один подходящий вариант,

правда, он потребует от вас лично и всего вашего клана самого серьезного отношения. Идите за мной.

Мы долго спускались в подвалы дворца, проходя через несколько хорошо защищенных магией массивных дверей. В конце пути оказались в небольшом помещении, настолько хорошо экранированном от внешнего мира, что у меня опять полностью отказало пространственное чутье.

– Когда-то мы, как и вы, пришлые, могли перерождаться после своей гибели, – между тем заметил Король, плотно закрыв входную дверь, полностью отрезая нас от внешнего мира. – Великая Богиня жизни Раалла дала абсолютно всем людям без всякого исключения настоящее бессмертие. Но люди не смогли по достоинству оценить ее подарка и обратили его во зло. Равновесие мира нарушилось. И тогда другие боги попытались образумить Рааллу, дабы она отказалась от своего дара людям или изменила его. Но она не пошла на уступки и погибла в битве с другими богами, объединившимися против нее… – Деал Первый замолк и ждал моей реакции на свой рассказ.

Я изобразил повышенное внимание, хотя до этого старался определить, что же скрывают внутри себя многочисленные ящики, находящиеся тут. Несмотря на хорошую экранировку магии, из них тянуло чем-то знакомым.

– После гибели Богини часть ее алтарей сохранилась, однако мы больше не можем ими воспользоваться, наши души не притягиваются к ним. – Король продолжил говорить, подойдя к одному ящику, и открыл крышку. – Милостивые боги оставили нам только воздаяние и искупление одной жизнью за другую в бесконечной череде перерождений. Но вы, пришлые, одарены высшими силами гораздо больше, потому наследство Великой Богини способно послужить вам.

С этими словами он достал из ящика небольшую изящную статуэтку, должно быть, той мертвой Богини. Вот только аура предмета оказалась живой. Пугающей и чарующей одновременно, наполненной просто невероятным количеством жизненной силы.

– Все находящееся тут поможет вам решить свои проблемы с возрождением. – Деал Первый убрал статуэтку обратно в ящик, скрывающий эманации ауры предмета. – Увы, число счастливчиков ограничено, помните об этом. Здесь же есть древний фолиант, где найдется вся необходимая информация. – Он похлопал ящик по крышке. – У вас есть возможность тайно перекинуть содержимое этой комнаты в свое клановое хранилище, а дальше до места, где вы все это разместите? – неожиданно спросил Король. – Мне бы очень не хотелось, чтобы кто-то посторонний узнал о том, что здесь лежало, да и вам,

думаю, не стоит всем раскрывать свою новую тайну до поры до времени.

Вместо ответа я подошел к ящику со статуэткой и убрал его в свой пространственный карман.

– Чего-то подобного и следовало ожидать… – Монарх закусил губу, пристально глядя на меня. – Сколько у вас еще секретов, Рэй Димиус?

Я лишь пожал плечами вместо ответа.

– Хорошо, не хотите говорить – не надо. Достаточно и того, что вы на моей стороне. Раз так, забирайте все остальное, если вам хватит запаса силы в ауре, и делайте все необходимое для нашей скорой победы.

Уже покидая сокровищницу, Король ненадолго заглянул в маленькую каморку.

– Используйте во благо. – Он протянул мне шесть неприметных кожаных поясов с висящими на них «сумками контрабандиста», поразив меня до глубины души своим неожиданным поступком.

– Постараемся… – едва сумел выдавить я в ответ.

Ознакомление с древним фолиантом, описывающим исчезнувший культ Богини Рааллы, вызвал у меня смешанные чувства. Я откровенно не понимал логики поступков такого необычного высшего существа. Если Богиня Лиява действует и думает почти как человек, то Раалла – это что-то с чем-то. Глупо, тупо и нелепо. Возможно, мне просто не понять особенной божественной логики, из-за которой проще убиться о стену, чем пойти хоть на какие-то уступки. Потому идею попытаться воскресить Богиню, павшую смертью храбрых в неравной борьбе со своими сородичами, я решительно отправил в утилизатор. Такие герои нам категорически не нужны. А вот оставшееся после нее наследство изрядно порадовало. Прочитав «техническое описание», решительно взялся за работу, поняв, что лучшего места для точки возрождения, чем верхний этаж нашей гостиницы, не найти. Статуэтка Богини способна генерировать жизненную силу независимо от места своего расположения. Однако ее требуется стабилизировать и перераспределять по особым алтарям, чуть больше сотни которых нашлось в других ящиках из тайного королевского запасника. В естественных условиях с необходимой работой справляется «священная роща», но у меня имеются великие Камни, способные полностью заменить ее. Требовалось создать лишь распределительную сеть от накопителей к алтарям. Из всех доступных материалов под нее лучше всего подойдет солнечное железо. Клановые мастера хорошо освоили изготовление тонкостенных трубок из него, они-

то и пойдут в основу конструкции.

Шесть дней пролетели в один момент. Попытавшиеся было добраться до моего тела младшие жены быстро поняли, что в этот раз им придется потерпеть, дождавшись окончания работ. Зато теперь могу гордиться – я сделал то, о чем другие никогда не задумывались.

«*Божественный Резурект. Обеспечивает полное воссоздание тела по сохраненной частице плоти и притянутой сквозь пространство душе без каких-либо ограничений вместе со всеми вещами, имевшимися в момент гибели. Неуничтожим. Активен. Доступное число пользователей – 125*». – Перстень-определитель наконец-то смог сказать что-то определенное про восьмигранные столбики полутораметровой высоты, после того как заработала система распределения энергии.

Но голого функционала мало, мне удалось сделать все исключительно красиво. В центре большого круглого помещения без окон – пришлось пожертвовать практически не используемым залом совещаний, – в центре стоит переливающаяся желтыми всполохами блестящая металлическая пирамида, на срезанной верхушке которой разместилась испускающая зеленые мягкие лучи статуэтка прекрасной Богини. Инсталляция надежно прикрыта невидимым «щитом жизни», пробить который практически невозможно. Внутри пирамиды сокрыты два великих Камня – Камень Жизни и Камень Ауры – вместе с набором хитрых резонаторов. Вокруг центральной конструкции тремя кругами разместились сто девять столбиков-алтарей, по которым периодически пробегают искры. Освещения в помещении принципиально не предусмотрено, здесь постоянно царит таинственный полумрак. Под полом из полированных гранитных плит, намертво сращенных друг с другом, сокрыт целый лабиринт трубок и непонятных местным специалистам артефактов, основанных на ограненных алмазах и изумрудах.

Именно со всем этим хозяйством и пришлось долго возиться, пока оно не заработало. Войти в зал и выйти из него смогут только носящие на пальце руки активированный клановый перстень, всех других задержит многослойная магическая защита близлежащих коридоров. Ведь повредив конструкцию, можно уничтожить весь клан одним махом или же сильно осложнить ему жизнь. И если гостиница теперь спокойно выдержит близкий атомный взрыв, то от проникновения хорошо подготовленных диверсантов никто не застрахован.

На следующее утро свободные от дежурств наши соклановцы уже вовсю осваивали новую точку возрождения, предварительно проверив ее. Если не достигшего сотого уровня игрока она

воскрешала всего за десять минут, то перевалившим этот рубеж приходилось ждать полчаса. Невероятная быстрота по сравнению со «священной рощей». Теперь опытные игроки в клане смотрели в будущее с большим оптимизмом, полностью избавившись от довлеющих ограничений личностного роста. На местных жителей, коих среди нас тоже хватало, все это не действовало – алтари категорически не принимали их кровь в качестве «регистрации нового пользователя». Моя кровь, кстати, тоже ими не принималась. Естественно, не прошедшие полного обучения и не достигшие девяносто девятого уровня о новой точке возрождения ничего не знали. К тайне допускались только прошедшие все проверки, в том числе и ментальные.

* * *

Всякого довелось повидать Лешаку, но такого…

Вместе со всеми своими подчиненными, к тому моменту чуть больше сотни человек – другие уже отсеялись, – его вызвали на прочесывание речных берегов в какой-то заднице. Егор с большим трудом представлял, что здесь недавно произошло. Боевые газы и другое известное оружие массового поражения – все это казалось ерундой по сравнению с непонятной магией, способной избирательно убивать только высших животных на огромной площади и не оставлять после себя никакого следа. Те, кто видел жертвенные круги адептов Темного на другом берегу, до сих пор пребывают в подавленных чувствах. Мужики поговаривают, что с адептами и их прислужниками как-то расправился наш Босс, причем в одиночку, перенаправив их зло против них самих, однако в эти рассказы верилось слабо. Босс ведь обычный человек, а не бог какой-то. И тем не менее кто-то же уничтожил «темное воинство» их же оружием. Егеря находили многочисленные свидетельства бесславной гибели многих сильных воинов, даже трупы четверых рейнджеров сняли с выгодных для наблюдения точек. Не зря егерей пригласили сюда – команды трофейщиков не могли похвастать особой наблюдательностью и умением отыскивать хорошо спрятанные ценности, если нет точной наводки, где они лежат. Для будущих же охотников и следопытов получилась хорошая практика в достаточно безопасной обстановке. Последнее обстоятельство имело большое значение. Ибо только сегодня им стало известно о появлении возможности возрождения при пересечении роковой черты сотого уровня. Эх, и повезло же Егору с кланом. Здесь ты хоть и не полный хозяин сам себе, зато столько событий и

приключений – никакая индивидуальная игра не сравнится.

Обеспеченность самой редкой экипировкой, которой за деньги просто не купить. Надо же, ему без лишних вопросов выдали в пользование полное обмундирование и боевой лук рейнджера Залесья, как и тридцати его лучшим охотникам. Увы, добытых в недавних боях редчайших трофеев всем желающим не хватило, разведчики стояли в очереди первыми. Но все боевые луки достались именно его группе, разведка предпочитала компактные многозарядные арбалеты. Семья опять же. Да-да, Лешак уже неоднократно признавался себе, что просто не может представить, как можно прожить без всего этого. Без постоянной поддержки товарищей, без взглядов близкой подруги, которая совсем не ревнует, когда он изредка засматривается на других женщин, временами поговаривая о необходимости ему срочно сходить в бордель, дабы полечить нервы, или пригласить в постель вторую деву, благо подходящие кандидатуры у нее на примете имелись. В том же борделе, кстати. Правда, к такому развитию отношений сам Егор пока был не готов, несмотря на все рассказы о какой-то особенной «магии любви», но спокойно терпел странные заскоки своей пассии.

Затея с подготовкой будущих егерей оказалась достаточно удачной. Егору раньше не приходилось обучать тонкостям искусства охотника-следопыта такое количество людей. Однако он вспомнил свое детство и юность, дальние походы с отцом и постарался передать другим свое отношение к природе. Кто сумел ощутить особое родство, сразу же получал серьезное вспоможение от мира. Хоть об этом нигде официально не писалось, кроме бесполезного трепа на форумах нескольких дилетантов, опытным путем удалось установить, как в игровом мире действует интуиция. Через нее система помогала некоторым игрокам, способным прислушиваться к своим чувствам. И если развивать в себе наблюдательность, то подсказок постепенно становилось больше, вплоть до появления полноценного дара предвидения. У кого-то он работал в бою, другим помогал обнаружить затаившегося врага. В реальном мире, кстати, тоже имелось нечто подобное, правда, требовало больших усилий для своего развития. Здесь же достаточно лишь один раз правильно «войти в прорыв», ощутить неведомое, и после появится новое особое чутье. Если имелась личная склонность к лесу, горам или чему-либо иному, где впервые открывалась интуиция, то возникало закрепление навыка, и резко прыгал уровень – как правило, на четыре-шесть пунктов. Именно по такому показателю и удалось быстро осуществить отбор кандидатов в егеря. Дальше требовалось развивать обретенные возможности постоянной

практикой, постепенно расширяя их. Получалось далеко не у всех.

Второй этап обучения в клане считался курсом интенсивного развития ауры. И только после месяца всяческих истязаний с применением злобных эликсиров открывались по-настоящему новые горизонты: до этого весь прогресс уходил в аурные щиты и общий объем энергии. Еще одна тайная клановая техника, которой нигде больше не применяли. Первые практические проверки показали – потенциальных кандидатов стоило отбирать из числа прыгнувших за семьдесят первый уровень, не раньше. Да и то подходили не все. Егору с большим трудом удалось отобрать необходимые ему три сотни из двух с половиной тысяч. Уже через неделю половина отсеялась. Если интуиция включилась, а полноценное «чувство природы» так и не приходило или, что чаще, оказывалось неприятным, дальнейшее развитие по пути охотника не имело смысла. Несостоявшиеся следопыты возвращались в лагерь к обычным тренировкам и искали свое призвание дальше. Кто оставался «универсальным бойцом», который может практически все, но на среднем уровне, кто-то уходил в спешно создающуюся тяжелую кавалерию. Интеллектуалам же Босс недавно предложил начать изучение учебников магии, по которым учился сам. Неизвестно, как он сможет договориться с Академией насчет практической части и необходимой инициации магов, однако желающих грызть гранит науки в клане нашлось немало.

– Командир, там, э… короче, тебе стоит взглянуть, – неожиданно обратился к нему проявившийся прямо перед глазами егерь.

Нормально говорить он не умел или просто не любил, зато умудрялся прятаться так, что никто его не мог найти, или вот так возникать, словно из воздуха. Стрелял тоже без промахов, особенно в спину. Способный ученик, одним словом.

– И как ты этот пролом-то нашел, Шур? – Егор бы ни за что сам не нашел неприметной расщелины между двумя большими камнями.

Требовалось непременно влезть на эти скользкие от мокрой плесени камни и раскидать накопившийся сверху на них мусор. Если только знать заранее.

– Если встать вот тут, – егерь показал рукой в сторону, – в шуме прибоя чувствуется легкое эхо. Как будто где-то здесь пещера или другое замкнутое помещение. Вот и стал искать.

– М-да, без подсказки я бы не заметил разницы. – Лешак проникся еще большим уважением к своему ученику, проверив его слова. – Век живи – век учись. Уже спускался туда?

– Нет, опустил пробник на веревке, внизу он показывает «красный глаз», – отчитался тот о точном следовании инструкции по безопасности в подобных случаях.

«Красным глазом» обзывался сигнал специального амулета-определителя активной магии, как правило, обозначающий опасность.

– Тогда будешь спускать меня на веревке, моя защита существенно крепче твоей, стоит удостовериться. – Егор решил рискнуть, ибо имел при себе существенно лучший набор амулетов-определителей магических ловушек, позволявший обезвредить некоторые из них.

Помещение внизу оказалось рукотворным. В естественной природе не встречается ровных стен, прямых углов и прямоугольных проходов, причем одновременно. Подземная комната ничем, кроме мусора, нападавшего сверху, не порадовала. Магия действительно есть, однако продвинутый определитель не обозначает ее потенциально опасной. Собственные ощущения тоже молчат. Когда-то давно закрывавшая проход деревянная дверь давно сгнила. Вторая комната тоже оказалась пустой, однако магический фон здесь вырос сразу в несколько раз. Резко подскочившее чувство опасности не позволило сунуться в следующий широкий проход. Свернув свиток истинного света в трубочку, Егор направил луч в сторону опасности, чтобы на несколько мгновений застыть на месте с открытым ртом. В его лицо смотрело толстое пушечное дуло, откуда вот-вот вылетит убийственное пламя. Однако он не совершил последнего рокового шага, чтобы активировать срабатывание неизвестной ловушки. Разошедшееся воображение егеря рисовало, как движущийся ствол отслеживает положение его тела в пространстве, он спиной медленно вернулся в первую комнату и резко дернул за веревку, дабы его как можно скорее вытянули на поверхность. О подобных находках требуется немедленно извещать лидера клана: только он способен с ними разобраться.

* * *

Завершив строительство кланового «Резуректа» и немного отдохнув, я решился проведать Архимага. Хотя, если быть честным, вместо отдыха пришлось «поработать» мужчиной. Жены все же добрались до моего тела и затребовали все накопившиеся долги разом. Только магия жизни и спасла.

– Я некогда считал тебя немного более благоразумным… –

Тон Архимага не предвещал ничего хорошего, как и выражение гнева на его лице.

– У нас как бы война, – как можно более безразлично ответил я ему, стараясь не выдать своего волнения. – Каждый сильный боец на счету.

– Отблагодаришь потом Короля, он за тебя заступился. – Архимаг перестал давить своим взглядом. – У всех война. А уклонение от мобилизации…

– Под которую попадают студенты пятого курса и старше, сдавшие зачеты по боевым и защитным плетениям на «удовлетворительно» и выше, согласно девятнадцатому пункту действующего устава Академии, – нагло процитировал я одну интересную бумажку по памяти.

К этой встрече пришлось хорошенько подготовиться и выяснить, какие претензии мне могли быть высказаны официально, а какие оставались личным самодурством Архимага. Король меня мобилизовать не мог, ибо я не являлся его подданным, однако поступление в Академию накладывало свои обязательства перед обществом.

– Надо же, наизусть выучил! – хохотнул Архимаг. – Действительно, пока ты под мобилизацию не попадаешь как студент Академии. Но как гильдейский мастер…

– Не получал никаких подтвержденных сообщений на официальные контактные свитки до сегодняшнего утра. – Здесь тоже все чисто.

Упомянутые свитки хранились в пространственном кармане и не могли получать сообщений, и соответственно – передать подтверждение получения.

– В какую дыру ты залез, что свитки, сделанные по моему проекту, проснулись только сегодня? – Архимаг поднял бровь, выражая удивление и легкую заинтересованность.

– В баронстве Ток пространственная магия почему-то не работает. – Прямо врать нельзя, но можно сказать другую правду.

И пусть он, возможно, знает о моем присутствии в городе чуть больше недели. Мало ли где я те свитки мог оставить.

– Естественно, не работает! – Архимагу, похоже, причина сего безобразия хорошо известна. – Дорастешь до Академика – узнаешь почему.

И гаденько так улыбается, сволочь. Показал ребенку конфетку и спрятал в карман, так сказать, «до совершеннолетия».

– Я гораздо раньше из головы какого-либо адепта Темного все вытащу. – Видя эмоциональную реакцию собеседника на свое заявление, я с радостью заметил: в такие игры можно поиграть и вдвоем.

– Ты не боишься адептов Темного? – удивленно спросил он.

– Мрут не хуже всех прочих, – недоуменно пожал я плечами. – Пока живыми мои люди предпочитали их не брать, но ради ценной информации можно ненадолго изменить традицию.

– И много ли вы умертвили тех адептов? – Мне, похоже, не поверили.

Вместо ответа положил на стол перед Архимагом черную корону третьего адепта, который изрядно попортил нам крови на пару с Лиявой. Если частично раскрылся перед Королем, то дальше постоянно таиться не имеет смысла. По крайней мере, перед некоторыми значимыми персонами. К подобному развитию беседы пришлось подготовиться заранее, переложив нужные предметы из пространственного кармана в обычную сумку.

– Знакомое украшение головы, не так ли? – Гаденько улыбаться я тоже умею, глядя на побелевшее лицо того, кто пару мгновений назад считал себя самым сильным мальчиком в этой песочнице.

– Одним высшим все же стало меньше, – успокоившись, выдохнул тот минуту спустя и, изобразив любопытство, спросил: – Расскажешь подробности?

– Сначала дорасту до Академика! – Что называется, «получи, фашист, гранату».

– Перестала уважать молодежь старших, ох, перестала… – Моя наглость вкупе со свидетельством гибели давнего врага явно добавила Архимагу хорошего настроения. – Ладно, вижу, ты не теряешься, и зубки у тебя острые. Это хорошо – далеко пойдешь, если не оступишься. Сейчас давай перейдем к более насущным делам. Ты все плетения третьего курса полностью освоил?

Кивнул, последовательно продемонстрировав весь небогатый набор.

– Сколько времени ушло на каждое? – Своим вопросом он поставил меня в тупик.

Сказать «пятнадцать минут» нельзя. Если вдруг поверит – станет еще хуже.

– Да как-то и не заметил. Может, день, может, чуть больше, дело-то в дороге было… – Вот опять почти чистая правда.

Больше времени ушло на полноценную изоляцию верхнего слоя ауры, где у меня работает обычная интегральная магия, а не моя собственная.

– День, чуть больше… – Архимаг, похоже, не верил. – Знаешь ли ты, что далеко не каждый студент за целый год все эти плетения осваивает?

– Я заочник, с другими студентами не общаюсь – откуда? Неужели так сложно? – На моем лице изобразилось настоящее

изумление.

– Было бы просто – преподаватели увеличили бы нагрузку. – На меня посмотрели как на глупого ребенка. – Не хочешь говорить – ладно. Главное, освоил все необходимое достаточно быстро. Я сейчас полностью сниму контроль исполняемых плетений с твоего перстня долга, но тебе предстоит максимально сосредоточиться вот на этом. – Передо мной легла толстая папка бумажных листов.

Открыв ее, стал бегло перелистывать страницы с подробным описанием боевых и защитных плетений. Сначала шла классика. «Щит силы» без какой-либо специализации. Плетение составное и достаточно сложное. Наверное, студенты его одно целый год осваивают. Огненный шар, молния, «воздушный кулак» – минимальный джентльменский набор мага-боевика. А вот дальше пошло что-то новенькое, не имеющее названий и даже не подписанное, по сложности превосходящее «щит силы» раза в три. Заметив мою заинтересованность, Архимаг пояснил:

– Составные части объемных ударных техник большой мощи для применения со специальным амулетом. Используются группой: одиночке не хватит контроля. Освоение вполне безопасно – достаточно добиться десятисекундной стабильности удержания конструкции одного плетения в ауре. Выхода энергии наружу нет, ибо необходимая часть – эффектор – находится в амулете, за него можно не беспокоиться.

Собственно, о каком амулете он говорит – уже стало понятно. Имеется таковой в моей богатой коллекции под названием «боевой резонатор». А насчет недостатка контроля можно хорошо поспорить. Да, одновременно удерживать сразу три столь сложных плетения в своей ауре весьма непросто. Загнать их в амулет тоже не получится, тут активно используются взаимозависимые динамические петли – вне ауры они просто не выживут. Можно попытаться подобрать близкий аналог из других функциональных блоков, но почему-то до меня об этом никто не подумал. Видимо, не все так просто, как кажется на первый взгляд.

– Значит, так! – Архимаг истолковал мою задумчивость по-своему, очевидно решив, что я сильно засомневался в своих силах при виде предложенных магем. – Если ты осваиваешь весь набор представленных плетений за год или раньше, своей властью я присвою тебе Боевого Магистра без каких-либо иных экзаменов. Скоро разразится большая война, а у нас во всем королевстве только пять магов первого класса силы. Что у каждого из соседей еще меньше – слабое утешение, когда они объединятся против нас. Потому оставь лишние дела и учи с утра до вечера. И

постарайся больше не прятаться от моего внимания. Это в твоих же интересах.

Уходил я от него в смешанных чувствах. С одной стороны, радовался, ибо действительно ценят и даже уважают, а с другой… рано или поздно придется доказать, что «забрить в солдаты» и вообще встроить в систему исключительно своих интересов меня не удастся. Ни уговорами, ни силой. Возникнет конфликт, подготовиться к которому стоит уже сейчас.

Глава четырнадцатая
Лицом к лицу

– У вас не найдется лишнего билетика? Хотя бы на задний ряд? Заплачу триста золотых! – Ко мне бросился богато одетый местный житель, когда я проходил мимо нового крупного строения в нашем военном городке.

– Какие билеты, что вообще здесь происходит? – удивленно спросил страждущего неведомых зрелищ.

– Ну как же, такие красивые женщины, причем едва прикрытые одеждой, – запричитал тот. – Невероятный турнир красоты и силы…

Поняв, что у меня просить вожделенного билета совершенно бесполезно, он кинулся к следующей жертве из наших клановых бойцов. Правда, еще через сотню метров пути ко мне подскочил еще один с тем же запросом.

– Ну, вы и придумали… – обратился я сразу ко всем своим женам, сидевшим рядом со мной в «золотой ложе» для особо важных персон.

Кроме нас четверых, тут сейчас никого не было, и можно спокойно говорить, совершенно не опасаясь чужих ушей. Магической «прослушки» тоже не наблюдалось.

А удивляться хватало причин. Хитрая Ладия смогла найти применение тем сорока шести толстушкам из королевского подарка, свалившимся на мою голову. Но, судя по творившемуся внизу действу, идею предложила Аллия или кто-либо другой из игроков. Ибо в этом мире японская национальная борьба сумо прежде не встречалась. Теперь же несколько тысяч весьма небедных местных жителей с диким восторгом наблюдали, как одна «изысканная красавица слегка за сто килограммов» пыталась вытолкнуть из круга другую, ничуть не уступающую ей статью. Смотрелось просто феерично. Собранные в тугие пучки на голове волосы, плотно обтягивающие внушительные груди шелковые топы, намотка разноцветного полотна на бедрах, натертые маслом блестящие тела. Никаких ударов руками и ногами, можно только попытаться ухватить соперницу за крепкую набедренную повязку и бросить ее за очерченную линию круга. Вытолкнуть тоже можно, хоть это и труднее. Поединки длились по двадцать и больше минут, никто из женщин не хотел уступать. Публика то замолкала в шоковом состоянии, когда срывался явно удачный захват, так и не переросший в бросок, то начинала громко бесноваться, когда одной сопернице удавалось одолеть другую.

– Чем вы их соблазнили, что они так стараются? – окинул любопытным взглядом свой ближний круг.

– Тебе лучше не знать, – явно смутилась Аллия.

– Победительнице трех турниров подряд обещана ночь со своим новым господином, – густо покраснев, призналась Ладия, пустившись в подробные оправдания своего волюнтаризма: – На все их вопросы «почему ты не обратишь на них своего внимания» пришлось дать ответ, что их господину нравятся исключительно женщины-воительницы, способные реально доказать свою силу, ловкость и мудрость. Если со мной ни одна из них не сможет сравниться в поединке на благородном оружии, то Аллия придавит их всех просто одним косым взглядом. Про Рамию и вовсе говорить не стоит: постельные грелки никогда не смогут потягаться с командующим большим войском. Но один вариант, способный исправить положение без потери их «красоты», мы, как видишь, нашли. В некоторых королевствах гаремы правителей танцуют для публики по большим праздникам, потому и урона чести для них нет. Должны же мужчины как-то хвалиться своими женщинами друг перед другом. Знал бы ты, как сейчас внизу тебе завидуют…

– А если кто-то из них все же победит три раза подряд? – Подобные перспективы меня откровенно пугали.

– Маловероятно, – ответила Рамия, молчавшая до сего момента. – Когда начинает серьезно выбиваться вперед одна, другие удваивают силы именно против нее. А договориться между собой у них ума не хватит. Жуткие соперницы, да!

– Знаешь, почем билеты уходят? – неожиданно спросила Ладия, видимо решив сбить мой невеселый настрой.

Вместо ответа я внимательно взглянул на нее.

– Первый ряд – тысяча монет, второй – семьсот, с третьего по пятый – четыреста, а дальше по сто пятьдесят, – отчиталась она. – И, как видишь, пустых мест на трибунах нет и в ближайшие месяцы не предвидится – все билеты раскупили заранее.

– Однако… – только и сумел я выдавить из себя, прикинув примерную доходность наблюдаемого мероприятия.

Тут из кожи лезешь, придумывая всякие магические шедевры, на которые еще попробуй найди достойного покупателя, а здесь какое-то нелепое спортивное состязание – и столько желающих отвалить за зрелище внушительные суммы.

Долго отдыхать мне не пришлось: из крепости пришло сообщение о находке какого-то неизвестного магического артефакта на берегу моря и переправе первых легионов на нашу сторону гор. Ушкуйники было сунулись им помешать, но чуть не

потеряли свои галеры, едва подойдя к порогам. Против сосредоточенной темной магии, плотно перекрывавшей там реку, они не смогли долго устоять.

Найденный егерями в древнем подземелье артефакт оказался пушкой, мечущей мощные огненные шары на большое расстояние.

«*Противокорабельный крепостной шаромет. Конструкционные материалы неизвестны. Вес 9 кг. Имеется встроенный накопитель силы. Энергия одного выстрела соответствует 285 000 условных единиц ауры*». – Мнение перстня-определителя оказалось малоинформативным.

По своей сложности шаромет не уступал моей шляпе с радаром, то есть о повторении конструкции пока не стоило даже мечтать, учитывая и «неизвестные» конструкционные материалы. Не тот еще у меня уровень знаний и технический уровень оборудования.

Стоит пояснить немного подробнее.

Обычная боевая магия действует на достаточно небольшом расстоянии. Исключение составляет использование силы для выстрела материальных образований, таких как перемороженная ледышка в плетении «ледяная стрела», к примеру. Сделать обычную пушку на магии сложно – существует кривая предела плотности воздействия силы на материальные объекты в зависимости от времени приложения, иначе она просто поглощается материальными телами с последующим разрушением их. То есть, выражаясь более понятным языком и опуская подробности, интересные только профессионалам, – снаряд из ствола пушки вылетит, но его кинетическая энергия окажется небольшой, и улетит он недалеко. Именно потому здесь нет арбалетов, мечущих болт с помощью силы: в редких случаях магия используется лишь для взвода механизма. Повысить энергетику выстрела силой можно с помощью применения редких материалов, выталкивающих магию, и прочих ухищрений в виде создания цепного линейного ускорителя, однако стоимость орудия и боеприпаса к нему получится высокой, а эффект применения совершенно неоднозначен без практических испытаний готового образца. Создание концепции и отработка основанной на ней конструкции потребует много времени и денег.

Огненные и «хладные» шары в боевых амулетах и свитках тоже являлись оружием средней, по местным меркам, дистанции. Сто метров – для них критический предел, обычно еще меньше. И чем больше энергии залито в силовую капсулу заряда – тем быстрее она разрушится, то есть меньше пролетит. Именно

потому боевая магия так и не смогла вытеснить метательного оружия – луков и арбалетов. Даже столкновения военных кораблей на море проходили на «пистолетной дистанции» или вовсе заканчивались абордажем. Теперь же на свет появился очередной шедевр Великих Мастеров далекого прошлого. В нем огненный шар формировался из нескольких вложений один в другой, как русская матрешка. Нескольких тысяч вложений! Сложность взаимного согласования энергетических полей и долговременного поддержания стабильности готового образования подвешивала мой мозг, приходилось снимать задачу волевым усилием. Тем не менее артефакт работал без сбоев, позволяя с одного попадания сбить мощный стационарный щит крупного корабля, а со второго превратить его в облако разлетающихся горящих щепок. Отправленный в сторону горизонта огненный шар взорвался на пределе видимости, пролетев более десяти километров. Подкачали только встроенные накопители: их хватало лишь на два выстрела. Сильно мешала невозможность регулировки мощности заряда – или все, или ничего, – а также полное отсутствие системы точного наведения. С моим запасом энергии в ауре первое обстоятельство несущественно, а последнее вполне можно исправить. И все равно «абсолютного оружия» из этой пушки никак не получалось – два выстрела производились с интервалом в пару секунд, а потом приходилось ждать не меньше получаса перезарядки накопителей. Быстрее никак, ибо возникает риск повреждения сложнейшей конструкции. Накопителей тоже не поменять, они неотделимы от рабочих эффекторов, формирующих многочисленные оболочки заряда. Доработки свелись к прикреплению внешнего оптического прицела на магическом принципе, ручки и пистолетной рукояти, чтобы использовать шаромет с плеча как ручной гранатомет. Теперь мимо нашей крепости ни один вражеский корабль точно не проплывет.

Вообще с находкой пушки вышел настоящий курьез. Сначала сильно перепугался тот, кто ее первым увидел: ему вдруг привиделось, как он мгновенно сгорает в пламени случайного выстрела. Ага, при полностью пустых накопителях. Затем переполошились командиры в крепости, подумав, что такой опасный трофей случайно достанется кому-то постороннему и будет использован против нас. Не прошло и дня, как они обустроили эшелонированную оборону вокруг входа в подземелье с окопами в полный профиль, колючкой заграждений и минными полями. Крепко засели, без танков быстро не выкуришь. Я же внизу обнаружил сам артефакт на лафете, который действительно походил на семидесятишестимиллиметровое

орудие, стоящее в проходе так удачно, что действительно казалось – оно сейчас вот-вот выстрелит прямо в тебя. И еще магию «вечного сохранения», запол-нившую подвал древнего, полностью разрушенного форта. Никаких смертоносных ловушек и других опасностей. Главной ценностью подземелий, помимо боевого артефакта, стал погреб, заставленный огромными бочками с винами тысячелетней давности. И только околачивающиеся где-то в предгорьях «темные легионы» не позволили народу бурно отпраздновать такую ценную находку. А вот целый арсенал приличного гарнизона форта, обнаруженный по соседству с бочками, уже не впечатлял. Мечи и копья, хорошие кольчуги и крепкая латная броня с магическим упрочнением – всего этого добра у нас и так хватало. Вот арбалетные болты и обычная амуниция, крепкие сапоги и удобные ранцы оказались более актуальными. Несмотря на избыток оружия в клановых хранилищах, продавать его на сторону мы не спешили. Клан постепенно рос, и многое могло пригодиться самим если не сегодня, то завтра точно. Но главной причиной стал резкий рост цен. Вслед за подорожавшим железом оружейники резко задрали расценки на свою работу. И раз все ближайшие королевства начали активные приготовления к большой войне… дальше, думаю, можно не объяснять.

Еще один день относительного спокойствия – и началось. Легионы подступили к крепости и собирались на удобных направлениях для атаки. Еще не подозревая, что удобными эти направления признали не только они и что приготовлено множество разнообразных сюрпризов для нежеланных гостей. И все же вражеское командование сумело нас удивить. Вперед пошли смертники – бойцы с плохим оружием или вовсе без него, а также невысокими уровнями. Они ломились на минные поля и заграждения, бесстрашно подставлялись под залпы стрелков и боевую магию, массово улетая на перерождение, но все равно продвигались вперед, методично выдавливая нашу пехоту из укрытий. Двести тысяч опоенных наркотическими эликсирами людей, не чувствующих ни боли, ни страха, – огромная толпа, способная смести все со своего пути.

Наши командиры вывели навстречу дополнительные отряды тяжелой пехоты, желая сохранить часть оборонительных сооружений вне стен крепости. Бойня продлилась до самой ночи. За одного нашего воина опоенные легионеры платили сотней своих жизней. В свете звезд предполье густо белело прахом, оставшимся от распавшихся тел погибших игроков. Нас все же оттеснили в крепость. В заливе чадно горели купеческие корабли.

Все ценное с них было снято заранее. Галеры же ушкуйники попрятали среди речных островов. С кораблями так не вышло: громады трудно спрятать, – к тому же у нас на них не имелось обученных экипажей. Потому часть затопили в заливе, перекрыв проход со стороны реки, а другие превратили в ловушки для тех, кто на них рискнет залезть. Под покровом ночи попытались подойти ближе основные силы неприятеля. Тут-то они и узнали, почему мы не отсиживались за высокими стенами, а дрались в поле. Оставшиеся мины и ловушки собрали обильную жатву.

На заре легионы решились на штурм. Бесконечные колонны, прикрывшись сверху щитами, тащили длинные лестницы, дабы с помощью них взобраться на высокие крепостные стены. Треть штурмовиков полегла от обстрела, так и не добежав до цели. Наши усиленные клановые арбалеты легко пробивали их щиты и доспехи. Выживали заранее обзаведшиеся магической защитой – «пробивные» болты наши стрелки придерживали для совсем уж безвыходных ситуаций. А затем на головы подступивших вплотную к стенам легионеров полетели огненные и хладные шары, а также магические гранаты. Приставленные лестницы откидывались шестами вместе со взобравшимися на них людьми. Редких везунчиков, все же оказавшихся на стенах, цепляли специальными крючьями и стаскивали вниз, чтобы там разоружить и связать. В нашу сторону тоже густо летели арбалетные болты и боевая магия, однако крепость прикрывалась стационарными щитами силы, снятыми с захваченных кораблей. Во время отражения штурма мне приходилось постоянно следить за их работой, пополняя накопители. На четвертом часу непрерывного боя вражеская атака окончательно захлебнулась. Уцелевшие легионеры спешно отходили от стен. Преследовать их было некому: наши бойцы нуждались в отдыхе, и лишь стрелки провожали отступавших арбалетными болтами.

До следующего утра все затихло, чем воспользовались наши разведчики и егеря, незаметно покинув крепость в темноте. Легионы потеряли не менее трех четвертей своего состава, ушедшего на перерождение, потому несколько дней нам можно не опасаться повторения массированного штурма. Оперативной ситуацией стоит воспользоваться, вновь заняв предполье и восстановив минные поля. Однако оставлять нас в покое никто не собирался. На расстоянии километра от крепости тремя шеренгами выстроился крупный отряд в несколько тысяч человек. Опасности для нас они не представляли.

Вначале я не мог понять, зачем им потребовалось выходить в поле, но вскоре за их спинами началось какое-то шевеление.

Присмотревшись внимательнее, сумел разглядеть в бинокль четыре катапульты, изготавливаемые к стрельбе. Стояли они близко друг к другу, и их можно спокойно накрыть одним выстрелом из крепостного шаромета. Однако метательные орудия нам тоже могут пригодиться. Отдавать команду не потребовалось: сходные мысли возникли и у других командиров.

Из открывшихся железобетонных ворот крепости выдвинулись отряды тяжелой пехоты и резво потрусили в сторону противника, изготовившегося к отражению атаки. В этот момент катапульты залпом отправили в полет свои заряды. Один рванул в поле как тяжелый гаубичный снаряд, подбросив в воздух несколько кубометров земли, не долетев до крепости какой-то десяток метров, а три других взорвались при касании щитов силы прямо над нашими головами, сразу же вырубив пару защитных амулетов и оглушив находящихся на стенах бойцов. Смотреть за развивающимися на поле событиями стало некогда, пришлось бежать и спешно заряжать опустевшие в одно мгновение накопители. Если такие бомбы упадут внутри стен – всем нам тут сильно не поздоровится. Когда я вернулся на стену, бой в поле уже заканчивался. Легионеры ждали отчаянной лобовой атаки, выставив в сторону приближающегося неприятеля длинные копья, а в этот момент им в спины неожиданно ударили наши егеря, а затем к ним присоединились и разведчики, предварительно закидав сетями артиллеристов. Тут подошла и тяжелая пехота, с ходу врубившись в расстроенные ряды. В такой ситуации у легионеров просто не оставалось каких-либо шансов оказать достойное сопротивление – их перебили за пятнадцать минут. Больше времени ушло на вытаскивание пленных артиллеристов из сетей.

Через час катапульты и телеги с боеприпасами к ним вкатывались в открытые ворота крепости, а следом входила колонна пленных. Как оказалось, метательные машины обслуживали люди в рабских ошейниках. Однако кроме них наши бойцы захватили и нескольких игроков, находившихся рядом с артиллеристами. Среди них я сразу же заметил хорошо знакомое лицо.

– Чем вас купили? Только не стоит рассказывать сказки о полнейшей невозможности сопротивляться тварям в серых балахонах! – В дополнение к словам отправил к сидящему напротив меня с поникшей головой Кондору сильно раздраженный ментальный посыл.

Командующего «темными легионами» я очень уважал. И раньше, и сейчас, несмотря на то что мы находились по разные

стороны баррикад. «Нагибаторы» направили его к нам обычным рекрутом еще на самом начальном этапе. Как потом выяснилось, он входил в число основателей того клана. Удалив своего прежнего персонажа, он пришел к нам «младенцем» и успешно продержался два месяца, хорошо показав себя. Лидер, грамотный командир, да и товарищ просто замечательный. К нему, естественно, хорошенько присмотрелись, как к будущему сотнику или даже тысячнику, однако строгой ментальной проверки, которую непременно проходили все потенциальные кандидаты на командные должности, он не выдержал. Аллия сразу отметила некоторые странности и стала задавать ему неудобные вопросы, засыпав окончательно. После нее с ним побеседовал уже я сам. Окончательно порвать со своим первым кланом он категорически отказался, чем только добавил к себе моего уважения. В общем, ни шпион, ни двойной агент из него не получился, а нам пришлось тогда мириться с потерей перспективной команды из семидесяти человек, прошедшей нашу первичную подготовку и ушедшей вслед за своим лидером к «Нагибаторам». Мы сделали из той потери серьезные выводы, регулярно выявляя других подсылов, когда они еще не успели крепко врасти в коллектив. Кстати, именно благодаря ушедшей от нас команде Кондрат сумел стать главнокомандующим объединенного войска кланов, несмотря на наличие множества других амбициозных лидеров. И вот теперь он сидит передо мной и старательно прячет глаза.

– Ты, Димиус, не поверишь, но рабами… – Он сумел поднять голову и заглянуть в мои глаза. – Нас всех поймали в мышеловку, построенную моими же собственными руками. Им оставалось лишь положить в нее кусочек сыра. – Взгляд Кондора обрел силу, и в нем появилась настоящая злость. – Наших спонсоров они сумели заинтересовать дальнейшими перспективами, те даже расщедрились на дополнительное финансирование. Ничего личного, только бизнес. Кроме денег, их ничто не интересует. А как вы их заработаете и с кем – это исключительно ваши проблемы. Учитывая, что в легионах половина игроков брала кредиты реальными деньгами под своего персонажа и гарантию клана…

– Кредиты под персонажа? – совершенно не понял смысла его последних слов.

– Не все же такие богатые и замкнутые, как ваша мафия. – Я был одарен самым хмурым взглядом. – У вас все бойцы регулярно получают зарплату и снарягу совершенно задарма. А в других доход от общих мероприятий распределяется исходя из индивидуального вклада. Деньгами или участием. И как ты собираешься вкладываться и участвовать, не имея практически

ничего? Ни оружия, ни доспехов, ни профессии, позволяющей зарабатывать. Вот и берет народ кредиты в обычном банке под своего игрового перса, дабы обрести какое-то влияние в клане и участие в последующих доходах. Там все четко просчитано, что та ипотека. Страховки, обязательства, все всерьез. Акциями нескольких кланов уже на бирже торгуют.

– Странно, почему к нам с подобными предложениями еще никто не подходил? – Скорость, с которой подсуетились ушлые финансисты, меня совершенно не удивляла.

– У вас закрытая корпорация и коммунизм одновременно, такое многим не нравится: бизнес-плана не построишь, гарантий не получишь, кредитной удавки на шею не накинешь… – От еще одного хмурого взгляда Кондора захотелось грязно выругаться.

– А при чем здесь тогда рабы? – Разобравшись с одной непонятностью, пора переходить к другой.

– Ну как же, раз назвались легионерами, стоит вспомнить – а где и когда были те легионы. – Кондрат невесело улыбнулся. – Экономика Римской империи держалась исключительно на рабах. Нам доходчиво объяснили, что когда мы пройдем победным маршем по всему миру, то каждый получит земли и много рабов помимо всего остального. И вообще люди делятся исключительно на тех, кто носит ошейник, и на тех, кто держит плеть. Выбор, знаешь ли, весьма небогат.

– Хочешь сказать, ты тоже одобряешь подобное положение вещей? – Меня действительно заинтересовало его мнение.

– Я просто не представляю, как можно выбраться из ловушки. – Кондор тяжело вздохнул, ускользнув от прямого ответа на заданный вопрос. – Даже если мы перебьем темных, что практически нереально, в королевствах нам всем повяжут пеньковые галстуки. Потому хочешь ты, Рэй Димиус, того или нет, но мы пойдем до конца.

– Есть и другой, более разумный вариант… – одарил я своего невольного собеседника самой загадочной улыбкой, выдержав паузу. – Великий Император!

– Сапог целовать предлагаешь? – Пленник взглянул на меня словно через прицел.

– Кровавый алтарь целовали, стоя на коленях, чем сапог хуже?! – Резкие слова врезали по командующему вроде кулака в челюсть, он сразу же поплыл и сник.

– И такие подробности знаешь… – тихо пробормотал он, не поднимая головы. – Что ж, сапог не самое плохое решение в нашем случае. Теперь я вижу – с действующим порталом вас не сломить, а сами вы не уйдете. С другой стороны, послужить Великому Императору определенно лучше, чем лизать седалища

темным тварям.

– Только про рабов придется навсегда забыть! – Я позволил себе довольно улыбнуться, одержав эту маленькую победу.

Дальше мы немного поговорили по поводу совместных действий. «Темные легионы» и дальше продолжат штурмовать нашу крепость, растрачивая ресурсы своих нынешних хозяев. Дополнительный опыт не помешает ни им, ни нам. Баронство непременно бросит последние силы на прорыв блокады, и появится реальный шанс уничтожить его верхушку, оставшуюся без охраны. Тогда-то на сцене и появится Великий Император, вернее – его очередной сапог. Договорить нам не дали, Кондрат схватился за сердце и упал, медленно рассыпаясь прахом. Сработала тайная закладка в клановом перстне, освободив его из плена через перерождение.

Поход через горы трудно назвать увеселительной прогулкой. Удобных проходов не имелось вовсе, выбирать приходилось между неудобными и практически непроходимыми. Однако наш проводник знал, как пройти там, куда не полезут в здравом рассудке даже горные бараны. И горы покорились объединенному отряду клановых егерей и разведчиков, спешно осваивающих вторую профессию диверсанта. Сорвало в трудный поход столько людей появившееся у меня сильное беспокойство. Какой-либо конкретики чувства не раскрывали, но сидеть на месте и спокойно ждать ответного хода хозяев баронства Ток я не мог. Они просто обязаны сделать нечто необычное, дабы избавиться от нас и нашей крепости, желательно навсегда. В их возможность устроить какую-то особенную гадость почему-то верилось не только мне одному. И потому наш отряд уже переходил предгорья с другой стороны горной цепи, так никем и не обнаруженный.

Впрочем, с последним заявлением я, кажется, несколько поторопился. К нам во весь рост приближается рейнджер баронства, несущий в руке узкую белую полосу ткани. Радар и ментальное чутье обнаруживают еще шестерых, укрывшихся между камнями позади него.

– Первый мастер-инструктор Ломуж, – представился тот, подойдя вплотную, неожиданно добавив: – Мне бы хотелось обсудить условия сдачи в плен.

– Э… а не думаете ли вы, что ваших людей как-то маловато для подобных предложений? – осторожно поинтересовался я у него, мысленно отмечая, где сейчас находятся бойцы передового и боковых заслонов.

Те действовали четко, хоть их и не видно. Если спрятавшиеся рейнджеры попытаются обстрелять нас из своих луков, больше

пары выстрелов им не произвести.

– Вы меня неправильно поняли, благородный Рэй Димиус. – Надо же, узнают, про себя отметил я. – Это мы хотим сдаться в плен. И не только те, кого вы уже заметили: здесь поблизости более двухсот человек – весь инструкторский и послушнический состав корпуса подготовки рейнджеров баронства.

– Интересно, что побудило вас пойти на такой поступок? Я не смогу поверить, что рейнджеры могут предать своего хозяина. – Предложение парламентера мне показалось какой-то хитрой уловкой.

– Мы не полностью свободные люди, – нехотя признался мастер-инструктор – видимо, говорить на подобные темы ему было крайне неприятно. – Наши семьи и близкие родственники являются гарантами нашей верности. Фактически заложниками.

– Тогда почему вы решили их обречь на мучительную смерть своим поступком? – Я вообще перестал что-либо понимать.

– Если ничего срочно не предпринять, они и так обречены. – Из Ломужа как будто выпал невидимый стержень, прежде поддерживавший его в вертикальном положении, он сгорбился и спрятал потухший взгляд, продолжив свой рассказ: – Темным тварям вскоре потребуется множество жертв. Последние рабы и родственники всех погибших рейнджеров уже согнаны в лагерь обреченных. Но их точно не хватит для завершения чудовищного ритуала, призванного снять блокаду на реке. Наши близкие станут следующими на очереди, и все это прекрасно понимают.

– Вы разве не способны защитить свои семьи? – Прострация – так можно назвать чувство, охватившее меня: слишком невероятно все это звучало.

– Увы, – парламентер сгорбился еще сильнее, – против высшего адепта Темного наше оружие бессильно. Мы даже не сможем подойти к нему на расстояние выстрела. Никто прежде не мог представать, что адептам кто-то сможет вообще противостоять. Вы показали – они далеко не всесильны и легко умирают от своего же зла. Потому-то здесь многие ждут вас как единственных избавителей от ужасной смерти, постоянно маячащей за спиной у каждого жителя баронства.

– Хм, вам что-либо известно о сути подготавливаемого ритуала? – Ментальное чутье не выявляло лжи в словах парламентера, и этим стоило воспользоваться, вытянув из него больше актуальной информации.

– Точно знает только сам высший адепт, но по некоторым признакам можно предположить следующее… – Мастер-инструктор сумел взять себя в руки и вновь превратился в решительного бойца. – После первой части ритуала по всему

баронству идут проливные дожди. Только тут, в предгорьях, еще относительно сухо, облачность проходит выше гор и идет дальше ко второй, более высокой скальной гряде. Малые и средние реки переполнены, уровень озера уже поднялся на два метра, но его сдерживает магическая плотина. Как только уровень воды поднимется еще на пару метров, ее направят вдоль русла реки с помощью финальной части темного ритуала. За горами все будет разрушено и смыто в море неудержимой селевой волной. Невозможно противостоять стихии такой мощи.

Действительно грандиозный план, имеющий все шансы на осуществление. Вот она – причина моего беспокойства. Как ни укрепляй стены крепости, сколько ни вливай энергии в щиты – селевая волна этого просто не заметит.

– Если вы мне все это рассказали, то наверняка имеете план, как спасти своих близких и вообще всех тех, кого должны бросить в топку ритуала? – Пришло время переходить к более конкретным вопросам.

– Да, так и есть. – Рейнджер уже заметил мою готовность рассмотреть его план. – Ваш отряд адепты смогли обнаружить и послали нас на перехват. Других свободных сил у них не осталось: легионы временно выбыли, а армия занята сбором и охраной жертвенного мяса. То есть просто разойтись миром в разные стороны мы не можем – темных это насторожит. Нам выделили особое средство, позволяющее захватить пленных: тварям нужны жертвы. И если дальше к лагерю смертников мы пойдем вместе – есть немалый шанс, что о том, кто кого взял в плен, никто не узнает до момента, когда ты, Рэй Димиус, убьешь великого адепта. Это наш и ваш единственный шанс исправить сложившееся положение. Оставшихся адептов перебьют мои люди, если ваши нейтрализуют карателей в городе. Потом вы можете поступать с нами по своему разумению, мы готовы добровольно отдать свои жизни для спасения семей. Собственно, это именно то, что я хотел вам предложить от всех нас.

От подобного предложения отказываться глупо. Обговорив детали, наш отряд изобразил колонну пленных, попрятав все оружие под одежду. В качестве некоторой гарантии нам отдали «спецсредство» – гранаты с моментально усыпляющим газом, вставляемые вместо наконечника стрелы. Газ оказался сильнейшим магическим ядом, вполне способным пробить даже мою стойкость. На вопрос – почему против нас ранее не использовали его? – Ломуж рассказал о его особенностях. Оказывается, вне баронства безумно дорогой яд почему-то терял свои свойства. Действенное противоядие нам тоже выдали. Газовых гранат без него лучше не применять: один вдох – и

получи несколько часов вынужденного отдыха.

Адепты Темного все делали основательно, подготовив место проведения ритуала к приему нескольких тысяч невольных участников. В центре расчищенного пространства возвышался алтарь – кроваво-красная узкая пирамида трехметровой высоты. Вокруг нее на заранее выверенных местах уже торчали блестящие заостренные металлические штыри с перекладиной внизу. Именно на них должны устроиться зрители. Лагерь смертников размещался поблизости, и сейчас в нем негде яблоку было упасть – столько людей набили в него. Наши отряды разделились. Мои бойцы пошли к единственному городу баронства, а я вместе с рейнджерами направился навстречу темным тварям, вышедшим из своего огромного шатра вместе с пухленьким мужичком в черной короне на голове. Едва завидев нашу плотную группу, тот сразу же почувствовал неладное, попытавшись чем-то придавить нас к земле. Его воздействие отразило «Зеркало зла», уложив находящихся рядом с ним адептов. Рейнджеры были под защитой артефакта, прижимаясь ко мне. Вторая и третья попытки мужичка в короне исправить положение полностью провалились – он и сам едва устоял на ногах. В его взгляде впервые за долгие-долгие годы появился настоящий страх. Все его усилия, позволявшие чувствовать себя на подлинной вершине пищевой пирамиды, пропадали не просто даром, но и обращались против него самого. Он просто не знал, что можно предпринять, резко побелев лицом и начав пятиться задом. Стремительный рывок вперед – и мой «Клинок духа» пробивает его лоб, не позволив выпустить какое-либо посмертное проклятие. Все, бой окончен. Как-то все слишком легко и просто, если посмотреть со стороны. Однако главная битва со злом мне еще только предстоит…

Пока рейнджеры добивали беспомощных адептов, я дождался появления души поверженного противника и поглотил ее, заранее настраиваясь на тяжелейшую борьбу. В своей победе над разумом высшего адепта Темного у меня имелись некоторые сомнения. Но отказаться от битвы тоже нельзя. Без информации не получится разобраться с темной магией, плотно заполнившей баронство Ток и грозящей выйти из-под контроля после исчезновения своих хозяев.

Последующие события прошли мимо моего внимания. Внешние раздражители временно перестали являться действенными причинами для пробуждения сознания. Что-то говорил мастер-инструктор Ломуж, я ему даже отвечал, чем-то сильно обрадовав. Объявились мои люди, доложив о том, что в городе все спят, а имевшие при себе какое-либо оружие остались

без него и надежно зафиксированы. Самого престарелого барона Тока они тоже нашли и оприходовали. Для передачи сведений за пределы баронства одному бойцу пришлось добровольно уйти на перерождение – все прочие способы не давали быстрого результата. Словно в тумане я поднялся с земли и направился осматривать город. Он оказался на редкость красив, похож на маленькие уютные городки Западной Германии, однако сознание просто отмечало все это как некую данность, не трогая спрятавшихся чувств. Портальная площадь здесь тоже нашлась. Совершенно не думая, приступил к восстановлению работоспособности портальных кругов. Их повреждения оказались минимальными, пришлось заменить всего шесть конструктивных элементов. Несмотря на просочившиеся через пелену полнейшего безразличия сомнения, портал ярко вспыхнул, установив связь с удаленным пространственным маяком в подвале нашей гостиницы. Вскоре здесь стало тесно от наших бойцов, пришедших навести тут окончательный порядок, а я отправился домой. Пришло время взглянуть в лицо неведомому темному злу и узнать, кто из нас окажется сильнее.

Догадываясь, с чем предстоит столкнуться, перед погружением в сон я стянул с себя все лишнее. Вообще все, оставив лишь единственный аватар Богини Лиявы в своих волосах. Если вдруг пробужусь совсем другой личностью, он ничем не сможет помочь новому владельцу. Приняв необходимые меры безопасности и предупредив других людей о потенциальной опасности, закрылся в спальне.

Я проигрывал. Проигрывал раз за разом, постепенно теряя частицы себя. Даже проверенные методы окунания в болезненные переживания своего обучения у Вампира оказались неспособными противостоять силе монстра, впадающего в экстаз от восприятия чужой боли и страданий. Его экстаз превосходил любые иные удовольствия, его ни с чем нельзя было сравнить. Чужая душа постепенно брала верх над моим разумом, мой жизненный опыт оказался слишком слаб, дабы противостоять невероятно долгой жизни высшего адепта Темного. В какой-то момент, когда угас последний лучик надежды, я вдруг почувствовал, что бьюсь со злом не один. На моей стороне в бой вступили те, кто меня любит. Их силы и надежды объединились против чудовища, не способного на любовь и сострадание. Кто противопоставил себя всем прочим. И любовь быстро взяла верх над тьмой, окончательно развеяв ее.

Пробудившись, обнаружил рядом с собой всех своих младших жен. Даже Богиня Лиява оказалась среди них, держа на коленях

мою голову. На ее лице застыла маска скорби, постепенно сменяющаяся радостью от моего возвращения из плена вечного небытия.

– Как же ты всех нас перепугал, – наконец-то выговорила она. – Я знаю – ты не остановишься ни перед чем, если посчитаешь, что так нужно. Но почему ты решил сражаться исключительно в одиночку?

– Другие бы не вынесли того груза, который упал на мои плечи, – тяжело вздохнув, ответил ей.

Из битвы разумов я вышел другим человеком. Если раньше во мне на первом месте был разум и рассудок, то теперь появился Долг. Долг с большой буквы. Слишком многое я узнал из поверженной души. Не знаю, кто из заказчиков дал команду разработчикам создать в этом мире такую гадость. Только настоящий маньяк-садист мог придумать такое, обеспечив реальную возможность распространения эпидемии зла. И я, как один из разработчиков виртуальной вселенной, просто обязан искоренить заразу во что бы то ни стало. Благо теперь у меня хватит знаний и сил.

– А как ты здесь оказалась? – неожиданно спросил свою первую в этом мире близкую подругу.

– Из-за тебя я неожиданно обрела свой полный Божественный Аспект, – улыбнулась она, поглаживая меня по волосам. – Испугавшись потерять тебя навсегда, я не знала, чем смогу помочь, едва не разрушив сама себя от горя и тоски. И в последний момент давно и, как я считала, безвозвратно утраченное могущество вернулось ко мне. Я вновь стала хранительницей Любви и Светлых Надежд – только они способны справиться с любыми трудностями и невзгодами. Поспешив к тебе, я успела. Мы все успели. – Она оглядела всех остальных женщин, пребывающих в полной прострации после ее слов.

Вероятно, они только сейчас узнали, кто же она такая на самом деле, ибо нынешняя внешность Лиявы заметно отличалась от того образа, который воплощен в статуэтках над ее алтарями в храмах Всех Богов. Или вообще первый раз живого бога увидели.

– Мое большое путешествие окончено, мой любимый господин, теперь я всегда останусь рядом с тобой, – сказала она, припав к моим губам жарким поцелуем.

И только через сутки, все же выбравшись из спальни, я узнал, что провалялся в бреду целую неделю. Зато теперь знаю практически все про темную магию. Стоит отметить – тьма к ней не имеет никакого отношения, и выражение «темная магия» принципиально неверно. Просто большая часть ее проявлений видится как некое затемнение, причем даже невооруженным

глазом. Правильнее же ее назвать – «магия волн и резонансов». Весь здешний материальный мир, оказывается, соткан из энергетических колебаний, принимающих различные формы. Но просто так повлиять на них нельзя. Требуется особая форма энергии, которую могут вырабатывать живые существа. С помощью ритуалов мучительного умерщвления адепты Темного собирали и концентрировали эту энергию, заставляя ее нарушать равновесие мира и воплощать их замыслы. К счастью всех живущих, удобных мест для эффективной концентрации той силы в мире не так много. Баронство Ток оказалось одним из них, где адептам удалось изменить общий фон колебаний на огромной площади. Именно потому там не работают пространственные техники. Впрочем, «счастливое место», где располагался городской портал, все же смогло сохранить устойчивость. Интегральная магия и ее производные мешали осуществлять манипуляции магии колебаний и резонансов. Именно потому адепты не пользовались амулетами и вообще старались держать их на значительном расстоянии от себя. Иначе приходилось учитывать помехи и серьезно усложнять расчеты любых заклинаний. Темная корона великого адепта являлась единственным артефактом, пригодным для них, усиливающим некие базовые резонансы, – он серьезно поднимал возможности своего владельца по воздействию на реальность. Для меня полученные знания были невероятно ценны, ибо имелось некоторое понимание, как использовать магию волн без принесения человеческих жертв, исключительно за счет своей силы. Сей путь требовал просто умопомрачительного уровня концентрации сознания, но у меня имелись специальные упражнения из фолианта для истинного Жизнетворца, позволявшие достигнуть подобных высот.

Глава пятнадцатая
Закрепляя успех

За время моего временного отсутствия часть проблем рассосалась сама собой. Удерживающая воду в озере плотина не выдержала без постоянного пригляда почивших создателей. Всесокрушающего водяного вала не получилось. Река действительно разлилась, однако катастрофы в ее нижнем течении не произошло. Наша крепость спокойно пережила паводок, подступивший к ее стенам, а галеры вовремя спасли ушкуйники, выйдя на них в открытое море погонять пиратов, решивших проведать свои тайные базы на берегу. Более того, от разлива получилась сплошная польза, ибо пороги перестали существовать – бушующая вода выворотила и унесла к морю огромные камни, вместе со всеми магическими барьерами, жившими в них. Теперь река стала пригодной для прохождения любых гребных судов и кораблей, имеющих дополнительные магические движители: на одних парусах проходить горную узость, сжимающую речное русло, слишком опасно. И если природные силы справились без человеческого участия, то проблемы с бывшими «темными легионами» требовали моего личного вмешательства, как и решение судьбы барона Тока.

Пообщавшись с ним, я быстро выяснил, что выдавать его для королевского суда крайне нежелательно, ибо там из него быстро сделают крайнего и отправят на свидание к палачу, а ведь по сути он ни в чем не виноват. Как и всех прочих, адепты Темного его держали в роли заложника и заставляли исполнять их волю. Более того, барон пытался с ними бороться, однако не преуспел, напрасно потеряв жену и двух сыновей. В общем, ему можно только посочувствовать, но никак не обвинять в трусости и малодушии. Однако главной причиной, по которой его не следовало выдавать Королю, оказался мой личный интерес. После казни барона, не имеющего прямых наследников, его земельное владение перейдет в собственность Короля, а кому он его потом передаст и на каких условиях – совершенно неясно. По крайней мере, я не хочу давать ему крупного козыря на ближайших переговорах.

Барону ничего не оставалось, как признать своим первым сюзереном Великого Императора и пойти под его невидимую длань. Остатки армии баронства тоже присягнули ему. Последние же рейнджеры вошли в мой клан. Для них имелась работа по профилю – требовалось переловить разбежавшихся по лесам

работорговцев. Надо же и Королю бросить кость с приличным куском человеческого мяса. В столице еще не знали о происшедшей в баронстве смене власти, хотя по суете наших людей и массовым закупкам продовольствия кто-то уже начинал догадываться. Долго тянуть с информированием широкой общественности было нельзя. Оставалось решить последний важный вопрос…

– По-моему, тут кто-то еще не до конца осознал, что должен просить снисхождения, стоя на коленях, а не выставлять условия со своей стороны и тем более пытаться запугать протягивающего вам руку помощи… – Семеро спонсоров легионеров, участвующих в переговорах, никак не хотели признавать очевидного.

Более того, сразу же попытались запугать меня и весь мой клан сильным осложнением жизни в реальном мире, если мы не выполним всех их условий. А хотели они немало. Как минимум передачи захваченного моими людьми баронства им и всех трофеев, которые мы уже благополучно прибрали к рукам. И еще удовлетворения целого списка других претензий.

– Ладно, мы игроки, с нами вы, возможно, что-то сделаете, – я окинул немолодых наглецов суровым взглядом, – но что вы противопоставите Великому Императору? Для него вы все жалкие ничтожества, не имеющие за душой ничего, кроме денег. Ему они неинтересны, ибо за ним стоят верные люди. Много верных людей. Вам, паразитам на шее человечества, этого не понять, вы живете в мире других ценностей. Но их значение здесь далеко не определяющее. В моей власти разрушить все ваши немалые вложения лишь одним движением пальца. – Я демонстративно погладил перстень на своей левой руке.

Алтарь возрождения, к которому оказались накрепко привязаны все легионеры, благополучно заминировали наши диверсанты, и теперь я мог уничтожить его в любой момент. Для его создания адепты распотрошили «священную рощу», вытащив из нее все малые алтари и сплавив их в единый монолит своим кровавым ритуалом, существенно увеличив их возможности за счет концентрации. Несмотря на способ производства, никакой особой «скверны» в нем не нашлось, кроме блокировки привязки души игрока к любым другим менее мощным образованиям аналогичного функционала. Теперь легионерам действительно бесполезно менять персонажа: первая же смерть непременно вернет их сюда. Разрушить же алтарь-монолит очень непросто. Мне пришлось пожертвовать парой крупных сапфиров и рубинов на создание магической мины достаточной мощи. При разрушении концентрированной точки возрождения легионеры смогут возрождаться на местах их прежней привязки, но там их

уже поджидает стража. В силу разного времени появления отдельных игроков из алтарей палачи справятся с ними, независимо от их количества. Для организации же «крестового похода» на обитаемые земли королевства легионам не хватит продовольствия, а в баронстве они не устоят против имеющихся у нас спецсредств.

Все это я подробно высказал спонсорам, вместе с категорическими требованиями Великого Императора, выраженными в ультимативной форме. Фактически от них требовалось полное и безоговорочное подчинение в обмен на принятие под свою длань и последующую защиту.

– Великий Император строг, но милостив. Потому он готов предоставить вам единственный шанс доказать свою принадлежность к числу его сторонников, а не врагов, подлежащих поголовному истреблению, без жалости и сожаления. Тогда вы, возможно, сможете и лично пообщаться с ним. Пока же вы все совершенно недостойны большего, чем целовать его старый сапог!

Смотреть в налившиеся гневом лица финансовых воротил мне не хотелось, потому оставил их наедине с тикающим таймером. Если они не соглашаются с требованиями за четыре часа, то пусть пеняют исключительно на себя. Через подслушивающее плетение их спор, перешедший в драку, слушало немало народу. Как из «семейников», так и из других кланов, ныне входящих в легионы. В отдельном шатре мы собрали тех, кого посчитали наиболее разумными, а также авторитетными среди своих. Если их спонсоры не договорятся, можно попытаться обойтись и без них, пусть это и потребует дополнительных расходов с нашей стороны. Однако разум возобладал над жадностью и эмоциями, правда, не у всех. Из семерых продолжить «проект» согласились только двое, пообещав другим возместить часть убытков, что их как-то устроило. С этими двумя я и продолжил разговор.

– Вы уже все слышали, – однозначно заявил мне Ибрагим – весьма колоритный дядька восточной внешности. – Мы согласны с предложенными условиями, однако не все находится исключительно в наших силах. Слишком велики расходы и ответственность перед акционерами. Мы вполне способны выйти из дела с минимумом личных потерь, но тогда пострадает множество простых людей. Я считаю, так дела вести нельзя – вот это попрошу довести до вашего Великого Императора.

– У меня имеются все полномочия для заключения договора от его имени. – Слова спонсора мне понравились, ибо он действительно мог уйти, громко хлопнув дверью, но не хотел

этого делать. – С особенностями вашей модели бизнеса мне уже довелось ознакомиться. В целом она мне не нравится, а именно – ее главная направленность на военную добычу и последующую эксплуатацию захваченных колоний. Нельзя постоянно играть в игры исключительно с нулевой суммой. Но некоторые элементы, способные окупить вложения и даже получать прибыль, вполне приемлемы. Вероятно, сыграет и сделанная ставка на военную силу. Однако подготовка и оснащенность легионов откровенно недостаточна для будущей мировой войны. Ограничения по уровню возрождения для вас теперь нет – этим надо воспользоваться. Со своей стороны мы готовы помочь оружием и инструкторами, но для закупки всего необходимого потребуются немалые средства. Раз вы готовы присягнуть Великому Императору, часть расходов сможете компенсировать за счет ресурсов этого баронства, к которому вы все теперь крепко привязаны. По моей информации, здесь имеются серебряные рудники и копи неплохих самоцветов. Сейчас они безлюдны, причины вам хорошо известны. Приглашайте мастеров, нанимайте работников – рабства тут больше никогда не будет!

Пусть и не сразу, но общие интересы нам удалось найти. После присяги с целованием сапога Великого Императора объединенное войско кланов становится новым кланом-монстром с названием «Имперские Легионы». Клан «Семья» берется обучить людей по своим методикам, а также помогает «Легионам» с оружием и амуницией, по ценам значительно ниже рыночных, но с учетом текущих на момент поставки. В дальнейшем предполагается компенсировать разницу за счет захваченной в боях добычи, сбором которой станут заниматься исключительно трофейные команды «семейников», уже доказавшие свою честность и профессионализм. Мне же предстоит решить все политические вопросы с Королем, иначе наш общий план ничего не стоит.

– Эх, зачем же ты так поторопился, мил человек? – покачав головой, сокрушенно заметил Деал Первый. – Объявить себя Великим Императором – значит обречь себя и всех стоящих за тобой людей на бесславную кончину.

– А кто мне прежде говорил о том, что кое на кого сделал свою ставку? – Я изобразил искреннее удивление.

– Не стоит путать политический фарс и реальное самозванство, – с большой грустью в голосе заявил он, на несколько мгновений закатив глаза, явно отдавая кому-то приказ по связному амулету.

К негативной реакции со стороны Короля мы вполне

подготовились. Кланхолл в гостинице превращен в настоящую крепость, другие клановые объекты под надежной охраной или заминированы. Если не получится решить дело миром, придется применить силу, как бы того ни не хотелось.

– Самозванство, вы в этом полностью уверены? – В свой голос я влил изрядно желчи. – Громкий титул ничего не значит без реальной силы, которая за ним стоит. И если эта сила имеется, то разве есть какая-то разница?

– Увы. – Король еще раз тяжело вздохнул, собираясь что-то рассказать, однако я заметил, как от его «обруча власти» на голове повеяло пробудившейся от спячки огромной силой. – Когда-то мой далекий предок остался единственным верным своему сюзерену – Великому Императору, создавшему ту самую древнюю Империю. Предок сумел отстоять свои владения в гражданской войне, охватившей весь мир, и сохранить кое-что из имперского наследия. Он же заповедал всем своим потомкам ждать возвращения подлинного Наследника Имперского Престола, уничтожая самозванцев любой ценой. Потому, как бы мне лично ни было выгодно согласиться с твоими предложениями, какую бы они ни сулили выгоду моему королевству, я не имею возможности нарушить завет. У меня просто нет иного выбора.

– А если я окажусь тем самым Наследником? – вкрадчиво спросил я монарха, уже собравшегося обрушить на меня неведомую силу своей короны, предназначавшуюся именно для такого случая.

– Наследника, ха-ха-ха. – Он не смог удержаться и громко рассмеялся. – Ты хоть представляешь, о чем сейчас говоришь?

– Вполне. – Теперь тон мой стал исключительно серьезным.

– Что ж… – Деал Первый внимательно взглянул на меня, похоже проникнувшись серьезностью момента. – Моему далекому предку Великий Император доверял настолько, что передал перед своей кончиной один могущественный артефакт, который признает исключительно подлинного Наследника. С тех незапамятных времен он тайно хранится здесь. Ты готов пройти проверку им? – В голосе монарха прорезались зловещие нотки: видимо, самозванцу эта проверка обойдется дороже жизни.

Вместо ответа я утвердительно кивнул. Король надолго погрузился в себя, с кем-то общаясь по связному амулету, потом, расслабившись, откинулся на спинку своего кресла.

– И кто же такое учудил? – послышался знакомый голос неожиданно появившегося Архимага позади меня.

У него, похоже, имелся индивидуальный артефакт-телепорт, аналогичный тому, который использовала Аллия.

– Ты не поверишь, мой друг Ард Дайлин, но это он. – Король показал на меня рукой.

– Димиус, мой ученик? – изумился он. – Не может быть! Если верить древним преданиям, Наследник должен обладать какой-то особенной аурой, но никак не быть похожим на обычного человека.

Не говоря лишнего, за пару секунд я свернул внешний слой ауры, демонстративно положив «перстень долга» на стол, постепенно высвобождая настоящее ядро, с которого слетели ограничители и маскировка.

– Невероятно… – едва смог вымолвить пораженный до глубины души Архимаг. – Если только это не иллюзия, против которой пасуют все мои способности.

– Не иллюзия. – Я покачал головой. – Надеюсь, вам больше не нужно ничего демонстрировать? – В своей ауре я медленно зажег несколько плетений нереальной для местных магов сложности и мощи.

– Да, это действительно все объясняет. – Архимаг продолжал пребывать под большим впечатлением, хотя до сих пор, похоже, не мог поверить. – Вот Корона Великого Императора, только она способна подтвердить права истинного Наследника. – Ард Дайлин с полупоклоном признания положил передо мной небольшой венец, переливающийся синими и зелеными всполохами, – мощь, заключенная в нем, казалась поистине безграничной. – Следует снять всю одежду и иные вещи, иначе сгорят, – предупредил он.

За несколько секунд я убрал с себя все лишнее в пространственный карман и отстегнул морского змея с пояса, положив его на стол. Стараясь не выдать своего волнения, решительно протянул к обручу руку и водрузил его себе на голову под изумленные взгляды Короля и Архимага.

Вокруг тела закружились спирали энергии, постепенно проникая под кожу. Там они поглощались чем-то совсем уже позабытым, а именно – Пеленой Наследника Имперского Престола, давно сросшейся с моим организмом и до сего момента не подававшей каких-либо признаков своего присутствия. Прошло несколько минут, и я весь с ног до головы переливался постепенно затухающими бликами света. Если поверить чувствам, мне сейчас хватит сил перевернуть целый мир даже без помощи рычага.

– Приказывайте, Лорд! – одновременно воскликнули два самых могущественных человека этого королевства, склонив свои головы.

– Думаю, обо всем происшедшем здесь пока никому не стоит

рассказывать, пусть все остается как прежде… – задумчиво ответил я им, возвращая на место морского змея и быстро одеваясь.

Сколько там той одежды? Сапоги – еще те, созданные из живых огненных гекконов, которым до сих пор так и не нашел подходящей замены, и живая броня, способная принимать любые внешние формы обыкновенной одежды. Адамантовую нательницу в этот раз решил на себя не накидывать, ибо пришло знание – мое тело сильно изменилось и теперь способно отразить любое оружие гораздо лучше нее. Лишь перчатки с когтями чистой силы могут всегда пригодиться. Абсолютной неуязвимости – увы, нет. Энергетические и очень мощные ударные воздействия, а также некоторые магические яды все равно остаются опасными. Перстни-амулеты на руки, «Клинок духа» на пояс, некоторые «мелочи» в волосы – теперь все. Осталось навести последний марафет. Взглянул в висящее на стене ростовое зеркало и мысленно приказал Короне стать невидимой и перейти в бесплотное состояние, постепенно сворачивая и уплотняя ауру. Еще пара минут ушла на восстановление верхнего слоя, по которому меня опознают как сильного, но вполне рядового мага.

– Ну, господа властители, готовы ли вы к покорению всего остального мира? – широко улыбнувшись, спросил молчаливых свидетелей происшедших метаморфоз, не способных отвести взгляда от моей фигуры.

Казалось бы, все важные дела сделаны, и теперь можно спокойно отдыхать? Ан нет. Успех требуется закреплять и проводить необходимые информационные и дезинформационные мероприятия. В том числе и среди своих людей. Мне долго ничего не приходило в голову на тему, как может выглядеть благодарность Великого Императора тем, кто отстаивал его интересы с оружием в руках. Земли и титулы – все это станет реальным после образования Империи. А сейчас требуется что-то более простое типа особого памятного знака. И не придумал ничего лучшего, чем учреждение медали. В качестве основы взял «счастливый» империал исчезнувшей Империи. Редкость и ценность, а заодно символ, как бы устанавливающий прямую связь от далекого прошлого к славному настоящему. Из своего первого похода по неведомым землям я вынес два сундука таких монет, которые лежат в пространственном кармане мертвым грузом.

Имеющиеся знания и опыт позволили установить общее позитивное влияние империала на своего владельца. Если опустить частности, то при помещении такой золотой монеты на

уровне груди увеличивается подвижность энергии в ауре и быстрее восстанавливается баланс в случае каких-либо внешних воздействий. Одним словом, империал является слабым защитным и усиливающим амулетом, а также хорошо способствует развитию любых способностей, завязанных на ауру, в том числе и интуиции. Как создать подобный эффект при столь малых энергетических затратах иными способами, я не понимал. Возможно, как-то влиял материал – все же двенадцать граммов чистейшего золота. Меня хватило лишь на добавку внешнего кольца-крепления из тонких перевитых полосок истинного серебра и мифрила, дополнительно усиливающего позитивные эффекты самой монеты, а также цепочки из солнечного железа, ослабляющей любые проклятия не хуже прежде разработанных обручей и ускоряющей естественную регенерацию жизненной силы. Загрузив срочной работой клановых мастеров и промышленные амулеты, отправился в баронство Ток, дабы вручить пару сотен медалей из первой партии «Легионерам». Все наши люди, принимавшие участие в недавних боевых действиях, получат свои награды чуть позже в камерной «семейной» обстановке, а кое для кого другого придется устраивать настоящее шоу.

– Хоть в прошлый раз удача отвернулась от вас и вам пришлось познать горький вкус поражений, Великий Император высоко оценил немалый организаторский талант ваших некоторых командиров… – Усиленный магией голос Короля опускался сверху на выстроенные в боевые порядки «Имперские Легионы».

Зрелище, на которое решили заглянуть Деал Первый, Ард Дайлин и еще десяток видных людей королевства Лаира, заставляло проникнуться сторонних зрителей до глубины души. Чуть менее трехсот тысяч человек заняли огромное поле перед активно строящимся большим военным городом. Над алтарем возрождения, заметно выделяющимся на фоне остальных строений, уже хорошо поработала Богиня Лиява, за пару дней вырастив вокруг него купол из живых деревьев, сросшихся кронами. Никогда бы не подумал, что она станет приверженкой «эльфийского стиля» и начнет всерьез рассуждать о «живых городах». Однако получилось исключительно красиво, восторгались практически все, кто видел это чудо. Мне тоже довелось поучаствовать в окончательной доводке, подвесив вокруг живого сооружения модернизированные щиты жизни с системой допуска, пропускающей только тех, кто идет от алтаря наружу, и не пропускающей никого в обратную сторону. Такая защита потребовалась, дабы исключить бесконтрольный рост

численности «Имперских Легионов», когда станет широко известно об отсутствии у их алтаря ограничения на перерождение. Всем новым желающим стать легионерами сначала потребуется сдать экзамены и заслужить доверие, и только потом их допустят до алтаря. Под нашим контролем, естественно. Когда же наш клановый резурект достигнет своего предела числа пользователей, мы тоже станем направлять людей сюда.

– …И потому он постановил наградить особыми знаками отличия следующих военачальников…

Идея провести церемонию награждения на таком высоком и исключительно статусном уровне оказалась весьма своевременной. Ибо полностью отвлечет внимание от моей персоны и вообще от нашего клана до поры до времени. Пусть недруги и дальше гадают, существует ли этот Великий Император на самом деле, или от него остались только одни сапоги, а вся шумиха призвана затянуть начало большой войны.

После пира, последовавшего за торжественным награждением достойных, мне пришлось тайно исполнить крайне неприятную роль. Наряду с работорговцами рейнджеры изловили единственного игрока, ставшего настоящим адептом Темного и достигшего на этом пути немалых высот за счет своей патологической жестокости. И если с работорговцами разберутся палачи Короля, то с адептом им не справиться.

– И что ты мне сделаешь?! – нагло заявил мне он, будучи крепко привязанным к дереву. – Даже если я начну заново, то быстро верну утраченное и получу гораздо больше. Против постигших секрет истинной силы бытия у вас всех нет действенного средства. Вам просто не хочется принять, что вы все должны служить высшим существам, просить их милости и безропотно принимать свою долю. Ну же, давай, бей, и я вскоре докажу всю ничтожность ваших жалких потуг что-то изменить!

– Я бы не стал на твоем месте так однозначно заявлять… – Задумчиво покачав головой, я перекинул свой Вампирический Кинжал из руки в руку.

Побежденная душа великого адепта одарила меня способностью видеть местонахождение души в теле человека. Для нее не имелось какого-то определенного места, она могла занимать практически любую точку. И после моего заявления душа игрока, добровольно выбравшего «темный путь силы», спешно переместилась к пятке левой ноги. Именно туда я и нанес свой стремительный удар. Вспыхнул камень в рукояти кинжала, а тело мгновенно умершего предателя всего человеческого осталось целым и не спешило распадаться. Не знаю, что с ним теперь произойдет в реальности – кома или смерть, но в

виртуальный мир со своим особым мировоззрением высшего существа он больше не попадет.

Быстро прошли еще несколько дней, полных хлопот и суеты. В столице королевства состоялись пышные празднования победы над мятежным баронством, прошли публичные наказания виновных, торжественное награждение некоторых причастных и большого числа благополучно примазавшихся к ним. Хорошо хоть не моими медалями – те предназначались исключительно достойным. Жизнь постепенно входила в мирное русло, и только флюиды прячущихся за закрытыми тяжелыми тучами горизонтами будущих событий изредка портили настроение тем, кто их мог чувствовать. Однако у меня с Богиней Лиявой оставалось еще одно незавершенное дело – требовалось уничтожить алтарь Темного божества. Банально взорвать его не получится: мой перстень-определитель вообще признает его неуничтожимым. Однако моих нынешних знаний вполне достаточно, чтобы в этом конкретном случае совершить нечто невозможное.

– Поднимай и держи на весу, – мысленно скомандовал Богине, выравнивая колебания окружающей среды, дабы осуществить пробой пространства. – Бросай!

Кроваво-красная пирамида исчезла во всполохе света, чтобы появиться на безжизненном берегу горного озера, откуда я когда-то достал обломки космического корабля.

– Похуже места не нашел? Жалко портить такую красоту, – недовольно заметила Лиява, когда мы переместились вслед за алтарем.

– Увы, для работы нам потребуется одновременное сочетание нескольких природных факторов, которые имеются здесь. – Пришлось объяснять, иначе она может отказаться помогать и потребовать искать другое место, действительно «похуже». – Наверняка есть и другие места с подходящими условиями, но там может встретиться много жизни, которая обязательно пострадает. Догадываешься, каким будет результат?

– Ты прав, я здесь рядом даже травы не чувствую, – согласилась она все же с моим выбором. – Красивое, но мертвое место, которое вскоре станет еще мертвее. Эх, и на что же ты меня толкаешь, мой любимый господин.

– Выполнить свой долг перед людьми! – пафосно заявил я ей, вгоняя «девушку» в краску.

Так, все необходимые элементы расставлены, поток силы из земли стабилен. Тут можно поставить мощный телепорт, присутствуют все необходимые условия, однако не судьба.

Как можно разрушить неразрушимый предмет? А если он постоянно колеблется с определенной частотой, которая не соответствует его идеальному расчетному резонансу, – уже понятнее? План простой, однако его реализация потребовала серьезной подготовки.

– Направляй свою силу в воронку захвата, как только она появится, – дальше я сам все сделаю, – скомандовал я Богине, активируя плетения силы в окружающих темный алтарь амулетах собственного изготовления.

Вокруг него появился тускло светящийся барьер, постепенно набирающий яркость по мере вливания божественной силы. В какой-то момент произошло уравнивание частоты между внешней колебательной системой и темным алтарем. Возник внешний резонанс, заставивший барьер ярко засиять, как настоящее маленькое солнце. Но процесс на этом не остановился, частота постепенно изменялась, методично подтягиваясь к конструктивному резонансу материального тела. Датчики амулетов сигнализируют о первых нарушениях целостности поверхности пирамиды: глаза и взгляд силы давно ослеплены буйством энергии. И в момент появления долгожданного сигнала сбоя частоты, возникшего из-за разрушения материального тела, свечение мгновенно гаснет. А в следующее мгновение барьер разлетается мелкими осколками. На месте рассыпавшейся пирамиды стоит двухметровая человеческая фигура и смотрит на нас крайне неодобрительно.

– Зря вы решили потягаться со мной силой, наивные глупцы! – низко пророкотала она, так что задрожали ближайшие пики гор, с которых сорвались вниз каменные обвалы. – Теперь вы ощутите на себе мой истинный гнев!

От фигуры явившегося по наши души Темного бога – в том, что это был именно он, у меня не имелось никаких сомнений, – к нам протянулись серые жгуты силы. И если мой щит жизни почти развеял ее, то Лияве пришлось туго. Действуя на одних рефлексах, рубанул по идущему к ней жгуту «Клинком духа», с легкостью перерубая его. Тот лопнул, как туго натянутая резина, сильно ударив по своему хозяину, заставив того сделать пару шагов назад, дабы удержаться на ногах.

– А вы забавные игрушки… – Рокочущий голос заставлял прижиматься к земле, но я устоял на ногах.

Выждав удобный момент, пробил пространство до нашего дома и зашвырнул туда свою подругу – этот бой явно не для нее.

– Смертный, неужели ты один на один решил потягаться с богом? – В голосе Темного послышалось настоящее ехидство. – Ничего, сначала я раздавлю тебя, а потом доберусь и до глупой

богини, сделавшей неудачную ставку в игре на свою жизнь.

– Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь, мразь! – У меня тоже неплохо получается давить голосом. – Я прихлопнул твоего лучшего почитателя – и за тобой дело не станет.

После моих слов Темный впал в бешенство. Однако его удары возвращало ему «Зеркало зла», еще больше выводя его из равновесия. Но терпеть частично проходящие отголоски ударов казалось едва возможно, на ногах я держался только из чистой вредности, дабы не показать своей слабости. Если бы не корона Великого Императора, щедро вливавшая в меня свою непонятную энергию, он бы меня свалил. Поняв, что бьет сам по себе, бог громогласно рассмеялся и взмахнул руками. Все пространство позади него заполнили темные фигуры когда-то принесенных ему жертв. Сколько их здесь возникло – совершенно невозможно сосчитать.

Сотни тысяч, миллионы. Темный еще раз громко рассмеялся, а его кошмарное воинство медленно двинулось в мою сторону. Запустив дюжину огненных шаров и столько же молний, понял: бесполезно. Сколько бы ни было у меня энергии – их все равно больше, ибо на месте упавших мгновенно появляются другие. Все пространство вокруг заполнили воплощенные в призрачную хмарь души мертвецов, медленно приближающиеся ко мне, дабы выпить всю имеющуюся жизнь. Ярчайший истинный свет их совершенно не пугал и не останавливал.

Любая магическая и физическая защита бессильны против их всесильной жажды. Суетная попытка уйти прыжком сквозь пространство подальше отсюда благополучно провалилась, вызвав очередную вспышку рокочущего хохота. Темная стена неумолимо приближалась, и когда я уже был готов впасть в отчаяние, вдруг вспомнил, что не один. За мной стоят люди. Много людей, которые верят в меня и готовы помочь в трудную минуту. Рядом из воздуха соткалась ярко светящаяся фигура воина в полной боевой выкладке и с оружием в руке. Затем вторая, третья… В них я узнавал наших клановых бойцов, невообразимым образом пришедших на помощь своему лидеру. Слаженно действующая сияющим оружием белая волна откинула прочь приближающийся мрак. Жертвы, сколько бы их здесь ни оказалось, не могли достойно противостоять воинам.

Мысленно направляя бойцов, я двинулся к сильно недоумевающему по поводу происходящего Темному божеству, медленно, шаг за шагом приближаясь к нему. Мои воины не смогли подойти к Темному, но стремительно оттесняли алчущих жизни жертв все дальше и дальше. Между мной и богом образовалось открытое пространство. Подходя к своему врагу

вплотную, неожиданно я осознал, что нужно сделать. Магия и любое оружие бессильны против него, и он об этом прекрасно знал, победно усмехнувшись. По его разумению, никакого вреда ему не причинить. Но я видел пылающую тьмой душу в самом центре его груди. Физическое тело для бога, достигшего такого могущества, совершенно ничего не значит – оно лишь средство проявить себя в материальном мире. Моя правая рука с зажатым в ней большим черным алмазом легко пробивает его плоть.

Окружающий мир в одно мгновение погас, и только идеальная форма шипастой звезды заполняет быстро растворяющееся в пустоте сознание, дабы наконец-то воплотиться великим Камнем Тьмы.

Эпилог

Две едва заметные персоны смотрели с вершины горы вниз, туда, где в лучах вечернего солнца сверкало яркими бликами большое горное озеро. Пространство вокруг него выглядело поистине фантастическим. Белые и черные камни складывались волнами, пытавшимися погасить друг друга. Вся долина вокруг озера превратилась в поле сражения этих волн. Естественно, никакого движения внизу не происходило, и только игра света и теней создавала иллюзию непрекращающейся борьбы.

– Брось ты эту глупую газету смертных, Деарий. – Звенящую тишину нарушила одна персона, обратившись к другой.

– Зачем же сразу бросать, Граз? – ехидно заметила вторая. – Вот послушай, о чем там пишут:

«Большим переполохом завершился последний ежегодный аукцион лошадей и рабов. Все терпеливо ждали, когда же представят публике рабыню поистине невероятной красоты, заявленную на торги. Предварительные заявки на лот начинались от сорока миллионов торговых золотых, а предполагаемая конечная цена должна была перекрыть планку в сто. Основных претендентов, собиравшихся вести борьбу, все хорошо знают, потому можно лишний раз не упоминать их имен. Когда же рабыню вывели на обозрение публики и сорвали с нее одежду, дабы все почтенные граждане, участвующие в торгах, смогли увидеть товар во всей красе, она непонятным образом смогла избавиться от ошейника и выхватила у ближайшего охранника меч. Убив шестерых охранников и ведущего торги всего за несколько мгновений, обнаженная рабыня пробежала по головам собравшихся в торговом зале. Все присутствующие застыли в замешательстве и не скоро пришли в себя. Подобного в многовековой истории Крафаги никогда не бывало. Когда же за сбежавшей рабыней отправилась многочисленная погоня, она уже покидала порт на самом быстром корабле, пленив его капитана своей невероятной красотой и совершенно неженской силой. Собранная для ее поимки эскадра через несколько дней вернулась ни с чем, опасаясь приближающегося урагана. Происшедший инцидент серьезно пошатнул позиции торгового дома братьев Блинк, обязанных выплатить прежнему владельцу рабыни огромную неустойку и компенсировать моральные переживания видным гражданам Республики. Как рассказывают отдельные свидетели, пожелавшие остаться неизвестными, многим пришлось срочно менять нижнюю одежду. Назначенная за поимку

беглянки премия в тридцать миллионов торговых золотых привела всех охотников за головами Республики и других стран в немалое возбуждение. Наши эксперты пришли к единому мнению, что через несколько месяцев сбежавшую рабыню вновь выставят на торги, приняв дополнительные меры безопасности. Ради такой великолепной женщины, способной к тому же на невероятные поступки, многие захотят растрясти свои лежалые капиталы. Спешите подавать заявки, число мест в торговом зале ограничено».

– Твоя работа, Деарий? – Первая персона едва удержала рвущийся наружу смех.

– Хочешь – верь, а хочешь – нет, но я тут совершенно ни при чем. – Вторая скомкала газету и бросила ее вниз. – И никто из наших, похоже, тоже не вмешивался.

– Неужели та смертная сама совершила такой поступок? – Бог воинов Граз испытал настоящее удивление.

– Узнаем в ближайшее время, когда ее действительно поймают охотники, – тихо заметил бог торговли Деарий. – Деньги обладают огромной силой, с которой не совладают ни великие герои, ни великие героини.

– Ты ведь сам сейчас плохо веришь в свои слова, – укоризненно заметил бог воинов.

– Отнюдь, друг Граз, отнюдь… – В голосе бога торговли проскользнули нотки самодовольства. – Твоя любимая война – всего лишь продолжение и прямое следствие торговых дел. Она начинается ради денег и ради них же заканчивается.

– Сколько раз тебе можно напоминать о том, что война мне откровенно неприятна, – недовольно фыркнул Граз. – Это Аршана любит войны, так как они порождают питающую ее скорбь, горе и другие тягостные переживания. Мне же больно наблюдать, как мои почитатели массово уничтожают друг друга в сражениях за совершенно чуждые им интересы твоих почитателей.

– Вот видишь, дружище, вот видишь… – Деарий расплылся довольной улыбкой. – Во время мира деньги помогают готовиться к войне и рождают твоих почитателей, во время войны твои почитатели становятся гумусом, на котором потом взрастет новая поросль денег. И так будет происходить всегда!

– Я бы не говорил так определенно, – задумчиво ответил бог воинов. – Достаточно заглянуть вниз, чтобы понять: грядут большие перемены. Доблесть и честь вновь низвергнут изворотливость и подлость. Думаю, ты ведь не просто так пришел сюда взглянуть на место гибели того, кто некогда оказался сильнее всех нас, вместе взятых? Или ты уже позабыл ту давнюю

битву?

Так ничего и не ответив, Деарий просто исчез. Вскоре бесследно пропал и его собеседник, и лишь вездесущий ветер гнал по склону горы одинокий комок бумаги – единственное свидетельство, что здесь кто-то недавно был.